

ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

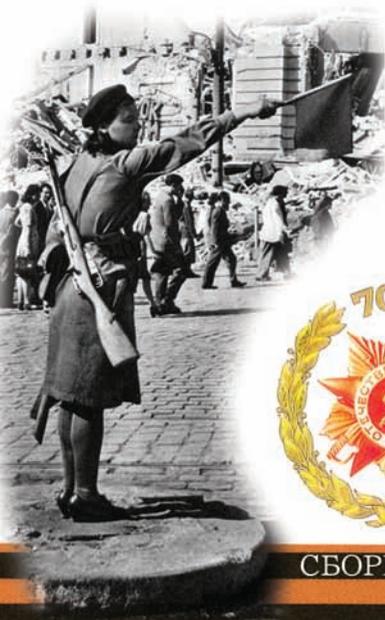
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
Б.Н. ЕЛЬЦИНА

УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ
МУЗЕЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Часть I

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2015

ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.Н. ЕЛЬЦИНА

УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
МУЗЕЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ЧАСТЬ I

ЕКАТЕРИНБУРГ
2015

УДК 94 (470.5)
ББК 63.3 (235.55)622

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ. Девятые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – 392 с.

ISBN 978-5-7851-0806-6

В научных статьях данного сборника в теоретическом и конкретно-историческом плане рассмотрены геополитические, военно-политические, социально-экономические, культурологические и историографические аспекты, связанные с изучением жизнедеятельности российского социума в годы Великой Отечественной войны в контексте мировой истории.

На ярких примерах мужества, отваги и героизма, проявленных народом России в борьбе с фашизмом, поставлены проблемы патриотического воспитания населения как фактора духовного развития нации и противодействия современным угрозам российской государственности.

Сборник предназначен для широкого круга ученых, краеведов, работников музеев, преподавателей и учащихся, ветеранов войны и труда, общественных и государственных деятелей и всех интересующихся региональной, общероссийской и мировой историей.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. СПЕРАНСКИЙ,

доктор исторических наук, академик АВИН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.В. Воробьев, к.и.н. (ответственный секретарь),

Д.В. Бугров, к.и.н., С.В. Ворошнин, Т.В. Краева, к.и.н., В.В. Лобанов, к.ф.-м.н.,
Мальшева Е.М., д.и.н., Попов А.Ю., д.и.н. Середа В.А., к.пед.н.

© Институт истории и археологии УрО РАН, 2015

© Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015

© Уральский государственный

военно-исторический музей, 2015

ISBN 978-5-7851-0806-6

GOVERNMENT OF SVERDLOVSK OBLAST
MINISTRY OF CULTURE OF SVERDLOVSK OBLAST
URAL STATE MUSEUM OF MILITARY HISTORY

URAL BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY

URAL FEDERAL UNIVERSITY
NAMED AFTER THE FIRST PRESIDENT OF RUSSIA B.N. YELTSIN

URAL MINING AND METALLURGICAL COMPANY
MUSEUM OF MILITARY EQUIPMENT

**THE 70TH ANNIVERSARY OF THE
GREAT VICTORY:
HISTORICAL EXPERIENCE AND PROBLEMS
OF THE PRESENT TIME**

COLLECTION OF PAPERS

PART I

YEKATERINBURG
2015

UDC 94 (470.5)
BBK 63.3 (235.55)622

THE 70TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY: HISTORICAL EXPERIENCE AND PROBLEMS OF THE PRESENT TIME. The 9th Ural conference on Military History. Collection of Papers. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2015. – 392 pp.

ISBN 978-5-7851-0806-6

The collection of papers examines in both theoretical and concrete-historical ways the geopolitical, military-political, socio-economical, cultural and historiographical aspects related to the study of life and activities of Russian society during the Great Patriotic War in the context of world history.

Demonstrating bright examples of courage, bravery and heroism of Russian people in the struggle against Nazism, the collection of papers investigates the problem of patriotic education of Russian population as a factor of spiritual development of the nation and as a tool to counter new threats to Russian statehood.

The collection of papers is intended for a wide range of researchers, local historians, museum staff, teachers and students, war and labor veterans, public figures and statesmen and also for anyone interested in regional, national and world history.

EDITOR-IN-CHIEF

A.V. SPERANSKY,

Doctor of Sciences (History), Member of the Academy
of Military Historical Studies

EDITORIAL BOARD:

S.V. Vorobyov, Candidate of Sciences (History) (secretary for issue),

D.V. Bugrov, Candidate of Sciences (History), S.V. Voroshnin,

T.V. Kraeva, Candidate of Sciences (History),

V.V. Lobanov, Candidate of Sciences (Physics and Mathematics),

E.M. Malysheva, Doctor of Sciences (History),

A.Yu. Popov, Doctor of Sciences (History),

V.A. Sereda, Candidate of Sciences (Pedagogy)

© Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Institute of History and Archaeology, 2015

© Ural federal university named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin, 2015

© Ural State Museum of Military History, 2015

ISBN 978-5-7851-0806-6

УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

*Уважаемые участники и гости конференции,
дорогие ветераны Великой Отечественной войны!*

70-летие Победы в Великой Отечественной войне – событие огромной исторической важности, мощный консолидирующий фактор, объединяющий российское общество перед лицом современных международных угроз.

Мы никогда не забудем, не имеем права забыть уроки Великой Отечественной войны: уроки мужества, самопожертвования, массового героизма.

Мы никогда не забудем о том, что решающий вклад в разгром немецкого фашизма внесла наша героическая Родина, дни и ночи не смыкавшая очей у мартенов, посылавшая своих сынов на яростную битву с грозным врагом «ради жизни на земле».

Мы не забудем, что смертельный удар агрессору нанес советский солдат, всемерно поддержанный своим многонациональным народом, изгнавший завоевателей с родной земли, пришедший на европейский континент не оккупантом, а освободителем.

Мы не забудем и то, что достигнутая советским солдатом Великая Победа, ковалось в тылу. В первую очередь на Урале – «опорном крае державы», произведшем 40% вооружений и боевой техники, выпущенных за годы войны всей страной, изготовившем 2/3 всех танков и самоходных установок, превзошедшим по производству этого вида вооружений всю германскую промышленность.

Крушение Третьего Рейха означало полный провал человеконенавистнических идей нацистских главарей, их необоснованных претензий на мировое владычество, освобождение народов Европы от коричневой чумы. Казалось, что эти жизнеутверждающие истины не могут подвергаться сомнению, а итоги Великой Победы не подлежат никакому идеологическому и политическому пересмотру. Но сегодня мы видим, что это, к сожалению, не так.

Уважаемые участники конференции!

В наши дни вопросы патриотического воспитания граждан становятся одними из приоритетных.

Мы не имеем права допустить, чтобы наше молодое поколение росло, не зная своего родства, не зная своих героев. Чтобы мировоз-

зрение нашей молодежи формировали недобросовестные, конъюнктурные, а порой и откровенно враждебно настроенные к России люди.

В год 70-летия Великой Победы наш гражданский и сыновний долг – вспомнить всех и почтить всех, прославленных и безвестных героев Великой Отечественной войны, донести величие их подвига до нашей молодежи, доступно и понятно рассказать о том огромном вкладе и огромной жертве, которую понесла наша страна, чтобы победить фашизм.

В Свердловской области разработана и действует комплексная программа патриотического воспитания граждан. Мы вкладываем значительные средства в военно-патриотическое воспитание молодежи, увековечение памяти павших защитников Отечества, поддержку и помощь воинам, принимавшим участие в локальных военных конфликтах.

И, конечно, мы всемерно поддерживаем и приветствуем проведение научных и общественных форумов, посвященных отечественной истории, посвященных славному юбилею Победы.

Уверен, что ваша конференция, собравшая под своей эгидой российских специалистов по военной истории, ученых дальнего и ближнего зарубежья, станет важным этапом в развитии исторической науки, патриотическом воспитании граждан.

Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы и от всей души поздравляю с приближающимся 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

*Губернатор Свердловской области
Е.В. Куйвашев*

РАЗДЕЛ I. РАЗГРОМ ФАШИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*А.В. Сперанский**

ВКЛАД УРАЛА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье показан решающий вклад Уральского региона в достижении СССР победы над фашистской Германией. Проанализирована роль края в геополитической стратегии воевавших во Вторую мировую войну держав. Отражены мероприятия осуществленные на Урале в области оборонно-промышленного комплекса, военного строительства, аграрного сектора, социокультурной сферы. Сделан вывод о том, что правдивое освещение и объективное осмысление истории Великой Отечественной войны может и должно способствовать формированию чувств патриотизма и гражданственности у молодого поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, историческая правда, патриотизм, гражданственность, стратегическое планирование, эвакуация, трудовые ресурсы, оборонно-промышленный комплекс, аграрный сектор, боевые резервы, социокультурная трансформация.

Современные события, развернувшиеся на международной арене в связи с решением «украинского вопроса», наглядно демонстрируют насколько ошибочна была внешняя политика России в конце XX – начале XXI веков, рассчитанная на то, что изменение общественно-политического строя и социально-экономических основ позволит нашей стране безболезненно интегрироваться в так называемое мировое сообщество и стать равноправным партнером ведущих стран Запада.

Сегодня мы, наконец, начинаем отчетливо понимать, что прекращение «холодной» войны хоть и ослабило, но не ликвидировало угрозы российской государственности со стороны Запада, которому не нужна сильная Россия: ни социалистическая, ни рыночная. На протяжении всей мировой истории Россия и Запад конкурировали

* Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; avspersky@mail.ru

между собой, и было бы наивно полагать, что XXI век внесет в это противоборство какие-то существенные коррективы.

На современном этапе Россию подстерегают многочисленные угрозы как извне, так и изнутри в лице беспрецедентного давления ЕЭС и США, международного терроризма, локальных войн, межэтнических и социальных конфликтов. Все они могут подорвать устои России изнутри, нарушить ее территориальную целостность, способствовать развалу ее государственных основ.

Сегодня, когда пламя вооруженного конфликта полыхает практически на наших рубежах, мы не можем исключать возможности возникновения крупных военных угроз и должны «держатъ порох сухим». Это означает, что в основе нашей национальной безопасности должны лежать не только постоянный прогресс военно-промышленного комплекса и боеготовность армии, но и информационно-идеологический ресурс, базирующийся на патриотическом воспитании.

В этой связи, прежде всего, мы должны защитить от агрессивных нападков самое сокровенное, что есть у нашей нации – собственную историю. Она должна быть очищена от лжи и дезинформации, стать предметом гордости за достигнутые нашим народом свершения, всемерно способствовать формированию гражданственности и патриотизма в сознании молодого поколения.

В преддверии 70-летия Великой Победы над фашистской Германией особое значение в процессе воспитания населения России приобретает история Великой Отечественной войны. Показывая подвиг народов СССР, совершенный во имя спасения Отечества, конечно, мы не должны замалчивать просчеты и ошибки тоталитарного режима, лакировать и приглаживать военную действительность. Но вскрывая суровую правду войны, мы должны давать решительный отпор различного рода инсинуациям, извращающим историческую правду, порочащим светлые идеалы проявленного нашим народом мужества и героизма.

На основе подлинной исторической науки молодому поколению должно быть показано, что в основе достигнутой победы лежали не горы трупов, которыми якобы заваливали вражеские траншеи из-за бездарности и безжалостности сталинских полководцев, а осознанное желание народа защитить Отечество, стимулирующее готовность идти на фронт, на военные заводы, стремление внести личный вклад в разгром неприятеля.

Говоря о Великой Победе, отметим, что она была достигнута колоссальным напряжением сил всех регионов страны. Однако Урал, ставший в годы суровых испытаний мощной индустриальной базой

– важнейшим местом формирования воинских частей и подготовки боевых резервов, крупнейшим центром науки, образования, литературы и искусства, сыграл исключительную роль «опорного края державы» и «станового хребта обороны».

Еще до начала войны Уральский регион стал краеугольным камнем стратегического планирования основных ее участников. Оценки потенциальных возможностей края в ходе военных действий имелись в расчетах как гитлеровского блока, так и стран будущей антигитлеровской коалиции. В Германии военно-промышленный комплекс Урала явно недооценивался. А. Гитлер считал, что главный индустриальный потенциал СССР сосредоточен на западе. Поэтому план «Барбаросса», предполагая его полное уничтожение основными силами вермахта, отводил Уралу лишь роль некоего «осколка» советской силы, легко ликвидируемого бомбардировками «люфтваффе» [2, с. 221]. Только в ходе войны гитлеровскими стратегами был составлен план, предполагавший прорыв на Урал моторизованной группировки с целью разрушения «жизненно важных сооружений». Однако разгром под Москвой и Сталинградом, огромные потери немцев в технике сделали его нереальным. Не были реализованы и намерения нанести ущерб уральской промышленности прорывами летчиков-смертников и силами диверсионных групп.

Как важнейший фактор в разворачивании военных событий рассматривался Урал в Англии и США. У. Черчилль, как и А. Гитлер, недооценивал промышленные возможности региона и видел в нем только часть бескрайнего пространства России, способную отнять у немцев время и дать возможность англичанам накопить и перегруппировать свои силы. Ф. Рузвельт был более дальновиден и усматривал в Урале не только пространственный резерв, но и производственный комплекс способный вооружать Красную армию даже в случае потери СССР центрального промышленного района. Это во многом определило англо-американскую оценку способностей Советского Союза сопротивляться Германии и ускорило процесс складывания антигитлеровской коалиции [9, с. 265].

О возможном столкновении с агрессором и роли в нем Урала задумывалось и руководство СССР. В 1920–30-е гг. здесь были развиты химическая, топливная, металлургическая, машиностроительная, электроэнергетическая отрасли, освоены резервные природные ресурсы. Однако главная задача превращения Урала в оружейный арсенал осталась не осуществимой, что объясняется нехваткой времени, недостатком денежных средств и военной доктриной И.В. Ста-

лина, не предполагавшей возможности глубокого вторжения неприятеля, а следовательно и потери западных промышленных районов страны. Отсюда, несмотря на правильную оценку возможностей Урала, его милитаризация не форсировалась.

Немецкое наступление и захват западных территорий привели к тому, что недалёковидное сосредоточение почти всей оборонной промышленности в уязвимых в военном отношении районах поставило страну на грань катастрофы [7, с. 108–117]. Только благодаря эвакуации, переместившей в тыл 2 тыс. 593 промышленных предприятий, и титаническому труду местного и эвакуированного населения, создавшего на востоке практически новую военно-промышленную базу, трагедия была предотвращена [1, с. 802].

Урал стал важнейшим звеном формирования этого не имевшего аналогов в мировой истории оборонно-индустриального комплекса. К концу 1942 года на его территории было размещено более 830 предприятий, эвакуировано 2 млн 127 тыс. человек, составивших 25% от всех эвакуированных в Российской Федерации и 9,7% от населения Урала [2, с.241; 9, с. 268]. 51,7% переселенцев осели в уральских городах, что значительно усилило плотность проживания и связанные с этим материально-бытовые и санитарно-гигиенические проблемы. Фактическая обеспеченность жильем на Урале по разным ведомствам, территориям, типам жилья колебалась от 0,8 до 4,0 кв. м. Ситуация улучшилась только к концу войны, когда с Урала в западные и центральные районы реэвакуировалось более 80% ранее приехавших и их численность в регионе составила всего 361 тыс. чел. [4, с. 135].

Эвакуация рабочей силы на Урал в значительной мере облегчила решение кадровой проблемы. 55% прибывших сразу же включились в работу промышленных предприятий. В среднем доля эвакуированных работников в индустриальном производстве Урала к концу 1942 года составила 31%, достигая на некоторых объектах 50–75%. Для восполнения трудовых ресурсов на производство привлекались пенсионеры (4,3% – в промышленности; 14,8% – в аграрном секторе) и женщины (соответственно 47,7% и 74,6%). Проблема трудовых ресурсов решалась и за счет производственной подготовки подростков в системе трудовых резервов, обучившей за 1941–1945 гг. различным рабочим специальностям 444,7 тыс. чел.

Обеспечение предприятий рабочей силой осуществлялось и при помощи создания трудовой армии, включавшей в свои ряды людей, считавшихся непригодными строевой службе или неблагонадежными. К январю 1942 года трудовая армия на Урале насчитывала около

290 тыс. бойцов, среди которых более 50% составляли советские немцы и выходцы из Среднеазиатских республик.

В традиционно трудоемких процессах (добывающей промышленности, на лесоповале и т.п.) использовался труд заключенных и военнопленных. К 1945 году их численность в регионе достигла максимальной цифры в 250 тыс. чел. [9, с. 269-271].

Только в Свердловской области в 1945 году доля спецконтингента составляла 6,4% от общего числа рабочих и служащих, занятых в промышленности, строительстве и местном хозяйстве [5, с. 112]. Однако он был далеко не единственным и уж тем более не определяющим фактором экономического развития края. Решающая роль в основных отраслях экономики Урала, вне всякого сомнения, принадлежала местным и эвакуированным специалистам, самоотверженно выполнявшим свой патриотический долг. Движение рационализаторов, социалистическое соревнование, самоотверженный труд двухсотников, трехсотников, тысячников, комсомольско-молодежных фронтовых бригад способствовали повышению производительности труда и экономии рабочей силы [9, с. 270].

К концу военных действий на заводах и фабриках края трудилась 1/5 всех промышленных рабочих страны, обеспечивших превышение довоенного уровня выпуска промышленной продукции в 3,6 раза. Выпуск оборонной промышленности увеличился здесь в 6 раз. В 1942–1945 гг. на долю региона приходилось около 40% продукции специального военного назначения, выпускавшейся в стране. Промышленность Урала производила 2/3 танков, выпускавшихся в СССР, что превышало производство этого вида вооружений всей Германией. На уральских заводах делались все тяжелые и средние самоходные артиллерийские установки, 3/4 стрелкового оружия, не менее 50% артиллерийских систем и боеприпасов [2, с. 256].

В тоже время в аграрном секторе уральского региона наблюдалось явное падение сельскохозяйственного производства. За годы войны были значительно сокращены посевные площади, уменьшилось поголовье скота. Как следствие этого снизились урожайность и валовые сборы в земледелии, упали продуктивность скота и производство животноводческой продукции. К концу войны объем сельскохозяйственной продукции Урала сократился на 18,5% по сравнению с довоенным периодом [3, с. 105, 104].

В годы войны Урал стал не только главным арсеналом Красной армии, но и настоящей кузницей боевых резервов. Здесь было сформировано более 500 воинских частей и соединений. Среди них

2 механизированных и один танковый корпус, 64 стрелковые, 10 кавалерийских, 4 артиллерийских дивизии, большое количество отдельных бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот. В их составе на фронт ушло более 2 млн уральцев, из которых 600 тыс. сложили головы на поле брани. Большинство из них, проявив героизм и доблесть, стали гвардейскими, получили награды. Почти всем частям и соединениям, сформированным на Урале, были присвоены почетные наименования освобожденных ими городов: Львова, Витебска, Киева, Ленинграда, Николаева, Сум, Харькова, Пскова, Будапешта, Берлина, Праги и др.

Уральские воины проявляли и личный героизм. Так летчики И.Л. Золин и А.А. Бурденюк героически погибли в самолетах, направленных на скопления вражеской техники и солдат, рядовой Я.Н. Падерин телом закрыл амбразуру вражеского дота. В Сталинградской эпопее героически сражался 2-й Гвардейский механизированный корпус. 16 его бойцов повторили подвиг панфиловцев, ликвидировав 22 вражеских танка [9, с. 285–288].

Бессмертной славой покрыли себя бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса. Начав боевой путь на Курской дуге, они с боями прошли по дорогам Украины и Польши. Могучий, стальной грохот уральских танков раздавался на улицах поверженного Берлина и освобожденной Праги. 54 ордена были прикреплены к знаменам корпуса и его подразделений, более 42 тыс. бойцов корпуса получили правительственные награды. 35 человек стали Героями Советского Союза [8, с. 387].

Впереди всех на территорию Германии вошла 3-я Уральская Гвардейская стрелковая дивизия. Знамя на границе установил удмурт Василий Зайцев, удостоенный за это звания Героя Советского Союза. Организованные на Урале 150-я и 171-я Гвардейские стрелковые дивизии приняли участие в штурме Рейхстага. Первым достиг входа в фашистское логово батальон 171-й дивизии (командир – старший лейтенант К.Я. Самсонов), однако затем их опередил батальон 150-й дивизии (командир – капитан С.А. Неустроев), ворвавшийся в здание буквально на плечах неприятеля. Пять уральцев, участвовавшие во взятии последней гитлеровской цитадели, получили звание Героев Советского Союза (К.Я. Самсонов, А.И. Негода, А.Т. Сотников, П.Н. Ширяев, М.Ф. Толмачев). Всего за годы войны высшей наградой Родины были отмечены более 1000 представителей нашего региона. Дважды героями стали бесстрашные летчики М.П. Одинцов, Г.А. Речкалов, Г.Ф. Сивков, Е.М. Кунгурцев, К.А. Ев-

стигнеев, М.Г. Гареев и отважные танкисты С.В. Хохряков и В.С. Архипов.

Уральская земля дала и замечательных военачальников: уроженцев Курганской области генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, руководившего войсками Брянского и Воронежского фронтов, Героя Советского Союза, генерал-полковника М.С. Шумилова, командовавшего легендарной 64-й армией, оборонявшей Сталинград; выходца из Оренбургской области, дважды Героя Советского Союза, генерала А.И. Родимцева, возглавлявшего знаменитую 13-ю Гвардейскую стрелковую дивизию в Сталинградской битве; родившихся в Удмуртии вице-адмирала Каспийской и Амурской военных флотилий Ф.С. Седельникова, маршала авиации, начальника штаба ВВС Ф.Я. Фалалеева и других.

В годы Великой Отечественной войны Урал давал фронту не только бесстрашных бойцов, мощную военную технику и боеприпасы, его жители старались помочь фронтовикам душевной теплотой и заботой, необходимыми солдату в трудные боевые будни не меньше оружия. Ярким свидетельством этого стала переписка уральцев с воинами 3-й Гвардейской стрелковой дивизии, сформированной в Свердловске. За период с 1941 по 1944 год на фронт было отправлено более 20 млн писем, наполненных сердечным участием и ставших настоящим олицетворением единства фронта и тыла.

Забота о фронтовиках имела и осязаемую материальную основу. Сбор теплых вещей шел на протяжении всех военных лет и дал ощутимые результаты. Только из Оренбургской области фронтовикам было направлено 426 тыс., из Удмуртии – 301 тыс., из Башкирии – более 133 тыс. шапок, варежек, шарфов и т.п.

За годы войны уральцы сдали для нужд госпиталей сотни тонн донорской крови, собрали на строительство артиллерийских батарей, танковых колонн и авиаэскадрилий несколько миллиардов рублей. Замечательным проявлением патриотизма стало активное участие населения Урала в создании Фонда обороны. Только жители Удмуртии, Башкирии и Южного Урала собрали в Фонд обороны за период войны более 5 млрд руб. [9, с. 285–288].

В годы Великой Отечественной войны происходит уникальная социокультурная трансформация уральского края. Удивительный на фоне войны всплеск в развитии духовного потенциала Урала во многом объясняется эвакуацией сюда большого количества учреждений образования и культуры из западных районов страны. Уральская земля приняла и разместила 46 вузов, более 50 ссузов, 25 теат-

ров, большое число деятелей образования, литературы и искусства. Эвакуация на Урал «золотого фонда» культуры страны обусловила мощный импульс для творческой работы местной художественной и педагогической элиты.

За годы войны количество вузов и общеобразовательных школ в регионе превысило довоенные показатели, соответственно, с 48 до 60 и с 15,7 до 16,6 тыс. Всего за годы войны уральские учебные заведения дали народному хозяйству более 20 тыс. специалистов с высшим и более 36 тыс. со средним специальным образованием.

После некоторого спада интенсивно заработали уральские отделения писателей, пополнившиеся мастерами, прибывшими в эвакуацию. На уральской земле продолжили деятельность М. Шагинян, А. Караваева, Е. Пермяк, А. Коц, А. Барто, Л. Кассиль, А. Первенцев, Ю. Тынянов, В. Каверин, А. Фатьянов, А. Корнейчук, П. Тычина и др. С 15 до 64 чел. увеличилось Свердловское отделение писателей, с 6 до 50 – Пермское. Впервые писательская организация была создана в Оренбуржье. За годы войны из-под пера литераторов вышло большое количество военно-патриотических произведений, оперативно доводимых до читательской аудитории.

Одну из главных ролей в идейно-воспитательной работе играли театры. Преодолев трудности начального периода войны, они стабилизировали материальную базу, укрепили кадровый состав, обновили репертуар. В целом по Уралу за годы войны было поставлено 3,7 тыс. пьес, проведено 65,6 тыс. спектаклей, которые посетили 28,5 млн зрителей.

Заметный вклад в общую победу внесли уральские художники. Все вернисажи, проводимые на Урале в годы войны, вызывали повышенный интерес у специалистов и зрителей, однако самыми примечательными стали: «За Родину» (Уфа, 1942 г.), «Ленинград в дни блокады» (Пермь, 1943 г.), «Урал – кузница оружия» (Свердловск, 1944 г.) и ряд других.

Особую значимость в общественном развитии Урала приобрело кино. Повсеместно организовывались патриотические кинофестивали, оборонные рейды, фронтовые месячники, кинолектории. За годы войны только в пяти областях Урала киносеансы посетили более 180 млн чел., а ежегодный валовый сбор от продажи билетов в среднем в 2,5 раза превышал показатели 1940 года.

Насыщенной была и музыкальная жизнь Урала. Волей военной судьбы здесь творили Т. Хренников, В. Шебалин, Р. Глиэр, А. Хачатурян, В. Волошинов, В. Соловьев-Седой, гастролирова-

ли Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Л. Оборин, Д. Шостакович и др. Активно трудились и местные композиторы М. Фролов, В. Трамбицкий, М. Розенпуд, Р. Муртазин. В регионе возросло количество концертов, музыкальных вечеров и лекториев, увеличилось число людей, посетивших эти мероприятия. Только на Среднем Урале за годы войны было проведено 20 тыс. музыкальных концертов.

В годы войны заметно поднялся нравственно-религиозный уровень населения Урала. Возобновили деятельность 88 православных храмов, открылись 17 культовых учреждений других религиозных конфессий. «Новая религиозная политика» позволила церковным институтам усилить влияние на массы, более интенсивно проводить патриотическую работу. Только за 1943–1945 гг. уральские священнослужители и верующие собрали на нужды обороны около 14 млн руб.

За годы войны заметно выросла общая доля Урала в общероссийском духовном потенциале. К концу войны в регионе насчитывалось 14,3% высших учебных заведений. В областях и республиках Урала работало 14,9% общеобразовательных школ, 19,2% детских домов, 15,8% библиотек, 27,3% киноустановок, 15,6% театров [6]. Приведенные цифры явственно показывают, что в период Великой Отечественной войны Урал был не только кузницей оружия, но духовным фундаментом будущей Победы.

Подводя итоги, еще раз отметим, что историческая память народа, основанная на объективном осмыслении пройденного пути, важнейшим этапом которого была Великая Отечественная война, является стержнем государственного развития и общественной консолидации. Непонимание этой простой истины, намеренное искажение исторической правды, приводит только к необоснованному «брожению умов» и социальному «раздраю», к подрыву фундамента государственности и разрушению основ ее национальной безопасности, к лишению России перспектив дальнейшей прогресса.

Поэтому мы должны очень бережно и осторожно относиться к нашему историческому наследию, помня, что в руках объективного историка оно может служить действенным средством патриотического воспитания подрастающих поколений, а в руках конъюнктурщика – смертоносным оружием их морального разложения.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985.
2. Военная история Урала: события и люди. Екатеринбург, 2008.

3. *Корнилов Г.Е.* Уральское село и война. Екатеринбург, 1993.
4. *Палецких Н.П.* Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.
5. Свердловская область: страницы истории. 1934–2014. Екатеринбург, 2014.
6. *Сперанский А.В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996.
7. *Сперанский А.В.* Военная доктрина Сталина и ее реализация на Урале в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. № 3 (28). 2010. С. 108–117.
8. *Сперанский А.В.* На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2012.
9. Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.

A.V. Speranskiy

Doctor of historical Sciences, Professor, Head of Department of political and socio-cultural history, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

CONTRIBUTION OF THE URALS TO THE GREAT VICTORY: HISTORICAL TRUTH AND NATIONAL SECURITY

The paper shows decisive contribution of the Ural region in achieving the Soviet victory over Nazi Germany. The paper examines role of the Ural region in the geopolitical strategy of Powers fighting in World War II. The author describes all actions undertaken in the Urals in such spheres as military-industrial complex, forming of Red Army units, agriculture, social and cultural spheres. It is concluded that true interpretation and objective understanding of history of the Great Patriotic War can and should contribute to forming of sense of patriotism and citizenship among the young generation.

Key words: Great Patriotic War, the Urals, historical truth, patriotism, citizenship, strategic planning, evacuation, labour resources, defense industry, agriculture, military reserves, social and cultural transformation.

ПОВЕСТКИ ЗАСЕДАНИЙ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (Б) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются повестки заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за весь период Великой Отечественной войны. Применение элементов количественного анализа этих документов позволяет выявить тенденции управленческой деятельности Политбюро как органа государственной власти, изменение полномочий, особенности организации делопроизводства и изменение функций Политбюро ЦК ВКП(б) в военные войны

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тетрадь посетителей Сталина, повестки Политбюро ЦК ВКП(б)

Последний этап истории отечественной историографии создал принципиально новую ситуацию в развитии источниковой базы истории войны. Обилие документальных публикаций, введение в научный оборот значительного круга прежде неизвестных исследователям документов заставляют тщательно проанализировать уже изданные источники. Пожалуй, одними из важнейших публикаций источников для изучения управления страной в годы войны стали Тетради посетителей кремлевского кабинета И.В. Сталина [4] и издание повесток заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за период Великой Отечественной войны, предпринятое учеными Российского государственного архива социально-политической истории [3].

Эти источники объединяет единство происхождения. Они непосредственно связаны с деятельностью И.В. Сталина как секретаря ЦК ВКП(б), Председателя СНК СССР (с мая 1941 г.), Председателя Государственного комитета обороны (с 30 июня 1941 г.) и Верховного Главнокомандующего (с 8 августа 1941 г.).

Эти источники объединяет четкие формальные признаки. В тетради посетителей секретари приемной И.В. Сталина зафиксировали фамилии посетителей. Очень редко – их должности, время входа и выхода от Сталина. Не указаны ни содержание беседы, ни вопросы, которые стали причиной вызова к Сталину.

В повестках Политбюро ЦК ВКП(б) указаны:

– дата решения,

* Пихоя Рудольф Германович – доктор исторических наук, профессор, Центр изучения новейшей истории и политологии Института российской истории РАН, Москва, Россия; rudolfpikhoia@rambler.ru

– номер решения, который отсчитывался, начиная с нового протокола ПБ за определенный период [5];

В ряде случаев в решении содержится ссылка на исходные решения, предшествовавшие принятию решения Политбюро. Это могли быть: постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), решения Оргбюро ЦК ВКП(б).

Современному исследователю доступны лишь краткие формулировки решений Политбюро. В большинстве случаев остаются недоступными ни подготовительные материалы, поступавшие в этот орган, ни полные тексты решений.

Тем более важным представляется количественный анализ решений, зафиксированных в повестках Политбюро. Каждое решение, зафиксированное в них, это управленческий акт, осуществленный от лица Политбюро, фактически (не по Уставу ВКП(б)!) высшего звена управления партии. Важно проанализировать три взаимосвязанных между собой комплекса задач:

– во-первых, условия принятия решений, обращая особое внимание на делопроизводственные аспекты этого процесса;

– во-вторых, выявить соотношение решений по трем основным проблемам, которые находились в поле зрения Политбюро в этот период: проблемы управления тылом воюющей страны, управления вооруженными силами и управления непосредственной самой ВКП(б);

– в-третьих, выявить динамику как содержательных изменений в каждом из этих сегментов партийно-управленческой деятельности в каждом из годов войны, так и количественные изменения, соотношения этих групп на протяжении войны.

Как правило, за всю историю существования Политбюро действовали два механизма принятия этих решений. Они могли быть приняты в результате обсуждения непосредственно на заседании, которое в обычных условиях происходило один раз в неделю. Другой порядок решения – «опросом». В этом случае предложенное решение утверждалось «вкруговую» подписями всех членов Политбюро.

В годы войны этот порядок существенно изменился. С начала войны происходит изменение механизмов управления. Решения могли приниматься не только в Кремле, но и на даче И.В. Сталина, которая приобрела свойства второго центра управления страной [2, с. 388–467]. Но так как там не было и не могло быть аппарата 3 сектора Общего отдела ЦК ВКП(б), который отвечал за ведение делопроизводства Политбюро, то порядок и регулярность заседаний Политбюро

ро была нарушена. Об этом свидетельствует путаница с заголовками протоколов Политбюро. Они, как правило, называются Решениями Политбюро (см., напр., протоколы №№ 34, 35 и ряд других); в иных случаях аналогичные документы именуются Заседаниями Политбюро (см. протоколы №№ 38, 40, 41 и др.).

Нарушения порядка делопроизводства стало причиной нередких «перебоев» в хронологии оформления документов. (см., напр., протокол № 40, где следом за решениями от 19 апреля 1943 г. идет решение от 21 апреля. Затем снова от 19 апреля и 21 апреля) [3, с. 299]. Чаще всего «перебои», включение в повестки протоколов решений Политбюро «задним числом» происходило тогда, когда начались массовые награждения [3, с. 334, 335]. В некоторых случаях между предварительным принятием решения и окончательным оформлением протокола, то есть приданием этому решению нормативного характера могло пройти значительное время [3, с. 330].

Представляется весьма важным вопрос – почему иногда очень важные решения не попадали в протоколы Политбюро? Нам представляется, что в данном случае перед нами свидетельство сбоев в делопроизводстве, неизбежных в тех случаях, когда происходил разрыв управленческо-бюрократической цепочки. Член Политбюро, как правило – и член ГКО, курировавший «свое» направление (транспорт, производство боеприпасов, отрасли военной промышленности и т.д.), должен был передать информацию о принятом решении «на ближней даче» техническому сотруднику аппарата для последующего оформления достигнутых договоренностей в форме решения Политбюро, или ГКО, или СНК СССР. Если же эта информация своевременно не доходила до исполнителя, а вопрос был действительно важным, то он «всплывал» в делопроизводстве позже. О подобных проблемах, путанице в оформлении документов в годы войны вспоминал Я.Е. Чадаев, управляющий делами СНК СССР [1].

Существенным представляется вопрос о непосредственной роли секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина в организации текущей деятельности Политбюро.

Для того, чтобы установить реальные факты прошлого и уйти от публицистических оценок, обратимся к двум важнейшим источникам о повседневной деятельности руководства партии и государства – к уже упомянутым выше Тетради посетителей Сталина и повесткам Политбюро.

Нами были проанализированы эти документы, чтобы установить зависимость между днями, когда Сталин в период войны не нахо-

дился в Кремле и теми днями, когда Политбюро не принимало решений, когда, определим точнее – не оформлялись решения Политбюро ЦК ВКП(б).

Анализ Тетрадей посетителей кремлевского кабинета И.В. Сталина и повесток Политбюро за годы войны позволяют утверждать, что взаимосвязь между отсутствием Сталина в Кремле и перерывами в делопроизводстве прослеживается только применительно к 1941 г. Однако ситуация изменилась уже к декабрю 1941 г., когда только в одном случае – 23 декабря 1941 г. не был оформлен протокол в отсутствие Сталина. Аппарат Политбюро ЦК ВКП(б) смог полностью восстановить делопроизводство и организовать оформление документов вне зависимости от присутствия или отсутствия Сталина в Кремле. В 1942 – 1945 гг. взаимосвязь между фактом присутствия (или отсутствия) Сталина в его кремлевском кабинете и выпуском протоколов Политбюро будет утрачена.

Мы свели среднемесячные данные об отсутствии И.В. Сталина в Кремле и днях, когда не выходили протоколы Политбюро в таблицу № 1 [3, с. 210-397; 4].

Число дней в среднем:	В среднем в месяц, за июль–декабрь 1941 г.	В среднем в месяц, за 1942 г.	В среднем в месяц, за 1943 г.	В среднем в месяц, за 1944 г.	В среднем в месяц, за январь–апрель 1945 г.
отсутствия Сталина в Кремле	11,5	10	15,3	20,25	16,75
не оформлены протоколы Политбюро	4,5	7	6,75	7,6	7,75

Нетрудно убедиться, что делопроизводство Политбюро носило стабильный характер в течение всего периода войны и ежемесячно оформлялось 22-23 протоколов. В свою очередь, это свидетельство того, что решения принимались по преимуществу «опросом», а не вследствие заседаний Политбюро.

При характеристике содержательной стороны решений Политбюро нами была предложена методика обработки этих опубликованных документов. При анализе повесток заседаний мы распределили их за каждый год, так как этот хронологический подход позволяет выявить изменения в деятельности Политбюро на протяжении войны.

Исследуя повестки за каждый год, мы выделяем три крупных проблемы, которым были посвящены решения Политбюро.

Этими проблемами являются: тыл, организация жизни в тылу; война, меры, направленные на управление войсками; управление партийным аппаратом.

Повторюсь, что подобное деление носит, до известной степени, условный характер уже потому, что *компетенция партии распространялась на все вопросы государственного управления*. Кроме того, и делопроизводство Политбюро никогда не предполагало последовательного разделения функций управления. Значительное количество документов оформлялись протоколами Политбюро как совместные постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР (в особенности по важнейшим вопросам экономики страны и, в особенности, вопросам управления сельского хозяйства); наградные документы по Красной Армии нередко объединялись в одном документе с наградами сотрудников танковых, авиационных и иных промышленных предприятий. Это лишь подчеркивает условность выделения трех основных сфер регулирования решений Политбюро.

Из подсчетов нами не учтены «глухие» именные решения Политбюро.

Наши подсчеты носят, без сомнения, *условный* характер. Однако, сохраняя единство методического подхода, они позволяют выявить *динамику управленческой деятельности Политбюро, изменения содержательной деятельности* внутри каждой из крупных управленческих проблем.

Данные о соотношениях этих вопросов сведены нами в таблицу № 2.

Решения Политбюро по проблемам:	1941	1942	1943	1944	1945
Тыл	378	531	434	475	151
Война	127	420	284	381	81
Партаппарат	201	172	256	67	67

Обращение даже к такой, выраженной в самом общем виде, проблематике повесток Политбюро позволяет утверждать, что *Политбюро было прежде всего органом государственного управления, однако управленческие функции этого органа претерпели ряд изменений за годы войны*.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что удельный вес решений собственно о партаппарате был относительно невелик.

Центральное место в деятельности Политбюро занимали вопросы управления тылом страны. Однако наибольший интерес представляет динамика изменений внутри каждой из выделенных проблемных групп.

В 1941 г. главное место среди решений по организации тыла заняли вопросы мобилизации, в том числе, государственного и партийного аппарата, промышленности, учреждений науки и культуры, переход страны на военные рельсы. Нами было учтено 56 постановлений по организации эвакуации, принятых ЦК ВКП(б) в 1941 г. Целый ряд решений Политбюро, часто в форме совместных постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), предусматривал расширение производства вооружения и техники для армии.

Решения о военном управлении немногочисленны, но чрезвычайно важны. Это организация Ставки Главного командования Вооруженных сил Союза СССР, а затем – Государственного Комитета Обороны.

В 1942 г. в проблематике Политбюро происходят существенные изменения. Среди вопросов управления тылом больше всего посвящены заготовке продовольствия, управления сельским хозяйством (105 решений). По-прежнему актуальными оставались вопросы регламентации продовольственного обеспечения, назначений и перемещений в государственном аппарате.

Однако появляются и новые тенденции, прежде всего, с 1942 г. и до самого конца войны вопросы управления промышленностью уходят на периферию деятельности Политбюро. Таких вопросов чрезвычайно мало, и в 1942, и в 1943, и в 1944, и в 1945 гг.

Принципиально новым в практике награждений Политбюро стали награды выдающихся деятелей отечественной культуры, относящихся к числу своего рода «традиционалистов», отнюдь не демонстрировавших свою приверженность идеям соцреализма. Поток наград стал специфическим способом управления, оказания влияния на отечественную интеллигенцию, научную и художественную элиту, знаком осуществления политики поддержки отечественной науки и культуры. Эта тенденция наметилась в 1942 г. и стала одной из самых заметных в решениях Политбюро за 1943–1945 гг.

С 1942 г. определились новые явления в «военной составляющей» решений Политбюро. Среди «военных» вопросов абсолютно преобладают вопросы награждения, присвоения высших воинских званий, введение новых воинских наград. Собственно военное управление уходит из протоколов Политбюро.

Вместе с тем, это свидетельство изменений в политике ЦК ВКП(б), усиления специфической «социальной составляющей» в деятельности Политбюро. Эта тенденция была только укреплена серией решений Политбюро по вопросам науки и культуры. Появившаяся в 1943 г., она получит мощное продолжение в 1944 г., реализуется в подготовке и проведении школьной реформы, поддержке фундаментальных научных исследований.

Заметно больше внимания Политбюро стало уделять вопросам международной деятельности. Эта тенденция также продолжит свое развитие в 1944 г.

Можно констатировать смещение интересов Политбюро с вопросов организации промышленности, производства, транспорта – на вопросы идеологического характера. Неуклонно снижается удельный вес собственно партийных вопросов.

Отметим еще одну существенную особенность Повесток Политбюро за годы войны. В них неизменно присутствуют, по формулировке делопроизводителей того времени, «Вопросы Верховсуда СССР». Содержательная сторона этих «вопросов» относится к категории «особая папка» и вряд ли станет доступной исследователям в ближайшее время, хотя и является темой, заслуживающей специального изучения.

Вместе с тем, только количественный анализ присутствия этой темы в повестках Политбюро, демонстрирующийся в таблице № 3, позволяет сделать ряд важных выводов.

Год	Количество решений ПБ ВКП(б) «Вопросы Верховсуда СССР»
1941, 22 июня – 31 декабря	81
1942	62
1943	44
1944	50
1945, 1 января – 8 мая	16

Во-первых, таблица свидетельствует о постоянстве присутствия этой темы в протоколах. (Заметное снижение в 1945 г. не должно вводить нас в заблуждение – перечислены решения только за четыре первых месяца – то есть в год эта численность составила бы около 50 решений);

Во-вторых, это ясное доказательство подконтрольности советской судебной системы партийному аппарату. В данном случае, высшее звено партийного аппарата – Политбюро – руководило деятельностью Верховного Суда СССР.

Любопытны изменения в решениях Политбюро за 1945 г., несмотря на кратковременность исследуемого периода определились в этот период.

В протоколах Политбюро за 1945 г. нет ни одного решения административно-территориального характера, неизменно присутствовавших в прежние военные годы.

Качественно новым явлением, зафиксированным в протоколах Политбюро, стали решения о созыве очередных сессий Верховного совета Союза ССР и Верховного совета РСФСР, свидетельствующие о возвращении к некоторым чертам довоенной организации политической жизни.

Значительно выросло число решений по международным делам, определявшим роль СССР как ожидаемого победителя в войне. Однако любопытно то, что число награждений союзников, достаточно многочисленных в 1943–1944 гг., почти прекращается. Наградная практика отразила складывавшиеся новые отношения с союзниками, грядущее «похолодание».

Таким образом, применение нами элементов количественного анализа повесток Политбюро позволяет выявить тенденции управленческой деятельности Политбюро как органа государственной власти, полномочия которого менялись в годы войны.

Библиографический список

1. *Куманев Г.А.* Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М., 1999.
2. *Микоян А.И.* Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.
3. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог в трех томах. Ред. коллегия *Адибеков Г.М., Андерсен К.М., Роговая Л.А.* Т. III. 1940–1953. М., 2001.
4. Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина. Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924–1953 гг. Сост. *Коротков А.В., Чернев А.Д., Чернобаев А.А.* // Исторический архив. 1996, №№ 2, 3, 4, 5–6.
5. За время войны это были – протокол № 34, за 13 июня – 24 августа 1941 г. (д. 1041); протокол № 35 за 26 августа 1941 г. – 7 января 1942 г. (д. 1042); протокол № 36 за 9 января 1942 г. – 20 апреля 1942 г. (д. 1043); протокол № 37 за 21 апреля – 19 июня 1942 г. (д. 1044); протокол № 38 за 21 июля – 15 ноября 1942 г. (д. 1045); протокол № 39 за 16 ноября 1942 г. – 15 марта 1953 г. (д. 1046); протокол № 40 за 16 марта – 20 июня 1943 г. (д. 1047); протокол № 41 от 21 июня – 24 сентября 1943 г. (д. 1048); протокол № 42 от 25 сентября 1943 г. – 25 марта 1944 г. (д. 1049); протокол № 43 от 27 марта – 28 августа 1944 г. (д. 1050); протокол № 44 от 30 августа 1944 г. – 27 февраля 1945 г. (д. 1051); протокол № 45 от 2 марта – 19 июня 1945 г. (д. 1052).

R.G. Pihoya

Doctor of historical Sciences, Professor, Center for Contemporary History and Political Science, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

**AGENDA OF THE MEETINGS OF THE POLITBURO
OF CENTRAL COMMITTEE OF VKP (b)
AS A HISTORICAL SOURCE ON THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper analyzes agenda of the meetings of the Politburo of Central Committee of VKP (b) for entire period of the Great Patriotic War. The use of elements of quantitative analysis of these documents reveals trends of administrative activity of the Politburo as a public authority, as well as change of limits of its authorities. It also shows specific features of written proceedings of the Politburo and change of its functions in the wartime.

Key words: Great Patriotic War, Stalin's visitors book, agenda of the meetings of the Politburo of Central Committee of VKP (b)

*А.Ю. Попов**

**ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ**

В статье дается характеристика основных форм и методов сопротивления немецко-фашистским захватчикам на оккупированной ими советской территории. Анализируется вооруженная борьба партизанских отрядов, деятельность партийного подполья в населенных пунктах и подполья советских спецслужб в виде резидентур.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, сопротивление, партизанское движение, подпольная деятельность, спецслужба, резидентура.

Тема сопротивления советского народа на оккупированной советской территории гитлеровским захватчикам в годы Великой Отече-

* Попов Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Москва, Россия; al-porov69@mail.ru

ственной войны достаточно широко представлена в отечественной историографии. За последние семьдесят лет издано огромное количество научных и научно-популярных изданий, сборников документов и мемуаров.

Сопротивление гитлеровским оккупантам на захваченной ими советской территории в отечественной историографии, прежде всего, рассматривалось в разрезе развернувшегося партизанского движения. Деятельность подполья, казалось бы, тоже хорошо изучена, однако при более подробном исследовании этой проблемы появляется ряд вопросов, на которые сразу достаточно трудно найти ответы.

Во-первых, в отечественной и зарубежной историографии нет специально посвященных этой проблеме исследований. В изданных работах тема «подполья» имеется в их названии, однако в содержании в большей мере говорится о партизанской борьбе [3,4,9]. Во-вторых, в изданной литературе можно почерпнуть информацию только о партийном и комсомольском подполье, а также о неизвестных патриотах, боровшихся с оккупантами. Кто же эти неизвестные патриоты, сколько их было, а главное, что они сделали, какой эффект от их деятельности? Вопрос остается открытым. В-третьих, крайне мало научных работ о подполье советских спецслужб на оккупированной территории, которое действовало в форме резидентур органов госбезопасности СССР и ГРУ ГШ Красной Армии.

Партизанская борьба в тылу врага началась с первых же дней Великой Отечественной войны, но она не сразу достигла высокой эффективности. Внезапность нападения фашистской Германии, недооценка в предвоенные годы нашей военной теорией роли партизанских действий, отсутствие перед войной широкой подготовки кадров, способных организовывать и успешно вести партизанскую борьбу, отрицательно повлияли на размах и результативность партизанского движения в первые месяцы войны.

Военнослужащие Красной Армии, которые перешли к партизанским действиям, на первых порах столкнулись с большими трудностями. Некоторые кадровые офицеры растерялись и не смогли командовать в партизанских условиях. Те, которые учились в специальных военных школах, с сожалением отмечали, что о тактике партизанской борьбы им ничего или почти ничего не говорили.

Разумеется, еще с большими трудностями встретились партийные и советские органы, работники которых не только не зна-

ли особенностей организации и ведения партизанской борьбы, но и зачастую не имели никакой военной подготовки. К тому же следует учитывать высокие темпы продвижения оккупантов и стремление их многочисленного контрразведывательного и полицейского аппарата врага задуть партизанское движение в зародыше.

Поспешно созданные партизанские формирования горели желанием громить врага, но не имели ни опыта, ни достаточной подготовки для ведения эффективной борьбы в тылу противника. Вследствие этого многие из них либо несли крупные неоправданные потери, либо были просто неспособны организованно вступать в боевые столкновения с оккупантами, когда этого требовала обстановка. Партизаны еще слабо выявляли наиболее уязвимые объекты противника, боевые акции по которым они могли успешно осуществлять при минимальной затрате сил и средств. Действия многих партизанских формирований были разрозненными, нецелеустремленными, малоэффективными, а для успешного ведения борьбы нужно было уметь учитывать особенности партизанских действий и в соответствии с этим применять присущие им средства и способы.

Условия партизанской борьбы требовали умения действовать мелкими группами, самостоятельно решать сложные задачи, не рассчитывая на помощь в течение длительного времени. И этим требованиям в большей мере отвечали пограничники и сотрудники органов госбезопасности. Специфика службы приучила их быстро ориентироваться на местности, проявлять хитрость и смекалку, постоянно быть бдительными, действовать решительно и быстро, уметь маскироваться, внезапно появляться там, где противник не ожидает.

Повседневная служба чекистов в мирное время, на границе, борьба с подрывной деятельностью враждебных элементов, знание приемов и ухищрений противника способствовали выработке таких качеств, которые позволяли эффективно противодействовать контрразведывательным и карательным акциям противника во вражеском тылу.

Поэтому именно сотрудники органов государственной безопасности в первые тяжелейшие месяцы войны оказали неоценимую помощь партийным и советским органам в вопросах организации партизанского движения на временно оккупированных противником территориях СССР.

Участие органов государственной безопасности СССР в партизанском движении выразилось: в подборе кадров для партизанских

отрядов; в личном участии в борьбе против гитлеровцев командирами партизанских отрядов, заместителями по разведке и т.д.; в инструкторовании партизан по вопросам разведки, контрразведки, проведению диверсий и основам конспирации; информирование Центра об оперативной обстановке на временно оккупированной противником территории; в выборе мест базирования партизан и закладке баз с продовольствием и вооружением; в организации связи партизанских отрядов с «Большой землей»; в обеспечении собственной безопасности партизанских формирований и др.

В оккупированных областях Советского Союза организацию сопротивления гитлеровским оккупантам осуществлял ЦК ВКП(б) через подпольные обкомы, горкомы и райкомы партии. В начале июля 1941 г. Центральный Комитет партии дал указание обкомам ВКП(б) о немедленной подготовке к переходу на нелегальное положение. Выполняя это указание, с 5 по 20 июля обкомы провели совещания секретарей горкомов, райкомов и партийного актива о работе парторганизаций в нелегальных условиях [4, с. 38].

В первой половине июля начало создаваться партийное подполье, и развернулась подготовка к вооруженной борьбе на коммуникациях вражеских войск. Однако быстрое продвижение противника в глубь страны помешало полностью закончить эту работу.

ЦК ВКП(б) предлагал выделять для организации подпольных партийных организаций, создания партизанских отрядов и руководства борьбой в захваченных врагом районах «опытных боевых и до конца преданных партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей». Следует особо обратить внимание на организацию подполья и партизанского движения как составляющей именно партийного подполья. Организация проходила в условиях большого скопления войск противника фронтовой и прифронтовой полосы и была сопряжена с исключительными трудностями [6, с. 345].

Из указаний советского партийного руководства об организации подпольной работы в оккупированных гитлеровцами районах ставились следующие задачи: систематизация партийно-политической работы среди населения; организация партизанских отрядов и групп из населения оккупированных районов; разведка о противнике; выявление и уничтожение предателей и изменников родины [2, с. 145]. То есть, подпольная работа на оккупированной советской территории в 1941–1944 годах включала в себя, в том числе и развертывание партизанского движения.

Уже в самом названии постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск» речь идет не только о партизанском движении, а о более широком понятии – о борьбе в тылу врага. Там говорится о том, что необходимо наряду с созданием «конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов».

И далее в постановлении подчеркивается, что «во всем этом нас беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами» Постановление обязывало руководящие партийные и советские органы взяться за это дело. «Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, захваченные противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники...».

Приказ № 00189 народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» не содержит утверждений о том, что подполье, а также срыв населением планов оккупантов являются формами этого движения. В приказе ставится задача добиться того, чтобы оно «развернулось еще шире и глубже..., чтобы партизанская борьба охватила широчайшие массы советского народа на оккупированной территории. Партизанское движение должно стать всенародным» [1, с. 62]. А для этого, отмечалось в приказе, «нужно наряду с организацией новых партизанских отрядов создавать среди населения проверенные партизанские резервы, из которых и черпать пополнения или формировать дополнительные новые отряды. Нужно вести дело так, чтобы не было ни одного города, населенного пункта на временно оккупированной территории, где бы не существовало в скрытом виде боевого резерва партизанского движения». В приказе также говорилось: «Действиями партизан еще не охвачены города. Партизанским отрядам, отдельным организациям и диверсантам обязательно проникнуть во все города, большие и малые, развернуть там разведывательную и диверсионную работу» [6, с. 210]. И партизаны проникали в города, совершали там диверсии, громили в них фашистские гарнизоны, иногда занимали города, но, как правило, не могли удерживать их длительное время в своих руках – слишком неравными были силы.

Проникать в города не означало постоянного нахождения в них действующих партизанских формирований. В городах и других населенных пунктах неизменно находились подпольные организации. Они могли использовать и использовали партизанские методы борьбы, иногда применяли оружие, а в отдельных случаях и сами становились партизанами, особенно тогда, когда в городах начинались восстания, когда к городам приближалась Красная Армия и дни пребывания врага в них были сочтены.

Вот как, например, понимали коммунисты Белоруссии приказ НКО СССР «проникать в города». В постановлении V пленума ЦК КП(б)Б «Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии» от 28 февраля 1943 г. говорится: «Пленум ЦК КП(б)Б ставит задачу перед подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами, расположенными вокруг городов решительно усилить проникновение в города. Поручить бюро ЦК КП(б)Б определить задачи партийным центрам и партизанским отрядам, работающим на тот или иной город или районный центр и отвечающим за постановку в них работы. Предупредить партийные комитеты от попыток создавать в городах широкие подпольные партийные организации, которые в большей мере подвержены опасности провала вследствие проникновения агентов гестапо. Практиковать в городах работу одиночек и небольших, глубоко законспирированных групп, друг с другом не связанных, а связанных лишь с определенным уполномоченным парторганом» [1, с. 63].

Следовательно, партизанская борьба, партизанское движение – это в соответствии с документами Коммунистической партии и Советского правительства открытое вооруженное сопротивление врагу. Деятельность подполья – это нелегальная борьба. Партизанские отряды опирались на силу оружия, подпольные организации – на умение конспирировать свою деятельность. Партизанские отряды дислоцировались вдали от мест расположения вражеских гарнизонов, подпольные организации – непосредственно в стане врага, различен был и характер построения подпольных организаций и партизанских отрядов.

Практика борьбы в тылу врага, теоретическое осмысление проблемы показывают, что нельзя отождествлять вооруженную партизанскую борьбу и деятельность подполья. Подпольная борьба ведется конспиративно, небольшими группами людей, а вооруженная партизанская война представляет собой открытые боевые действия,

которые при благоприятных условиях становятся массовыми, перерастая даже в вооруженное восстание.

Конечно, и партизаны могут использовать подпольные методы борьбы (агентурная разведка, распространение нелегальных изданий), а подпольщики – оружие (уничтожение предателей и провокаторов, совершение диверсий). Однако это не дает ни малейшего основания считать деятельность подполья, а тем более партийного, формой партизанской борьбы. Подпольщик зачастую, когда особенно была опасность провала, мог перейти в статус партизана, а также наоборот, партизан, выполняя задание своего руководства, мог осесть в городе, т.е. становился подпольщиком. Вот почему в историографии в большинстве работ достаточно размыто, можно сказать, «заумно неясно» представлена деятельность подполья и пишется больше о партизанском движении.

При всем различии форм и методов борьбы сила партизанского движения и подпольной деятельности состояла в тесной связи с местным населением оккупированной советской территории, и активной поддержке их народом. Население пополняло ряды партизан и подпольщиков новыми бойцами, обеспечивало их продуктами питания, одеждой, обувью.

Следует обратить внимание еще на один аспект. Подпольные обкомы, созданные и действующие на оккупированной советской территории, по сути своей были партизанскими соединениями. Заблаговременная подготовка баз для партизан, утверждение секретарей подпольных райкомов, организация подпольных точек сыграли большую роль в развертывании сопротивления гитлеровцам [9, с. 103-105].

С подпольными группами, которые планировали перебросить через линию фронта, проводились занятия по военной подготовке, изучению стрелкового оружия и гранатометанию, а также лекции на темы: «положение населения в оккупированных районах»; «содержание и формы политической агитации среди населения в тылу противника»; «организация политической разведки»; «боевая деятельность партгрупп (организация населения на саботаж всех мероприятий, проводимых немцами, на террористические и диверсионные действия против захватчиков и их ставленников, создание групп самообороны и партизанских групп)»; «о легальных и нелегальных формах работы и их сочетании (участие в сходках, выдвижение своих людей на административные и другие должности, организация подпольной работы – печатание газет, листовок и т. д.)»; «организа-

ция конспиративной связи партгрупп с руководством партизанских бригад и отрядов и с центром» [2, с. 165-166].

Тем не менее, роль подпольных организаций сводилась в большинстве своем к агитации и пропаганде среди населения. Об этом можно получить информацию из документов, а также различного рода мемуаров непосредственных участников изучаемых событий. В лучших условиях по сравнению с другими находились подпольщики тех районов, где сохранились и действовали партизанские отряды [9, с. 349].

Но подпольной работой и организацией партизанского движения занимались не только партийные органы, но и советские спецслужбы. В связи с началом Великой Отечественной войны органы государственной безопасности были вынуждены в срочном порядке перестроить свою деятельность, чтобы не только противостоять спецслужбам гитлеровской Германии, но и организовать диверсионную борьбу против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника. В этих целях еще 5 июля 1941 году была создана Особая группа при наркомте внутренних дел СССР, которую возглавил П.А. Судоплатов.

На Особую группу НКВД СССР были возложены разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов; организация подполья и партизанской войны; создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории; руководство специальными радиограммами с немецкой разведкой с целью дезинформации противника [5, с. 15].

Подбор кадров для подпольного аппарата определялся тесным взаимодействием партийных органов и оперативных работников НКВД. Остро встал вопрос об использовании участников гражданской войны, тех, кто проявил себя в истребительных батальонах и в только что созданных, главным образом в Белоруссии, партизанских отрядах.

Забрасываемые в тыл врага группы обычно насчитывали 30-50 человек. Но после первых же операций, если это было санкционировано руководством НКВД, они быстро вырастали за счет местного населения и военнослужащих, вышедших из окружения, и превращались в мощные партизанские отряды и соединения [8, с. 17-194].

Как правило, личный состав оперативных групп перебрасывался в тыл противника посредством авиации с приземлением на парашютах в заданном районе. Многие из оперативных групп сами превращались в партизанские отряды.

Командированный в Смоленскую область для организации разведывательно-диверсионной работы А.К. Флегонтов уже 16 августа 1941 года докладывал П.А. Судоплатову радиотелеграммой, что в Смоленской области под его руководством действуют 4 партизанских отряда, численностью в 174 человека [7, с. 139].

Таким образом, уже первые месяцы войны продемонстрировали эффективность работы нового чекистского подразделения. Но опыт первого года войны потребовал еще более значительной реорганизации в структуре органов государственной безопасности.

18 января 1942 года для осуществления широкомасштабной разведывательно-диверсионной зафронтальной работы против Германии и ее союзников как на советской территории, так и в оккупированных странах Европы, на Дальнем и Ближнем Востоке, а также для оказания содействия советским и партийным органам в организации и боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу врага было создано 4-е Управление НКВД СССР. Задачи нового управления в области организации партизанской борьбы были существенно сужены и направлены в большей степени на разведывательно-диверсионную, контрразведывательную и специальную деятельность на оккупированной советской территории.

Основным принципом, на основе которого осуществлялось организационное построение подпольного аппарата органов госбезопасности на оккупированной территории, являлась его полная децентрализация. Связывать одну резидентуру с другой, подчинять оставленные резидентуры и группы одному лицу, т.е. создавать нечто вроде подпольного НКГБ, категорически запрещалось, так как такая организация подпольного аппарата, в случае провала одного звена, приводила к гибели всех остальных звеньев.

Подводя итоги, следует констатировать, что пришло время дать новое определение сопротивлению гитлеровским захватчикам на оккупированной советской территории. К сожалению, советское определение «всемирная борьба против немецко-фашистских захватчиков» не является объективным и точным, так как исторические исследования последних 25 лет показали, что около миллиона наших соотечественников воевало на стороне оккупантов. В этой связи более правильной представляется формулировка – вооруженное антигитлеровское подполье на оккупированной советской территории, включавшее в себя партизанское движение, партийное подполье в населенных пунктах и подполье советских спецслужб в виде резидентур.

Библиографический список

1. *Бабаков А.А., Макаров Н.И.* О содержании и формах всенародной борьбы на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. 1977. № 1. С. 62.
2. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942. Сб. документов. Л., 1981.
3. *Калюта В.В.* Боевая и политическая деятельность подполья на территории Беларуси в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 гг.). – Минск, 1992.
4. *Логунова Т.А.* Партийное подполье и партизанское движение в центральных областях РСФСР июль 1941-1943 гг. – М., 1973.
5. ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941-1981 гг. – М., 2001.
6. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. Кн. 1. – М., 2000.
7. *Попов А.Ю.* Диверсанты Сталина. Деятельность органов государственной безопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – М., 2004.
8. *Прудников М.С.* На линии огня. М., 1989.
9. *Федоров А.Ф.* Подпольный обком действует. М., 1962.

А.Ю. Попов

Doctor of historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

RESISTANCE TO NAZI IN THE OCCUPIED SOVIET TERRITORIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: CURRENT PROBLEMS AND NEW APPROACHES TO RESEARCH WORK

The paper describes main forms of resistance to the German Nazi invaders in the occupied Soviet territory. Author of the paper analyzes armed struggle of guerrilla groups, as well as activities of the underground connected with the Communist party in settlements and activities of underground concerned with the Soviet secret services in the form of residencies.

Key words: Great Patriotic War, occupation, resistance, partisan movement, underground activities, secret service, residency.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В КИТАЕ

В годы Великой Отечественной войны советские литераторы создали большое количество художественных произведений, пропагандирующих патриотизм и героизм, воспитывающих мужество, зовущих к решительному противостоянию фашизму. В условиях антияпонской войны китайские писатели активно использовали иностранную антифашистскую литературу, особое место среди которой заняли советские произведения о Великой Отечественной войне. Героические образы, созданные советскими писателями, получили широкое распространение в Китае и имели глубокое воздействие на китайский народ. Они оказывали большое влияние на военное мышление и методы управления армией, усиливали веру в победу и способствовали ее достижению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, литература, перевод, военная тема, фашизм, патриотизм, героизм, политическое воспитание, боевой дух

В годы Великой Отечественной войны советские литераторы сражались бок о бок вместе со своим народом. Они создали большое количество художественных произведений, пропагандирующих патриотизм и героизм, воспитывающих мужество и решимость в борьбе с врагом. С началом антияпонской войны перед китайскими писателями была поставлена аналогичная задача. Воюющий социум Китая испытывал серьезную потребность в художественных произведениях, способных укрепить боевой дух фронта и тыла. Шагая в ногу со временем, китайские литераторы разрабатывали военную тему в собственных произведениях, активно переводили иностранную антифашистскую литературу на китайский язык.

Ключевая роль в мировом антифашистском противостоянии тех лет, безусловно, принадлежала Советскому Союзу. Поэтому выбор творческой интеллигенции Китая вполне закономерно пал на советские литературные произведения о Великой Отечественной войне.

* Сюй Цзиньцю – доктор исторических наук, доцент, Институт Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, г. Чанчунь, КНР; jinjiuxu75@ Rambler.ru

Образы, созданные советскими писателями, имели широкое хождение в Китае, вдохновляли китайский народ, повышали его стойкость и мужество в ожесточенной борьбе с врагом. Они оказывали большое воздействие на военное мышление, методы управления армией и в конечном итоге явились одной из вспомогательных сил в деле достижения победы над Японией.

22 июня 1941 г. фашистская Германия внезапно напала на Советский Союз. Реакцией на вероломное вторжение врага стало появление многожанровых литературных произведений, в которых с новой силой заявил о себе традиционный патриотизм русских писателей. Уже на следующий день после начала войны в газете «Правда» были опубликованы стихи «Присягаем победой» А. Суркова и «Победа будет за нами» Н. Асеева. В них очень живо прозвучал призыв идти на фронт, сражаться с фашистами, не жалея жизни. Широкое хождение в этот период имели «Песня смелых» А. Суркова, «Священная война» В. Лебедева-Кумача, «Жди меня, и я вернусь», «Дни и Ночи» К. Симонова, «Киров с нами» Н. Тихонова, «Зоя» М. Алигер, «Василий Теркин» А. Твардовского. Как на фронте, так и в глубоком тылу эти стихи служили делу пропаганды, имели огромную воодушевляющую силу. Среди рассказов и романов военного времени наиболее значимыми стали «Наука ненависти» М. Шолохова, «Русский характер» А. Толстого, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Радуга» В. Василевской, «Непокоренные» Б. Горбатова и др. В этих произведениях были показаны конкретные сцены, представлены собирательные образы, направлявшие острие атаки на германских фашистов. Они вызывали массовый общественный резонанс, повышали боевой дух вооруженных сил, объединяли народ.

Во время Великой Отечественной войны стремительно развивалась драматургия. В пьесах «Фронт» и «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова авторы обращали внимание на военные трудности, восхваляли героическую борьбу советского народа против фашизма, демонстрировали патриотизм и героизм фронта и тыла. В трудных условиях войны советские писатели за короткое время создали большое количество различных произведений, имевших огромное влияние, ставших гордостью русской литературы. Некоторые из них и по сей день остаются признанными во всем мире.

В годы антияпонской войны советская военная литература получила широкое распространение в Китае. Ее считали духовным оружием, способным вдохновить людей на победу. Китайские писатели

перевели на родной язык многие советские романы, стихи и драматургические произведения о Великой Отечественной войне. Работа по переводу активно велась в районах, находящихся под управлением Гоминьдана, КПК, а также на оккупированных территориях.

В газете «Цзефан жибао» в Яньане с момента ее основания в мае 1941 г. до конца китайско-японской войны было опубликовано более 100 переводов литературных произведений Советского Союза, а также комментарии к ним. Оперативно переводились и обнародовались новые работы А. Толстого, М. Шолохова, К. Симонова, Б. Горбатова и др. В районах Шаньдуна, Тинцазина, Тинсуи, Центральном и Северном, на других территориях, находящихся под управлением КПК, литературные деятели продолжали переводить произведения советских авторов. В партизанских районах Тайханшань, в крайне опасных условиях на ротаторе печатались романы и повести М. Шолохова, И. Эренбурга и др. Большой вклад в организацию перевода литературы Советского Союза о Великой Отечественной войне внесли расположенные в городе Чунцин Китайско-советское культурное общество и его журнал «Китайско-советская культура». Указанное общество выступило инициатором создания Комиссии, занимавшейся сбором и переводом советской литературы. Ее председатель Цао Зинхуа стал редактором серии книг «Художественные произведения Советского Союза об антифашистской войне». Редактор журнала «Китайско-советская культура» Гэ Баоцзюань перевел многие советские произведения, среди которых «Да здравствует Дон Кихот!», «Город сдавать нельзя» И. Эренбурга и др. Все они были опубликованы с предисловием Чжоу Эньлая. Известный писатель Мао Дунь перевел несколько рассказов и четыре романа («Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Сын полка» В. Катаева, «Русский вопрос» К. Симонова, «Народные мстители» П. Павленко). В газете «Синьхуа жибао», издававшейся Коммунистической партией Китая в городе Чунцин, с момента ее основания до августа 1945 г. были напечатаны почти 400 русских литературных произведений, среди которых важное место занимала литература о Великой Отечественной войне. Периодические издания «Литература против войны», «Литературная позиция», «Литературный ежемесячник», «Переводы», «Западная литература» и др. также делали основной акцент на публикации советских произведений выступавших против фашизма.

Даже в условиях японской оккупации в Шанхае не прерывалась деятельность по переводу работ советских писателей. Журнал «Советская литература» представлял читателю новейшие работы

о Великой Отечественной войне, например, «Дни и ночи» К. Симонова, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков» и «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова и т. д.

В литературе военных лет советские писатели выражали бесконечную любовь бойцов и народа к Родине, восхваляли героизм и бесстрашие перед лицом смерти. В условиях антияпонской войны эта духовная пища пробуждала боевой дух китайского народа. Советские литературные герои были хорошо известны в Народно-освободительной армии КНР. Офицеры и солдаты использовали их в качестве своеобразных учебных пособий в деле организации боевых действий. Мао Цзэдун и другие китайские руководители высоко оценили пьесу А. Корнейчука «Фронт», считая, что в ней воплощается высокая идейность, в том числе политического и военного мышления. Сценарий этой пьесы был напечатан в газете «Цзефае жибао». Там же была опубликована передовица «Что мы узнали из произведения «Фронт» А.Е. Корнейчука», которую Мао Цзэдуна лично проверял и корректировал. После этого сценарий «Фронт» был назван Мао Цзэдуном одним из программных документов Движения по исправлению стиля работы КПК [1].

Огромное влияние на китайских военных имели сценарий пьесы «Дни и Ночи» К. Симонова и повесть «Волоколамское шоссе» (китайский перевод «Страх и бесстрашие») А. Бека. Старшие офицеры Народно-освободительной армии КНР считали, что эти два произведения отражали образцовое военное мышление, идеи и методы управления армией. Они являлись ценными учебными пособиями, использование которых помогало избежать повторения чужих ошибок. Генерал Сюй Сяньцян призвал всех офицеров и солдат детально изучать «Дни и Ночи». Китайское командование признавало особо значимым пример героя Сабурова, который руководил боем за одно из зданий Сталинграда. Подобный литературный сюжет демонстрировал опыт боевой тактики, применимой в условиях сражения на улицах города. Герой А. Бека Бауржан выражал свою логику поведения на войне в формуле: не «идти на смерть», а «убивать врага». Его точку зрения кратко резюмировали и обозначили как «Бауржанский дух» генералы Народно-освободительной армии КНР. Они были убеждены в необходимости воспитания этого духа в солдатах и офицерах. В связи с пропагандой «Бауржанского духа» в китайских войсках была развернута волна технической и тактической тренировки [2].

Упомянутый выше Цао Зинхуа высоко оценивал результаты распространения в Китае советской литературы, особенно произведе-

ний о Великой Отечественной войне. Он подчеркивал, что влияние трудов советских авторов на китайские массы оказалось чрезвычайно сильным и во многом способствовало тому, что под знаменем Мао Цзэдуна китайские коммунисты изгнали из Китая империализм, уничтожили реакционное гоминьдановское господство, освободили китайский народ [3].

Произведения о Великой Отечественной войне демонстрировали мужественный подвиг героев и героинь в борьбе против германских фашистов, поднимали боевой дух народа на противостояние агрессии. Вместе с тем с художественной точки зрения работы этого периода нельзя признать совершенными. В ряде из них присутствовала чрезмерная фокусировка на формировании идеального героического образа. При этом игнорировались иные значимые аспекты, опускались яркие индивидуальные особенности персонажей, специфические черты их характеров и т. д. Но в контексте войны с фашизмом, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть именно практическую функцию литературы, разоблачавшей фашистские преступления, призывавшей народ бороться с захватчиками.

В экстремальных условиях войны творческая интеллигенция вынуждена принимать на себя высокую долю ответственности за создание произведений, удовлетворяющих национальным и народным интересам. Мировая антифашистская война определила священную миссию литературы, сформировала эстетические устремления писателей. Тогда идеалы и убеждения авторов особо тесно сочетались с судьбами Родины. В своем творчестве они выражали уникальный духовный опыт, воплощали примеры национальных характеров. Но основной акцент при этом делался на патриотизм и героизм, что отвечало вызовам времени. Создание героев, воспитание через антифашистскую литературу мужества и отваги – все это соответствовало ожиданиям и потребностям воюющего социума. Несокрушимый боевой дух литературных персонажей, их вера в победу, самоотверженность, доходящая до жертвенности, вдохновляли миллионы людей на борьбу с захватчиками.

Некоторые современные «постмодернистские» критики считают, что в произведениях периода Великой Отечественной войны присутствует лишь «утилитарное», поверхностное представление о патриотизме и героизме. Указывая на узость трактовки этих значимых категорий как пример отклонения от общечеловеческих ценностей и глубокого философского осмысления жизни, отсутствия стремлений к высоким художественным идеалам, они утверждают,

что творчество должно выходить за пределы утилитарности и классовости, проникать на более глубокий, нравственный уровень.

Так в чем же должна заключаться главная задача военной литературы – в расширении философского мышления, в глубокой трактовке внутреннего мира человека или в его призыве на решительный бой с захватчиками и поработителями?

На наш взгляд, основной задачей военной литературы и по сей день является показ примеров патриотизма и героизма человечества ради справедливого национально-освободительного дела. Литературные произведения должны отражать реальные социальные потребности времени. В чрезвычайных условиях войны, когда совместная борьба с врагом и следование примерам героев жизненно необходимы, военная литература способна взять на себя эту священную миссию.

Библиографический список

1. *Сун Чэнлан, Ву Сяньян*. Военное влияние советской военной литературы на китайскую революцию // Слово о Партии. 2008. № 11.
2. Что мы узнали из произведения «Фронт» А.Е. Конейчука // *Цзефан жибао*, 1944. 1 июня.
3. *Цао Зинхуа*. Советская литература в Китае // Сборник переводов Цао Зинхуа. Пекин, 1992.

Xu Jinqiu

Doctor of historical Sciences, Associate Professor, Institute of Northeast Asia, Jilin University (Changchun, People's Republic of China)

INFLUENCE OF SOVIET LITERATURE ON THE GREAT PATRIOTIC WAR ON PUBLIC OPINION IN CHINA

During the Great Patriotic War of the Soviet writers have created a large number of works of art, promoting patriotism and heroism, bringing courage, calling for a decisive confrontation between fascism. In the context of the anti-Japanese war, the Chinese writers actively use foreign anti-fascist literature, among which a special place occupied Soviet works about the Great Patriotic War. Heroic images created by Soviet writers, widely used in China and had a profound impact on the Chinese people. They had a great influence on military thinking and management techniques army, strengthened their faith in victory and contributed to its achievement.

Key words: Great Patriotic War, literature, translation, military theme, fascism, patriotism, heroism, political education, morale

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

В статье рассматривается социальная консолидация советского общества в период Великой Отечественной войны вообще и в битве за Кавказ в частности.

Ключевые слова: патриотизм, Советский Союз, общество, власть, война, система, сознание, пропаганда, тыл, фронт, социальная сплоченность, сопротивление, интерпретация, пересмотр уроков, историческая память

История Великой Отечественной, осмысление итогов трудно-го пути к победе через 70 лет после её окончания аргументировано доказывает, что советский патриотизм был неразрывно связан с интернационализмом, братской дружбой народов СССР. Готовясь к вторжению в пределы Советского Союза, руководство нацистской Германии ошибочно рассчитывало на отсутствие внутреннего единства народов СССР, рассматривая его как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций», некий «этнический конгломерат». Стратегическая установка Гитлера относительно народов, населявших широкие просторы России: «...поощрять любую форму раскола и разногласий¹. Предусматривалось проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков, с помощью коллаборационистских, этнических формирований из национальных меньшинств СССР.

Справедливость войны советского народа против чужеземных захватчиков, священные цели, которые встали перед обществом, многократно увеличивали его силы, рождали массовый героизм. В годы войны патриотизм стал главной духовной ценностью советского общества, фундаментом консолидации общества. Вероломное нападение врага мобилизовало и объединило людей, обострило их патриотические чувства. Признание этого факта стало неоспоримым в исторической науке. «Меня никогда не покидало ощущение, что это была подлинно народная война, – писал А. Верт, французский журналист, работавший в СССР корреспондентом газеты «Санди таймс» и радиокompании Би-Би-Си на протяжении всей войны. – Сознание того, что это была их собственная

* Мальшева Елена Михайловна – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, Майкоп, Россия; emalysheva@yandex.ru

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Документы и материалы. Пер. с нем. М., 1967. С. 118.

война, было одинаково сильно как у гражданского населения, так и у солдат. Несмотря на то, что жизненные условия были очень тяжелы в условиях всей войны, а в некоторые периоды поистине ужасны, люди работали так, как никогда прежде им не приходилось работать; работали иной раз до того, что падали и умирали...» [2].

Развязав войну против СССР, фашистские агрессоры столкнулись с неизвестным для них явлением – всенародным сопротивлением. Советский народ в основной своей массе мужественно противостоял врагу с самого начала войны до ее победного завершения. Это не исключало существование различных форм и масштабов коллаборационизма, предательства части неустойчивых и слабых, попавших в невыносимые условия граждан, а также наличие идеологических противников режима советской власти. Однако неоспоримым историческим фактом явились несравненно большие масштабы социального явления другого порядка, приведшие к просчётам и поражению агрессора и нашей общенародной победы.

Патриотический подъём советских людей трансформировался в мощную материальную силу, которая поразила весь мир. Возникла эта сила как спонтанно, так и целенаправленно, в результате мощной агитационно-пропагандистской работы советских органов власти. Наиболее рельефно и драматически это проявляется в один самых сложных этапов Великой Отечественной, в период Сталинградской битвы и стремления рейха одновременно захватить Кавказ. Во второй половине июня 1942 г. Северный Кавказ становится ареной ожесточенных сражений: немцы буквально рвались к нефтяным источникам региона. В ходе тяжелых боев советские войска Южного и Юго-Западного фронтов вынуждены были оставить Донбасс, обширную территорию районов Северного Кавказа, Ростовскую область, Северную Осетию, Краснодарский край, Адыгейскую автономную область, Орджоникидзевский край с Карачаево-Черкесской автономной областью, Кабардино-Балкарию, Чечено-Ингушетию. Битва за Кавказ была непосредственно связана со Сталинградским сражением: события под Сталинградом оказывали влияние на оборону Кавказа. По мере приближения войск вермахта к Северному Кавказу идеологический фронт становился полем ожесточенного противоборства.

Патриотический подъём тружеников тыла стал одним из важнейших составляющих компонентов успешного решения народно-хозяйственных задач в тяжелейших условиях военного времени [1]. Действенный характер патриотизма воплотился в трудовом напря-

жени и героизме рабочего класса и крестьянства, интеллигенции, всех наций и народностей, мужчин и женщин, советской молодежи. Несмотря на оккупацию значительной территории СССР, сокращение производственного потенциала и численности рабочих и служащих в результате массовых мобилизаций и ухода добровольцев на фронт, изменение их профессионального состава и квалификационного уровня, выпуск военной продукции вырастал из года в год.

Лакировкой действительности было бы отрицание того факта, что эффект достигался в том числе с применением системы строгих мер принуждения и наказания «по законам военного времени». Во всех без исключения отраслях экономики, в бескомпромиссных условиях войны, наряду с повышением норм выработки для советских граждан всех регионов были ужесточены и без того суровые требования и строгие меры ответственности за нарушения исполнительской дисциплины. Вместе с этим, подчеркнем, что увеличение производительности труда на одного занятого, к примеру, в военной промышленности более чем в 2 раза в годы войны, как и в других отраслях, никак не могло быть только результатом страха и принуждения.

За период Великой Отечественной войны СССР произвел в два раза больше военной техники, чем Германия, которая к 1941 г. имела двойное превосходство в материальных ресурсах вместе с 400 млн населением оккупированных стран Европы. Огромные трудности выдержали труженики сельского хозяйства. Усилиями преимущественно женщин, подростков, пожилых людей была решена чрезвычайно трудная задача – снабжение фронта и тыла продукцией и сырьём. Это было достигнуто постоянным перенапряжением физических и духовных сил тружеников деревни. Село, его труженики, совершили поистине жертвенный подвиг. Советские люди стремились помочь государству в укреплении обороноспособности страны и усилении боеспособности вооруженных сил не только своим самоотверженным трудом, но и личными денежными и другими материальными ресурсами. Патриотическое движение по оказанию помощи фронту выражалось в различных формах. Всего на нужды обороны страны в 1941–1945 гг. было передано от населения 270 млрд добровольных взносов – около половины всех расходов наркоматов обороны и Военно-Морского флота СССР. Это было еще одно яркое проявление достигнутого в военные годы консенсуса между обществом и властью.

Не в последнюю очередь это стало результатом масштабной идейно-воспитательной работы властных структур, активно бо-

ровшихся за влияние на общественное сознание советских людей и дезактивировавших нацистскую пропаганду. Центральные органы и региональные организации ВКП (б) уделяли большое внимание идеологической работе и интернациональному воспитанию воинов и тружеников тыла, их духовной мобилизации. В 1942 г. в СССР издавалась 4561 газета и 327 журналов тиражом 18 млн экземпляров, а к 1945 г. 6072 газеты разовым тиражом 23 млн экземпляров. Советское радиовещание ежедневно вело передачи более чем на 70-ти языках народов СССР и 28 иностранных языках. В 1944 г. трансляции из Москвы длились суммарно 88 часов в сутки, а в целом по стране они достигали объема почти 1200 часов в день¹.

Интернациональное содружество народов СССР способствовало слаженной работе тыла. На Урале, в Поволжье, Сибири, на Кавказе, в Средней Азии, Узбекистане и Казахстане были созданы новые мощные военно-промышленные базы, восточные районы страны стали солидным арсеналом Великой Отечественной войны. Общие проблемы и заботы, тяготы и неустроенность быта, страдания, боль от потери родных и близких, вера в победу укрепляли в глубоком тылу чувство единения людей разных национальностей. Доминирующей чертой массового сознания советского социума было активное неприятие политики и практики оккупантов, их идеологии и морали, ненависть к ним.

Победа, которую пытаются дискредитировать антироссийские силы как у нас в стране, так и за рубежом, была завоёвана невероятной ценой и беспрецедентными консолидированными усилиями общества и власти СССР. Суровая действительность жесточайшего противостояния нацистской Германии и СССР в ходе войны является ярким свидетельством и демонстрацией всему миру той опасности, которую несут в себе войны и политика эскалации конфликтов. Она оставила в назидание потомкам уроки. Один из основных уроков: использование потенциала власти в сплочении российского общества, умение находить взаимопонимание и достигать консенсус между государством, обществом и человеком всегда является условием решения самых сложных задач.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М., 2008–2015.
2. *Берт А.* Россия в войне 1941–1945. Пер. с англ. М., 2001.

¹ Правда. 1942. 31 октября.

E.M. Malysheva

Doctor of historical Sciences, Professor of the chair of Russian history, historiography, theory and methodology of the history of Adyghe state University, (Maikop, Russia)

SOCIAL CONSOLIDATION ON THE WAY TO VICTORY

In article social consolidation of the Soviet society in the period of the Great Patriotic War in general and in Fight for the Caucasus in particular is considered.

Key words: Patriotism, the Soviet Union, society, power, war, system, consciousness, propaganda, rear, front, social cohesion, resistance, interpretation, revision lessons, historical memory

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*И.Е. Александрова, Е.Е. Александров, Л.М. Бесов**
ПОБЕДУ КОВАЛИ ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

В статье показаны условия работы ученых, инженеров и конструкторов, специалистов и рабочих тыла по созданию бронетанковой техники в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: Танкоград, Урал, Победа, танк, конструкция, технология

Великая Отечественная война стала суровой проверкой для населения советского государства. Урал стал центром реализации планов по обеспечению Красной Армии вооружением и боеприпасами. Танкоград, объединивший Урал, Предуралье и Зауралье с центрами в Свердловске, Челябинске и Нижнем Тагиле, десятки других городов и населенных пунктов, развернул производство техники и вооружения. Из Украины, предприятий Харькова в частности, к концу сентября 1941 г. вглубь страны перемещено оборудование, цветные и прокат черных металлов, легированные стали и др.¹

Харьковский паровозостроительный завод, где выпускались танки, был демонтирован в пять дней. Более 40 железнодорожных составов повезли оборудование на Восток. На следующий день на территорию предприятия была сброшена первая фашистская бомба. На Урал состав тянулся почти месяц. В теплушках, где разместились семьи работников предприятия, было холодно. Не хватало многих предметов первой необходимости – каждый мог с собой взять груз весом не более 10 кг. На станциях, где были остановки, за кипятком надо было выстоять. С большими трудностями на Урал были доставлены оборудование и семьи работников, не подлежащих призыву на фронт [7, с.103–104].

* Александрова Ирина Евгеньевна – доктор технических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (г. Москва); alexandrov.ue@mail.ru

Александров Евгений Евгеньевич – доктор технических наук, профессор Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» (г. Харьков); alexandrovairina@inbox.ru

Бесов Леонид Михайлович – доктор исторических наук, профессор, с.н.с. Центра памятковедения НАН Украины и Украинского общества охраны памятников истории культуры (г. Киев); l.besov@gmail.com

¹ Центральный Государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 11., Л. 53.

Харьковский моторный завод №75 был эвакуирован в Челябинск. Его огромные цеха были введены в действие в 1939 г. и оснащены новейшим высокопроизводительным оборудованием. В октябре 1941 г. в Челябинск эвакуирован Ленинградский Кировский завод. Два предприятия-гиганта «слились в единый трудовой коллектив». Он воплотил в себе опыт передового танкостроения, высокую технику и первоклассную организацию массового поточного производства уральского завода. Так стало возможно решать сложные, казалось бы, технически неразрешимые задачи [3, с. 224–225].

Из печати 1943 г.: «С оценки сегодняшнего дня трудно себе представить техническое решение проблем, ставших перед эвакуированными на Урал. Необходимо было, чтобы тысячи рабочих в кратчайшие сроки освоили изготовление новых деталей, сборку узлов и с первого же дня начали выпускать танки высокого качества. Танки расходуют для своего производства больше металла, чем какой-либо другой вид оружия. Из 92 известных и открытых элементов периодической системы Менделеева 46 использовались в танкостроении. Водород и литий, калий и натрий, серебро и медь, магний и цинк, вольфрам, железо, никель и десятки других элементов были «мобилизованы» и поставлены на службу производства танков, на создание конструкционных и инструментальных сортов сталей, специальных чугунов, легированных бронз, сложных по составу алюминиевых и других материалов, различных припоев, флюсов и покрытий, на все то, что техника танкостроения и условия современного боя требуют от нашей отечественной металлургии. Свыше 90 марок различных сталей должно было поступать в Танкоград на нужды танкостроения. Весь этот поток металла принимался здесь по меркам и профилям и подвергался тщательной проверке в лабораториях завода перед запуском его в производство» [2, с. 22].

На уральской земле танкостроители работали, не считаясь ни со временем, ни с физическими возможностями. 20 декабря 1941 г. первые 25 танков Т-34, собранные из деталей и узлов, изготовленных еще в Харькове, были отправлены на защиту Москвы. На территориях, захваченных германскими войсками, остались не только производственные помещения, но и часть уничтоженной инфраструктуры, значительная часть сырьевой базы. На Урале серьезно ощущалась нехватка материалов, оборудования и комплектующих, квалифицированной рабочей силы. Танкостроители в кратчайшие сроки перепроектировали конструкцию боевой машины и за счет технологических усовершенствований, уменьшения трудовых и ма-

териальных затрат увеличили ее выпуск. Огромное влияние на этот процесс оказала технология повышения прочности металла путем его закалки высокочастотным индукционным нагревом и технология электросварки танка [6, с. 35].

Сотрудниками Института электросварки АН УССР, возглавляемого Е.О. Патонем, проделана колоссальная научно-исследовательская и внедренческая работа, заметно ускорившая изготовление и выпуск бронетанковой техники. Среди них М.Ф. Александров, А.Е. Аснис, Г.З. Волошкевич, М.М. Грохотов, Л.М. Гутман, И.К. Олейник, Б.Е. Патон, В.Е. Патон, Д.М. Рабкин, Т.М. Слуцкая, П.И. Севбо, А.И. Коренной, А.М. Макара, С.С. Савенко, В.И. Дятлов, С.А. Островская, М.И. Сидоренко, М.И. Тищенко, К.К. Фриде и другие [7, с. 35].

Как и все труженики Танкограда, сотрудники Института не оставляли своего рабочего места по 10–12 часов в сутки. Уже в конце 1941 г. были смонтированы и пущены в эксплуатацию девять автоматических установок для сварки отдельных узлов танка, обучены сварщики для работы на них, мастера-наладчики. В январе 1942 г. испытан первый в мире танк, борта которого сварены на автоматической установке под слоем флюса. При обстреле на полигоне его бортов швы остались целыми. А швы, сваренные вручную, во многих местах были разрушены [6, с. 61–62].

Создание поточной линии для автоматической сварки бронированных корпусов под слоем флюса дало возможность прекратить выпуск танков в индивидуальном порядке. Такая линия освободила для других работ 280 сварщиков. Их заменили 57 операторов, в основном девушки [5, с.72].

Технология электросварки брони под флюсом была перенесена в эвакуированный в Челябинск Ленинградский завод. Здесь кроме тяжелых танков КВ началось серийное производство танка Т-34. Применение технологии автоматической сварки броневых листов позволило обеспечить советские войска достаточным количеством и высоким качеством прославленных танков Т-34, ИС и КВ, самоходно-артиллерийских установок (САУ), других видов техники и вооружения. Во второй половине 1942 г. советская промышленность выпускала танков больше, чем Германия [1, с.131].

В битве на Курской дуге рядом с «тридцатьчетверками» в бою принимали участие прочно сваренные патоновским швом танки ИС и САУ. В честь победы под Курском на митинге тружеников Челябинского тракторного завода нарком танковой промышленности

В.А. Мальшев сказал: «Под меткими ударами изготовленных вашими трудовыми руками танков и артустановок с хваленых немецких «тигров», «пантер» и «фердинандов» башни слетали, товарищи, как фуражки с голов при сильных порывах ветра!» [4, с. 205].

Как символ подвига воинам-танкистам, признательности труженикам Танкограда за их трудовой подвиг сошедшая с конвейера «Вагонки» 26 мая 1945 г. «тридцатьчетверка» была воздвигнута на постамент перед проходной завода. В городах и населенных пунктах Украины, Российской Федерации, Польши, Чехии и Словакии, Германии на постаменты воздвигнуты легендарные «тридцатьчетверки». В 1990 г. более 400 таких машин стояли на пьедесталах городов и стран Европы, символизируя немеркнущий подвиг советских воинов и тружеников тыла в годы Второй мировой войны [4, с. 210].

Библиографический список

1. Александров С.С. Головной конструктор Морозов / Александров С.С., Сидоренко С.И., Бесов Л.М. // Наука та наукознавство. – 1999. – № 4. – С.129–132.
2. Баранов Л. Танкоград / Л. Баранов, С. Махонин // Техника молодежи. – 1943. – №10–11. – С.16–24.
3. Комаров Л.С. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) / Комаров Л.С., Ховив Е.Г., Заржевский Н.И. – М.: Профиздат, 1973. – 376 с.
4. Малишевский И.Ю. Рассказы о Патоне / И.Ю. Малишевский. – 2-е изд., испр. и доп. – К.: Дніпро, 1990.
5. Патон Б.Е. «Шов длиною в 4 000 000 метров» / Б.Е. Патон. В кн.: «Т-34: путь к Победе. Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд., дополненное». – Киев: Политиздат Украины, 1989. – С.66–88.
6. Сварка в СССР. Развитие сварочной техники и науки о сварке. Технологические процессы, сварочные материалы и оборудование. – М.: Наука, 1981. – Т.1.
7. Танкоград: История. Люди. События / [Товажнянский Л.Л., Александров Е.Е., Бесов Л.М., Александрова И.Е.]. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2004.
8. Центральный Государственный архив общественных объединений Украины.

I.E. Alexandrova, PhD in technical science, professor of The Moscow state automobile and road technical university (Moscow, Russia)

E.E. Alexandrov, PhD in technical science, professor of Kharkiv Polytechnic Institute (Kharkiv, Ukraine)

L.M. Besov, PhD in history, professor, Senior Researcher of The (National Academy of Sciences of Ukraine and member of Ukrainian Society for Historic culture Preservation (Kiev, Ukraine)

THE VICTORY WAS FORGED BY REAR WORKERS

The conditions of work of scientists, engineers and designers, specialists and workers in the rear during the Great Patriotic War to create armored vehicles.

Illuminated the process of organizing the mass production of tanks in the Urals during the Great Patriotic War. Reflect the contribution of scientists, specialists, organizers of production and workers in the improvement of technology aimed at improving the quality and mass production of armored vehicles.

Key words: Tankograd, Ural, Victory, tank, construction, technology

*Л.В. Алексеева**

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮГРЫ И ЯМАЛА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье обобщены результаты научных исследований по истории рыбного хозяйства Югры и Ямала в годы Второй мировой войны (1939–1945).

Ключевые слова: рыбодобыча, рыбное хозяйство, рыбный трест

Изученные автором комплексы документов по истории рыбного хозяйства Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов позволили выявить результаты и общие тенденции в его развитии в годы Второй мировой войны, в которых можно выделить 4 этапа: I. Сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.; II. 22 июня 1941 г. – январь 1942 г.; III. 6 января 1942 г. – май 1945 г.; IV. май 1945 г. – сентябрь 1945 г.

Для первого этапа было характерно стабильное развитие отрасли в устоявшихся условиях. Это отражало общую тенденцию развития рыбной промышленности СССР, в которой произошло некоторое техническое перевооружение. Что касается состояния рыбного хозяйства ЯННО и ХМНО, то до принятия постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» рыбодобыча в округах осуществлялась в пределах сложившихся объемов (130–150 тыс. ц в год в Ханты-Мансийском округе и не более 100 тыс. ц в

* Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск, Россия; lvalexeeva@mail.ru

Работа выполнена по госзаданию в сфере научной деятельности № 2014/801.

Ямало-Ненецком). Рыбная промышленность в округах характеризовалась примитивностью и технической отсталостью.

Второй этап отличался от первого, прежде всего, стремлением выполнить производственные задания в условиях начавшейся Великой Отечественной войны с очевидной необходимостью увеличить рыбодобычу.

Третий этап – ключевой в развитии рыбного хозяйства указанного периода. Принятие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири...» способствовало вначале созданию Главсибпрома и его трестов, а затем его разукрупнению и формированию Государственных Ханты-Мансийского и Ямальского рыбных трестов. Перед трестами была поставлена задача увеличить добычу рыбы в 2–3 раза. Для этого требовалось освоить новые рыбные угодья, завезти рабочую силу, укрепить отрасль технически. Для округов выполнение поставленных задач можно рассматривать как участие в боевых действиях (не случайно то время называют «Рыбный фронт»). Вся работа округов была подчинена увеличению рыбодобычи, все остальные отрасли производства носили вторичный по отношению к рыбе характер. Условия для рыбодобычи оставались очень тяжелыми как с точки зрения природно-климатических условий, так и наличия рабочей силы, оснащенности рыбопромыслов орудиями труда, снабжения рыбаков спецодеждой и обувью. Именно тогда перешли к круглогодичному лову рыбы.

Большая часть территории Ямало-Ненецкого округа располагалась в заполярной зоне, являлась мало освоенной и заселенной, именно там, в бассейне нижнего течения Оби, в водных пространствах Обской, Тазовской и Байдарацкой губ предстояло развернуть новые промыслы, а представления о биоресурсах указанного района были весьма поверхностны. Промысел рыбы в округе сосредоточился преимущественно в южной части Обской губы, ее основных притоках, но его не удалось развить в средней и северной частях Обской губы, а также близ побережья полуострова Ямал. Вследствие такого неравномерного географического размещения промыслов сырьевые ресурсы региона использовались неодинаково. Отличительной особенностью рыбодобычи Ямала являлось наличие и преобладание в уловах ценных видов рыб, чего не скажешь об уловах Ханты-Мансийского округа, где 2/3 составляли малоценные виды рыб.

Несмотря на колоссальные трудовые усилия рыбаков, планы по добыче рыбы не выполнялись в течение всего военного времени. В

начале 1945 г. состоялся Шестнадцатый пленум Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б), где вопрос состояния рыбной промышленности был разобран детально, сформулированы недостатки и проблемы, была дана резкая критика руководству треста; определены задачи окружной партийной организации по выполнению плана рыбодобычи.

В годы войны колхозы добывали рыбы больше, чем рыбозаводы, доля колхозного сектора составила в среднем не менее 2/3 от всего объема уловов. Главным девизом для рыбаков Югры и Ямала стал: «Больше рыбы фронту!». Салехард стал центром проведения государственного курса на интенсификацию рыбных промыслов. Одним из способов увеличения рыбодобычи стали мероприятия по переводу ППТ (простейших производственных товариществ) на устав колхозных артелей, преимущественно рыболовецких.

Техническое оснащение промыслов почти отсутствовало, моторно-рыболовные станции не справлялись с возложенными на них функциями, а флот находился в состоянии, близком к критическому. Его нехватка приводила к тому, что рыба попросту на 2/3 не вывозилась вовремя, а лежала до следующей навигации. Изношенность флота, нарушение правил его использования, отсутствие морских судов приводили к частым авариям.

Добытую рыбу нужно было сохранить, обработать, переработать и отправить. Обработка и переработка рыбы осуществлялась на рыбозаводах и консервных предприятиях. Ассортимент рыбной продукции включал четыре основные группы: свежая, соленая, консервы и совсем немного копченой продукции. Пищевая и биологическая ценность отходов рыбопереработки не позволяла ими пренебрегать, они подлежали переработке (внутренности, чешуя и желчь) как потенциальное сырье для получения кормовой и технической продукции (клей, мука). Рыбоконсервные предприятия Ханты-Мансийского национального округа произвели за годы войны 32 млн 170 тыс. 200 штук консервов; Ямало-Ненецкий округ произвел 22 млн 793 тыс. штук консервов¹.

Трудовые ресурсы округов стали испытывать острую нехватку с лета 1942 г. Их пополнение стало возможно лишь за счет спецпереселенцев, принудительно депортированных в округа – немцев, а в 1944 г. – калмыков. 2/3 работников рыбной отрасли составляли женщины и подростки. На них и легли все тяготы по добыче рыбы.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 1. Д.939. Л.16; Ф П-135. Оп. 1. Д. 322. Л. 3-3 об. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1787. Оп.1. Д. 4а. Л. 60.

Общая численность работающих на рыбопромыслах составляла в максимальном исчислении в среднем в год около 10–12 тыс. человек.

Зарплата и снабжение рыбаков было минимальным, обеспечивая лишь биологическое существование и возможность работать в столь тяжелых условиях. Наряду с примерами самоотверженного труда, встречались факты невыхода на работу, самовольного ухода с нее. Организация соцсоревнования, призывы по повышению рыбодобычи становились обычным делом.

Для четвертого этапа было характерно снижение объемов производства рыбы, некоторое ослабление административного давления на ресурсы отрасли, а в связи с реэвакуацией в отрасли наблюдалось резкое сокращение трудовых ресурсов. План 1945 г. по добыче рыбы не был выполнен. Ежегодное невыполнение планов рыбодобычи и другие экономические проблемы заставили правительство СССР обратить более пристальное внимание на положение дел в Ямало-Ненецком округе.

7 апреля 1945 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Вопросы Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б)», в котором вскрыл серьезные недостатки и упущения в работе окружной партийной организации, в том числе касающиеся и деятельности рыбного хозяйства округа. 16–17 апреля в Салехарде состоялся Второй пленум окружного комитета ВКП (б), где был рассмотрен указанный документ и принято постановление «О мерах улучшения работы Ямало-Ненецкой окружной парторганизации». Для реабилитации своей деятельности ОК ВКП (б) 30 мая 1945 г. принял решение о досрочном выполнении годового плана рыбодобычи (к 1 ноября 1945 г.)¹. План составил 162 500 центнеров. Однако план выполнить не удалось.

Партийные и советские работники активно вели работу по агитации и пропаганде среди рыбаков, а вот случаи их личного участия на добыче рыбы в документах не отразились. Ценой невероятных трудовых усилий округа давали стране рыбу, увеличивая ее добычу. В самые тяжелые годы рыбаки ХМНО и ЯННО восполнили нехватку рыбы в стране, снабжая фронт консервами, а население другими видами рыбопродуктов. В передовой статье журнала Наркомата рыбной промышленности РСФСР «Рыбное хозяйство» отмечалось: «Советские рыбаки хорошо потрудились в годы войны и могут гордиться своим вкладом в общее дело Победы над врагом» [2, с. 5]. Эти слова относятся со всей справедливостью и к рыбакам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов. Всего за военный период Ханты-Ман-

¹ ГАСПИТО. Ф. П-135. Оп. 1. Д. 322. Л. 1

сийский округ дал стране 1 млн 111 тыс. 638 ц рыбы, рыбаки ЯННО добыли 810 тыс. ц рыбы [1, с. 13].

За годы Великой Отечественной войны рыболовной промышленности СССР был нанесен значительный урон, который был возмещен в последующие годы, а вот рыбному хозяйству Югры и Ямала урон был нанесен невосполнимый.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что мобилизационный тип экономики, сформировавшийся в СССР, обеспечил Победу в тяжелейшей войне, обнаружил свою жизнеспособность, сосредоточив все имевшиеся ресурсы для достижения главной цели – разгрома врага. Вклад рыбаков Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в общее дело Победы очевиден.

Библиографический список

1. *Реусова В.* Все для фронта, все для победы! Великая Отечественная война 1941–1945 годов в документах Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа // Северяне. 2010. № 2.

2. Славное тридцатилетие страны советов // Рыбное хозяйство. 1947. № 11.

L.V. Alekseeva

Doctor of Historical Sciences, professor of the history of Russia, Nizhnevartovsk State University, lvalexeeva@mail.ru

Fishery of Yugra and Yamal in the years of World War II

In theses of the report are generalized the results of scientific researches on history of fishery of Yugra and Yamal in the years of World War II (1939–1945).

Key words: fisheries sector, fishery, fish trust

*Дж. С. Аннаоразов**

ТУРКМЕНСКИЕ РАБОЧИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОЙКАХ УРАЛА, СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье освящено участие туркмен в работе важнейших отраслей индустрии на ударных военных стройках Урала, Сибири и центральных областях Российской Федерации в составе строительных

* Аннаоразов Джумадулды Сейтекович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой истории Туркменского государственного университета им. Махтумкули, Ашхабад, Туркменистан; j.annaorazow@gmail.com

батальонов и рабочих колонн в годы Великой Отечественной войны. Сделан вывод о том, что в годы войны в невероятно тяжелых условиях за создание и развитие военного хозяйства внесли большой вклад представители всех народов и народностей бывшего СССР, и они совместным трудом приблизили Великую Победу.

Ключевые слова: индустрия, военные стройки, военное хозяйство, рабочие батальоны, строительные колонны, рабочая сила, промышленные предприятия, новостройки.

В годы Великой Отечественной войны представители туркменского и других среднеазиатских народов приняли непосредственное участие в работе важнейших отраслей индустрии на ударных военных стройках Урала, Сибири и центральных областях Российской Федерации, находясь в рядах так называемых строительных батальонах и рабочих колонн. Создание этих подразделений имело большое значение в решении проблемы рабочей силы, так как основная часть трудоспособного мужского населения была призвана в ряды действующей армии. Эти батальоны и рабочие колонны сформировались военкоматами из числа военнообязанных, временно или постоянно не подлежащих призыву в армию. Так, за годы Великой Отечественной войны в Туркменской ССР за счет этого контингента было мобилизовано в трудовые колонны 34 559 человек. Почти три четверти из них были направлены на промышленные предприятия Урала, Сибири и центра РСФСР [2, 115; 3, 316].

В результате этого в годы войны ряды рабочих Урала, Сибири и центра России пополнялись туркменами, узбеками, казахами, киргизами и таджиками. На предприятия и стройки Красноярского и Пермского краев, а также Московской, Куйбышевской (Самарской), Кировской, Горьковской (Нижегородской), Свердловской, Томской и Челябинской областей России из Туркменистана мобилизована свыше 25 тыс. человек [4; 97]. Из них 10 тыс. человек работали в системе Наркомата путей сообщения, 2676 – Наркомстроя, 3594 – Наркоматов танковой и авиационной промышленности, 2403 – Наркомата тяжелого машиностроения. Кроме того, 1873 человека было послано на шахты Кузбасса, на промышленные предприятия Главсланец, 3009 – на Тагилстрой (ст. Смычка)¹.

Прибыв на промышленные предприятия и новостройки России, рабочие-туркмены с первых дней включились в борьбу за выполнение и перевыполнения норм выработок. Например, на Тагилстрое

¹ Центральный государственный архив политических документов Туркменистана (ЦГАПДТ). Ф. 1, оп. 20, д. 22.л. 195–197.

Свердловской области 215 человек стали стахановцами, а 54 рабочих-туркмен за добросовестный труд были представлены к правительственной награде. На одном из заводов, расположенных в Самарской области в годы войны, бок о бок с самарчанами свой трудовой вклад вносили 231 туркмен. Все они сюда прибыли из далекой Ташаузской области Туркменистана. На другом заводе работали еще 392 туркмена, прибывшие из Марыйской области республики [1, 116]. Рабочие-туркмены здесь трудились в качестве резчиков, пресовщиков, слесарей и т. д. Подавляющее большинство рабочих перевыполняли планы, некоторые из них давали по 3–4 нормы в день. Вот что указывалось в одном из приказов по этому заводу: «Рабочие-туркмены, казахи, узбеки, прибывшие к нам в феврале 1943 г. из восточных районов СССР, влились в рабочий коллектив нашего завода и активно участвуют в выполнении производственной программы. Многие из них овладели специальностями, выполняют и перевыполняют производственные задания.

Направление к нам рабочих-туркмен, казахов, узбеков и их стахановская работа в значительной мере способствовала успешному выполнению плана завода»¹.

Партийные и советские органы проявляли большую заботу о рабочих, мобилизованных на Урал, в Сибирь и в центральные районы России. Так ЦК ВКП(б) направил телеграммы в Красноярский крайком, Новосибирский обком партии и другие партийные органы, где указал на необходимость улучшения материально-бытовых условий мобилизованных из республик Средней Азии. Так, например, Горьковский обком ВКП(б) специально провел проверку устройства прибывших на промышленные предприятия области 2440 узбеков и 1103 туркмен [2, 117].

Несмотря на тяжелейшие условия военного времени, когда остро не хватало самого необходимого, стройуправление Наркомата путей сообщения размещало рабочих в хорошо оборудованных общежитиях, обеспечивая их постельными принадлежностями, одеждой, обувью, налаживало для рабочих-туркмен медосмотр и трехразовое питание, что в условиях военного времени практически невозможно было осуществить. Для них выделялись агитаторы и лица, владеющие туркменским языком. В результате этих мер из 258 рабочих-туркмен 145 перевыполняли нормы [1, 117].

В октябре 1943 г. Челябинский обком партии специально обсудил вопросы материально-бытового обслуживания и политико-массо-

¹ ЦГАПДТ. Ф. 1, оп. 20, д. 3. л. 79–80.

вой работы среди рабочих туркмен. В постановлении бюро обкома по этому вопросу отмечалось, что прибывшие из Туркменистана рабочие влились в производственные коллективы предприятий истроек области и приняли участие в выполнении производственных заданий заводов и строительных объектов.

Свердловский обком ВКП(б) в первой половине 1943 г. дважды – 10 апреля и 8 мая – рассмотрел вопрос и принял развернутое решение о материально-бытовом и культурном обслуживании рабочих из национальных республик. В 17 городах и районах Свердловской области трудились свыше 32 тыс. рабочих, мобилизованных из Средней Азии, в том числе свыше 1,5 тыс. рабочих-туркмен [2, 118].

ЦК КП(б) Туркменистана и СНК ТССР летом и осенью 1943 г. направили специальные бригады под руководством заместителя Председателя СНК ТССР А. Юзбашева в Свердловскую, Куйбышевскую, Челябинскую, Горьковскую, Московскую, Пермскую области, Красноярский край. Бригада ЦК КП(б)Т в составе Н. Караджаевой и С. Мурадова посетила промышленные предприятия Горьковской и Московской областей.

В докладной записке бригады отмечалось, что большая работа среди рабочих-туркмен проводилась на заводе «Красное Сормово» в Горьком, где работало 674 туркмена. Для культурного обслуживания рабочих-туркмен из республики выписывались национальная литература, республиканские газеты и журналы: «Большевик», «Совет Туркменистаны», «Туркменская искра»¹.

Бригада ЦК КП(б)Т посетила также рабочих-туркмен в Красноярском крае. На заводе «Красный Профинтерн» (ст. Злобино) и на других строительных объектах работало 970 рабочих-туркмен. Условия Сибири, особенно в зимнее время, были непривычны для людей, прибывших из солнечного края. Краевые и городские партийные и советские органы обращали особое внимание на медицинское обслуживание рабочих, обеспечение их теплой одеждой и т. д.

Посещая промышленные предприятия и стройки, члены бригад ЦК КП(б)Т проводили собрание рабочих-туркмен, выступали с докладами о положении на фронте, рассказывали о помощи трудящихся Туркменистана фронту и т. д.

В СНК ТССР и ЦК КП(б)Т 27 ноября 1943 г. был рассмотрен вопрос о результатах поездки ЦК КП(б) Туркменистана в центральные области РСФСР. ЦК КП(б)Т отметил удовлетворительную работу бригады, ее помощь руководителям предприятий и новостроек

¹ Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 г.г. Сборник документов. Т. 1. Ашхабад, 1962. С. 241.

в массовой работе среди рабочих-туркмен, улучшении их культурно-бытовых условий.

В годы Великой Отечественной войны тысячи бывших туркменских колхозников, впервые пришедшие на промышленные предприятия и стройки РСФСР, за короткие сроки осваивали производство и приобретали рабочие квалификации. После окончания войны многие из них продолжали свою трудовую деятельность на заводах и фабриках Туркменистана.

Следует отметить, что не только рабочие-туркмены и представители других наций выезжали на стройки Российской Федерации, но в свою очередь, из России приезжали рабочие, чтобы строить заводы и фабрики, реконструировать Красноводский порт и Ашхабадскую железную дорогу, другие объекты Туркменистана. В частности, из Нижнего Тагила в январе 1942 г. прибыла строительная рабочая колонна в составе 789 человек, которая выполняла работу на разных участках Ашхабадского отделения Среднеазиатской железной дороги. В Красноводск прибыла строительная рабочая колонна из Сызрани в 520 человек [4, 98].

К сожалению, не всем рабочим-туркменам суждено было вернуться на Родину, несколько десятков из них умерли от голода и холода, истощения и болезней. Некоторая часть рабочих осталась на постоянное жительство в тех городах и районах, где они работали в годы войны¹.

Так, создавая и развивая военное хозяйство в годы Великой Отечественной войны, представители всех народов и народностей бывшего СССР в тяжелейших условиях совместным трудом приблизили Великую Победу.

Обобщая сказанное, следует констатировать, что в суровые годы Великой Отечественной войны туркменский народ, понимая судьбоносность и ответственность момента, как и другие народы бывшего СССР, мужественно пережил все лишения и тяготы тех лихих лет. Именно поэтому в течение всей войны в городах и селах Туркменистана не наблюдались какие-нибудь недовольства или волнения среди местного населения, не говоря уже о каких-то выступлениях. Туркменский народ полностью поддержал советскую власть, ибо в этой войне решалась и его судьба, и его будущее. Народ с нетерпением ждал своих сыновей и дочерей, ушедших на войну, живя великой верой, что все они – и солдаты, и рабочие – вернуться к родным очагам с долгожданной Победой.

¹ Annaorazow J. Esger şöhraty (Воинская слава). // Edebiyat we sungat (Литература и искусство), 2007, 11 мая.

Библиографический список

1. *Аннаоразов Ж., Коссеков Д.* Во славу священной памяти народа победителя, народа – труженика (о ратных подвигах туркменистанцев в годы ВОВ). //История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войны. Труды Международной научной конференции. Самара, 28–29 апреля 2010.
2. *Базарова Р.А.* Советский Туркменистан – фронту. Ашхабад, 1978.
3. История рабочего класса Советского Туркменистана (1917–1965 гг.). Ашхабад, 1969.
4. *Халилов С.* Рабочий класс Туркменистана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ашхабад, 1986.

J.S. Annaorazov

Senior teacher at World history department of Magtymguly Turkmen State University, candidate of historical sciences (Ashgabat Turkmenistan)

TURKMEN WORKERS ON ENTERPRISES AND CONSTRUCTIONS OF URAL, SIBERIA AND CENTRAL RUSSIA IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article elucidate the participation of Turkmens in work of important industrial fields, high-powered military construction of Ural, Siberia, and central regions of Russian Federation joining ranks of construction battalions and labor columns in the years of the Great Patriotic war. It is concluded that during the war in the severest conditions people of all former USSR made a great contribution to the creation and development of military sector, and with cooperative labor they brought nearer the Great Victory.

Key words: industry, military constructions, military sector, labor battalions, building company, labor force, industrial enterprises, recent developments.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается проблема обеспечения в годы войны танкового производства на Урале рабочей силой, особенно квалифицированными рабочими кадрами и специалистами. Анализируются количественные и качественные характеристики кадрового состава предприятий, изменения в половозрастном составе работников танковых предприятий в период войны. Показано, что основными источниками пополнения персонала являлись эвакуированный и мобилизованный контингенты, а также заключенные ГУЛАГа и спецпереселенцы.

Ключевые слова: Урал, Великая Отечественная война, эвакуация, танковое производство, кадровый состав, рабочие, инженеры, спецпереселенцы

Одной из наиболее острых проблем, вставшей перед уральской танковой промышленностью накануне и в годы Великой Отечественной войны, являлась проблема обеспечения производства квалифицированными рабочими кадрами и специалистами. Если в предвоенный период, и в первые месяцы войны основная трудность была связана с нехваткой рабочих отдельных, узких специальностей (сварщиков брони, рабочих-универсалов для сборочного производства и т.д.), то в дальнейшем танковые заводы стали испытывать постоянную потребность в квалифицированных рабочих массовых специальностей.

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве региона в 1940 г. составляла 2 млн 413 тыс. чел., из них в промышленности было занято 38,7%. Хотя в годы первых пятилеток на Урале происходит быстрый рост численности населения, он отставал от роста потребности в рабочей силе [11, с. 158]. В условиях войны, когда Урал стал главным арсеналом фронта, потребности в рабочей силе значи-

*Воробьев Сергей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; svorob.hist@gmail.com

Мельников Никита Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; meln2011kit@gmail.com

Статья подготовлена по Программе ориентированных фундаментальных исследований УрО РАН № 13-6-006-СТ

тельно возросли, тогда как источники людских ресурсов Советского государства оказались значительно ограниченными, вследствие потери промышленно развитых европейских территорий, что существенно усложнило решение кадрового вопроса.

Традиционные источники обеспечения промышленности рабочими кадрами в годы войны не претерпели принципиальных изменений. Это были школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища (РУ). Необходимо отметить, что, если до войны кадры привлекались из села, то в начальный период войны – в основном из города и частично эвакуированное население. Однако в военный период основными источниками пополнения персонала промышленных предприятий становятся эвакуированный и мобилизованный контингенты.

Общая численность перемещенного на Урал населения в первый год войны превысила цифру в 2,2 млн человек [1, с. 227]. Эвакуированные частично восполнили нехватку рабочей силы в регионе, а возможность их трудоустройства позволила людям получить средства существования на новом месте проживания. Доля трудоспособных среди эвакуированных на Урал составляла 54%, доля трудоустроенных от их числа была в 1941–1942 гг. – 65%, в 1943 г. – 88,2%, в 1944 г. – 90,2%, по неполным данным в 1945 г. – 93,3% [11, с. 158].

Нехватка трудовых ресурсов вынудила руководство предприятий максимально сократить часть работников, занятых непосредственно на производстве военной продукции. Поэтому при абсолютном увеличении численности кадров в промышленности Урала значительно вырос удельный вес рабочих и инженерно-технических работников. Одновременно уменьшилась доля служащих и младшего обслуживающего персонала.

Кадры, переброшенные вместе с эвакуируемыми предприятиями, сыграли исключительную роль в обеспечении уральских танкостроительных предприятий высококвалифицированными рабочими, мастерами, инженерами, технологами и конструкторами. Эти специалисты обладали высокой производственной культурой, многолетним техническим и организационным опытом.

Далеко не всех рабочих и специалистов танковых предприятий удалось эвакуировать. На успешность переброски людей, оборудования и материалов с опасных территорий во многом влияла обстановка на полях боевых действий. Так, в разгар эвакуационных мероприятий на Мариупольском заводе им. Ильича в начале октября 1941 г. город захватили немцы, и в качестве трофея им досталась

большая часть рабочих, вся производственная оснастка и много вагонов с оборудованием. В конечном итоге из 6 344 чел., работавших на заводе, в Нижний Тагил, попало только 732 чел. (11,5 %), из них рабочих, занятых на танковом производстве, 589 человек. Из общего числа работавших на Харьковском паровозостроительного завода им. Коминтерна к эвакуации подлежало менее половины – 12 тыс. 140 чел., а фактически на Урал прибыло только 5 тыс. 234 чел. (43,1 %), из них рабочих – 2 тыс. 859 человек¹.

Таким образом, утвердившееся в советской историографии мнение, что с эвакуируемыми предприятиями вывозилось до 30–40 % работающего там до войны персонала, требует уточнения [12, с. 139]. Как утверждает А.А. Антуфьев, при эвакуации в первую очередь вывозилось оборудование, а для рабочих и служащих порой не хватало мест в поездах, хотя зачастую руководители различных рангов везли свои семьи и имущество в отдельных вагонах. Заменить оставшихся на оккупированной территории профессионалов уральскими кадрами не представлялось возможным, поскольку их не было [1, с. 231].

О количественном и качественном составе кадров танковых заводов, прибывших на Урал по эвакуации, говорят следующие данные. На нижнетагильский Уралвагонзавод с различных предприятий страны были перемещены сотрудники 13 предприятий. Основной костяк танкового производства составили работники бывшего харьковского завода № 183 (хотя из Харькова удалось эвакуировать только 10% рабочих и 20% инженерно-технических работников, всего – 5 234 чел.) и Мариупольского завода им. Ильича (732 чел.). Кроме этого осенью 1941 г. на Уралвагонзавод прибывают: цех Кольчугинского завода по изготовлению радиаторов (250 чел.); московский станкостроительный завод им. Орджоникидзе (1005 чел.); часть оборудования и специалистов с заводов «Красный пролетарий», «Стальконструкция» и др. Во второй половине 1942 г. на нижнетагильский завод №183 эвакуируется большая часть оборудования и специалистов Сталинградского тракторного завода. В общей сложности на «Вагонку» пребывает 11 тыс. чел. в дополнение к уже имеющимся на предприятии 13 тыс. рабочих (из них 6 324 чел. производственных рабочих и 5 813 – вспомогательных) [13, с. 42–43; 5, с. 99]².

Уралмашзавод с июля 1941 г. по январь 1942 г. в общей сложности принял 3 757 человек: с Ижорского завода (1885 чел.), ленинградского Кировского (854 чел.), Краматорского (79 чел.) и заводов «Красный

¹ История танкостроения на Уралвагонзаводе. Т. 2. Кн. 1. С. 43 // Фонд музея УВЗ; Записки бывшего зам. директора завода // Музей УВЗ.

² История танкостроения на УТЗ № 183. Т. 2. Кн. 2. С. 21, 283 // Фонд музея УВЗ.

Профинтерн» и «Большевик». На Уральский турбинный завод в течение августа–ноября 1941 г. пребывает 3737 чел., из них 3260 – ленинградского Кировского завода [1, с. 231]¹.

Потребность свердловского завода № 37 в рабочей силе составляла на 30 ноября 1941 г. – 6247 чел., из них на тот период завод получил 1925 чел. и 722 чел. находилось в стадии перевода с завода им. Воеводина². В середине июня 1942 г. штат производственных рабочих на заводе № 37 насчитывал всего 2523 чел. (40,4 % от потребности в работниках)³.

На Челябинский компрессорный завод в течение первого года войны прибывает 13550 человек. В том числе с ленинградского Кировского завода 7500 чел. (5891 рабочих и 1185 ИТР), с харьковского завода № 75 – 3004 (1773 рабочих и 1033 ИТР), из Москвы – около 1000 человек. После эвакуации Сталинградского тракторного завода во второй половине 1942 г. на Челябинский компрессорный завод направляется 2050 чел. рабочих и ИТР [10, с. 151]⁴.

Таким образом, эвакуация кадров серьезным образом сказалась на количественном составе работников танковых предприятий Урала. В 1942 г. доля эвакуированных рабочих и служащих среди персонала Уральского танкового завода № 183 им. Коминтерна составляла как минимум 22%, Кировского завода – 30,8%, Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ) – 44,8%. В 1943 г. более 40% всего персонала завода № 76 составляли эвакуированные работники [1, с. 231, 232].

Другим источником кадрового пополнения уральской индустрии стала мобилизация работников на танковые заводы с других промышленных предприятий. В первые месяцы войны народному комиссару танковой промышленности было разрешено мобилизовать до 10 тыс. квалифицированных рабочих и ИТР эвакуированных заводов других профилей (кроме наркоматов авиационной промышленности, боеприпасов, вооружения и черной металлургии). Кроме того, на заводы танковой промышленности привлекалось большое количество населения из других областей и республик. В Свердловской области на промышленных предприятиях было занято население из 42, а в Челябинской – из 35 регионов [2, с. 74]. Практика привлечения населения для работы в танковой промышленности носила не столько до-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 286. Л. 225–226.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 198. Л. 84–85.

³ Там же. Д. 287. Л. 25.

⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 63.

бровольный, сколько принудительный характер и была характерна для всего периода войны. Так, в марте 1944 г. в связи с расширением производства в стране тяжелых танков и САУ, на освобожденных территориях Украины необходимо было мобилизовать 3000 мужчин и 1 000 женщин и направить их на заводы по производству тяжелых танков и САУ (г. Ленинград и предприятия Урала)¹.

Однако, не смотря на принятые меры, в начале 1942 г. наркомату танковой промышленности в целом не хватало 45 тыс. рабочих, в том числе 27 тыс. квалифицированных [4, с. 109]. Народный комиссариат обороны (НКО) 5 января 1942 г. передал наркомтанкопрому для работы на танковых предприятиях 13 тыс. чел. из числа военнообязанных. 13 мая 1942 г. НКО выделил для народного комиссариата танковой промышленности (НКТП) 14,5 тыс. военнослужащих, выписывающихся из госпиталей [3, с. 32]. Комитет по распределению рабочей силы направил в эту отрасль в 1942 г. 19200 чел., а всего за годы войны около 60 тысяч [7, с. 433, 441; 8, с. 341]. В результате численность рабочих превысила довоенный уровень на Уралмаше на 68,4%, а на челябинском Кировском заводе – на 7% [9, с. 57].

Острая нехватка рабочей силы на танковых предприятиях Урала существовала только в конце 1941 г. и в начале 1942 г., когда шел интенсивный процесс перепрофилирования местных заводов на новое производство и создание здесь танкостроительных гигантов. В таких условиях временный дефицит рабочей силы вполне объясним, так как за короткое время удовлетворить эти потребности предприятий сложно даже в мирное время. Только на ЧТЗ (Кировском заводе) необходимо было увеличить количество работников на 14 тыс. человек [1, с. 236].

Необходимо отметить, что численность рабочих и служащих в целом по стране в годы войны была значительно ниже довоенного уровня, составив по сравнению с 1940 г. в 1942 г. 59%, в 1943 г. – 63,2%, в 1944 г. – 75,6%, в 1945 г. – 86,5%. Для сохранения кадрового состава предприятий танковой промышленности в условиях тотальной мобилизации мужского населения на фронт решением ГКО в июне 1942 г. вводился строгий порядок призыва в армию работников заводов НКТП. Военнообязанные занятые на танковом и дизельном производствах могли быть призваны в армию только по специальному решению Государственного комитета обороны².

Однако мобилизация в армию рабочих и служащих в военные годы серьезно не отразилась на численном составе работников тан-

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 51. Л. 463.

² ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 24. Л. 476.

ковой промышленности Урала. В оборонной промышленности и приравненных к ней отраслях тяжелой индустрии рабочие, имевшие разряд выше третьего, а также ведущие инженерно-технические работники и служащие не подлежали призыву, имели «бронь». В армию призывались, как правило, рабочие массовых профессий и низкой квалификации. На фронт было отправлено незначительное число высококвалифицированных рабочих, причем их убыль восполнялась эвакуированными кадрами и возвращавшимися на работу пенсионерами. Даже в начале войны удалось вернуть на военные заводы несколько тысяч квалифицированных рабочих, необдуманно мобилизованных в армию, но не успевших еще уехать на фронт. Всего за время войны, по данным А.А. Антуфьева, с Кировского завода на фронт ушло 5,1 тыс., с УЗТМ – 5,0 тыс. рабочих, что для этих заводов является очень незначительной цифрой [1, с. 233].

На примере Кировского завода и предприятий Нижнего Тагила видно, что призыв в армию значительно уступал другим причинам увольнения с предприятий: за данные периоды времени в армию ушло 10,4% и 7,3% работников соответственно (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

**Распределение персонала, выбывшего в 1940–1945 гг.
из коллектива Кировского завода, по причинам ухода, чел.***

Причина	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Собственное желание	2 158	1 655	998	1 209	798	788	7 606 (13,5)**
Болезнь, инвалидность	208	373	1 202	1 702	1 529	1 315	6 329 (11,2)
Смерть	70	118	483	1 048	746	257	2 722 (4,8)
Самовольный уход	324	465	6 108	6 668	6 754	2 089	22 408 (39,7)
Призыв в армию	521	549	3 167	1 185	397	78	5 897 (10,4)
Перевод на другое предприятие	22	302	–	604	948	487	2 363 (4,2)
Учеба	84	–	–	145	154	205	588 (1,0)
Арест	284	362	403	426	580	450	2 505 (4,4)
Прочее	4 879	1 035	–	93	23	32	6 062 (10,7)
Всего выбыло	8 550	4 859	12 361	13 080	11 930	5 701	56 481 (100,0)

*Составлено по: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 242.

** В скобках – % к итогу

Таблица 2

Распределение рабочей силы, ушедшей с предприятий Нижнего Тагила в военные годы, по причинам выбытия, чел.*

Причина	1942 г.	1943 г.	на 15.09.44	Итого
Перевод на другое предприятие	3 372	5 945	1 225	10 272 (25,2)**
Болезнь, смерть	3 450	3 331	1 907	8 688 (21,4)
Самовольный уход	5 832	4 143	3 366	13 260 (32,6)
Призыв в армию	1 300	1 270	382	2 952 (7,3)
Прочее	1 690	2 027	1 795	5 512 (13,5)
Всего выбыло	15 644	16 716	8 675	40 684 (100,0)

*Составлено по: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 245.

** В скобках – % к итогу

Резкое увеличение численности рабочего класса Урала в годы войны вызвало серьезные изменения в половозрастном составе работников промышленных предприятий. В связи с уходом мужчин на фронт на предприятиях страны стал более активно использоваться труд женщин и подростков. В народном хозяйстве СССР в конце 1942 г. удельный вес женщин составил 53% (против 38% в 1940 г.), а молодых рабочих в возрасте до 18 лет на производстве было занято 15% от общей численности рабочих и служащих [2, с. 79; 4, с. 28]. Но, в то же время, доля подростков и женщин, занятых на предприятиях НКТП, была значительно ниже. По состоянию на 15 декабря 1942 г. на предприятиях танковой промышленности Свердловской области трудились в основном мужчины в возрасте 18–49 лет (64,4%), а доля подростков составляла всего 9,1% (6,3% юношей и 2,8% девушек), женщин – 26,6%. Примерно такое же соотношение половозрастных групп наблюдалось на челябинских предприятиях наркомата танковой промышленности [1, с. 251, 253].

Помимо привлечения эвакуированных кадров и мобилизации трудовых резервов танковая промышленность Урала использовала заключенных ГУЛАГа и спецпереселенцев. Труд заключенных в народном хозяйстве региона широко использовался на контрагентских началах, то есть путем предоставления рабочей силы лагерями и колониями НКВД предприятиям других наркоматов [6, с. 112]. Более того, труду заключенных на предприятиях наркомтанкопрома придавалось серьезное значение. В конце июня 1945 г. директор завода № 76 И.С. Савельев потребовал замену освобождающимся по амнистии 233 чел., так как отсутствие

этих людей, по его мнению, ставило под угрозу срыва июльскую программу¹.

На Кировском заводе в 1944 г. трудилось 2 тыс. заключенных. Помимо неудовлетворительных условий проживания (особенно в сравнении с рядовыми работниками танковой промышленности), эти люди фактически находились на положении рабов и использовались на работах абсолютно не соответствующих их здоровью: 570 чел. из этого числа, признанных годными для средних работ в производстве, использовались на тяжелых работах².

Благодаря принятым мерам танковые заводы Урала не испытывали острого дефицита рабочих кадров, хотя напряженным положение оставалось вплоть до конца войны (см. табл. 3). Следует учитывать, что в годы войны фактическая обеспеченность уральской индустрии рабочей силой была несколько выше, чем это указывалось в годовых отчетах предприятий, так как многие из них привлекали к работе трудармейцев, военнослужащих, призывников, выздоравливающих из госпиталей, рабочих с простаивающих заводов и фабрик легкой и пищевой промышленности, учащихся ФЗО и ремесленных училищ, которые таким образом проходили производственное обучение. Этот контингент в списочный состав данных предприятий не попадал. По мнению А.А. Антуфьева в промышленности Урала благодаря широкому масштабам принудительного набора рабочей силы ее дефицита вообще не существовало, а имела место лишь проблема недостатка квалифицированных рабочих кадров.

Таблица 3

Изменение обеспеченности рабочей силой предприятий танковой промышленности Урала в 1940–1945 гг., % к плану*

завод	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Кировский (ЧТЗ)	99,3	110,3	98,7	100,9	89,7	95,1
УЗТМ	100,4	98,0	98,2	98,3	99,2	97,9
УТЗ	88,7	96,2	87,4	99,5	93,7	98,8

*Составлено по: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 235.

Но в то же время обозначилась другая проблема – широкое привлечение неквалифицированных кадров привело к росту числа вспомогательных рабочих по отношению к основным производственным.

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.31. Д. 743. Л. 91.

² ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 53. Л. 1252.

Согласно приказу наркома танковой промышленности В.А. Малышева № 477 от 25 июля 1943 г. в июле 1942 г. в среднем по народному комиссариату танковой промышленности на 100 основных рабочих приходилось 92 вспомогательных, а к маю 1943 г. число последних увеличилось до 116 человек на 100 «основников». (В приказе наркома И.М. Зальцмана, предшественника В.А. Малышева на этом посту, даются другие данные на май 1943 г.: 130 вспомогательных рабочих на 100 «основников»)¹.

Соотношение основных и вспомогательных рабочих было различным по разным танковым заводам Урала. Так, на УЗТМ на каждые 100 основных рабочих в январе 1942 г. приходилось 117 вспомогательных, к маю 1943 г. это соотношения составило уже 100 к 150, на заводе № 183 вспомогательный контингент за этот же срок увеличился с 85 до 108, на Кировском заводе – со 102 до 118, на заводе № 200 – с 90 до 124 человек. Из 2523 рабочих завода № 37 по состоянию на июнь 1942 г. около 1,6 тыс. чел. – впервые пришедшие на производство, а удельный вес вспомогательных рабочих, то есть работников занятых на операциях наладки и установки оборудования, обеспечения необходимого инструмента и его доставки на рабочие места и т.д., составлял 55%².

Как видно из приведенных данных наибольшее количество вспомогательных рабочих было на Уралмашзаводе. В своем приказе № 477 от 25 июля 1943 г. нарком танкопрома В.А. Малышев констатировал, что приказом директора завода с основного производства было снято более 2 тыс. человек. Они были переведены на работы по бытовому обслуживанию в цехах и на полевые работы. Впоследствии директору УЗТМ Б.Г. Музрукову предписывалось перевести на основное производство до 1 сентября 900 вспомогательных рабочих, а к 1 октября 1943 г. еще 900 человек³.

В военное время заводы Урала были укомплектованы инженерно-техническими работниками зачастую лучше, чем рабочими. Это объясняется тем, что с эвакуированными заводами вывозились, прежде всего, руководящие работники и специалисты. Среди прибывших на уральские предприятия оказывалось по несколько директоров, их заместителей, главных инженеров, механиков, энергетиков и т.д. В связи с этим немалая их часть занимала должности на ранг ниже. Эвакуированные работники благодаря своему опыту и знаниям повышали профессиональный уровень технического и

¹ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 736.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 287. Л. 25, 27.

³ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 37. Л. 1005, 1008.

управленческого аппарата промышленности уральского региона [1, с. 240].

Таким образом, на предприятиях наркомата танковой промышленности с первых месяцев войны начался быстрый рост числа рабочих и служащих и продолжался до начала IV квартала 1942 г. В 1943 г. рост контингента предприятий стабилизировался, а с 1944 г. начинается его сокращение. На примере Уральского завода тяжелого машиностроения и завода № 200 видно, что значительное увеличение контингента произошло в 1942 г., а с 1944 г. начинается его сокращение (табл. 4,5).

Таблица 4

**Изменение обеспеченности УЗТМ рабочими
и инженерно-техническими работниками в 1941-1945 гг., чел.***

		1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.		
						I квартал	II квартал	III квартал
Рабочие	План	15 879	21 000	21 490	16 000	15 700	15 350	15 200
	Факт	14 429	20 573	21 559	15 876	15 320	15 120	14 939
	%	90,9	98,0	100,3	99,2	97,6	98,5	98,3
ИТР	План	2 841	3 900	3 787	3 000	2 850	2 850	2 810
	Факт	2 819	3 720	3 883	2 961	2 825	2 785	2 758
	%	99,2	95,4	102,5	98,7	99,1	97,7	98,1

*Составлено по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 39.

Таблица 5

**Изменение обеспеченности завода № 200 рабочими
и инженерно-техническими работниками в 1941-1945 гг., чел.***

	на 1.12.1941 г.	на 1.01.1943 г.	на 1.01.1944 г.	на 1.01.1945 г.
Рабочие	1 932	3 844	3 899	3 875
ИТР	544	608	615	627
Всего работников на заводе	2 744	5 034	5 287	4 903

*Составлено по: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп.6. Д. 292. Л. 75; Оп.8. Д. 316. Л. 33.

Снижение числа работников на танковых предприятиях Урала происходило по разным причинам. Во-первых, за счет конверсии предприятий, которые переключались на выпуск гражданской промышленности или передавались в другие отрасли; во-вторых, за счет возврата специалистов по реэвакуации на прежние предпри-

ятия; в-третьих, вследствие улучшения механизации и автоматизации производства; в-четвертых, вследствие сокращения выпуска военной продукции. Но, в то же время, на Урале к концу войны количество рабочих и служащих в Свердловской области увеличилось на 38%, а в Челябинской области – почти на 55% по сравнению с довоенным периодом [7, с. 437, 441].

Но вплоть до конца войны говорить о массовой реэвакуации рабочих и специалистов танковых заводов Урала нельзя. После освобождения от врага территорий, где ранее размещалось танковое производство, туда направляется часть рабочих рук и специалистов с восточных предприятий наркомата танковой промышленности. Так в марте 1944 г. для восстановления ленинградских предприятий уральские танковые заводы должны были направить в Ленинград часть оборудования, квалифицированных рабочих и ИТР¹:

рабочие		ИТР	
Кировский завод	155	Кировский завод	85
Завод №183	35	Завод №183	5
Завод №76	25	Завод №100	60
УЗТМ	35	УЗТМ	5
Завод №50	50	Завод №76	15
Итого	300	Итого	170

Приказом наркома танковой промышленности В.А. Малышева № 369сс от 3 июня 1944 г. на ленинградские предприятия «без ущерба производству» переводилось 900 квалифицированных рабочих и 300 инженерно-технических работников для Кировского завода и 300 квалифицированных рабочих и 100 ИТР для Ижорского завода. Уральские заводы должны были выделить контингент по следующей разрядке:

Ленинградскому Кировскому заводу	ИТР	рабочих
Челябинский Кировский завод	220	525
Завод № 183	20	50
Завод № 76	35	75
УЗТМ	–	100
Завод № 50	–	150
Другие заводы	25	–
Итого	300	900

¹ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 51. Л. 437-438.

Ижорскому заводу	ИТР	рабочих
Завод № 77	–	90
Завод № 112	–	50
Завод № 200	45	60
Другие заводы	15	–
Итого	100	300

Как видно из приведенных данных в период военного времени переброска кадров с уральских заводов на предприятия запада страны носила эпизодический характер и в полном смысле этого слова реэвакуацией не являлась, так как, основная масса мощностей, оборудования, квалифицированных рабочих и специалистов оставалась на востоке. Заводы в западных областях страны восстанавливались не за счет реэвакуации, а путем привлечения дополнительных ресурсов¹.

Но видимо в период завершения боевых действий, а особенно после окончания Великой Отечественной войны многие работники эвакуированных предприятий начинают самостоятельную миграцию на Запад. Только этим можно объяснить следующие мероприятия государственных органов. 7 июля 1945 г. выходит совместный приказ наркомов внутренних дел и танковой промышленности со ссылкой на распоряжение СНК СССР от 18 июня 1945 г. На основании этого распоряжения администрации заводов НКТП (из уральских предприятий: Кировский завод, УЗТМ, заводы №№ 76, 100, 183, 200) приказывалось в двухмесячный срок произвести отбор паспортов у рабочих и служащих с выдачей удостоверений². В приказе не указывалось конкретно у каких категорий работников необходимо изъять паспорта, но видимо отбор производился у всех работников этих предприятий.

Таким образом, в условиях военного времени, несмотря на имевшиеся объективные трудности, в значительной степени удалось быстро решить проблему дефицита трудовых кадров на танковых предприятиях Урала и обеспечить заводы квалифицированными рабочими и инженерными работниками. Исключительную роль в обеспечении уральских танкостроительных предприятий высококвалифицированными рабочими, инженерами, технологами и конструкторами сыграла эвакуация. Помимо этого, производство обеспечивалось за счет мобилизации работников на танковые заводы с других промышленных предприятий, привлечения населения из

¹ Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. Воспоминания. М., 1988. С. 390.

² ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 62. Л. 665.

прилегающих областей и республик, а также заключенных ГУЛАГа и спецпереселенцев.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
2. *Батыров У.А.* Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982.
3. *Ермолов А.Ю.* Перестройка танковой промышленности СССР. 1941–1942 годы // Отечественная история. 2004. № 3.
4. *Кравченко Г.С.* Военная экономика СССР (1941–1945 гг.). М., 1963.
5. *Максарев Ю.Е.* Лавина из 35 тысяч танков // Т-34: путь к победе. Харьков, 1985.
6. *Маламуд Г.Я.* Спецконтингент. Челябинск, 2004.
7. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.
8. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942). М., 1960.
9. *Павленко Г.К.* Подготовка квалифицированных рабочих для танковой промышленности (1941–1945 гг.) // 50-летию победы. Тезисы докладов науч.-практ. конф. Челябинск, 1995.
10. Партийная организация Челябинской области в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1967.
11. *Потемкина А.А.* Эвакуация населения в уральский регион // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000.
12. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988.
13. Уралвагонзавод. Екатеринбург, 2001.

S. V. Vorobjev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

N. N. Melnikov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

STAFFING OF THE TANK INDUSTRY OF THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

In article the providing problem in the years of war of tank production in the Urals by labor, especially skilled workers shots and experts is considered. Quantitative and qualitative characteristics

of personnel structure of the enterprises, changes in gender and age structure of employees of the tank enterprises during war are analyzed. It is shown that the main sources of replenishment of the personnel were the evacuated and mobilized contingents, and also prisoners of GULAG and special immigrants.

Key words: Urals, Great Patriotic War, evacuation, tank production, personnel structure, workers, engineers, special immigrants

А.А. Гагарин*

ВЕРХ-ИСЕТСКИЙ ЗАВОД В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрена организация переориентации Верх-Исетского завода с производства электротехнических сталей на производство оборонной продукции для нужд фронта в первые полгода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, Верх-Исетский завод, оборонная промышленность, спецстали

22 июня 1941 г. нацистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Причин трагических поражений первых месяцев войны, приведших к отступлению до самой столицы, сейчас приводится множество – просчеты верховного командования, слабость офицерского корпуса, неготовность простых солдат противостоять лучшей на тот момент армии мира, в том числе неготовность моральная, ведь еще совсем недавно фашистская Германия провозглашалась союзником и другом. Как бы то ни было, в результате отступления воинских частей Красной армии потерянными оказались гигантские территории с невосполнимым промышленным, в том числе оборонно-промышленным потенциалом. Заменить их были призваны предприятия, расположенные в не подвергшихся оккупации восточных районах страны. Одним из таких предприятий был Верх-Исетский металлургический завод, расположенный в городе Свердловске.

К началу войны завод являлся одним из крупнейших предприятий Среднего Урала – численность коллектива завода составляла более 5 тыс. человек. 96% продукции предприятия составляли чрезвычайно важные для машиностроительной промышленности

* Гагарин Алексей Александрович – кандидат исторических наук, директор Центра документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбург, Россия; magnus7@rambler.ru

страны и сложные в производстве электротехнические стали. Их изготовление с большим трудом было впервые в Советском Союзе налажено заводскими специалистами в конце 20-х – первой половине 30-х годов, а борьба за качество и снижение процента брака продолжалась до самого июня 1941 г.

Уже в первые месяцы войны правительство поставило перед руководством завода принципиально новые и чрезвычайно важные задачи. Если в июле – начале августа основной продукцией завода еще продолжала оставаться трансформаторная сталь, что предписывалось, в том числе и мобилизационным планом, то со второй половины августа заводу приходится вплотную взяться за освоение принципиально новой продукции. Изготовление электротехнической стали начинает сокращаться. Взамен этого заводские специалисты были вынуждены в срочном порядке осваивать производство различных марок военных спецсталей, чьи технические свойства, а соответственно и специфика производства зачастую были противоположны привычным для верхисетцев. В том числе нержавеющей стали, конструкционных, магнитных и немагнитных, углеродистых и хромистых сталей¹.

Происходило это в чрезвычайно жестких условиях снабжения. Из-за охватившего с началом войны транспортную систему страны коллапса на заводе не хватало многих жизненно важных для производства материалов, в том числе чугуна, топлива для печей, химических реактивов, постоянно случались перебои с электроэнергией. Доходило до того, что, отработав 8 часов у мартена, рабочие и инженерно-технический персонал тут же выходили на вторую 8-часовую смену – доставать из под снега лом чугуна, когда-то выброшенный за ненадобностью². К тому же трест, ответственный за капитальное строительство на заводе, в этот период оказался чрезвычайно загружен другими связанными с нуждами обороны заказами. В итоге все необходимое для переориентации производства строительство велось силами заводских рабочих. В том числе организация размещения на территории предприятия мощностей эвакуированного киевского завода «Укркабель» [1, с. 108].

Еще большей проблемой стали трудовые резервы. Уже в первые месяцы войны несколько сотен заводчан добровольно и по мобилизации отправились на фронт. Всего же за годы войны завод отправил на фронт более 2000 человек. Неудивительно, что несмотря не

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО), Ф. 295. Оп. 1. Д. 140. Л. 3.

² Там же. Л. 31.

то, что завод добровольным решением трудового коллектива перешел на 12 часовую рабочую неделю, необязательный для металлургических предприятий, рабочих рук постоянно не хватало. В условиях тотальной убыли половозрелого мужского населения заменить их было решено молодыми кадрами из заводского ремесленного училища и женщинами. В результате на целом ряде работ, до этого считавшихся сугубо мужскими, мужской труд оказался заменен женским. Женщины становились штамповщицами, токарями, строгалями, шуровщиками и травильщиками. На заводе появилась первая женщина – подручный сталевара, женщина – прокатчик. В травильном цехе – вообще первая женщина бригадир. Складывается своеобразная традиция, когда должности ушедших на фронт мужей занимают их жены. В итоге, если на 1 июня 1941 г. процент женщин по заводу составлял 28,4%, то на начало 1942 г. – 42,7%, т.е. увеличился в полтора раза. Однако среди значительного количества среднего звена заводского руководства сохранялось пренебрежительное отношение как к женскому, так и подростковому труду. На собрание хозяйственного актива по итогам работы завода за 1941 г. и задачам на 1942 г. директор предприятия Ф.А. Радкевич констатировал, что «многие товарищи еще плохо относятся к молодым кадрам, пришедшим на завод. Не организуют работу, не организуют рабочего места женщин и молодых рабочих, физически еще не окрепших». Борьба с этим явлением провозглашалась одной из первоочередных задач заводоуправления, так как в дальнейшем ожидалась еще большая убыль кадровой рабочей силы и соответственно возрастание в коллективе доли молодых рабочих и женщин¹.

В рамках адаптации женщин на производстве была пересмотрена работа детских садов при заводе в сторону увеличения их вместимости и удлинения рабочего дня. Накануне начала войны в детских садах Верх-Исетского завода находилось 380 детей. В течение первого года войны количество детей, находящихся на попечении 9 детских садов завода, выросло почти вдвое и составило 720 человек, из них 450 детей были детьми из семей ушедших на фронт красноармейцев. Санитарное состояние детских садов завода считалось едва ли не лучшим в городе. Детские сады ВИЗа на постоянной основе соревновались между собой и с детскими садами Нижнего Тагила. Самой насущной проблемой детсадовской сети завода являлись постоянные перебои в снабжении топливом².

¹ Там же. Л. 11–12.

² ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 141. Л. 6–7.

Значительный приток неподготовленной трудовой силы поставил перед заводоуправлением проблему скорейшей переподготовки кадров. В 1941 г. всеми видами учебы на заводе было охвачено 1545 человек трудящихся, из них новых рабочих 460, женщин 182. Однако по мнению заводского руководства, в условиях значительного притока рабочих извне, эти цифры были крайне недостаточны. Такая форма учебы, как стахановские школы, которая на тот момент считалась лучшим способом технической учебы без отрыва от производства, была представлена чрезвычайно слабо. За год было проведено всего 28 стахановских школ с охватом в 308 человек рабочих¹.

По мере нарастания фронтовых потерь еще одним источником восполнения заводских кадров стали инвалиды войны. В большинстве своем их расселяли в заводские общежития, главным образом общежитие № 6. Начальником ЖКО ВИЗа предписывалось расселять инвалидов войны в не более 8 человек в одну комнату. Сотрудникам домоуправления ВИЗа предписывалось «окружить инвалидов отечественной войны должным вниманием и создать им наилучшие условия во время их проживания в общежитиях». В том числе в их обязанности входила организация еженедельной смены постельного белья, полотенец – раз в три дня, бесплатной стирки нательного белья, обеспечения общежитий кипятком, ремонта одежды и обуви инвалидов. Не попавшие в общежития из-за отсутствия мест инвалиды подселялись по квартирам рабочих².

Также большое внимание уделялось улучшению быта семей ушедших на фронт красноармейцев. Уже к концу августа из подвальных помещений были переселены в нормальные квартиры семьи 12 красноармейцев. Силами ЖКО для других семей красноармейцев был организован бесплатный ремонт квартир³. Особое внимание к условиям жизни семей красноармейцев станет причиной определенных проблем в будущем. Жилищного строительства на заводе с начала войны и до лета 1943 г. в силу понятных причин не велось. И так тяжелая ситуация с жилищным фондом, с каждым годом характеризовавшаяся как все более напряженная, в том числе усложнялась вследствие того факта, что до 50% состава рабочих завода были призваны в РККА, что автоматически закрепляло за членами их семей право на проживание в заводских квартирах. В силу этого размещение поступающих на за-

¹ ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 140. Л. 11.

² ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.

³ ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 71. Л. 252.

вод новых рабочих становилось чрезвычайно затруднительным, а порою невозможным¹.

Еще проблемой заводоуправления в условиях экстренного перехода на производство новых для завода видов продукции была необходимость организации военной подготовки рабочих. Сразу же после первого митинга о нападении Германии, который возник у заводской проходной стихийно, сотни рабочих, в том числе женщин, подали заявления о добровольной отправке на фронт и экстренному прохождению военного обучения. [1, 107]. В результате пришлось срочно перестраивать, расширять и налаживать систему военного обучения на заводе. В итоге военное обучение проходили все рабочие завода, годные к военной службе. Проходило оно после окончания рабочих смен три раза в неделю. При некоторых цехах действовали кружки по специализациям. Так в копровом цехе – кружок по устройству ручного пулемета. В паровом хозяйстве – кружок по борьбе с танками. При заводоуправлении заработала школа медсестер и санитарок [1, 107–111]. При этом задачи военного обучения зачастую вступали в противоречие с организацией труда на производстве, особенно в условиях нацеленности на повышение производительности труда и объемов выпускаемой продукции. Так заведующий военным отделом райкома Молотовского района в январе 1942 г. констатировал, что начальники цехов и сменные мастера предприятий района, в том числе Верх-Исетского завода, систематически задерживали военнообязанных на работе, отрывая их от учебы, некоторые заводские рабочие уже пропустили по 15 часов из 70 пройденных часов занятий. Кроме того зачастую на занятия не являлся сам командный и политический состав, состоящий из заводского руководства, тем самым срывая учебу целых взводов. Частой причиной неявки командного и политического состава являлась необходимость присутствия на различных собраниях, митингах, мероприятиях и т.д. В результате было принято решение запретить задержки рабочих на производстве. Отдельные задержки, вызванные неотложными причинами, такими как аварийный ремонт, должны были согласовываться с начальниками военно-призывных пунктов. То же самое касалось командного и политического состава, отсутствие которого на различных собраниях вследствие участия в работе военно-призывного пункта, предлагалось считать уважительным. В результате предпринятых по ликвидации замечаний усилий 1 декабря 1941 г. собрание Оборонного актива Молотовского района отметило в Резо-

¹ ЦДОСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–3.

люции по докладу секретаря Молотовского райкома Аменицкого о задачах организации ОАХ и РОКК, что Осоавиахимовская организация Верх-Исетского металлургического завода находится в числе лучших по району и сумела добиться сплочения вокруг себя крепкого оборонного актива, повысила рост членов Общества и по боевому взялась за подготовку населения к ПВХО¹.

Вообще для этого периода характерен высокий патриотический подъем среди трудящихся, в основе которого лежало как внутреннее понимание большинством населения необходимости сплочения и всяческого напряжения сил для победы, так и активная пропаганда партийных органов завода и района. Еще на первом митинге военного времени было принято общее решение ежемесячно всем рабочим перечислять в фонд обороны однодневный заработок и работать один выходной день в месяц без оплаты до самого окончания войны. В дальнейшем добровольные выходы в выходные дни и отчисления работниками части своих зарплат в различные оборонные фонды стали массовым явлением. Многие трудящиеся завода приняли деятельное участие в организации военной подготовки, движении доноров, организации помощи семьям ушедших на фронт рабочих. Когда осенью 1941 г. был организован сбор и пошив для фронта теплых вещей на него откликнулись практически все рабочие предприятия [1, 107–116]. Широко применялись такие методы морального стимулирования труда как социалистическое соревнование и трудовые обязательства, в том числе в обиход вошли соревнования между заводчанами и бойцами Красной армии. Так в ответ на письмо бойцов Третьей гвардейской дивизии завод взял на себя обязательства досрочно выполнить годовой план, освоить новые марки сталей и профиля для боеприпасов². В декабре 1941 г. началось ставшее знаковым соревнование между сталеварами и прокатчиками завода и бойцами красноармейцами, застрельщиком которого выступили визовский сталевар Нурулла Базетов и красноармеец-пулеметчик Разимат Усманов [2, 131].

В результате завод выполнил поставленные правительством задачи. План по валовой продукции в 1941 г. был выполнен на 119,9%, по стали – на 114,3%, по прокату сутунки – на 118,3%, по прокату красных листов цехом № 1 – на 113,8%, цехом № 2 – на 116%. 97,7% продукции завода к концу 1941 г. года шли на нужды обороны, для производства боеприпасов, вооружения, танков и 30% от этого общего количества на нужды авиационной промышленности. Литейный и

¹ ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 142. Л. 1–4.

² ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 141. Л. 32.

механический цеха из подсобных превратились едва ли не в основные, так как именно в них сосредоточилось оборонное производство. Уже за первые полгода войны было освоено производство более чем десяти новых видов марок специальных сталей. Брак по новым для завода видам продукции с каждым месяцем уменьшался. Годовым планом было предусмотрено снижение себестоимости выпускаемой продукции в 1941 г. на 3,5%, завод снизил себестоимость на 6%. Общий рост производительности труда составил 26%¹.

Произошло это путем громадного напряжения сил. Партийным органам удалось по-настоящему мобилизовать заводчан и настроить их на лозунг «Все для фронта, все победы». Однако постоянно звучавшие в агитации мысли пусть на повсеместное и глобальное, но кратковременное напряжение сил и обещание скорой победы сыграли с заводоуправлением злую шутку. 1942 год для завода начался с массовых прогулов и падения производительности труда.

Библиографический список

1. Верх-Исетский металлургический. Свердловск, 1972.
2. *Рябинин Б.С.* Верх-Исетский завод. Свердловск, 1948.

A.A. Gagarin

Candidate of historical Sciences, Director of the Center for documentation of public organizations of Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia)

VERKH-ISETSKIY THE PLANT AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article describes the organization of the reorientation of the Verkh-Isetsky plant with production of electrical steels for the production of defense products for the front in the first six months of the great Patriotic war.

Key words: Great Patriotic war, the Urals, the Verkh-Isetskiy plant, the defense industry, special steels

¹ ЦДООСО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 141. Л. 1-32.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются причины трансформации повседневной жизни и изменений модели бытового жизнеустройства городского населения в годы Великой Отечественной войны. Также рассматривается образ власти, который сложился в данных условиях военного времени в бытовом представлении городского населения. Сделан вывод о факторах, оказывавших влияние на повседневность и формировавших массовое сознание уральского населения.

Ключевые слова: повседневность, массовое сознание, бытовое жизнеустройство, структура жизнеобеспечения, стратегии выживания

Великая Отечественная война оказала большое воздействие на все сферы общественной жизни – политическую, экономическую и социальную, затронув, а в какой-то степени и кардинально изменив, повседневность горожан. Трансформируя устоявшиеся модели бытового жизнеустройства тылового населения и заставляя в условиях экстремальной обстановки искать новые стратегии выживания, война стала катализатором, который, с одной стороны, пробудил обычно дремавшие недостатки человеческой сущности, выражавшиеся в предательстве, подлости и равнодушии, с другой стороны, – выявил способность к проявлению благородства, самопожертвования во имя других людей, во имя Победы.

Повседневная жизнь и структура жизнеобеспечения всех групп городского населения Урала, в том числе и Нижнего Тагила, подверглась изменениям уже в первые дни войны. Мобилизация на фронт почти 80 тыс. мужчин из числа тагильчан привела к изменению социального статуса женщин. Многие женщины, выполнявшие в довоенное время роль домохозяек, вынуждены были после ухода мужей на фронт устраиваться на предприятия, что делало их труд основным источником семейного дохода.

Деформация половозрастного состава населения такого индустриального города, как Нижний Тагил, была менее выражена по

* Гонцова Марина Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, управления и права Нижнетагильского социально-педагогического института (филиал РГППУ в г. Нижний Тагил), Нижний Тагил, Россия; Gontsova.M@mail.ru

сравнению с сельской местностью, что было связано с освобождением от воинской обязанности части квалифицированных рабочих промышленных предприятий. Тем не менее, почти 20 тыс. тагильских семей проводили родных на фронт. Женщинам, являвшимся членами семей военнослужащих, приходилось самостоятельно решать вопросы жизнеобеспечения семей. Именно женское рациональное мышление оказывало влияние на формирование общих повседневных практик в условиях военного времени.

Не менее важным фактором, повлиявшим на изменение повседневной жизни городского населения Нижнего Тагила, стало ужесточение трудового режима. Уже 26 июля 1941 г. был издан указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», по которому вводились обязательные сверхурочные работы для всего персонала продолжительностью до 3 часов в день. Через полгода, 26 декабря 1941 г., Президиум Верховного Совета издал новый указ – «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». По этому указу работники всех предприятий, обслуживающих военные нужды страны, считались мобилизованными на период войны и закреплялись за предприятиями. Самовольный уход рассматривался как дезертирство, каравшееся заключением сроком от 5 до 8 лет¹. Официальное установление 11-часового рабочего дня, продолжительность которого вследствие производственной необходимости нередко изменялась в сторону увеличения, а также ужесточение трудовой дисциплины оказали влияние на общую структуру распорядка дня горожан. Существенно сократилось количество времени, отводившееся в довоенное время на семью, домашнее обустройство, решение бытовых проблем. Введение нормированной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами в условиях ресурсного дефицита во всех областях народного хозяйства привело к существенному понижению уровня потребностей горожан. В экстремальных условиях военного времени практически все вне-рабочее время отводилось на решение жизненно важных вопросов продовольственного, топливного обеспечения, жилищного обустройства и т. д. Повседневной практикой становилось выживание в условиях голодного и полуголодного существования, борьбы с холодом на фоне интенсивного изматывающего труда².

¹ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Указ Президиума Верховного Совета СССР. 26 декабря 1941 г. // Хрестоматия по истории СССР, 1917–1945. М., 1991. С. 500–501.

² Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 (Серия «Документы советской истории») / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2003. С. 8.

Сокращение национального дохода к 1943 г. на 34 % по сравнению с 1940 г. и, как следствие, низкий экономический уровень жизни населения, также стали факторами, определявшими повседневность военной эпохи и формировавшими массовое сознание. Государственная политика военного времени была ориентирована на формирование неприхотливого в быту, исполнительного работника, для чего активно применялись средства массовой пропаганды. Так, например, центральное периодическое издание «Правда» призывала советских граждан отказываться себе в некоторых удобствах, к которым привыкли в годы мирной жизни, мирясь с лишениями, неизбежными в условиях войны: «Жить надо скромнее обычного. Отказавшись от всяких излишеств не только в хозяйстве, а и в быту, можно дать больше средств фронту»¹.

В бытовом представлении городского населения как Нижнего Тагила, так и других городов Свердловской области складывался определенный образ власти. «Ближняя» власть в лице должностных лиц, занимающихся вопросами организации питания, материально-бытового и жилищного обеспечения, воспринималась по большей части негативно. Из всех писем, опубликованных за военный период в городском периодическом издании, только 7 % содержали положительную оценку деятельности руководителей, занятых в сфере обслуживания населения. Корреспонденция, направляемая в редакции газет, нередко содержала не только описание конкретных эпизодов неприглядной бытовой стороны жизни, но и негативные оценки деятельности отдельных руководителей, высказывания в адрес властей о нарушении ими принципов большевизма в организации повседневного быта населения. «На скрижалях большевистской партии написано, что нет выше, нет почетнее задачи, как забота о материально-бытовых условиях трудящихся, так как быт неотделим от производства. Производство улучшает быт, быт, в свою очередь, влияет на производство. В Свердловске бытовая сторона трудящихся была забыта... Мне кажется, что нужно очистить органы коммунального обслуживания, торговой сети и сети общественного питания от случайных и бюрократившихся людей», – писал в редакцию газеты «Правда» П.А. Конопелько, уполномоченный Свердловского Обллита².

Особое место в «негативном» восприятии власти на местах занимало противопоставление образа рядовых рабочих, трудящихся

¹ Забота о бытовых нуждах населения // Правда. 1942. 5 января.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО). Ф. 4. Оп. 37. Д. 104. Л. 19, 23.

на оборонных предприятиях, вносящих свой вклад в победу и при этом вынужденных находиться в исключительно тяжелых бытовых условиях, и образа бюрократов, равнодушно относящихся к бытовым нуждам населения и наживающихся за счет перераспределения продуктов и вещей, предназначенных для улучшения материально-бытового положения работников. Подобный образ достаточно эмоционально представлен в письме выпускников ремесленного училища, направленного в редакцию «Уральского рабочего» в январе 1943 г.: «Нас выпустили с ремесленного и мы работаем на важном заводе 76, а живем как собаки, у нас холодно в общежитии, мы все раздетые и разутые, вся одежда – валенки, сапоги и ватники – надели все начальники – те, кто сидят в конторах»¹. Здесь противопоставляются рабочие «важного завода», на удовлетворение повседневных потребностей которых должна быть направлена социальная политика государства как мера поощрения за интенсивную трудовую деятельность, но при этом живущие в нечеловеческих условиях («как собаки»), и начальники, просиживающие на местах, не выполняющие свои обязанности и при этом обеспеченные всем необходимым.

Схожие настроения присутствуют и в коллективном анонимном обращении, направленном в «Уральский рабочий» рабочими одного из заводов Свердловской области: «Наш народ очень любит свою родину и ради ее идет на все лишения и жертвы, терпеливо переносит все лишения и тяжести войны, вполне сознает, что в нашей стране недостаточно продуктов питания, одежды и пр., и что все это потому, что на нашей родной земле, захваченной немецкими оккупантами, ведется великая освободительная война и народ трудится в тылу с удвоенной энергией, для того, чтобы дать фронту все необходимое. Но обидно и больно осознавать то, что кто трудится, кто защищает свою родину, а многие из руководителей попримазались, как говорится, на теплых местах и занимаются хищением продуктов и обманом даже государства»².

Негативному образу «ближней власти» в повседневном восприятии городского населения индустриального города противопоставлялась «настоящая советская власть», проявляющая заботу о нуждах населения и проводящая эффективную социальную политику, принципы которой уже искажались представителями власти на местах. В сознании тагильчан и других жителей промышленных городов Свердловской области положительный образ власти ассоциировался, прежде всего, со Сталиным, Кремлем и газетой «Правда». Так, молодые рабочие завода № 76, оказавшиеся в невыносимых

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 133. Л. 48.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 103. Л. 20.

бытовых условиях, писали: «Ох, как горько жить, и неужели никто из власти не вмешается и не положит конец нашей невыносимой жизни, и мы погибнем и не увидим своих папу и маму, как горько, горько жить, и не знаешь, почему тебя считают за врага, и мы совсем раздеты и холодно у нас в общежитиях, а они (начальники – М.Г.) все одеты, на нас получают и все себе берут. Хотя бы эта горькая правда дошла до настоящей нашей советской власти... Прямо придется написать в Москву, а то больше терпеть нет силы и невозможно темно и холодно, хоть не приходи в общежития, а живи в цехе»¹.

Такое видение в кремлевской власти заступника всех трудящихся, единственно способного решить все проблемы населения, в том числе, связанные с организацией повседневного существования, было характерно для жителей индустриальных городов, да и всей страны в целом. «...В том случае, если это не повлечет за собой должного перелома в работе, направленной на улучшение бытовых условий труда, то мы вынуждены будем послать это письмо в редакцию газеты «Правда» – писали рабочие завода в Калиново, возмущенные произволом руководства предприятия². Схожие представления об антисоветском характере деятельности местных властей и руководства предприятия, не проявляющих заботу об улучшении условий проживания трудящихся, присутствуют и в обращении рабочих Верхне-Синячихинского завода в редакцию «Уральского рабочего»: «...Нет, мы рабочие власти не видим, кроме угнетения. Здесь на ВСЗ дело идет не по-советски, а в противоположную сторону, и рабочий класс зажат в бутылку и пробка заткнута, а поэтому на ВСЗ советского руководства нет»³.

Таким образом, основными факторами, оказывавшими влияние на повседневность и формировавшими массовое сознание уральского населения, в том числе и жителей Нижнего Тагила, являлись низкий экономический уровень жизни, стандартизация образа жизни и жизненных стратегий, ужесточение трудовой политики и применение административно-репрессивных методов укрепления трудовой дисциплины.

M.V. Gontzova

Candidate of historical Sciences, docent of social work's chair, management and rights NTGSPi (RGPPM branch in N.Tagil), (Nizhni Tagil, Russia)

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 133. Л. 48.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 103. Л. 22 об.

³ Там же. Л. 20.

THE TRANSFORMATION OF DAILY ROUTINE AMONG THE TOWN POPULATION IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The reasons of transformation daily routine among the town population and changes in the model of everyday life during the II World War are examined. The type of power which had been formed among the citizens in the wartime conditions is examined too. So, the conclusion can be made on factors which have influenced on everyday life and which were forming the realization among the Urals' population.

Key words: daily routine, mass realization, everyday life, life support, surviving strategies

*С.В. Горшков**

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируется развитие легкой промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны. Исследуется противоречивый характер воздействия войны на развитие легкой индустрии Урала. Раскрывается роль и значение эвакуации на развитие уральских предприятий легкой промышленности, а также отмечаются факторы, влиявшие на развитие производственного и технического потенциала отрасли. Рассматривается вклад легкой индустрии Урала в обеспечение Победы над нацистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, легкая промышленность, предприятия, эвакуация, продукция.

До настоящего времени историки и экономисты, раскрывая роль и значение Урала в годы Великой Отечественной войны, упор в своих исследованиях делали и делают на отрасли тяжелой промышленности (группа «А»), несомненно, сыгравшими решающее значение в создании экономической базы победы над фашистской Германией. В то же время отрасли, снабжавшие Красную Армию, оборонную промышленность и местное население потребительскими и продовольственными товарами, незаслуженно были отодвинуты на «обочину» изучения, несмотря на то, что уральские предприятия группы «Б»

* Горшков Сергей Васильевич – доцент кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств УрФУ, Екатеринбург, Россия; gor120sv@mail.ru

внесли значительный вклад в общее дело разгрома фашистских захватчиков¹.

С началом войны легкая промышленность Урала стала форсированными темпами наращивать производство продукции, предназначенной для нужд фронта и тыла. Текстильные фабрики переключились на выработку специальных тканей военного назначения – бельевых, одежных, технических, шинельного сукна, перевязочных материалов и т.п. Швейники увеличили пошив белья, шинелей и другого военного обмундирования. С конвейеров обувных фабрик начали сходить солдатские сапоги и ботинки. Так, Арамилская суконная фабрика произвела за годы войны около 4,9 млн м сукна, достаточного для пошива шинелей на 177 дивизий, а фабрика им. Ленина выпустила для фронта 4 млн м брезента². Только одна Свердловская область за 1941–1945 гг. дала фронту такое количество изделий легкой, местной и кооперативной промышленности, которых было достаточно для обеспечения, например, шинелями 629 дивизий, бельем – 600, гимнастерками и брюками – 545, армейскими полусапогами – 342, рукавицами – 229, валенками – 166, ватными костюмами – 91, шапками – 42 дивизии. Кроме того, было отремонтировано и отправлено на фронт 4 млн единиц армейской одежды и более 2 млн пар обуви³. В целом, объем валовой продукции легкой индустрии Урала в рублях за 1940–1945 гг. увеличился на 91,8%, в том числе текстильной – на 65%, швейной – на 116%, кожевенно-меховой и обувной – на 53%⁴.

В тоже время валовая продукция легкой промышленности страны за годы войны уменьшилась на 38%, а выпуск важнейших изделий сократился в 2–3 раза и более [1, С. 215]. На Урале их производство большей частью значительно повысилось. Так, выпуск хлопчатобумажных тканей увеличился более чем в 56 раз, бельевого трикотажа – 3,3 раза, чулочно-носочных изделий – 1,3 раза. Также возросло производство валяной обуви. Изготовление других видов продукции легкой промышленности региона в годы войны незначи-

¹ В написанных работах, посвященных истории Урала в годы Великой Отечественной войны, отрасли легкой и пищевой индустрии рассматриваются лишь в качестве сопутствующих или второстепенных материалов и сюжетов. Особенно это касается легкой промышленности. По обозначенной проблеме практически отсутствуют специальные работы как в целом по Уралу, так и региональном разрезе. По теме защищено две диссертации: одна написана в историко-партийном плане, другая – посвящена Челябинской области. Все они приведены в списке литературы.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО). Ф.4. Оп.43. Д.243. Л.2–3.

³ Там же.

⁴ Подсчитано автором по: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С.77–78, 216–217.

тельно сократилось или оставалось на довоенном уровне, за исключением льняных тканей, выпуск которых в 1945 г. составил 11,3% от довоенного уровня. Такое падение было непосредственно связано с сокращением посевных площадей под эту культуру [1, С. 214]. В результате за время войны удельный вес УЭР в выпуске изделий легкой промышленности в общесоюзном производстве вырос.

Одновременно резко сокращалось производство потребительских товаров для гражданского населения. Лишь с конца 1944 г. предприятия легкой индустрии Урала стали постепенно перестраиваться на выпуск гражданской продукции.

В годы войны наибольшие темпы развития легкой индустрии Урала наблюдались в Пермской, Челябинской и Курганской областях. Наименьшее развитие в этот период легкая индустрия получила в Удмуртской АССР. В Свердловской, Оренбургской областях и Башкирской АССР основные показатели развития легкой промышленности были близки к средне региональным. Однако к существенным изменениям внутриотраслевого размещения легкой индустрии этот процесс не привел, за исключением Челябинской области, которая сделала рывок по основным экономическим показателям¹.

Легкая промышленность Урала испытывала в годы войны большие трудности по сравнению с тяжелой индустрией края. Здесь чаще наблюдались перебои в поставках сырья и материалов, топлива и электроэнергии, запасных частей и оборудования. Ниже, чем в других отраслях, был уровень технического обслуживания и ремонта оборудования, постоянно испытывался недостаток в рабочей силе и квалифицированных кадрах. Все эти обстоятельства приводили к значительным простоям и снижению производительности труда. Несмотря на перечисленные отрицательные факторы, легкая промышленность Урала в годы войны сохранила и увеличила свой производственно-технический потенциал.

На наш взгляд, это происходило в силу целого ряда причин. Во-первых, в начале Великой Отечественной войны на Урал из западных районов страны было эвакуировано большое количество предприятий группы "Б". Так, из 150 эвакуированных текстильных предприятий 35 было размещено на территории Урала и Западной Сибири. Только в Челябинскую область из западных районов страны полностью или частично передислоцировали 12 предприятий

¹ Подсчитано автором по: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С.78, 217. Необходимо также учесть, что из Челябинской области в феврале 1943 г. была выделена Курганская область, к которой отошли многие предприятия легкой индустрии.

швейной, обувной, текстильной промышленности [3, с. 107]. В Оренбурге на базе оборудования четырех эвакуированных предприятий был основан шелковый комбинат, который уже в 1942 г. выпустил 318,8 тыс. м тканей для советской авиации. В результате на Южном Урале, по сути, был создан новый центр хлопчатобумажной и шелковой промышленности страны [1, с. 214]. На базе эвакуированных предприятий и производств были введены в строй хлопчатобумажные фабрики в Челябинске и Уфе, шерстяная в Свердловской области, трикотажная и обувная в Оренбурге, ткацкая в Оренбургской области, швейные фабрики в Перми, Кунгуре, Березниках, Лысьве, трикотажная в Кургане, швейная в Шадринске и многие другие. В итоге только основные производственные фонды легкой индустрии Урала за 1940-1945 гг. возросли более чем в 2 раза, а численность рабочих, занятых на предприятиях отрасли, увеличилась на 68,8%¹.

Во-вторых, в годы войны в валовой продукции легкой промышленности резко увеличился удельный вес вещевого довольствия Красной Армии, что приводило в свою очередь, к производству более дорогих изделий, благодаря сравнительно высоким закупочным ценам на эту продукцию со стороны государства. И как только предприятия легкой индустрии Урала стали постепенно переходить с конца 1944 г. на выпуск товаров широкого потребления для гражданского населения, основные показатели их развития, исчисляемые в рублях, значительно снизились. Этот процесс был характерен для всего народного хозяйства страны.

В-третьих, как и во всей промышленности, рост объемов производства в первую очередь шел за счет увеличения продолжительности рабочего времени (сверхурочные работы, отмена отпусков, сокращение количества выходных дней и т.д.) в условиях чрезвычайной обстановки военного времени.

В целом происшедшие в годы Великой Отечественной войны количественные изменения в легкой индустрии Урала повысили ее роль и значение в народном хозяйстве страны. Но это произошло вследствие чрезвычайных обстоятельств военного времени – эвакуации, ужесточения трудовой и исполнительской дисциплины, массового энтузиазма, увеличения продолжительности рабочего времени, высоких закупочных цен на военную продукцию и т.п. В эти годы отрасль продолжала развиваться главным образом за счет экстенсивных факторов и в меньшей степени интенсивных. Тем не менее, с главной своей задачей в годы войны – обеспечить потребно-

¹ Подсчитано автором по: Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С.78, 217.

сти армии, оборонной промышленности и гражданского населения легкая индустрия Урала в целом справилась.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

2. *Очкина М.Д.* Партийное руководство развитием легкой и пищевой промышленностью Урала в годы Великой Отечественной войны: июнь 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / МГУ им. Ломоносова, М., 1988.

3. *Рудометова И.В.* Легкая и пищевая промышленность Челябинской области в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Москва: РГБ, 2009. Режим доступа: // <http://diss.rsl.ru>

S.V. Gorshkov

Department of Russian history, Faculty of History, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

LIGHT INDUSTRY OF THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Analyzes the development of light industry in the Urals during the second The Great Patriotic War (1941–1945). Shows the role and importance of the evacuation on the development of the Ural light industry enterprises. We investigate the contradictory nature of the impact of war on the development of light industry of the Urals, as well as factors affecting the development of production and technical potentials of the industry. We consider the contribution of light industry of the Urals in ensuring victory over Nazi Germany.

Key words: Great Patriotic War, the Ural, light industry, enterprise, evacuation, production.

ОРЕНБУРГСКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы основные тенденции развития и существования завода в г. Чкалове в годы великой Отечественной войны, их взаимосвязь с определяющими социальными и политическими процессами, проходившими в СССР в 1941 – 1945 годах. Сделан вывод о важности существования завода и его вкладе в поддержание обороноспособности страны в военный период.

Ключевые слова: завод, промышленность, производство, боеприпасы, детали, цех, социалистическое соревнование.

Оренбургский механический завод – промышленное предприятие г. Оренбурга, прекратившее свое существование в 2012 г., имеет свою особую историю выживания в годы Великой Отечественной войны. В 1941 г. завод являлся артелью «Красный штамповщик», позднее стал Чкаловской промысловой артелью «Южный Уралец», объединившись с артелью «Красный кузнец», позднее – Механическим заводом артели «Южный Уралец»¹. В дальнейшем образовался Штамповочный завод № 12 г. Чкалова². Структура завода была довольно разветвленной, в нее входили: штамповочный цех, жестяной цех, весовой цех, котельный цех, кузнечный цех, механический цех, волочильный цех, столярный цех, гвоздильный цех, деревообделочный цех, литейный цех, слесарно-механический, заготовительный цех, сборочный цех, дворовой цех, цех упаковки готовой продукции, гальванический цех, транспортный цех, планово-производственный отдел, отдел снабжения, отдел технического контроля, химическая лаборатория, склад, спецчасть, столовая.

Текучесть кадров, характерная для военного периода 1941 – 1945 гг., затронула руководящее звено завода: с 10 октября 1941 г. председателем правления артели назначен Н.П. Сорокин³, который 7 мая 1942 г. был призван в ряды РККА⁴. В июне 1942 г. должность Председателя занял Д.И. Дубинин⁵, с 1943 г. – А.Е. Лось⁶. Председателем

* Данилова Ирина Анатольевна – начальник отдела документационного обеспечения ЗАО «Дмитровское», Оренбург, Россия; irina-danilova-oren@yandex.ru

¹ Фонд Оренбургского механического завода (далее – Фонд ОМЗ). Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Документы хранятся в архиве организации, обработаны, но не фондированы архивным учреждением, поэтому фонд не имеет номера.

² Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 4.

³ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

⁴ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

⁵ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

⁶ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

правления завода с 5 января 1944 г. стал Д.Е. Коваленко¹. В целом, с началом Великой Отечественной войны 27 работников завода были призваны в ряды РККА.

По распоряжению председателя правления завода от 2 июля 1942 г. № 39 цеха переводились с 8-часового рабочего дня на 11-часовой. Мастерам цехов требовалось в срочном порядке разрабатывать графики работы, обеспечивать работников материалом и инструментами с целью исключения простоя в работе и перехода на военный режим². Ученики предприятия в возрасте от 14 до 16 лет переводились на 6 часовой рабочий день³.

С получением срочного задания по ремонту вагонов для фронта выходные 23 и 30 августа 1942 г. были объявлены рабочими днями⁴. Аналогичные меры принимались руководством завода и в периоды проведения фронтовых стахановских месячников⁵. Опоздание на работу каралось выговором, за невыход на работу личное дело сотрудника направлялось в народный суд на рассмотрение⁶. Подобная практика существовала на протяжении всего военного периода⁷.

В 1942 г. руководством завода принята программа по выпуску боеприпасов для фронта⁸. За выполнение плана производства боеприпасов заводом в январе 1944 г. на 137,2% Распоряжением Наркомата Боеприпасов СССР от 19 февраля 1944 г. № 08301 объявлена благодарность всему коллективу и выделено 5 тыс. руб. для премирования отличившихся рабочих и инженерно-технических работников⁹.

В годы Великой Отечественной войны завод выпускал штампы на сельскохозяйственные детали и спецарматуру типа 6 РГ 42, УЗРГ. С 1943 г. завод наладил производство продукции широкого потребления¹⁰. Для обеспечения нужд рабочих завода и семей военнослужащих предметами домашнего обихода 12 мая 1943 г. изготовлено 300 ведер¹¹. Согласно Постановлению общезаводского собрания рабочих, ИТР для трудящихся г. Сталина изготовлены 10 тыс. ложек¹². С

¹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

² Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об., 21 об.

³ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁴ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 22 об., 23.

⁵ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 30 – 31 об.

⁶ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 – 26.

⁷ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 – 24 об., 27 об.; там же. Д. 48. Л. 79.

⁸ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 6.

⁹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 45.

¹⁰ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 35 об.

¹¹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 144.

¹² Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 150.

6 марта 1944 года завод начал освоение производства замка системы «Москва»¹.

Работники завода участвовали в развернувшемся социалистическом соревновании. Так, в апреле 1943 г., соревнуясь с рабочими завода № 10 г. Чкалова, завод выполнил план по выпуску валовой продукции на 119%, в том числе по выпуску боеприпасов на 124,1%, по выпуску ширпотреба – на 113,5 %. Цеху № 1 присуждено переходящее Красное Знамя завода². Перевыполнение плана работы премировалось. Так, например, за перевыполнение дневной нормы выработки 24 октября 1943 г. на 602% работницу сборочного цеха Л. Александрович премировали 20 кг картофеля и талоном на кофточку³. С 1943 г. завод принимал участие в городском комсомольско-профсоюзном легкоатлетическом кроссе, а также во всеобуче по воинской подготовке⁴. В мае 1944 г. на заводе проходил смотр комсомольско-молодежных бригад⁵.

С целью повышения профессионального мастерства работников завода проводился обмен опытом с другими предприятиями, к примеру, главный инженер посетил завод № 309 г. Чапаевска в феврале 1944 г., позднее, 6 мая 1944 г., – промышленные объекты Тирляна, Белорецка и Челябинска⁶.

Несмотря на трудности военного времени, внутренняя жизнь завода не останавливалась: решались вопросы бытового характера, проблемы снабжения работников продовольствием и др. Для поддержания в чистоте спецодежды работников и соблюдения санитарных требований руководством завода назначались ответственные за сбор на стирку белья и его выдачу⁷.

Внимание уделялось и документационному обеспечению. Так, в целях разгрузки архива завода в октябре 1941 г. принято решение создать экспертную комиссию из квалифицированных сотрудников для отбора документов на уничтожение и составления соответствующих актов⁸.

С 29 октября 1943 г. на заводе организована работа добровольной пожарной дружины⁹. В 1941 – 1945 годах завод оказывал услуги по проведению котельных работ по заключенным договорам с органи-

¹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 49. Л. 44.

² Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 125.

³ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 322.

⁴ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 148, 304.

⁵ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 49. Л. 106.

⁶ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 49. Л. 31, 103.

⁷ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 36 об.

⁸ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об., 20 об.

⁹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 326.

зациями¹. В связи с острой нуждой в технологическом топливе на зиму и в целях поддержания функционирования предприятия рабочие завода откомандировывались на лесоразработки и лесозаготовки в Чкаловский леспромхоз², ст. Колтубанка Бузулукского района Чкаловской области³.

К началу войны на колхозном рынке г. Чкалова функционировал ларек от завода⁴, но уже к 8 мая 1942 г. он был ликвидирован⁵. В 1942 г. заводом организовано подсобное хозяйство⁶. В целях самообеспечения продуктами питания рабочие завода направлялись на хлебозаготовки⁷.

Отдельный бухгалтер предприятия отвечал за получение и выдачу продовольственных карточек работникам, по истечению месяца специальная заводская комиссия проводила их переучет, о результатах которого сообщалось в городское Карточное бюро⁸. На основании распоряжения Наркомторга СССР от 13 сентября 1942 г. № 380 и указания прокурора Дзержинского района г. Чкалова принято решение с августа 1943 г. ввести обязательную перерегистрацию хлебных карточек по декадам⁹.

Запрещалось выпускать с территории завода рабочих, не имеющих подписи мастера цеха на пропуске, выносить щепки и стружки со двора завода, не имея на то специального разрешения¹⁰. Повсеместно в цехах допускались растраты и хищения, расхождения в объемах сырья и готовой продукции, разницу высчитывали из зарплаты рабочих и служащих¹¹.

Несмотря на тяготы военного времени, руководство предприятия обеспечило его бесперебойную работу, ежедневно внося вклад в дело укрепления обороноспособности страны перед угрозой фашизма.

I.A. Danilova

Head of the division of document security companies Dmitrovskoe (Orenburg, Russia)

¹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л.

³ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 25 об.

⁴ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 об.

⁶ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

⁷ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 49. Л. 149.

⁸ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 25, 26 об.

⁹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 260.

¹⁰ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

¹¹ Фонд ОМЗ. Оп. 1. Д. 48. Л. 63, 64.

ORENBURG MECHANICAL PLANT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Analyzed the main trends of the development and existence of the plant, Chkalov in the great Patriotic war, their relationship with the defining social and political processes taking place in the USSR in 1941 – 1945. The conclusion about the importance of the existence of the plant and its contribution to the defense of the country during the war.

Key words: factory, industry, manufacturing, ammunition, parts, shop, socialist competition.

*Н.А. Дегтярева**

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ В ГОСПИТАЛЯХ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализировано продовольственное снабжение раненых воинов и медицинского состава в южноуральских госпиталях в годы Великой Отечественной войны. Раскрыты пути решения обеспечения продуктами питания ранобольных.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, госпиталь, подсобные хозяйства, продовольственная проблема, раненый красноармеец, Южный Урал

На территории Южного Урала в 1941–1945 гг. действовало 156 госпиталей НКЗ, 7 – НКО, 6 – ВЦСПС, 13 – хирургических полевых подвижных и полевых подвижных госпиталей, 10 – для военнопленных. В регионе сложилась крупная госпитальная сеть в количестве 192 госпиталей. От качества питания раненых воинов во многом зависел исход лечения в эвакуогоспиталях. Отмечая важность этой проблемы, М.И. Калинин (председатель Президиума Верховного Совета СССР) подчеркивал, что «...при прочих равных условиях процент окончательного выздоровления среди сытых и сильных организмов будет выше, чем среди слабых» [2, 345]. Поэтому особо важным стал вопрос продовольственного снабжения госпиталей.

Для выздоравливающих после ранения бойцов и командиров Красной Армии суточный отпуск хлеба по госпитальному пайку со-

* Дегтярева Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории Оренбургского государственного института менеджмента, Оренбург, Россия; Degtjareva-nata@rambler.ru.

ставлял 800 г на человека, из них ржаного хлеба – 400 г, пшеничного хлеба 1 сорта – 400 г¹. Обеспечение госпиталей всеми видами продовольствия возлагалось на Главное военно-санитарное управление Красной Армии (ГВСУ КА). Как свидетельствуют выявленные нами документы, на всем протяжении войны снабжение госпиталей продуктами оставалось недостаточным и часто нерегулярным, так как склады народного комиссариата обороны СССР (НКО СССР) представляли продовольствие, в первую очередь, в действующую армию. Основными причинами неудовлетворительного питания являлись: плохая работа продовольственных складов по завозу продуктов, местных баз по отовариванию продуктами, отсутствие в госпиталях народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) транспорта и квалифицированных кадров материальной службы.

Зачастую несвоевременный прием пищи пациентами в госпитальных столовых порождался увеличением количества раненых (по отношению к штату) и плохим оснащением эвакуогоспиталей кухонной и столовой посудой. Так, в 4-м отделении госпиталя № 0154 (г. Чкалов) на 170 человек раненых имелось лишь 100 тарелок, 80 столовых ложек и 20 вилок. Случались перебои с маслом, сухофруктами, крупами, свежими овощами, хлебом, мясными и рыбными продуктами, картофелем. Например, в 1943–1944 гг. в курганских госпиталях из-за несвоевременного подвоза продовольствия железнодорожным транспортом не получали сахар со склада НКО № 371 (г. Челябинск). Запасы продуктов на зимний период (1943–1944 гг.) систематически составляли двух–трех недельную потребность.²

В целом, если питание раненых при широкой помощи общественности удовлетворяло их потребности, то работники эвакуогоспиталей находились в более суровых условиях. По распоряжению народного комиссариата торговли СССР от 23 октября 1942 г. за № 0210 персонал эвакуогоспиталей должен был получать хлеб в размере 600 г на день. Однако в ряде госпиталей наблюдался недостаток в снабжении. Так, группа медицинских работников эвакуогоспиталя № 3319 (с. Колтубановка) и комитета помощи раненым Переволоцкого района подали заявление в НКЗ РСФСР о плохих материально-бытовых условиях личного состава. Снабжение персонала хлебом производилось по заниженным нормам. Отоваривание хлебных карточек происходило с перебоями. В 1943 г. в Челябинской области

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп.1. Д.7. Л.163.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 510. Л. 49; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П. – 288. Оп. 6. Д. 270. Л. 31.

даже встал вопрос о закрытии столовых для персонала госпиталей, в связи с отсутствием продуктов. Особенно тяжелое положение наблюдалось в г. Куса, пос. Увильды, г. Троицке, г. Копейске. В курганских госпиталях лимитные книжки на продовольственные товары для медицинских работников не отоваривались¹ [3, с. 234]

По мнению медицинского регистратора госпиталя № 1726 (г. Шадринск) Н.П. Сапон (Стариковой) «питание для раненых в госпитале было хорошее. Но только для раненых. Никто никогда не посмел их обидеть, взять от них пищу. Казалось бы, доктора наши могли и пообедать – по обязанности снимали пробу с пищи. Но более чем столовой ложки – как раз для пробы – они себе не могли позволить...» «Мы приходим, собираем все крошки от нарезного хлеба, нажмем их и пьем чай с ними, несладкий. Так по два раза в день мы пили чай. Есть же приходилось и травяные котлеты, и суп из крапивы». «Меню составляли из тех продуктов, которыми мы располагали. После обеда пойдешь, посмотришь, что у нас есть, и составляешь меню. Умудрялись делать котлеты из мороженой капусты – мало было продуктов», – вспоминает диетсестра эвакогоспиталя № 1726 (г. Шадринск) [1, с. 192].

В связи с созданным положением 25 июля 1942 г. вышло постановление Челябинского обкома ВКП (б) «Об улучшении снабжения медицинских работников эвакогоспиталей». Документ обязал областной торговый отдел выдавать с 1 июля 1942 г. фонды продовольственных товаров для снабжения старшего и среднего медицинского персонала по нормам рабочих второй категории: мяса, рыбы – по 1800 г в день, жиров – 400 г, сахара – 400 г, крупы – 1200 грамм. Начальникам и военкомам выделяли продовольственные товары по нормам рабочих первой категории, а врачам – хирургам госпиталей – по нормам рабочих особого списка. К 5 августа 1942 г. в крупных промышленных городах Челябинской области открылись специальные магазины для обслуживания старшего и среднего медицинского персонала госпиталей (г. Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Курган, Троицк, Кыштым)².

Проблема хищения продуктов предназначенных для раненых в литературе практически замалчивалась. Нами обнаружены сведения о том, что представители командования госпиталей (№ 1721 (г. Челябинск), № 1723 (г. Челябинск), № 3 118 (г. Каменск-Уральск) присваивали продукты питания, похищали их со складов, уменьшали нормы больным, исправляли и подделывали документы.³

¹ ЦДНИОО. Ф.371 Оп.7. Д.627. Л. 29; ОГАЧО. Ф.П. – 288. Оп. 2. Д. 855. Л. 106 об; Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р. – 1232. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 – 23;

² ОГАЧО. Ф. П. – 288. Оп. 42. Д. 21. Л. 267 – 268.

³ ОГАЧО. Ф. П. – 288. Оп. 42. Д. 21. Л. 130 – 132.

Для решения продовольственного вопроса на Южном Урале при каждом госпитале создали подсобные хозяйства. За счет колхозов и сельскохозяйственных артелей они обеспечивались семенами, техникой, кадрами. Для работы на полях подсобных хозяйств, в помощь колхозам и совхозам, командование госпиталей направляло раненых из палат долечивания. Так, в госпитале № 3921 (с. Ново-Орск) из числа выздоравливающих организовали бригаду в количестве 10–15 человек для работы на огороде госпиталя, а позже – для полевых работ в местных колхозах. Командование госпиталя № 3327 (г. Чкалов) перебросило в Екатеринбургский район 12 раненых для помощи в весеннем севе¹.

Подсобные хозяйства имели свои животноводческие фермы, где откармливали свиней, коров и других животных. На каждое хозяйство выделялось от 5 до 12 тыс. рублей из государственного фонда и колхозов. В целом, подсобные хозяйства давали неплохие результаты и покрывали расходы. Например, в 1942 г. уборка зерновых культур и овощей в подсобных хозяйствах госпиталей Челябинской области закончилась с высокими показателями. Сбор картофеля составил – 25%, зерновых – 50%, сена заготовили 2500 тонн. Этого было достаточно для покрытия потребности госпиталя. На зимний период 1944–1945 гг. госпитали Челябинской области полностью обеспечивались картофелем и овощами за счет своих хозяйств: планировалось заготовить 1561 тонн картофеля (фактически – 1598), по плану овощей – 882 тонн (фактически – 911 тонн).²

Особую группу составляли подсобные хозяйства госпиталей курортов, отличающиеся высоким и качественным сбором урожая. Так, отличные показатели по сбору зерновых и овощей показали подсобные хозяйства госпиталей № 3882 (озеро Медвежье), № 3116 (пос. Увельды).

Таким образом, проблема продовольственного обеспечения госпиталей Южного Урала в военные годы стояла очень остро, поскольку в первую очередь снабжалась действующая армия. Выручали в сложной ситуации шефские организации.

Библиографический список

1. *Дегтярева Н.А.* Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Оренбург, 2014.
2. *Калинин М.И.* Статьи и речи. М., 1975.
3. *Очерки истории Курганской области / сост. А.М. Курочкин, А.А. Кондрашенков.* Челябинск, 1968.

¹ ЦДНДОО. Ф. 371. Оп. 6. Д.585. Л. 28.

² РГАСПИ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 13. Л. 7; ЦДНДОО. Ф. 371. Оп.6. Д.581. Л.72.

N.A. Degtyareva

Candidate of historical Sciences, associate Professor of Public Administration and History Department Orenburg State University of Management (Orenburg, Russia)

THE SOLUTION OF THE FOOD PROBLEM IN THE SOUTH URAL HOSPITALS DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The food provision for the wounded soldiers and the medical staff in the South Ural hospitals during the years of the Great Patriotic War have been analyzed. The ways of the food problem solution for the wounded have been revealed.

Key words: The Great Patriotic War, hospital, part-time farming, the food problem, the wounded Red Army soldier, South Ural

*Ж.-П. Депретто**

КАТЕГОРИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1941–1945 гг. советские рабочие стали объектом для увеличившегося принуждения. Появились две новые категории подневольных рабочих: «трудармейцы» и военнопленные. Они добавились к категориям, уже существовавшим в 1930-е гг.: заключенным концлагерей и «спецпоселенцам». Цель статьи – описать как можно более точно положение категорий подневольных рабочих. Все четыре категории не были разделены четкими границами и имели точки соприкосновения, переходы от одной категории к другой были почти незаметны.

Ключевые слова: СССР, Урал, Вторая мировая война, принудительный труд, ГУЛАГ, концлагеря, военнопленные, спецпоселенцы, трудармейцы

Принудительный труд был важной частью советской военной экономики. Урал — большой промышленный регион, сыгравший

* Депретто Жан-Поль, профессор современной истории, Университет Тулуза-лэ-Мирай, Тулуза, Франция; derjean@yahoo.fr

Статья основана на докладе, представленном на конференции по тюремной культуре в г. Упсала (Швеция), 15–17 августа 2012 г.

Ранее опубликовано (на англ. языке) в: Depretto, J.-P. The categories of forced labor in the Urals during WWII // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 3. С. 330–337.

большую роль в производстве оружия во время войны и внесший огромный вклад в победу Советского Союза. Но это был также край лагерей и «специальных поселений», где проживали депортированные по социальному или этническому признаку люди, известные как «спецпоселенцы».

В статье показано, что было четыре категории подневольных рабочих: во-первых, заключенные концлагерей и исправительно-трудовых колоний, во-вторых, военнопленные, в-третьих, «спецпоселенцы» и, наконец, «трудармейцы». «Трудовая армия» состояла, главным образом, из советских немцев, мобилизованных по этническому признаку. Эти категории были похожи тем, что все они находились в ведении политической полиции. В 1943–1944 гг. примерно 30 % уральских рабочих были набраны из этого контингента. Фактически, границы между этими четырьмя категориями были размыты; однако, в трудах моих предшественников их зачастую изучали по отдельности. На мой взгляд, можно получить более глубокое понимание общей динамики принудительного труда, если рассмотреть эти категории в одном исследовании.

1. Заключенные концлагерей и исправительно-трудовых колоний

Заключенные лагерей и колоний составляли группу подневольных рабочих, в наименьшей степени защищенную законом и наиболее зависимую от государства: у них не было практически никаких прав. Они были отделены от своей семьи и близких родственников, у них не было никакой собственности и жилья, и они являлись практически идеальной рабочей силой для мобилизационной экономики. Они работали практически во всех отраслях военного производства. Советская политическая полиция сдавала в аренду предприятиям эту дешевую рабочую силу. Так, к 1 января 1943 г. в Молотовской области были сданы в аренду 64 % заключенных исправительно-трудовых колоний, но точных сведений о том, какую долю составляли заключенные лагерей и колоний в структуре занятых в уральской промышленности, нет.

Положение этих советских заключенных ухудшилось во время войны: средний суточный рацион питания снизился до 2125 калорий, в то время как работнику, занятому физический трудом, по советским оценкам требовалось не менее 3 тыс. калорий в сутки. По данным российских историков, во время Второй мировой войны умерло 825 тыс. узников лагерей и колоний ГУЛАГа, в основном от голода и заболеваний, вызванных голодом [2, с. 55]. В 1942 и 1943 гг., когда свирепствовал голод, уровень смертности превысил 20 %.

Интенсификация труда, бывшая главной целью начальников концлагерей, имела серьезные последствия для здоровья заключенных, поэтому зимой 1942–1943 гг. поставленные Советским правительством производственные задачи оказались под угрозой срыва на большом количестве предприятий.

Вторая категория людей — «мобилизованные» советские немцы или «трудармейцы» — содержалась в уральских концлагерях, начиная с сентября 1941 г. Эта «трудовая армия» была сформирована во время войны; бойцов для нее, в т. ч. большое количество политически неблагонадежных людей, мобилизовали военные комиссариаты. Среди этих изгоев оказались и советские немцы, которые стали жертвами репрессий по национальному признаку — особой разновидности репрессий, направленных на граждан, относящихся к «враждебным Советскому Союзу» национальностям. Согласно одной из оценок, общее число этих мобилизованных лиц составило около 315 тыс. человек. В январе–феврале 1942 г. мобилизованные немцы-«трудармейцы» были отправлены в 12 лагерей, 8 из которых были расположены на Урале. В эти 8 лагерей прибыло свыше 70 тыс. чел., труд которых был использован в двух секторах экономики: вырубке леса и строительстве заводов.

Кажется, само понятие «немец» было определено довольно широко: хотя оно относилось, в первую очередь, к советским немцам, немцы из других стран также оказались в заключении. Так, в 1944 г., один немец из Праги отбывал заключение в Челябинске¹. Он требовал, чтобы его выпустили, как иностранного гражданина, но не достиг своей цели: поскольку он немец, то должен быть интернирован — таков был официальный ответ. Русский, чьим отцом был немец, также мог оказаться в заключении². Инженер Е.А. Бендер был на хорошем счету в Челябинском металлургском заводе. Он требовал, чтобы его демобилизовали, но это было бесполезно: хотя вопрос о его национальности оставался открытым, но власти отказались его демобилизовать. В ряде уральских концлагерей можно было также встретить «трудовые колонны» из немцев-граждан Польши, которые должны были быть переданы в военкоматы и отправлены в Первую польскую армию³.

Более запутанным выглядит дело тех женщин в Востураллаге, которые не должны были попасть в «трудовые колонны» по нацио-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1207. Л. 59. (8 августа 1944 г.).

² ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1207. Л. 65. (29 ноября 1944 г.).

³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1207. Л. 65-65 об. (22 сентября 1944 г., данные за 1 сентября 1943 г.).

нальному признаку, но не имели каких-либо документов, удостоверяющих личность, потому что прибыли из регионов, оккупированных немцами¹.

Положение мобилизованных немцев в 1943 г. показывают доклады из трех уральских лагерей²: Богословстрой (строительство алюминиевого завода), Востураллага (лесозаготовки) и Усольлага³ (лесозаготовки). Эти доклады были написаны начальниками лагерей.

Мобилизованные немцы жили в лагерях отдельно от остальных заключенных. Большинство спали в бараках на кроватях «вагонной системы», т. е. сделанных по образцу полок в вагонах поездов⁴.

Вопреки распространенному мнению, в лагерях использовался не только неквалифицированный труд: там также эксплуатировались знания специалистов.

Таблица 1

**Использование немцев-«трудармейцев»
по специальности в лагерной системе Урала***

Название лагеря	Количество специалистов, чел.	Количество специалистов, работавших в лагере по своей специальности, чел.
Богословстрой	3332	2797
Востураллаг	1251	468 (в т. ч. 76 по близкой специальности)
Усольлаг	1021	259 (в т. ч. 120 по близкой специальности)

* Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 15, 54, 119.

В общей сложности, в лагерях и на стройплощадках НКВД работало 24 387 специалистов⁵: 5 086 из них использовались не по своей специальности и были заняты на т. н. «общих работах», т. е. выполняли самую тяжелую, неквалифицированную работу.

Для работы немцы были организованы в «отряды», которые были разделены на «колонны» и «бригады». Их заработная плата, а также

¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 54. (третий квартал 1943 г.).

² ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 13-15, 51, 53-54, 111, 117-119.

³ Усольлаг был примечателен высоким коэффициентом смертности: в период с 01.01.1943 по 01.10.1943 из 8 922 заключенных умерло 1 162 человека вследствие «ненормальных условий жизни». См.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 109, 111.

⁴ Этой информации нет в докладе Усольлага. См.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 13, 51, 119.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1207. Л. 24.

количество выдаваемой им еды, особенно хлеба, зависели от выполнения производственных норм¹.

Как немцы реагировали на положение, в котором оказались не по своей воле? Наиболее распространенной формой протеста немцев был побег. Начиная с марта 1942 г., эти побеги наказывались очень строго, как правило, смертью.

Документы показывают существование подпольных групп в двух лагерях: 1) в Челябинске было арестовано 18 немцев-членов «шпионской» и «диверсионной» организации, подготавливавшей вооруженный мятеж²; 2) в Ивдельлаге «антисоветская диверсионная группа» из 12 немцев намеревалась саботировать производство марганцевой руды и древесины³.

В Усольлаге немцы привлекались к ответственности за «саботажи»⁴.

Мы не должны делать из этой информации поспешные выводы о том, что немцы активно сопротивлялись лагерному режиму, т. к. качество этих данных весьма сомнительно: политическая полиция могла сфабриковать обвинительные дела, чтобы продемонстрировать свою необходимость и, тем самым, оправдать свое финансирование. Мы также должны помнить, что руководство НКВД было одержимо идеей поиска саботажа.

Стройка Челябинского металлургического завода (ЧМЗ) была одной из важнейших строек ГУЛАГа. Она была тесно связана с Челябинским ИТЛ (Челяблаг), который с конца 1941 г. предоставлял рабочих тресту Челябметаллургстрой (ЧМС). Этот трест был организован в 1941 г. для постройки ЧМЗ: тогда он носил имя Бакалметаллургстрой. Фактически, решение о строительстве этого завода было принято в 1934 г.; работы начались, но были остановлены. Военной промышленности требовалось большое количество металла: в августе 1941 г. было решено, что строительство ЧМЗ является приоритетом и должно происходить ударными темпами. В ноябре 1941 г. Челябметаллургстрой был передан Особстрою НКВД, а затем Главпромстрою НКВД. Первая часть строительства завершилась в феврале 1943 г., а к концу 1944 г. на заводе действовал полный металлургический цикл. Эта стройка была так важна, что потребовала большого количества рабочих. Рабочая сила состояла из вольнонаемных рабочих (в среднем 17 %), заключенных Челябинска (от 5 до

¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 14, 53, 117-118.

² ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 130. Л. 11-11 об. (5 марта 1943 г.).

³ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 157. Л. 104-105 об. (1 декабря 1945 г.).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 114. (1 октября 1943 г.).

15 тыс.), мобилизованных советских немцев (20–23 тыс.), а с 1943 г. и из военнопленных (8–12 тыс. чел.) [2; 3; 6]¹.

Если мы возьмем в качестве примера концлагерь Челябинск² и сравним положение его заключенных с положением «мобилизованных» немцев, то окажется, что разница была невелика. Главное отличие заключалось в том, что советские немцы могли принимать посетителей и посылки, и им приходилось покупать хлеб, чай, мыло и т. д., как обычным гражданам, в то время как заключенным эти продукты выдавались бесплатно. В декабре 1943 г. в этот концентрационный лагерь были помещены также «трудмобилизованные» из Центральной Азии³. Они пользовались особыми условиями труда: их рабочий день был сокращен до 4 ч 30 мин., если температура опускалась ниже -20°C в безветренную погоду или ниже -15°C , если дул ветер; рабочий день сокращался до 6 ч 30 мин., если температура опускалась ниже -15°C в безветренную погоду или ниже -10°C , если дул ветер. Для этой категории «трудармейцев» всю зиму были существенно снижены производственные нормы.

2. Военнопленные

Второй вид принудительного труда — это труд военнопленных. До конца 1942 г. лишь немногие немцы попали в плен к Красной Армии, но после капитуляции 6-й армии в Сталинграде, СССР пришлось иметь дело с большим количеством немецких военнопленных, зачастую находившихся в плохом физическом состоянии [1, р. 166–167]. Быстрое наступление советских войск в 1944 г. добавило в лагеря сотни тысяч новых военнопленных, но наибольший приток произошел в последние месяцы войны: в период с января по начало мая 1945 г. количество зарегистрированных пленных увеличилось с 700 тыс. до 2 млн человек [1, р. 168]. Держать военнопленных рядом с линией фронта было опасно, поэтому они были отправлены в тыл, в регионы, особенно нуждающиеся в рабочей силе, такие, как Урал [4].

На Урале лагеря для военнопленных были расположены, главным образом, в промышленных центрах: Алапаевске, Артемовском, Асбесте, Каменск-Уральском, Невьянске, Нижнем Тагиле, Первоуральске, Ревде, Реже, Свердловске, Челябинске, Магнитогорске, Чкалове (Оренбург), Молотове (Пермь), Соликамске и т. д. Они находились в ведении Главного управления по военнопленным и интер-

¹ Статья Л.И. Бородкина и А.А. Цепкаловой, богатая фактическими данными, с опорой на материалы федеральных и региональных (Челябинск) архивов отслеживает историю постройки ЧМЗ [2].

² Для доп. информации о постройке Челябинского металлургического комбината см.: [5, с. 235–238].

³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 133. (Декабрь 1943 г.).

нированным лицам (русское сокращение УПВИ/ГУПВИ), созданном в сентябре 1939 г. в структуре НКВД. В 1945 г. на Урале находилось 250 тыс. военнопленных, размещенных в 14 лагерях. Больше всего военнопленных было размещено в Свердловской области: 82,3 тыс. чел., в т. ч. 56,8 тыс. немцев. В конце Второй мировой войны в эти лагерья отправлялись также интернированные, т. е. гражданские лица, арестованные в прифронтовой полосе или на территориях, занятых Красной Армией в Центральной Европе. Уральским предприятиям постоянно требовалось все больше и больше военнопленных и интернированных лиц для работы на заводах: в 1945 г. в Свердловской области они составляли 6 % всей рабочей силы, занятой в промышленности, строительстве и местной экономике.

Рассмотрим в качестве примера Свердловскую область, где лагеря были созданы весной 1942 г., а закрыты в 1956 г. В них 92% от общего количества военнопленных составляли немцы, румыны и венгры, причем крупнейшей группой пленных были немцы. В 1945 г. пленные, которых считали годными к физическому труду, составляли лишь 57% от их общего количества. Организация труда военнопленных была выстроена по образцу ГУЛАГа, который предоставил УПВИ персонал и консультантов [7, с. 159]: предприятия и начальники лагерей подписывали контракты на использование труда военнопленных. Так, в Свердловской области, подавляющее большинство военнопленных были сданы лагерями в аренду предприятиям, управляемым гражданскими наркоматами, которые должны были дать им крышу над головой и предметы первой необходимости. Во время войны пленные работали в секторах экономики, требующих много рабочей силы и тяжелого физического труда, например, на лесозаготовках, добыче торфа, в строительстве и на шахтах. В 1945 г. 38,8 тыс. военнопленных были направлены на работу за пределами лагерей: это составило 4,5 % от 8 млн вольнонаемных работников государственного сектора в Свердловской области¹. Эта доля сильно уступала аналогичным показателям в западных регионах СССР, например, в прибалтийских республиках, где военнопленные в 1946 г. составляли свыше 20 % всей рабочей силы. Условия труда были очень тяжелыми: продолжительность рабочего дня могла достигать целых 10–12 ч, заключенные выполняли вредную для здоровья ра-

¹ Скорее всего, речь идет о численности трудоспособного населения Урала. В 1945 г. численность населения Свердловской области составляла 2 млн 733,4 тыс. чел. – *Прим. ред.* (см.: Кругликов В.В. Городское население Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы демографического поведения Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17 (72). Вып. 7. С. 44).

боту, запрещенную нормами международного права, правила безопасности нарушались. Было много несчастных случаев. Как и заключенных концлагерей, военнопленных кормили в зависимости от выполнения производственных норм, зачастую непомерно высоких [7, с. 159-160, 169]: голод и болезни были постоянными угрозами для жизни.

Был ли полезен труд военнопленных для Советской власти? В это трудно поверить потому, что производительность труда была очень низкой, в основном из-за нехватки продовольствия. Ни один лагерь в этом регионе не приносил прибыль. Вот почему заработная плата военнопленных была меньше, чем у вольнонаемных рабочих. Фактически, для советских предприятий в труде военнопленных было лишь одно преимущество: их можно было быстро перебросить с одного места на другое.

В отличие от заключенных концлагерей, управляемых инструкциями политической полиции, зачастую нарушавшими советские законы, военнопленные были до определенной степени защищены нормами международного права. СССР не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных (1929), но позднее (1 июля 1941 г.) Советское правительство издало «Положение о военнопленных», которое оставалось в силе в течение всей войны. Этот документ соответствовал Женевской конвенцией, но был гораздо короче: он давал военнопленным меньше гарантий и не предусматривал контроля со стороны международного Красного Креста.

По внешнеполитическим причинам начальникам лагерей для военнопленных было приказано строго соблюдать Женевскую конвенцию. Конечно, Советский Союз нарушал международное право [7, с. 154, 168]: например, письма военнопленных на родину были разрешены только в 1945-1946 годах. Тем не менее, с военнопленными обращались менее сурово, чем с заключенными концлагерей. Их условия жизни были немного лучше, размер их продовольственных пайков — немного выше. Тем не менее, очевидно, что уровень смертности военнопленных был высоким, особенно в 1943 и 1945 гг., хотя мы и не знаем точно количество смертей [7, с. 154]: по данным официальной статистики, в плену умерло 356 687 немцев (не включая сюда австрийцев), т. е. 15 % от их общего количества [1, р. 169-170], однако, В.Б. Конасов и другие ученые доказали, что Советское правительство манипулировало статистическими данными, а немецкий специалист Андреас Хильгер считает, что реальный уровень смертности мог превышать 30 % [7, с. 169].

3. «Трудпоселенцы»

Третьей разновидностью принудительного труда был труд «трудпоселенцев». «Трудпоселенцы» зависели от отдела трудовых поселений и специальных поселений ГУЛАГа (1941–1944 гг.). Они состояли из различных людей, депортированных в разное время из-за социального происхождения или по национальному признаку; у них не было паспортов, и они были лишены гражданских прав. Их труд широко использовался в военной экономике. На Урале во время войны их количество в абсолютном исчислении сократилось с 225,9 тыс. до 157 тыс. чел.; но т. к. их общее количество во всем Советском Союзе также сократилось, то доля Урала оставалась по-прежнему равной 24%. В октябре 1942 г. около 22 тыс. «трудпоселенцев» находились в распоряжении более чем 30 комиссариатов и организаций в трех уральских регионах: Свердловской, Молотовской и Чкаловской областях. Они были сданы в аренду ГУЛАГом. Согласно постановлению Совета народных комиссаров (1931), из их заработной платы вычитали 5%. Эти деньги региональные управления политической полиции использовали для финансирования отдела спецпоселений. Эта система просуществовала до 1 сентября 1944 г., затем отдел спецпоселений начал финансироваться из госбюджета.

Трудпоселения имели различный экономический профиль: добыча нефти, угольная и целлюлозно-бумажная промышленность, сельское хозяйство. К концу войны в Свердловскую и Молотовскую области начали прибывать люди, депортированные с юга: крымские татары, греки, армяне, болгары и т. д.¹ Они были заняты в сельском хозяйстве и в различных отраслях промышленности (строительство, лесная и деревообрабатывающая промышленность). Но эти занятия не всегда соответствовали их квалификации: например, в ноябре 1944 г. 22 «механизатора» из сельского хозяйства Крыма были направлены на работы в лесном хозяйстве Свердловской области.

В 1942 г. во всем СССР было 1 188 случаев побега из спецпоселений: начиная с 1940 г., побеги стали происходить намного реже, чем в 1930-е годы.² По данным руководителя ГУЛАГа В.Г. Наседкина, существенное уменьшение числа побегов было связано с улучшением работы негласных информаторов НКВД. В Башкирии эта сеть информаторов предотвратила 12 побегов и поспособствовала аресту 158 беглецов. Против большей части арестованных беглецов было возбуждено уголовные дела.

¹ Леннарт Самуэльсон упоминает присутствие поляков поблизости от Свердловска и Перми [5, с. 241].

² ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 130. Л. 1-1 об. (побеги в 1942 г.); Л. 33.

Уменьшение количества побегов не означало, что спецпоселенцы перестали протестовать. Наседкин цитирует «пораженческие» и «антисоветские» разговоры спецпоселенцев¹: Салимзянов (комендатура Златоуста, Челябинская область) сказал: «Не пилите больше трех кубических метров по цене двух, и будет вот как: при помощи нашей древесины они сразят меньше немцев. Они говорят нам, что наша древесина — это снаряды, выпущенные по немцам, значит, будет вот как: там будет меньше снарядов».

Стародубко (Башкирия) говорил о войне еще более откровенно: «Если меня призовут в Красную Армию, я не стану защищать Советскую власть, я буду защищать Гитлера, который даст нам свободу и радостную жизнь».

К сожалению, мы не знаем, насколько широко были распространены такие формы выражения репрессированных. Были ли какие-либо формы активного сопротивления, помимо устных протестов? По архивным данным региональным Управлением НКВД по Свердловской области было арестовано 4 спецпоселенцев, армян из Крыма, которым предъявили обвинения в создании «контрреволюционной» группы, связанной с армянской социалистической партией Дашнакцутюн². Эта группа, как утверждалось, помогала немцам в борьбе с Советской властью и Красной Армией: большинство ее членов приняли участие в убийствах советских граждан. Однако, весьма затруднительно сказать являлись ли эти обвинения правдой или выдумкой: может быть, они были сфабрикованы, вследствие желания Советской власти свести счеты с партией Дашнакцутюн, обвинив ее в измене. Мы не должны забывать, что в мае 1944 г. крымские татары были депортированы из-за их предполагаемого сотрудничества с немцами.

В нашем распоряжении есть документ (от 11 июля 1944 г.), относящийся к 10,5 тыс. крымских татар, депортированных в Молотовскую область. Эти татары работали в основном на лесозаготовках и в целлюлозно-бумажной промышленности. По оценкам НКВД их «настроение» было удовлетворительным. НКВД имело в своем распоряжении 143 секретных информатора и проявляло особый интерес к выявлению людей, которые помогли немцам: воевали в рядах вермахта, работали бургомистром или полицейским. Информаторы сообщали об антисоветских высказываниях, таких например: «Гитлер был три года в Крыму, и при нем было все, чего душа пожелает, а Советская власть существовала в Крыму 23 года и ничего

¹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 130. Л. 2-2 об.

² ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 157. Л. 18-18 об. (19 января 1945 г.).

не дала. Нам все равно, это долго не продлится, Гитлер даст нам свободу».

Ходили слухи: некто заявил, что депортированный лидер Советского правительства Крыма написал письмо Сталину, спросив, почему тот депортировал невинных людей вместе с виноватыми. Согласно другому слуху, в защиту крымских татар выступила Турция. Часть крымских татар хотела вернуться домой, и отказывалась работать, но некоторые заявляли, что их депортация на Урал была справедливой; другие считали, что они избежали худшей судьбы, т. е. расстрела, когда Красная Армия освободила Крым от нацистов.

4. «Трудовые армии»

Четвертый вид принудительного труда — труд «трудовых армий». Термин «трудовые армии» унаследован от периода гражданской войны, но это довольно популярный термин, иногда используемый и в официальных документах¹; официальное же название — «трудмобилизованные». «Трудовая мобилизация» была разновидностью альтернативной военной службы: рабочие прикреплялись к своему рабочему месту до конца войны. Фактически, большая часть «трудовых армий» состояла из людей, рассматриваемых властью в качестве политически неблагонадежных из-за их социального происхождения или национальности. «Трудовые армии» были прикреплены к предприятиям и, как правило, выполняли вспомогательные работы, условия жизни были тяжелые. В начале 1942 г. на Урале насчитывалось около 290 тыс. «трудоармейцев»: на региональных партконференциях обсуждали улучшение их положения, но мало что изменилось с точки зрения условий их жизни.

Начиная с зимы 1941–1942 гг., «трудовые армии» начали пополняться людьми из Центральной Азии. В сентябре 1943 г. на Урале работало свыше 60 тыс. узбеков, казахов, киргизов, таджиков и туркмен. Трудно сделать какие-то общие выводы об условиях их жизни, т. к. ситуация очень сильно отличалась в разных местах. Но во многих докладах подчеркивается их плохое здоровье, что делало многих из них не способными к физическому труду. Фактически, «трудоармейцы» из Средней Азии зачастую рассматривались предприятиями лишь как обременение, потому что их не использовали в холодную погоду. Они не были пассивными и протестовали против своего бедственного положения разными способами: побегами, прогулами, членовредительством, отказом от освоения промышленных профессий и даже, в одном случае, организацией забастовки. В конце 1943 г.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1183. Л. 14. (15 сентября 1943 г.).

Советское правительство осознало неэффективность привлечения к принудительным работам людей из Центральной Азии и остановило массовые мобилизации; в 1944 г. началась демобилизация, но она происходила в очень плохих условиях, и многие люди погибли.

В составе «трудовых армий» были также советские немцы, называемые «мобилизованными немцами»; я имею в виду здесь тех немцев, которые были направлены в распоряжение гражданских предприятий, которые должны были предоставить им пищу и кров в специально отведенных «зонах», расположенных неподалеку от рабочих мест. Теоретически, немцы жили отдельно от местного населения, под усиленной охраной и за заборами; по соображениям безопасности их могли использовать только для работы во вспомогательных цехах. Фактически же, эти правила не всегда выполнялись: в 1943 г., в Молотовской области, немцы жили в рабочих поселках среди местных жителей и без охраны; они производили и перевозили взрывчатые вещества, что было запрещено инструкциями наркоматов, согласованными с НКВД¹.

В январе 1944 г. общее количество «мобилизованных немцев» составляло 118 376 человек². 50 015 из них (42,2 %) жило на Урале: они были сконцентрированы в Молотовской, Челябинской и Свердловской областях. Почти две трети из них (61,9 %) был переданы в распоряжение двух наркоматов: наркомата угольной промышленности (20 964 чел.) и наркомата нефтяной промышленности (10 003 чел.). Это не всегда означало, что они работали в этих отраслях: например, наркомат нефтяной промышленности управлял предприятиями по заготовке леса. Кроме того, 487 немцев работали на Молотовском (Пермском) патронном заводе³.

Мы не располагаем никакими данными об общей доле немецких женщин в «трудовых армиях», но знаем, что в 1944 г. женщины составляли значительное большинство «трудоармейцев», работавших на нефтяном комбинате Башкирии и в трех регионах: Молотовской, Свердловской и Чкаловской областях⁴. С другой стороны, основу немецкой рабочей силы, занятой на предприятиях Челябинской области, составляли мужчины. Эти немцы выполняли разные виды работ: в сельском хозяйстве, на подземных работах в шахтах, на

¹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 130. Л. 22-24.

² Эта цифра относится на ко всему СССР, а лишь к 27 республикам, автономным республикам, краям и областям. См.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп.1. Д. 1207. Л. 1-5 (1 января 1944 г.); Л. 29-30 (1 апреля 1944 г.).

³ Имеется в виду Пермский (Молотовский) завод № 10 им. Дзержинского Народно-Комиссариата боеприпасов (прим. переводчика).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 1389. Л. 6, 19, 29, 35, 38-38 об.

строительстве новых шахт, в строительстве, в лесозаготовках, на разгрузке угля, и т. д. Их также могли использовать в качестве рабочих, выполняющих различные задачи. Что касается их питания, то здесь работал основной советский принцип: 2 января 1943 г., Л.П. Берия решил установить дифференцированные нормы питания для мобилизованных немцев, работающих в угольных шахтах, которые зависели от выполнения производственных норм¹.

Как правило, немцы жили в жалких бараках, как заключенные лагерей; их условия жизни (еда, одежда) были очень плохими, гораздо хуже, чем у вольнонаемных рабочих. По этой причине был высок коэффициент смертности и было много «дезертиров». В то же время, мы отмечаем, что, как это часто бывало в СССР, дисциплинарные правила не всегда соблюдались, что делало положение немцев менее тяжелым.

«Трудармейцы» не имели свободы передвижения. Если они покидали свое «поселение», это считалось «дезертирством» и наказывалось. Тем не менее, их положение отличалось от положения заключенных: официально они относились к особой категории «спецпереселенцев»; они имели право на отпуск, а охрана не была вооружена. Фактически, «трудпоселенцы» имели парадоксальный статус: гражданская администрация строек относилась к ним как к солдатам, но для Красной Армии они не являлись солдатами. При одних обстоятельствах власти обращались с ними как с вольнонаемными рабочими, при других — как с пленными.

Материальное положение немцев и выходцев из Центральной Азии, живших в «зонах» предприятий и строек, было сопоставимо: теоретически, на них распространялся лагерный режим, но на практике их положение зачастую было лучше. Фактически, это во многом зависело от сознательности и компетентности директоров предприятий, которые использовали принудительный труд. Тем не менее, высокий уровень смертности и большое количество побегов свидетельствуют, что их положение было незавидным. Их пищевой рацион был меньше, чем у свободных рабочих, в то время как их рабочий день был длиннее, а их производительность труда — ниже. Однако, ниже была и стоимость их труда.

Заключение

В годы войны на Урале существовало четыре вида принудительного труда. Общей чертой всех категорий подневольных рабочих было то, что ими управляла политическая полиция. Хотя свободные

¹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп.1. Д. 104. Л. 11.

рабочие также были объектом внеэкономического принуждения, их положение, тем не менее, отличалось от подневольных рабочих потому, что ими никогда не управляла политическая полиция.

Вопрос о статусах подневольных рабочих является весьма запутанным. С точки зрения реальных социальных условий, между четырьмя категориями подневольных рабочих не было четких границ: фактически, их невозможно классифицировать по единой шкале, ведущей от свободы к рабству. Они были разделены нюансами, почти незаметными переходами. Важно не давать им слишком конкретных определений: они сформировали широкий спектр позиций, которые сосуществовали в советском обществе, с одной общей особенностью: принудительная или не добровольная работа. Официальная терминология не в силах нам помочь: положение немецкого «трудоармейца» существенно отличалось в зависимости от того, жил ли он в лагере или рядом с предприятием. В любых обществах практика отличается от закона, но необходимо принимать во внимание отличительные черты советского права: Советское правительство создало законодательство, которое иногда было секретным, но реальная ситуация также зависела от инструкций, издаваемых административными органами – НКВД и прочими наркоматами, использовавшими принудительный труд. Довольно часто эти инструкции противоречили государственному законодательству и на практике подменяли его, поэтому каждый административный орган управлял, как ему вздумается. Это вело к тому, что условия содержания многих «специальных контингентов» варьировались в зависимости от времени и места, и к тому, что они, возможно, ухудшались.

В чем заключалась важность принудительного труда для военной экономики? Российские статистические данные есть только для концлагерей, которые, несмотря на низкую производительность труда, произвели во время войны от 10 % до 15 % советских боеприпасов и пошили 22 млн комплектов военной формы. Они внесли неоспоримый вклад в победу СССР. Нельзя отрицать преемственность между этим вкладом и той ролью, которую лагеря сыграли в индустриализации 1930-х годов. Несмотря на низкую производительность труда, использование принуждения во время войны было до известной степени эффективным, поскольку лагеря произвели некоторое количество товара, но себестоимость, выраженная в человеческих жизнях и страданиях, была высокой.

Перевод с английского М.И. Вебера

Библиографический список

1. Gerlach C., Werth N. «State Violence – Violent Societies» // Geyer M., Fitzpatrick Sh. (eds). Beyond Totalitarianism: Stalinism and Nazism compared. Cambridge University Press, 2009. P. 169-170.

2. Бородкин Л.И., Цепкалова А.А. «В срок и досрочно»: контингенты ГУ-ЛАГа на строительстве Челябинского металлургического завода // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30), с. 48-56.

3. Маламуд Г.Я., Кириллов В.М. «Мобилизованные немцы» на строительстве предприятий черной металлургии Урала // 50 лет победы в Великой Отечественной войне. Материалы конференции. Екатеринбург, 1995. С. 46-48.

4. Мотревич В.П. Лагеря для иностранных военнопленных и интернированных лиц на Урале в 1942-1955 гг.: численность и дислокация // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Шестые Уральские военно-исторические чтения, Екатеринбург, 22-23 апреля 2010 г. Материалы конференции. Екатеринбург, 2010. С. 347-348.

5. Самуэльсон Л. Танкоград: Секреты русского тыла, 1917-1953. М., 2010. 375 с.

6. Турова Е.П. Документы Объединенного Госархива Челябинской области о советских немцах на строительстве Челябинского металлургического завода // Научно-информационный бюллетень. 2000. № 33 (23). С. 8-11.

7. Хильгер А. Немецкие военнопленные и их опыт соприкосновения со сталинизмом // Сталин и немцы: новые исследования. М., 2009. С. 150-175.

Depretto Jean-Paul

Professor of Contemporary History, University of Toulouse-le Mirail (Toulouse, France)

THE CATEGORIES OF FORCED LABOR IN THE URALS DURING WWII

During the years 1941–1945, Soviet laborers were subject to increased coercion. Two new categories of forced laborers appeared: the “labor soldiers” and the POWs. They added to the categories already present in the thirties: the concentration camp prisoners and the “special settlers”. The aim of this article is to describe as precisely as possible the situation of these unfree laborers. The four categories were not separated by clear boundaries, but overlapped, with almost imperceptible transitions.

Key words: USSR, Urals, World War II, forced labor, Gulag, concentration camps, prisoners of war, special settlers, labor soldiers.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И РИТМ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Проанализирована демографическая ситуация в Нижнем Тагиле, в период Великой отечественной войны, выявлены изменения в численном составе населения в связи с масштабной эвакуацией промышленности на Восток страны. Сделаны выводы о том, что, несмотря на приток населения, в Нижнем Тагиле, отмечалось снижение рождаемости, увеличение смертности, ухудшение материально-бытовой базы горожан, что отрицательно сказалось на демографической ситуации в городе.

Ключевые слова: эвакуация, трудовые резервы, «трудармейцы», Уральский танковый завод, численность населения, смертность, рождения, заболеваемость, трудовая повинность

С началом войны на Урал началась массовая эвакуация. Уже в 1941 г. в Нижний Тагил прибыло более 40 предприятий и часть их коллективов, а также отдельные партии эвакуированных. С Украины были вывезены такие промышленные гиганты как металлургический и коксохимический заводы из Кривого Рога, Харьковский танковый завод имени Коминтерна, Макеевский металлургический завод имени Кирова, часть «Азовстали» и Мариупольского завода имени Ильича. Из Центрального и Северо-Западного районов прибыли Московский станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе, трест «Ленруда», 4-й стройтрест из Ленинграда, завод огнеупоров из Боровичей и другие предприятия [5, с.74-75,93-94,96].

Общее число эвакуированных в Нижний Тагил из западных районов СССР за годы войны составило 280 тыс. чел. [1, с.488]. Городские власти не справлялись с наплывом эвакуированных, дело персонального учета прибывающих людей было поставлено из рук вон плохо. Аппарат уполномоченного Совета по эвакуации по Свердловской области насчитал в Нижнем Тагиле на 1 февраля 1942 г. 60

* Дмитриева Светлана Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (филиала) Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова, Н.Тагил, Россия; lisyneta32@mail.ru

Хисматуллина Елена Александровна – заместитель директора по УВР Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (филиала) Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова, Н.Тагил, Россия; cherezov.92@mail.ru

тыс. 374 эвакуированных, из них зарегистрировано было только 19 тысяч¹. [5]

«Прежде чем попасть на завод, ставший потом для меня родным – вспоминала работница Уральского танкового Мария Николашина, – пришлось мне, пятнадцатилетней девчонке из приволжской деревни Кучково, пережить нашествие фашистов, бомбежки, оккупацию, террор и издевательства врага. Сразу после освобождения Красной Армией родных мест я и многие мои сверстники получили направления в школы ФЗО. Провожали нас всей деревней. Погрузились. Прогудел прощальный гудок парохода, и перед глазами поплыли родные берега... Вскоре я оказалась на Уральском танковом заводе № 183 имени Коминтерна»². Тысячи подростков связали во время войны свои судьбы с нашим городом подобным образом.

Численность населения Нижнего Тагила в военные годы оценивается разными авторами в весьма широком диапазоне. Нужно иметь в виду, во-первых, неполноту учета миграций и воспроизводства населения города. Во-вторых, часть контингентов жителей вообще не была включена в сводки статистических органов.

По оценке А. Х. Фахретденовой население Нижнего Тагила в военные годы доходило до 500 тыс. человек, цифру в 400 тыс. чел. в 1943 г. называют некоторые тагильские журналисты [7, с. 160]. Наиболее интересные и опирающиеся на архивные сведения подсчеты приведены в монографии В.М. Кириллова. Он отмечает, что численность населения города за август-декабрь 1941 года выросла с 194,5 тыс. человек до 257,5 тыс. человек, а к началу 1943 г. составило 324 тыс. чел. В течение первой половины 1943 г. население города продолжало расти, а с лета началось его сокращение. Этот процесс продолжался и в течение всего 1944 года, а в 1945 г. население города вновь стало увеличиваться. На 1 июня 1945 г. в городе проживало 248,8 тыс. человек [3, с. 8]. Эти сведения не включают спецконтингенты – в первую очередь заключенных и спецпереселенцев.

Если же в численность населения города включить спецконтингент, то к началу 1942 г. численность населения Нижнего Тагила можно ориентировочно определить в 306 тысяч, а к началу 1943 г. – примерно в 370 тыс. чел. Максимум она, по-видимому, достигла к середине 1943 г. По оценке Нижнетагильского горисполкома на 15 июля 1943 г. в городе насчитывалось 420 тыс. человек³.

¹ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. Екатеринбург, 2000.

² Т-34: путь к Победе. Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд. Киев, 1989. С. 192.

³ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 70. Оп.2. Д. 499. Л. 47 об.

Уже первые месяцы войны привели к росту смертности населения города. По воспоминаниям литейщика Уральского танкового завода В. К. Жалченко тяжелым периодом стал рубеж 1941–1942 гг.: «Зима в тот первый военный год выдалась жестокой, морозы доходили до 40–45 градусов. Одеты мы были не ахти как. Работали много, сил никто не жалел, а питание было скудным. Начались болезни: пневмония, цинга, дистрофия... Немало своих товарищей мы проводили в ту зиму в последний путь»¹.

С осени 1942 г. ситуация стала постепенно улучшаться. Произошла адаптация населения к условиям войны, несколько улучшилось положение с продовольствием. Но и в последующие годы люди продолжали умирать от голода. В 1943 г. на Высокогорском механическом и химическом заводах скончалось от дистрофии 159 человек, на Высокогорском железном руднике – 37, на Новотагильском металлургическом заводе – 70 человек [2, с.90].

Особо следует сказать о ситуации в Тагиллаге. Начало его организации сопровождалось ужасающей смертностью заключенных. В 1942 году в Тагиллаге погибло около трети заключенных, а в 1943 – свыше 1/5. Только в последние годы войны смертность значительно снизилась, но все равно оставалась выше, чем «на воле»².

Трудармеец П.А. Берг вспоминал: «От крайнего истощения многие умирали, умирали ежедневно. Однажды я был назначен комендантом барака в ночной наряд по захоронению очередной партии мертвецов... Штабель застывших голых трупов находился в сарае, рядом со стационаром. Не отправлять же в яму вместе с трупами их казенное белье, которое в то тяжелое время ценилось выше человеческой жизни»³.

Из-за отсутствия точных данных о численности населения города в 1943–первой половине 1945 г. нельзя определить коэффициенты смертности за этот период.

Таким образом, война оказала серьезное деформирующее воздействие на демографические процессы. Это влияние проявилось по нескольким направлениям. Во-первых, резко возросли миграционные потоки. Эвакуация привела к перемещению в Нижний Тагил огромных масс населения, размещение и обеспечение которого даже в мирных условиях представляло бы собой тяжелую проблему. Во-вторых, деформирующее воздействие войны сказалось на рез-

¹ Т-34: путь к Победе. Воспоминания танкостроителей и танкистов. 2-е изд. С. 139.

² НТГИА Ф. 417. Оп. 1. Д. 246. Л. 34; Д. 286. Л. 61-62; Д. 322. Л. 66, 68.

³ Берг П.А. Воспоминания о давно прожитом (избранные страницы) // Жертвы репрессий. Нижний Тагил в 1920–80-е годы. Екатеринбург, 1999. С. 189.

ком росте смертности в военные годы (особенно в конце 1941–первой половине 1942 г.) и на значительном сокращении рождаемости. В-третьих, призыв на военную службу около 80 тыс. мужчин трудоспособного возраста существенно деформировал возрастную-половую структуру населения¹. Все эти факторы не могли не сказаться на материально-бытовом положении горожан, причем число факторов, имевших негативные последствия для этой сферы, намного превышало число позитивных. К числу последних, да и то в узко ограниченном смысле, можно отнести только снижение рождаемости, что несколько облегчало бремя государственных структур.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985.
2. *Денисевич М.Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.) Екатеринбург, 1991.
3. *Кириллов В.М.* История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – начало 50-х гг. Ч. II. Нижний Тагил, 1996.
4. Сталь для победы: Черная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.
5. *Фахретденова А.Х.* Реликвии военных лет // Музей горнозаводского дела. Нижний Тагил, 1995.
6. ХПЗ – завод имени Малышева. 1895–1995. Краткая история развития. Харьков, 1995.

S. S. Dmitrieva

Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Ural College of applied arts and design (branch) of the Moscow state art-industrial Academy named after S.G. Stroganov (N. Tagil, Russia)

E. A. Khismatulina

Deputy Director of teaching and educational work of the Ural College of applied arts and design (branch) of the Moscow state art-industrial Academy named after S.G. Stroganov (N. Tagil, Russia)

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND RHYTHMS OF WORKING TIME IN NIZHNY TAGIL DURING THE WAR

The authors analyzed the demographic situation in Nizhny Tagil, during the Great Patriotic War and revealed changes in the numerical composition of the population due to the large-scale evacuation of industry to the East of the country. It was concluded that, despite the

¹ НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 59. Л. 38 об., 41.

influx of the population in Nizhny Tagil, it showed a decrease in fertility, an increase in mortality, deterioration of the material resources of the citizens, which negatively affected the demographic situation in the town.

Key words: evacuation, labor reserves, «labor armyists», Ural Tank Factory, population, mortality, birth rate, sickness rate, labor service

*Вас.В. Запарий**

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ СНАБЖЕНИИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена рассмотрению проблематики материального снабжения трудящихся танковой промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны. В работе рассмотрены основные системы стимулирования производительности труда, вопросы обеспечения жильем, питанием и промтоварами. Дана оценка основных социальных проблем отрасли.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, танковая промышленность, Урал, социально-бытовое положение

Великая Отечественная война оказалась для Советского Союза тяжелым социально-политическим потрясением, которое оказало всестороннее влияние на жизнь как всего государства, так и его рядовых граждан. Скоротечный захват западных территорий привел к дезорганизации управления промышленностью и вынудил руководство страны начать эвакуационные мероприятия, нацеленные на спасение оборонного потенциала СССР. Эвакуация привела к перемещению значительных масс трудоспособного населения в восточные регионы страны, что, несомненно, вызвало здесь рост социальной напряженности и колоссальное снижение качества жизни. Местным органам власти и аппарату Народного комиссариата тяжелого машиностроения (НКТП) приходилось решать широкий круг задач снабжения значительных масс населения на новых местах.

Руководство наркомата и государства в целом пыталось добиться улучшения жизни своих подчиненных, очевидно, понимая, что

* Запарий Василий Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; pantera.zap@gmail.com

если не удастся обеспечить относительно сносные условия существования танкостроителей, то надеяться на выполнение плана не придется. В.А. Малышев весной 1942 г. в своем письме И.В. Сталину обращался: «Рабочие и ИТР работают на танковых заводах по 11–13 часов в сутки, без выходных дней. Вместе со временем, затраченным на проход от дома до завода и обратно, а также на обеденный перерыв, рабочий находится вне дома 14–15 ч. в сутки. Получают питание один раз в сутки с вырезкой талонов из продкарточек. Большинство рабочих остаток продуктов по карточке передают семье и не могут взять с собой на работу завтрак...»¹.

Напомним, что по государственным нормам снабжения все население страны делилось на 4 группы: 1) рабочие и приравненные к ним, 2) служащие и приравненные к ним, 3) иждивенцы, 4) дети до 12 лет. Эти группы делились на две категории: первая – рабочие, ИТР, служащие и их иждивенцы значимых для обороны отраслей; вторая – рабочие, ИТР, служащие и их иждивенцы подсобных и обслуживающих предприятий этих же и других отраслей промышленности, транспорта, народного хозяйства, и прочее городское население, не вошедшее в первую категорию. Нормы второй категории были меньше. В заводских столовых питание отпускалось в счет карточек в соответствии с установленными нормами по группам и категориям. Несоответствие количества заводских столовых числу работников (с учетом эвакуированных), их низкая пропускная способность приводили к нарушению режима обеденных перерывов [3, с. 266].

На этом фоне 19 февраля 1942 г. СНК СССР вынес постановление о создании ОРСов (Отделов рабочего снабжения) при важнейших предприятиях. [3, с. 229.] В распоряжение этих хозрасчетных организаций из системы Наркомторга, Наркомзема и др. ведомств передавались совхозы, магазины, столовые, бытовые мастерские. В зависимости от значимости предприятия ОРСы получали централизованные фонды и организовывали торговлю [4, с. 185–186.]. Эти меры помогли избежать массового голода и способствовали стабилизации продовольственного положения рабочих военной промышленности региона в 1942 г. Государство придавало большое значение системе этих хозрасчетных организаций как инструменту поддержания жизненного уровня работников военной промышленности в чрезвычайных условиях войны².

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАС-ПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 844. Л. 76.

² Правда. 1942. 8 мая.

Степень эффективности работы ОРСов на разных предприятиях заметно отличалась. Среди крупных предприятий наихудшие результаты показывал ОРС Челябинского Кировского завода. Во время пребывания И.М. Зальцмана на посту наркома танковой промышленности ЧКЗ пользовался его особым покровительством, поэтому у начальников отдела рабочего снабжения были возможности многое получать напрямую из центра. После удаления Исаака Моисеевича с поста наркома в конце июля 1943 г., ЧКЗ лишился привилегий. Руководство Главурс подвергло резкой критике работу ОРСа ЧКЗ. Начальство этого заводского ОРСа было обвинено в злоупотреблениях и превращении децентрализованных заготовок в «разбазаривание» промтоварных фондов. Отмечалось низкое качество пищи в столовых ОРСа завода № 183. Наименьшее количество нареканий вызывала работа ОРСа УЗТМ, во многом благодаря личному вниманию к вопросам снабжения директора – Б.Г. Музрукова. Дважды за годы войны ОРС УЗТМ был удостоен переходящего знамени ГКО [2, с. 143.].

Снабжение работников наркомата в 1943 г. значительно улучшилось по сравнению с предыдущим периодом. Лимиты дополнительного питания выросли по сравнению с концом 1942 г. почти в 6 раз и могли удовлетворить потребности 355 тыс. чел. Подсобные хозяйства давали на одного работающего 23 кг картофеля, 67 кг овощей, 5,5 кг мяса и рыбы и 15 л молока. Значительно увеличилась сеть столовых, одно место в которых теперь приходилось на 8 чел., а не на 20, как в начале года¹. Тем не менее, руководство наркомата не успокоилось на достигнутом и предпринимало меры по дальнейшему улучшению положения.

В начале 1943 г. ГКО наметил меры по усилению борьбы с «разбазариванием» и расхищением продовольствия и промтоваров, возложив на профсоюзы ответственность за организацию массового общественного контроля над работой столовых и магазинов. Систематические проверки качества обслуживания в структурах заводских ОРСов, а также выявление злоупотреблений, в целом способствовали повышению качества их работы. Госплан, наркоматы, ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) совместно с обкомами и ЦК ВКП(б) проводили проверку состояния рабочего снабжения и общественного питания по областям и отраслям народного хозяйства. Общественные контролеры, лавочные и столовые комиссии помогали наводить порядок на предприятиях общественного питания и торговли [3. с. 516.].

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 415. Л. 35.

На основе анализа результатов проведенных проверок – был издан приказ по НКТП СССР № 490 от 5 августа 1943 г. «Об улучшении питания и обслуживания рабочих в столовых предприятий НКТП», в котором отмечен ряд крупных недостатков в работе предприятий общественного питания и ОРСов ряда заводов¹. Отмечалось, к примеру, что ОРС ЧКЗ не принимает должных мер для улучшения питания рабочих, не следит за порядком и культурой обслуживания в столовых, правильным использованием продовольственных фондов, не ведет борьбы с фактами хищения, обмана и обвеса потребителей. В результате во многих столовых ОРСов уральских предприятий НКТП люди получали однообразную и невкусную пищу, обеденные залы содержались грязными, столы своевременно не убирались, официантки работали медленно и допускали грубость в отношении людей.

Значительная часть наиболее дефицитной продукции (мясо, рыба, молоко, ранние овощи) из подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок во многих ОРСах направлялись не на улучшение питания рабочих основного производства. Они незаконно отпускались сверх установленных норм на питание работников подсобных хозяйств и руководящего звена предприятий, а также на выдачу различных «сухих пайков». На ряде предприятий талоны на получение дополнительных видов питания (вторые горячие обеды, коммерческий хлеб и т.д.) выдавались служащим заводоуправления и цехов, что было запрещено².

Для улучшения качества снабжения в вышеупомянутом приказе были утверждены меры по усилению личной ответственности работников заводских столовых, ОРСов и руководителей заводов. Так, заведующие столовыми обязывались безотлучно находиться в течение всего обеденного перерыва дневных и ночных смен для обеспечения надлежащего порядка и чистоты в обеденных залах во время принятия рабочими пищи. Заведующие производством или их заместители должны были находиться на раздаче и обеспечивать правильный отпуск пищи надлежащего качества, со строгим соблюдением установленных норм выхода готовой продукции, следить за недопущением подачи потребителю пищи в остывшем виде. Начальники заводских ОРСов должны были лично утверждать для каждой столовой меню обеденной продукции и принимать оперативные меры, обеспечивающие своевременное снабжение столовых продуктами соответствующего ассортимента.

¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1 Д. 64. Л. 236–239.

² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1 Д. 64. Л. 236–239.

В 1943–1944 гг. предприятия НКТП продолжали испытывать трудности с обеспечением качественного питания работников, однако ситуация была уже не такая тяжелая, как в 1942 г. Вопросы работы ОРСов в течение войны неоднократно поднимались на различном уровне, от НКТП, до ВКП(б) и ВЦСПС. Проводились конференции по качеству рабочего снабжения, где заслушивались доклады начальников этих отделов [4, с. 189]. Только благодаря системе многоступенчатого контроля со стороны вышестоящих организаций удавалось держать под контролем деятельность ОРСов, улучшать качество обслуживания и пресекать отдельные злоупотребления их руководства.

Помимо обеспечения продовольствием, было важно наладить распределение и прочих материальных благ, в первую очередь, одежды и обуви, без чего рассчитывать на высокую трудоспособность людей не приходилось. Поскольку с началом Великой Отечественной войны выпуск гражданской продукции резко упал, а промтоварные фонды, выделяемые государством, были сильно ограничены, предприятиям НКТП приходилось переходить к частичному самообеспечению, на многих из них были созданы цеха ширпотреба [2, с. 142–143.].

Обувь и одежда людей изнашивались. Зима 1942/1943 гг. показала, что без валенок и галош, как и без теплых вещей, рабочие не могут осуществлять производственную деятельность. Число не выходящих на работу сотрудников заводов НКТП достигло высочайшего уровня. Главной причиной такого положения стало отсутствие зимней обуви. Руководство НКТП было вынуждено обратиться за помощью к государству. Выход был найден благодаря помощи областных партийных организаций, которые предали НКТП валенки, изготовленные на заводах местной промышленности. Эта ситуация принудила руководство отрасли стимулировать на предприятиях наркомата развертывание производства теплой одежды, обуви и бытового инвентаря¹.

В наиболее полном виде такое производство было создано на заводе № 183. Здесь в 1942 г. жилищно-коммунальный комбинат впервые по области освоил производство резиновой обуви (из отходов танкового производства). В том же году было выпущено 1565 пар, а в 1945 г. выпуск достиг 12674 пар такой обуви. Обеспечение рабочих такой полукустарной обувью способствовало резкому сокращению случаев невыхода на работу².

¹ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 417. Оп. 1. Д. 335. Л. 74.

² Музейный комплекс УВЗ. История танкостроения на УТЗ № 183 им. Сталина. Т. 2. Кн. 2. С. 309.

Для поддержания слабых, больных и физически истощенных рабочих на заводе № 183 при общежитиях были построены изоляторы, в которых могло помещаться 400 чел. одновременно. За период 1943–1944 гг. они вернули в строй около 3600 чел. К началу 1945 г. вследствие улучшения жилищных условий и снабжения, потребность в таких заведениях отпала¹. Для предотвращения массовой заболеваемости цингой рабочих в Н. Тагиле в 1942 г. их принудительно поили отваром из пихтовых иголок. Подобные мероприятия имели место и на Уралмашзаводе [2, с. 143].

Руководство НКТП отчетливо понимало значение сдельной оплаты труда как одного из главных инструментов повышения заинтересованности рабочих в труде. Очевидно, что так называемая «сдельщина» стала активно применяться «для расшивки узких мест производства». Эта тенденция становится очевидной уже из самых первых приказов В.А. Малышева. Сдельно-прогрессивная оплата применялась на решающих участках. Так, в небезызвестном нам приказе по НКТП № 11 от 23 сентября 1941 г. наркомом была введена прогрессивная систему оплаты труда в сборочном цехе ЧТЗ. В случае сдачи дефектной машины расходы по доведению ее «до кондиции» вычитались из заработка виновников².

На заводе № 183 повременно-премиальные системы оплаты труда были введены для основных профессий рабочих-повременщиков (ремонтники, слесари, электрики, крановщики, транспортные рабочие). Оплата также производилась в зависимости от качества обслуживания закрепленного участка и выполнения производственной программы участком. В зависимости от условий труда работников применялись разные виды оплаты труда: премиальные – за выполнение работ в сроки или досрочно, прогрессивные, аккордные и др. В соответствии с указаниями В.А. Малышева, охват сдельной оплатой по цехам танкового производства завода № 183 на 1 октября 1942 г. был доведен до 62,4%³.

На заводе № 37 в Свердловске к концу 1941 г. было переведено на «сдельщину» 63% рабочих, в т.ч. 78,3% производственных и 48,5% вспомогательных. В период ноябрь–декабрь 1941 г. на сдельную оплату труда переводились рабочие складского хозяйства, погрузочно-разгрузочной площадки, шофера и грузчики транспортного

¹ Там же. Л. 307.

² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–43.

³ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 40. Л. 12.

отдела, а также лица, занятые монтажом оборудования¹. «Сдельщина» применялась во всех производственных цехах.

Сдельно-премиальная система была распространена на работу по ремонту оборудования и транспортные работы. Конструктора и технологи оказались вовлеченными в сдельную систему оплаты труда с 11 часовым рабочим днем. Мастера, технологи, диспетчера инструментального цеха переводились на премиальную систему за количественное и качественное перевыполнение выпуска штампов и приспособлений. С января 1942 г. на премиальную систему оплаты труда были переведены основные категории ИТР производственных цехов завода № 37. К 1942 г. на отдельных заводах доля рабочих, охваченных сдельщиной, составляла уже половину от общего числа, однако наркомат, считая эти показатели недостаточными, намеревался довести ее до уровня 70–75%. Такие результаты не были достигнуты, но охват «сдельщиной» продолжал расти. В 1943 г. уже 60% рабочих оплачивалось по сдельной системе². В конце 1944 г. на заводе № 183 этой системой было охвачено 59,6% рабочих, на Кировском заводе – 60,4%, на заводе №50 – 62,3%. В начале 1946 г. на Кировском заводе доля рабочих, труд которых оплачивался по сдельным расценкам составила 59,3%.³

В целом по отрасли до конца Великой Отечественной войны показатели охвата сдельной системой оплаты труда рабочих в Уральской танковой промышленности так и осталась на уровне, незначительно превышающем 60%, а конкретные показатели колебались относительно выполнения заводами конкретной производственной программы и планов по труду.

Привилегированное снабжение всегда являлось одним из главных источников материального стимулирования высокой производительности труда. Работники танкового производства имели более высокий статус и лучшее снабжение, чем у других рабочих в отрасли, которые изготавливали не сами танки, а комплектующие к ним. Согласно приказу по НКТП № 264 с от 15 марта 1942 г. заместителю директора ЧКЗ по рабочему снабжению предписывалось приравнять рабочих дизельного производства к рабочим танкового производства по качеству снабжения, чтобы в дальнейшем не допускать ухудшений в части их питания и материального обеспечения⁴.

¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 17. Л. 123.

² Там же.

³ Посчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп.4. Д. 717. Л.19., Д. 545. Л. 34., Д. 525 Л. 36., Д. 502. Л. 19.

⁴ Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 8. Л. 176–178.

Средняя зарплата рабочего НКТП (651 руб. в 1942 г., 733 руб. в 1944 г.) позволяла приобрести на рынке 1–2 центнера картофеля, однако в системе ОРСов цены были значительно ниже, поэтому покупательная способность работников танковой промышленности в реальности была относительно высокой. Работа ИТР оплачивалась заметно выше (1019 руб. в 1942 г. и 1266 руб. в 1944 г.) [1, с. 309.]. Так, например, на Кировском заводе в 1941 г. средняя месячная зарплата рабочих была на уровне 492 руб., ИТР же – 807 руб., в течение же 1942 г. она заметно возросла, до 654 руб. и 964 руб. соответственно⁵. К концу 1945 г. на Кировском заводе среднемесячная зарплата рабочих составила 765 руб., а ИТР – 1300 рублей.

Таким образом, за период Великой Отечественной войны среднемесячная зарплата рабочих на Кировском заводе в Челябинске увеличилась более чем в 1,5 раз, а зарплата ИТР – в 1,6 раза⁶. На заводе № 183 среднемесячная зарплата рабочих и ИТР за период 1941–1944 гг. выросла более чем в 1,4 раза⁷. Рабочие, достигавшие высокой производительности труда, стахановцы, ударники, получали дополнительные пайки, право первоочередного отоваривания в ОРСах своих заводов.

Приказ по НКТП СССР № 727 сс от 19 октября 1942 г. «О плане производства и распределения запасных частей к танкам, тракторам и о плане капитального ремонта тракторов для РККА в IV кв. 1942 г.» разрешил премировать цеха и участки заводов за выполнение и перевыполнение плана производства танковых запчастей независимо от выполнения плана их выпуска по всему заводу в целом. Приказ по НКТП СССР за № 773 сс от 29 ноября 1942 г. изданный в соответствии с постановлением ГКО за № 2252 от 28 ноября 1942 г. «О мероприятиях по обеспечению выполнения программы по бронекорпусам и по танкам», разрешал (в случае выполнении программы) представлять к правительственным наградам рабочих, ИТР и командный состав, которые обеспечили выполнение задачи⁸.

Часто премия выдавалась не деньгами, а в «натуральной форме» продуктами, либо товарами. В результате успехов, достигнутых заводом № 76 в первой декаде сентября 1942 г. («по выполнению указания т. Сталина о ритмичном выпуске танков»), в распоряжение его директора было выделено на премирование отличившихся работников 75 тыс. руб., 15 пар обуви, 5 костюмов, 75 м ткани. В том же

⁵ Посчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 180. Л. 29.

⁶ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 180. Л. 29., Д. 717. Л. 19.

⁷ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 153. Л. 17., Д. 545. Л. 33.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р–792. Оп. 3. Д. 11. Л. 158–160.

1942 г. директорам заводов НКТП выделялись немалые финансовые средства в счет премиального фонда для премирования особо отличившихся рабочих и ИТР в ходе выполнения заказов внутринаркоматовской кооперации. В частности директору ЧКЗ – 150 тыс. руб., завода № 183 – 100 тыс. руб., УЗТМ – 100 тыс. руб., завода № 200 – 100 тыс. руб., завода № 76 – 25 тыс. рублей.¹

Однако не все положения системы премирования, утвержденные наркоматом, устраивали руководство заводов. Ими были допущены злоупотребления в расходовании выделенных государством средств и другие нарушения, которые отмечены в приказе по НКТП СССР № 449 от 8 июля 1943 г. Так, премии, предназначенные для стимулирования производственной программы, фактически превратились в дополнительный источник повышения зарплаты отдельным работникам. Мы видим, что в каждом отдельном случае все завесило от добросовестности дирекции завода при распределении премиальных средств. Должностным лицам предприятий НКТП часто было сложно удержаться от соблазна «разбазарить» часть премиальных фондов в пользу небольшого числа руководящих работников, напрямую с производством не связанных. При этом размеры премии часто не были лимитированы, существовала практика проведения премиальных выплат из фондов зарплаты, что в большинстве случаев приводило к перерасходу выделенных государством фондов².

Для наведения порядка в системе премирования работников танковой промышленности приказ № 499 предписывал директорам заводов производить поощрение рабочих и ИТР, а также служащих предприятий за счет фондов зарплаты по действующим на заводах премиальным и прогрессивно-премиальным системам оплаты труда. Было запрещено допускать одновременное премирование работников завода сверх действующих премиальных систем. Выплаты разрешалось проводить только при наличии выделенных наркомом средств за счет специальных ассигнований правительства. Разовое премирование за счет фондов зарплаты запрещалось. При этом размер разовых премий не должен был превышать месячного оклада премируемого. В случае установления разовых премий работнику завода один и тот же человек мог премироваться только один раз в месяц. Приказ установил личный контроль В.А. Малышева над определением размеров конкретных премий для предприятий и выдачей разрешений на расходование средств в счет специальных ассигнований. Директора заводов, их заместители и помощники, главные

¹ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 10. Л. 156-159.

² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 63. Л. 196.

инженеры и главные бухгалтера теперь должны были премироваться в каждом отдельном случае только лично наркомом¹.

В тяжелейших условиях Великой Отечественной войны советское государство, несмотря на всю жесткость ситуации, сумело создать условия для выживания большинства людей. От добросовестности конкретных руководителей прямо зависело качество жизни вверенных им людей. Если должностное лицо использовало свое положение для добросовестного ведения порученных дел, то это способствовало достижению стабильности. Если высокие хозяйственные начальники допускали злоупотребления и пускали дела «на самотек», это обостряло и без того тяжелое положение людей. Государство реагировало на эти факты. Систематические проверки, регулярно проводимые государственными контрольными органами, вскрывали факты нарушений, способствовали их пресечению в будущем.

Существовала практика поощрения, когда тот или иной работник отрасли показывал выдающиеся результаты в труде. В этом случае он получал привилегированное снабжение, а также дополнительные моральные стимулы к труду, более высокий вес в обществе, знаки отличия, награды. Очевидно, что в период Сталинской модернизации не существовало уравнилельной системы распределения материальных благ. Война давала возможность талантливым и целеустремленным людям, добившимся высоких результатов на трудовом фронте, приблизиться по уровню благосостояния к партийно-государственной элите.

Библиографический список

1. *Ермолов А.Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. Спб., 2013.
2. *Ефимова Т.И.* Уралмашевцы. Свердловск, 1982.
3. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны 1941 – 1942 гг. М., 1960.
4. Урал – фронту / под ред. *А.В. Митрофановой.* М., 1985.

V.V. Zapariy

Candidate of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

¹ Там же.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ТЫЛОВОГО ТАТАРСТАНА 1941–1945 гг. В ОТРАЖЕНИИ МАТЕРИАЛОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ

В статье раскрывается значение материалов устной истории для воссоздания многомерной картины жизни населения тылового Татарстана в военный период 1941–1945 гг., приводятся примеры, характеризующие организацию труда, быта и досуга людей в экстремальных обстоятельствах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история повседневности, историческая память, тыловой регион, Татарская АССР, материалы устной истории.

Великая Отечественная война занимает важнейшее место в исторической памяти российского общества. Являясь неотъемлемой частью национального самосознания, Победа над фашизмом остается знаковым ориентиром в консолидации современного социума, служит моральным ресурсом его развития. Именно поэтому интерес к событиям войны, предопределившим жизненные приоритеты и мировоззренческие ценности нескольких поколений российских граждан, со временем не ослабевает. Наоборот, чем дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной, тем с большим волнением и трепетом мы открываем для себя все новые документальные свидетельства той страшной войны.

Особое место среди них занимают материалы устной истории. Воспоминания фронтовиков, тружеников тыла и других очевидцев и участников прошедших событий воссоздают страницы минувшего, отражая уникальную ментальность военного времени через личностное восприятие авторов; содержат широкую палитру впечатлений, размышлений, оценок, мнений, чувств самых разных людей. К сожалению, с каждым годом ветеранов остается все меньше, а с ними уходит целый пласт истории. Поэтому столь важно успеть записать признания современников военной поры и сохранить их для будущих поколений.

В годы войны Татарская АССР была тыловым регионом. Здесь не было ожесточенных сражений. Однако вклад республики в Победу

* Кабирова Айслу Шарипзяновна – доктор исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия, aikabirova@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-11-16002 «Наследие Победы: Великая Отечественная война в массовом сознании российского общества (по материалам Татарстана)»

значителен. На промышленных предприятиях Татарстана, потенциал которых существенно возрос за счет эвакуированных заводов и фабрик, производилось свыше 600 наименований оружия, боеприпасов, снаряжения; выпускалось почти 200 наименований одежды, обуви, вещевого обмундирования [3, с. 111, 114]. Создание и успешное функционирование мобильной военной экономики обеспечивали как взрослые, так и молодежь. Усилия всех и каждого были направлены на достижение единой цели – разгром ненавистного врага! В интервью ветеранов этот тезис доминирует. Так, стригальщица казанского мехового комбината Е. Т. Никитина рассказывала: «Когда требовалось, люди совсем не покидали цехов, работали с короткими передышками, по 18-20 часов кряду, по несколько смен. Бывало, усталость валила с ног, засыпали тут же, у машин, а через два-три часа, поборов сон, поднимались, сменяли своих уставших подруг»¹.

С 14-летнего возраста начиналась напряженная трудовая вахта и у многих подростков. Именно они, получив необходимые специальности в системе Государственных трудовых резервов или непосредственно у станков на промышленных предприятиях, закрыли дефицит рабочих кадров в индустриальном производстве республики, образовавшийся в связи с массовыми мобилизациями на фронт. За военный период количество ремесленных и железнодорожных училищ в ТАССР увеличилось с 6 до 14, школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) – с 10 до 27. Ежегодно в них выпускалось более 13 тысяч молодых рабочих по 53 различным специальностям². При выполнении фронтowych заказов подростки работали без скидок на возраст. В 14 лет пришедший в котельный цех ТЭЦ-1 В. Н. Марков вспоминал, как он вместе с другими ребятами находился в смене по 12, а при авральных ситуациях – и более часов³. Фатима Сабилова, в 15 лет пришедшая на казанский завод «Серп и молот», сообщала: «Смена была по 12 часов: с 7 утра до 18.45 или с 19 часов до 6.45. Спать очень хотелось, особенно в ночную смену. Но как только ты где-нибудь притулишься, тут же появлялся мастер и тащил работать в цех». Разумеется, были на производстве и те, кто не выдерживал чрезвычайщины военного времени и самовольно уходил с предприятий, но, как подчеркивает та же Фатима Сабилова, процент подобных прецедентов был мизерный⁴.

¹ Советская Татария. 1965. 25 апреля.

² Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 4034. Оп. 26. Д. 199. Л. 5.

³ Комсомолец Татарии. 1990. 6 мая.

⁴ Интервью с жительницей г. Казани Сабировой Фатимой Бариевной, 1927 г.р. Записано 5 мая 2005 г. // Архив автора.

Широко использовался труд детей и подростков и в аграрном хозяйстве: на прополке, сенокосе, молотье, уборке урожая и т.д. Амина Юнусова из Теньковского (ныне – Верхнеуслонского) района Татарстана вспоминала: «С 12-летнего возраста (как раз началась война) мы ежегодно по три месяца работали в колхозе. Будили в 3–4 часа утра, не смотрели, что дети. Выполняли различные работы... За день так умаешься, что еле волочешь вечером ноги домой»¹.

Материалы устной истории в существенной степени освещают и ситуацию с решением жизненно важных вопросов, связанных с обеспечением продовольствием, промышленными товарами, жильем. В подавляющем большинстве интервью рефреном звучит мысль о недостаточности и скудости питания. Магинур Зарипова из Ново-Шешминского района Татарстана с тяжелым сердцем сообщала: «Хлеба, конечно, не хватало. Да и трудно назвать хлебом то, что мы пекли. За «палочки» давали зерно и отходы, их мололи в муку. Затем в тесто добавляли какую-либо растительность: кислицу, крапиву, сухие картофельные очистки и выпекали небольшие лепешки. У многих после употребления такого хлеба болели желудки. Голод испытывали постоянно»².

Обращает на себя внимание встречающаяся во многих воспоминаниях однотипность. Практически все респонденты в разных вариантах говорят об употреблении в пищу различных трав, игравших роль «подножного корма». Достаточно массовыми, судя по материалам устной истории, были и случаи воровства колосьев в военные годы, после размолота которых получали маленькую горсточку муки. В беседах и интервью с современниками событий женщины рассказывали даже о некоторых хитростях, которые они использовали, чтобы выжить. «В период уборочной страды мы пришивали с изнаночной стороны одежды небольшие мешочки, куда, если предоставлялась возможность, прятали зерно, чтобы принести его домой», – вспоминала, например, Н.А. Салахутдинова из Теньковского (ныне – Верхнеуслонского) района Татарстана³.

Разумеется, жители деревни шли на такого рода шаги от отчаяния, только для того, чтобы прокормиться и выжить. Тем более

¹ Интервью с Юнусовой Аминой Калимулловой, 1929 г.р., ныне – жительницей г. Казани, уроженкой дер. Брек Теньковского (ныне – Верхнеуслонского) района Татарстана. Записано 29 мая 2009 г. // Архив автора.

² Интервью с Зариповой Магинур Гариповной (1923–2001), уроженкой г. Казани, в годы войны проживала в селе Петропавловское Ново-Шешминского района Татарстана. Записано 14 июня 1998 г. // Архив автора.

³ Интервью с Салахутдиновой (Даминовой) Нурфией Аминовной, 1931 г.р., жительницей г. Казани, в годы войны проживала в Теньковском (ныне – Верхнеуслонском) районе Татарстана. Записано 15 февраля 2012 г. // Архив автора.

люди были осведомлены, что даже мелкие кражи зерна, принявшие в годы войны масштабный характер, подпадали под статью Уголовного Кодекса РСФСР от 7 августа 1932 г. об ответственности за хищения социалистической собственности.

Крайне сложно решались и проблемы снабжения населения ширпотребом. Люди старшего поколения в один голос вспоминают, как взрослым не в чем было выйти на улицу, пойти на работу, детям – в школу. Многие жители республики довольствовались обносками, перешивали и перелицовывали старые вещи. И летом, и зимой ходили в лаптях, валенки считали «главной драгоценностью» и берегли до последнего.

Однако, несмотря на тяготы военного лихолетья, люди не ожесточались. Наоборот, среди населения превалировало стремление помочь ближнему, поддержать не только словом, но и делом. Татарстан в годы войны принял значительное число эвакуированных граждан. Уже к январю 1942 г. в республику прибыло 273,5 тыс. человек¹. Уставшие, изнуренные долгой дорогой, вынужденные покинуть родные места переселенцы вызывали большое сочувствие у татарстанцев. О том, как принимали и размещали у себя эвакуированных, рассказывали многие респонденты. З.С. Усманова из г. Казани вспоминала: «В годы войны мы жили в небольшом коммунальном доме, куда подселили и несколько семей, эвакуированных из Ленинграда. Так же, как и мы, они жили очень бедно и трудно. Но, тем не менее, мы все жили, как одна семья, никаких разговоров и взаимных претензий, никаких ссор и деления на «своих» и «чужих» никогда не было...» [2, с. 106]. Ее слова подтверждают ленинградцы. Прибывшая в Казань в ноябре 1942 г. вместе с матерью 9-летняя Валентина Сорокина рассказывает: «Мы жили в военстроевском бараке в комнате тети Лиды 8 человек. В этом бараке многие так жили, но я ни разу не слышала, чтобы соседи ругались по какому-либо поводу. Люди сочувствовали друг другу, понимали, что всем трудно...» [1, с. 61].

Сохранились в памяти очевидцев военных лет и воспоминания о том, как они проводили свой досуг: ходили в кино, на танцы, общались с друзьями, читали. Дети военной поры рассказывали, как ставили школьные концерты, играли в прятки и салки, зимой катались на лыжах и санках, летом ходили купаться на речку, в лес по грибы-ягоды. Деревенские жители запечатлели посиделки с вязанием долгими зимними вечерами, девичьи гадания, празднование религиозных праздников и т.д.

¹ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 508. Л. 183.

Главная особенность материалов устной истории как источников личного происхождения, в их субъективности. Они отражают разные грани военной повседневности, в том числе и ее очень горькие страницы. В своих бесхитростных рассказах ветераны делятся переживаниями, связанными с болью и страхом потерять близких, жалуются на несправедливые действия местных чиновников, вспоминают обременительные налоговые выплаты, несовершенство карточной системы, отмечают рост девиаций в обществе и т.п. В изложении очевидцев событий 70-летней давности исторические реалии приобретают новые, порой неожиданные очертания; избавляются от обезличенного, статического звучания официальных документов. Как справедливо подчеркивает известный исследователь Е.С. Сенявская, «источники личного происхождения играют первостепенную роль в воссоздании «живого образа человека» в его неповторимой индивидуальности, дают возможность восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий...» [4, с. 20]. Сохранившиеся в сознании людей частности все вместе складываются в общую мозаичную картину, позволяя составить целостное представление об образе жизни, организации труда, быта и досуга военного поколения.

Библиографический список

1. Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве / сост. С.В. Панина. Казань: Изд-во ОАО «КОМЗ», 2014. 157 с.
2. Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. Казань: Изд-во Казанского федерального университета, 2013. 188 с.
3. Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань: Изд-во «Фэн», 2011. 468 с.
4. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 347 с.

A. Sh. Kabirova

Doctor of historical Sciences, Institute of history named by Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic (Kazan)

DAILY LOGISTICS OF TATARSTAN (1941-1945) IN THE REFLECTION OF VERBAL HISTORY MATERIALS

This article reveals an importance of verbal history materials to recreate a multi-dimensional picture of the rear of the population

of Tatarstan during the war of 1941-1945., there are examples that characterize the organization of work, life and leisure activities of people in extreme circumstances.

Key words: Great Patriotic War, the history of everyday life, historical memory, the rear region, the Tatar ASSR, verbal history materials.

*М.В. Комгорт**

**«СТРАНЕ НУЖНА РЕАЛЬНАЯ НЕФТЬ...»
(ПРОБЛЕМА СИБИРСКОЙ НЕФТИ В 1939-1945 гг.)**

Рассмотрена необходимость интенсификации нефтепоисковых работ в восточных районах страны и основные проблемы их организации в предвоенный период. Показана роль Наркомата нефтяной промышленности в практической реализации задач по поиску сибирской нефти. Проанализированы причины сокращения объемов поисково-разведочных работ в Сибири в годы войны.

Ключевые слова: индустриализация, нефть, Сибирь, нефтепоисковые работы, Западно-Сибирский геологоразведочный трест.

Задача расширения поиска сырьевых, в том числе топливно-энергетических ресурсов была актуализирована начавшейся в стране индустриализацией и необходимостью выполнения первого пятилетнего плана (1928/1929–1932/1933 гг.). В условиях промышленного «рывка» важнейшим направлением энергетической политики государства стало создание новых топливных баз, главным образом в восточных районах страны. Это, в свою очередь, требовало изменения географии поисково-разведочных работ. «Идеология советской индустриализации – пишет М.М. Ефимкин, – справедливо учла и интегрировала в себе геополитические императивы, существенно изменившие конфигурацию территориально-хозяйственных приоритетов в пользу азиатской части России» [4, с. 71].

Внимание к поиску новых нефтеносных районов объяснялось и крайне нерациональным размещением нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности страны. В 1920-е гг. ее география, сложившаяся в стране в дореволюционный период, практически не изменилась. К 1926/27 гг., когда добыча нефти в СССР впервые пре-

* Комгорт Марина Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета, Тюмень, Россия; komgort@mail.ru

взошла довоенный уровень, основной прирост (95,2%) обеспечивали районы Кавказа. В Азиатской части РСФСР нефтяные месторождения имелись только на Сахалине и Камчатке [3, с. 469, 470, 685].

Задача создания новой базы нефтедобычи на востоке СССР впервые была поставлена специалистами-нефтяниками при обсуждении тезисов второго пятилетнего плана. В третьей пятилетке (1938–1942 г.) в восточные районы планировалось направить около трети капиталовложений, выделяемых на развитие нефтедобывающей промышленности страны. Как считают специалисты, «данная раскладка исходила не из коммерческих соображений, а из стремления создать новые нефтяные базы, недоступные для дальней бомбардировочной авиации противника и его диверсионных групп» [6, с. 70–71]. Это стремление «хорошо укладывалось в схему создания на востоке мощного промышленного потенциала, способного диверсифицировать и сделать более безопасным географическое распределение основных видов промышленного производства» [8, с. 52].

В условиях обострения международной обстановки и нарастания угрозы войны «концентрация нефтяного дела на бакинско-грозненском «пяточке», становилась все более опасной» [10, с. 204]. На XVIII съезде ВКП (б) (1939 г.) задачу развертывания «геологопоисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР...» руководство страны определило в качестве директивной¹.

Конкретные направления геологопоисковых, геофизических и разведочных работ на нефть в Сибири наметило геологическое совещание, состоявшееся в июне 1939 г. в Наркомате топливной промышленности. Совещание признало «ошибочным» утверждение некоторых специалистов об «отсутствии» или «недоказуемости» нефти в Сибири и приняло решение о необходимости расширения разведочных работ в регионе [9, с. 83].

Выполняя директивы партийного съезда, Наркомат уже в 1939 г. направил в Сибирь около пятидесяти геологических, геофизических и топографических партий, сразу в десяти районах были начаты буровые работы. Одновременно был предпринят ряд организационных мер с целью укрепления региональной производственной геологии. В августе 1939 г. в Новосибирске был организован Западно-Сибирский геологоразведочный трест для производства поисковых, геологоразведочных и связанных с ними работ по углю, нефти, газам

¹ XVIII съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 136.

и сланцу на территории Новосибирской, Омской областей и Алтайском крае, в октябре – постоянно действующая Западно-Сибирская геофизическая экспедиция¹. В этом же году в составе Главгеологии было создано специальное Бюро по сибирской нефти, сотрудникам которого поручили разработку основных направлений поисковых работ в регионе, обобщение их результатов и оказание оперативной помощи производственным геологическим организациям.

В ноябре 1939 г. нарком нефтяной промышленности СССР Л.М. Каганович подписал приказ «О расширении разведочных работ на нефть в Сибири». Документ констатировал, что геологоразведочные работы на нефть, проведенные в 1939 г., доказали «наличие в Сибири нефтяных районов», но их «ограниченные масштабы» не смогли обеспечить «быстрого разрешения проблемы получения промышленной нефти»². С целью расширения разведочных работ приказом намечалось резкое увеличение их финансирования, причем, уже в четвертом квартале 1939 г. предполагалось выделить на эти цели дополнительно 4 млн рублей. Соответствующие ведомства были обязаны обеспечить сибирские геологоразведочные организации кадрами геологов-нефтяников, топографов, инженеров-геофизиков, инженеров по бурению, а также роторными и крелиусными станками, автотранспортом, металлорежущими станками, двигателями, радиостанциями, зимней и летней одеждой и другим снаряжением и оборудованием³.

Планом геологоразведочных работ 1940 г. предусматривалась организация в Западной Сибири комплексной геофизической экспедиции (в составе 30 отрядов), основными задачами которой были подготовка районов для глубокого бурения в полосе железных дорог от Челябинска до Новосибирска и проведение по восточному склону Урала детальных геологических работ. Судя по воспоминаниям одного из участников экспедиции, Каганович напутствовал их словами: «Привезите мне бутылку сибирской нефти, и я пригону вам цистерну самого лучшего коньяка» [7, с. 149].

Многие исследователи, обращающиеся к истории геологоразведочных работ на нефть в Сибири, как правило, указывают на «временное прекращение», «консервацию» или «приостановку» этих работ в период войны. Причем это касается как специальных исследований по периодизации нефтепоисковых работ, так и тех из них, где данная проблема изучается в более широком контексте. Причи-

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7787. Оп. 4. Д. 27. Л. 9.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1164. Оп. 1. Д. 113. Л. 201.

³ ГАО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 113. Л. 202, 202 об.

ной прекращения поисков нефти и газа в регионе, авторы называют крайнее напряжение сил в войне на рубеже 1942–1943 годов.

В годы войны работы региональных геологических организаций на территории Западной Сибири действительно были свернуты. В июле 1941 г. Западно-Сибирский геологоразведочный трест был переведен сначала в Томск, а затем, в соответствии с указанием Главного геологического управления Наркомата нефтяной промышленности от 26 сентября 1941 г., в село Булаево Северо-Казахстанской области. Приказом Наркомата нефтяной промышленности СССР от 15 сентября 1943 г. трест со всеми разведками (кадрами и материально-техническими ценностями) переводился в Ташкент (по причине задержки с подачей вагонов переезд закончился только в январе 1944 г.)¹. Западно-Сибирская геофизическая экспедиция просуществовала несколько дольше – до января 1944 года.

Суровые условия военного времени, конечно, послужили основанием для сокращения объемов нефтепоисковых работ в регионе, но не были главной причиной их консервации. Это не свидетельствует также и о полном прекращении поисков нефти и газа в Сибири, поскольку вышеназванные организации не были единственными структурами, проводившими геологоразведочные работы на данной территории.

Основной причиной прекращения работ региональных организаций в Сибири следует признать отсутствие результатов бурения, не сумевших подтвердить «отмеченные ранее признаки нефти» [2, с. 245]. Стремление руководства Главгеологии «концентрировать внимание на сибирской части, забрасывая туда и станки, и материалы, и людские средства в ущерб районам Второго Баку» подверглось серьезной критике на заседании коллегии Наркомата нефтяной промышленности СССР 28 марта 1942 года. Как отметил один из выступавших на совещании, в условиях войны стране нужна была «реальная нефть». Многим специалистам казалось, что шансы получить ее в Волго-Уральском районе были намного выше, чем в Сибири. Несмотря на предпринятые усилия, добыть нефть в планируемых до войны объемах не удалось и в этом регионе.

В связи с полученными отрицательными результатами работ 1942 г., а также «хозяйственной нецелесообразностью разведки в условиях военного времени» в феврале 1943 г. работы Западно-Сибирского геологоразведочного треста на ряде скважин были законсервированы². Утрате интереса к поискам сибирской нефти способствовало также и

¹ ГАНО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 544. Л. 64; Д. 134. Л. 18.

² ГАНО. Ф. 544. Оп. 1. Д. 544. Л. 3.

снятие угрозы потери бакинских и грозненских месторождений, которая казалась вполне реальной в первые годы войны.

В последующие годы поиски нефти на территории Сибири продолжал ряд организаций. В северных районах Пур-Тазовского междуречья в 1943 г. проводила работы геологическая партия Тазовской экспедиции Главсевморпути. До 1948 г. продолжалось бурение скважин в районе Усть-Порта (Красноярский край). В 1943–1948 гг. исследованием газоносности и нефтеносности Зауралья занималась Сосьвинская комплексная экспедиция Уральского геологического управления. В 1944–1945 гг. региональные широтные геофизические исследования в пределах центральной части Сибирского Приуралья осуществляла еще одна экспедиция этого управления [5, с. 49].

Таким образом, следует признать, что геологоразведочные работы на нефть и газ на территории Сибири полностью не прекращались и в годы войны. Они не привели к открытию промышленных месторождений, однако не позволили дать и отрицательного заключения в отношении перспектив нефтегазоносности этой территории. Напротив, как считают специалисты, успехи, достигнутые сибирскими геологами в послевоенный период и увенчавшиеся открытием новой нефтегазоносной провинции, были бы немислимы «без этого этапа (30-40-е гг.)» [1, с. 69].

Библиографический список

1. *Васильев В.Г.* Роль академика И.М. Губкина в открытии нефтегазоносных провинций Сибири // Губкинские чтения. 1968. М., 1969.
2. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / Под общей ред. *Н.Н. Ростовцева*. Л., 1958.
3. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 г. Л., 1928.
4. *Ефимкин М.М.* Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск, 2009.
5. *Комгорт М.В.* Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008.
6. *Курытников В.Н.* Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века). Автореф. дис....докт. ист. наук. Самара, 2009
7. *Огнев И.* «Постижение открытия» // Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 3.
8. *Славкина М.В.* Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг.. М., 2007.
9. *Сенюков В.М., Шмелев А.А.* Сибирская нефть // Советская геология. 1939. № 8.

10. *Шпотов Б.М.* Проблемы модернизации нефтяной промышленности СССР в 20-30-е гг. XX века // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991) / Под общ. Ред. В.Ю. Алекпе-рова. М., 2005.

M.V. Komgort

Candidate of Historical Sciences, Department of Human Sciences, Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russia).

**«THE COUNTRY NEEDS REAL OIL ...»
(PROBLEM SIBERIAN OIL TO 1939–1945)**

Discussed the need to intensify oil exploration in the eastern parts of the country and the main problems of their organization in the prewar period. The role of the People's Commissariat of the oil industry in the practical implementation of the task of finding Siberian oil. The reasons decline in exploration in Siberia during World War II.

Key words: industrialization, oil, Siberia, petroleum exploration, West Siberian Geological Trust.

*А. А. Конов**

**ПОДВИГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Проанализированы основные направления использования железнодорожного транспорта СССР на фронтах и в тыловой зоне во время Великой Отечественной войны. Введение военного положения на транспорте, единая централизованная система управления транспортом стали решающими факторами его устойчивой работы и развития во время войны.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, вторые пути, эвакуация, электрификация, восстановительные работы

Великая Отечественная война резко изменила характер работы железных дорог страны. Прежде всего, с первых дней военных действий от них потребовалось в чрезвычайно сложной обстановке обеспечивать быструю и бесперебойную доставку к фронту огром-

* Конов Алексей Александрович – кандидат исторических наук, доцент Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия; alek.konov2012@yandex.ru

ного количества войск, боевой техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия и снаряжения. На долю железнодорожных магистралей в первый период войны выпало также беспрецедентное в истории народов перебазирование производительных сил СССР из угрожаемых районов на восток.

С самого начала военных действий советские железнодорожники вынуждены были проводить в больших масштабах работы по восстановлению железных дорог, пострадавших от действия артиллерии и авиации противника. В связи с этим Государственный комитет обороны 3 января 1942 г. принял постановление «О восстановлении железных дорог» [3, с. 68]. В нем предусматривалось сосредоточение всех сил и средств, предназначенных для восстановления железных дорог, в руках народного комиссариата путей сообщения (НКПС). Железнодорожные войска Наркомата обороны передавались НКПС. Соответственно на НКПС было возложено всё руководство восстановлением железных дорог, а также ответственность за своевременное и эффективное их осуществление. Общевоинским командирам и начальникам запрещалось использовать железнодорожные части не по прямому назначению. Для руководства всем комплексом восстановительных работ в системе НКПС было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР). В его состав вошли железнодорожные войска и спецформирования НКПС.

Темпы восстановления коммуникаций возросли, сократился разрыв между наступающими частями Красной Армии и тыловым обеспечением их всем необходимым. Уже в зиму 1941–1942 гг. командование фронтов ставило задачи на восстановление железных дорог темпом 8 км в сутки. Всего в ходе войны было восстановлено 81 тыс. 322 км главных путей, 6 тыс. 901 км вторых путей и 29 тыс. 41 км станционных путей, почти 77 тыс. стрелочных переводов и более 73 тыс. км линий связи, доведены до работоспособного состояния сотни локомотивных и вагонных депо [3, с. 70].

С первых дней Великой Отечественной войны деятельность советского государства была направлена на создание мощной военной экономики, способной не только устоять, но и победить в единоборстве с капиталистической экономикой фашистской Германии.

16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) был утвержден военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 год. Основными задачами плана стали следующие: непрерывно расширяя воен-

ное производство, довести его до уровня, необходимого для полного удовлетворения насущных нужд фронта; создать в короткий срок на востоке страны основную военно-промышленную базу Советского Союза; добиться в ходе вооруженной борьбы военно-экономического перевеса над фашистской Германией [5, с. 32].

В военно-хозяйственном плане были намечены мероприятия, повышающие пропускную способность железных дорог Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии: реконструкция и расширение ряда узлов, станций, сооружение новых железнодорожных линий, строительство вторых путей [5, с. 33].

Летом 1941 г. развернулось строительство новых железнодорожных линий на Южном Урале. Особое значение приобрело сооружение дороги Гурьев – Кандагач, позволившей кратчайшим путем с перевалкой через Каспийское море перевозить грузы с Урала и Сибири на Кавказ и обратно. Одновременно с новостройками были ускорены работы по увеличению пропускной способности важнейших узлов Урала и Сибири: Челябинского, Свердловского, Нижнетагильского, Новосибирского и Кировского. С апреля по октябрь 1942 г. было осуществлено строительство южного обхода Челябинского узла протяженностью в 40 км, построены вторые пути на наиболее загруженных перегонах Пермь – Киров, Свердловск – Омск, Еманжелинск – Челябинск, Кизел – Пермь, Вагай – Ишим. В 1943 г. была построена линия Сосьва – Алапаевск, которая дала второй выход с Северного Урала на Средний и Южный Урал и снизила нагрузку крайне напряженного в то время направления Гороблагодатская – Свердловск – Челябинск [2, с. 115].

Для увеличения пропускной способности уральских транзитных направлений был предпринят перевод отдельных их участков на электрическую тягу. 24 мая 1944 г. Государственный комитет обороны принял постановление о переводе на электрическую тягу участка Транссибирской магистрали от Челябинска до Златоуста, который не справлялся с ростом объемов перевозок. Электрификация участка была завершена в рекордно короткий срок, и 2 ноября 1944 г. его сдали в эксплуатацию. К маю 1945 г. был переведен на электрическую тягу участок Чусовская – Пермь [4, с. 121].

К весне 1942 г. ЦК ВКП (б) и СНК приняли решительные и эффективные меры, направленные на улучшение эксплуатации железнодорожных магистралей. Одной из таких мер явилось создание 14 февраля при ГКО Транспортного комитета. В задачу Комитета

входили планирование и координация перевозок на основных видах транспорта, разработка действенных мер по улучшению материально-технической базы всей транспортной системы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. на всех железных дорогах страны было введено военное положение. Все рабочие и служащие железных дорог объявлялись мобилизованными на период войны и закреплялись для работы на транспорте. Ответственность за проступки по службе они должны были нести наравне с военнослужащими Красной Армии.

Проведенные советским правительством мероприятия создавали необходимые условия для четкой работы всего личного состава железных дорог, способствовали бесперебойной доставке необходимых грузов, как для действующей армии, так и для работавших на востоке СССР предприятий.

В 1942–1943 гг. практически на всех фронтах развернулось интенсивное строительство новых железнодорожных линий для снабжения действующей армии всем необходимым. При этом все строительные работы проводились в предельно короткие сроки в зоне действия огня противника, при остром недостатке строительных материалов, помимо промышленных рабочих, строителей и железнодорожных войск широко привлекался труд местного населения, в том числе и женщин.

20 января–15 февраля 1942 г. для улучшения снабжения войск Ленинградского фронта и жителей Ленинграда построена новая железная дорога Войбокало – Кобона – Коса протяженностью 32 километра. В связи с острым недостатком стройматериалов, особенно песка для балластировки пути, рельсовые звенья укладывали прямо на снег, снегом же и балластировали путь.

В январе – сентябре 1942 г. проведены работы по сооружению Волжской рокадной линии (Свияжск – Сызрань – Саратов – Сталинград) общей протяженностью 978 км. Вместе с военными железнодорожниками и строителями в сооружении дороги участвовали не менее 120 тыс. местных жителей, построивших шесть железнодорожных веток общей протяженностью в 1160 км.

В течение весны–лета 1942 г. в тяжелейшие месяцы Сталинградской битвы, когда были перерезаны все пути на Кавказ, была построена вдоль Каспийского побережья линия Кизляр – Астрахань протяженностью 417 километров. Впервые в мировой практике построен мост через протоку Волги на плавучих баржах поперек течения реки.

В январе–феврале 1943 г. всего за 18 дней построена железная дорога Шлиссельбург – Поляны (33 км) в узкой полосе шириной 3–5 км, с боями отвоеванной у противника, в зоне непосредственного действия его артиллерийского обстрела.

В июне–июле 1943 г. в районе Курской дуги всего за 32 дня построена линия Старый Оскол – Ржава протяженностью 95 километров. На сооружение линии вместе с воинами 17-й и 19-й железнодорожных бригад и спецформированиями НКПС прибыли 25 тыс. жителей Курской области, в основном женщины и молодежь. Линия строилась рекордными темпами – более 2 км в сутки [1].

Железнодорожный транспорт СССР вынес на себе основную тяжесть эвакуационных перевозок в 1941–1942 гг. Сложность эвакуационных перевозок была связана с целым рядом обстоятельств:

1. Трудность осуществления этого вида перевозок была связана, прежде всего, с невиданными в истории масштабами перебазирования в тыловые районы страны промышленных предприятий, имущества колхозов и совхозов, учреждений и учебных заведений в столь короткие сроки.

2. Эвакуация населения и материальных ценностей из западных районов страны протекала в сложной обстановке, так как уже в первые дни войны многие узлы и станции железных дорог были парализованы противником.

3. Эвакуационные перевозки совпали по времени с самым напряженным периодом воинских перевозок.

С июля по ноябрь 1941 г. было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе в район Поволжья – 226, на Урал – 667, в Западную Сибирь – 224, в Восточную Сибирь – 78, в Казахстан и Среднюю Азию – 308 предприятий [5, с. 48]. Общая численность населения, эвакуированного в годы войны, составила примерно около 25 млн человек.

Мобилизация производственных мощностей и резервов транспорта, перевод железных дорог на военное положение, максимальная централизация управления транспортной системой страны сделали транспорт составной частью военного аппарата страны, обеспечили устойчивость его работы, успешную реализацию программ нового транспортного строительства, обеспечили экономическую победу над беспощадным врагом.

Библиографический список

1. *Косович С.С., Филимонов А.М.* Советские железнодорожные: Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1984.
2. *Куманев Г.А.* Война и железнодорожный транспорт СССР 1941–1945. М.: Наука, 1988.
3. *Пашинин С.А.* «О восстановлении железных дорог». К 60-летию постановления Государственного комитета обороны // *Железнодорожный транспорт*. 2002. № 2.
4. *Электрификация железных дорог России (1929–1999 гг.)* / Под общ. ред. *П.М. Шилкина*. М.: Интекст, 1999.
5. *Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.* Сборник статей и воспоминаний. М.: Наука, 1966.

A. A. Konov

Candidate of historical Sciences, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russia)

THE EXPLOIT OF THE RAILROADERS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

The article analyzes the main directions or using the railway transport of the USSR on the fronts and in rear in the period of The Great Patriotic War. The introduction of the military position on the transport, the united centralized system of administration of the transport became the decisive factors of its stable work and development in the military conditions. The peculiarities of the new railway construction on the battle-fronts and in the rear are investigated in the article.

Key words: railway transport, double track, evacuation, electrification, reconstruction works

*Г.Е. Корнилов**

УРАЛЬСКИЙ ТЫЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945 гг.): АКТУАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ

Предложен научный проект, нацеленный на создание обобщающего труда по истории Урала в Великой Отечественной войне, определению его вклада в Победу над фашизмом. Проект имеет не только научное, но и практическое значение. Анализ историографических

* Корнилов Геннадий Егорович – доктор исторических наук, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; genakorn@mail.ru

работ показал, что в регионе сосредоточены необходимые интеллектуальные силы, способные его успешно осуществить.

Ключевые слова: Уральский регион, Великая Отечественная война, историография, научный проект

Изучению истории Урала периода Великой Отечественной войны и его вклада в общую Победу посвящена обширная научная литература, выделившаяся в отдельный поток отечественной историографии. Региональная историография истории Урала периода Великой Отечественной войны прошла два этапа (первый – советский: с 1940-х до начала 1990-х гг.; современный – с начала 1990-х гг. и до настоящего времени). Об этом свидетельствуют многочисленные историографические исследования (1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 11; 12). К настоящему времени накоплен существенный научный потенциал подготовки обобщающего труда по истории Урала в Великой Отечественной войне. В изучении проблемы историки находятся на новом этапе – полного исчезновения живой исторической памяти о войне, когда ее место занимает сочетание исторической науки, историко-коммерческих проектов и политико-исторической публицистики. Это обуславливает социальную необходимость продолжения последовательного научного изучения истории Великой Отечественной войны, поскольку лишь академическая историческая наука способна создавать глубинные основы общественного самосознания.

Особенностью исследований, посвященных истории уральского тыла в Великой Отечественной войне, в последнее 20-летие является широта постановки вопросов и комплексность, позволяющая лучше понять исторические реалии жизни региона. Сложившаяся историографическая ситуация позволяет приступить к подготовке обобщающего труда об уральском тыле в годы Великой Отечественной войны.

Подготовка солидного труда должна основываться на анализе опубликованных и ранее не изученных исторических источников, использовать ранее достигнутые значительные результаты в освещении демографических процессов, вызванных войной, перестройкой промышленности и аграрного сектора на военный лад, формированием новой хозяйственной структуры Урала, созданием военно-тылового уклада в жизни граждан, культуры региона. Достаточно хорошо изучены процессы эвакуации на Урал, формирование промышленного потенциала, подготовка людских резервов (офицеров и солдат) для фронта.

Однако в исследовании истории уральского тыла остается целый ряд мало изученных проблем. Это – условия и быт постоянного населения и эвакуированных, организация досуга, наука, образование, культура военного времени, проблемы исторической памяти современного общества и др.

Предшествующие исследования, особенно советского периода, были ориентированы на изучение проблем оборонной промышленности, транспорта, сельского хозяйства, формирование резервов для армии, мобилизационной составляющей. В современных условиях центр тяжести исследования необходимо перенести в нематериальную сферу и акцентироваться на социально-гуманитарные проблемы, то есть на исследование проблем формирования личности, быта и повседневной жизни военного времени. Ныне актуальны исследования факторов сохранения научного, образовательного и культурного потенциала региона, анализ модели функционирования общества в условиях нестабильности. В связи с этим особое внимание требуются уделить следующим проблемам: 1. Научное сообщество региона в условиях военного времени (переориентация целей и задач в условиях сокращения финансирования и недостатка людских ресурсов); 2. Общеобразовательная и высшая школа в годы Великой Отечественной войны (сохранение качества образования в условиях мобилизации общества, перестройка идейно-воспитательной работы, подготовка кадров для послевоенного общества); 3. Общественные организации и перестройка их деятельности (подчинение всей деятельности задачам мобилизации общества на защиту Отечества); 4. Семья в период социального потрясения (социально-психологическая атмосфера, обусловленная трагизмом, массовыми жертвами и непредсказуемостью завтрашнего дня); 5. Человек в условиях фронта и тыла (трансформация личности в условиях фронта и тыла). Эти проблемы слабо изучены отечественной историографией на региональном уровне, особенно в уральском регионе, постоянно повышающем свою роль и значение для будущего страны.

Необходимо исследование малоизученных проблем (в частности, геополитического положения Урала, влияния войны на экономическое, политическое, культурное, демографическое, экологическое развитие региона в военное и послевоенное время); изучение особенностей быта, феномена массового участия женщин в индустриальном производстве и на фронте, ратных дел уральцев, роли психологического фактора, роли Уральского ре-

гиона в мировой истории середины XX столетия: смещение вектора исследований в направлении исторической антропологии, что позволит рассмотреть прошлое во всей его многомерности и вариативности.

Ведущими методологическими принципами исследования являются принципы историзма и научной объективности, которые предполагают всесторонний критический анализ исторических процессов и явлений в их формировании, становлении и развитии. Данные принципы позволяют непредубежденно исследовать проблему с учетом переломного характера эпохи, объективных факторов в социальной динамике населения региона. Дополнением исследовательского подхода являются две методологических составляющих, которые позволяют комплексно проследить развитие региона в условиях войны.

1. Концепция модернизации. Модернизация рассматривается в научной литературе как комплексный процесс, охватывающий все стороны общественной жизни: политическую, экономическую, социальную, демографическую, культурную, правовую и пр. Историческая модернизация осуществляется путем трансформации, эволюции, революции, государственного переворота, интервенции, войны и т.д. В качестве критериев модернизации в экономической, социальной и политической областях учеными выделяются: создание и применение передовых технологий; углубление разделения общественного труда; совершенствование организации производства. Теория рассматривает внутренние факторы развития любой конкретной страны, трактует историю как процесс усовершенствования, улучшения или обновления. (4; 10; 13). Главные задачи модернизации — это создание современного общества, современных инфраструктур и современного человека.

2. Концепция регионализма. Стоит отметить, что само понятие «регион» многозначно. В нашем случае оно используется в смысле части внутренней территории страны. Эндрю Хюрелл указывал, что регион — это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регион характеризуется социальной сплоченностью этнических и языковых групп, проживающих совместно; экономической взаимодополняемостью тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории и совместимо-

стью общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями [14].

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», утвержденных Президентом РФ 3 июня 1996 г., под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [9].

Основополагающим является потребность и возможность научного знания о событиях Великой Отечественной войны. Принципиальным представляется подход к соотношению форм исторического сознания о Великой Отечественной войне (научное историческое сознание, дидактическое историческое сознание, политико-пропагандистское историческое сознание, историческое сознание участников войны, историческое сознание непосредственных потомков участников войны).

Важнейшим является признание значимости и правомерности в историческом исследовании метаморфоз коллективной памяти, конструирование национальных и региональных мифологий, учета гендерных отношений, анализа повседневности, принятие микроистории, преломление военного опыта в кино и литературе. Исследователи базируются на необходимости выхода в широкое пространство «новой истории» и междисциплинарных исследований.

Таким образом, обобщающее исследование по истории тылового Урала на сегодняшний день отсутствует. Тем не менее, потребность общества в подобного рода исследованиях чрезвычайно высока для организации учебного процесса в образовательных учреждениях, средств массовой информации и формирования правильных представлений о войне у современной молодежи. Реализация идеи позволит объединить весь накопленный интеллектуальный потенциал региона и обеспечит преемственность исследований по военной тематике. Примерная структура обобщающего исследования обозначена в Приложении, она нуждается в тщательной проработке и обсуждении.

Библиографический список

1. *Агарышев П.Г., Дергач М.С., Евланова М.Н.* Партийные организации Урала в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1975;
2. *Евланова М.Н.* Рабочий класс – фронту. Челябинск, 1984.
3. *Евланова М.Н.* Историография социально-экономических условий победы СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995.
4. *Инглегард Р.* Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 267–268.
5. *Камынин В.Д.* Основные итоги изучения истории промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны в современной историографии // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2005. С. 70–73.
6. *Камынин В.Д., Уткина М.А.* Историографический аспект развития промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны // 55-летие Великой Победы над фашизмом: история и уроки. Екатеринбург, 2000. С. 35–40.
7. *Корнилов Г.Е.* Историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны: материалы всеросс. науч. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 23–37.
8. *Корнилов Г.Е.* Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2013. № 4 (41). С. 50–62.
9. Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Российская газета. 1996. 11 июня. С. 4.
10. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.
11. *Харитонова О.С.* Историография промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества. XVI всеросс. историко-педагогические чтения. Часть II. Екатеринбург, 2012. С. 316–320.
12. *Харитонова О.С.* Современная историография истории уральской деревни в годы Великой Отечественной войны // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всеросс. историко-педагогические чтения. Часть II. Екатеринбург, 2013. С. 303–314.
13. *Цанф В.* Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 14–26.
14. *Hurrell A.* Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol. 21. P. 333.

G. Ye. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, head of sector of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

**THE URALS' HOME FRONT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
(1941–1945): AN ACTUAL SCIENTIFIC PROJECT**

In the article a proposal is made on the scientific project aimed at writing a generalizing work on the history of Urals in the Great Patriotic War and defining its contribution to the Victory over fascism. This project has not only scientific, but also practical significance. The analysis of historiographical works reveals that within the region there is a concentration of intellectual forces capable to successfully carry out it.

Key words: Ural region, Great Patriotic War, historiography, scientific project

*Э.Л. Коршунов, А.А. Михайлов**

**ПРЕДОТВРАЩЕННАЯ УГРОЗА. ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ УЧЕНЫХ-ХИМИКОВ
В ДНИ БЛОКАДЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ХИМИЧЕСКОЙ
ЗАЩИТЫ ВОЙСК И ГОРОДА**

В статье исследуется работа ученых-химиков Ленинграда, направленная на обеспечение защиты войск и жителей города от возможного применения врагом химического оружия в период блокады 1941–1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; блокада Ленинграда, химическое оружие, химическая угроза, конструкторские идеи

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в тяжелейших условиях вражеской блокады ученые Ленинграда вели напря-

* Коршунов Эдуард Львович — начальник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, Санкт-Петербург, Росси; himhistory@yandex.ru;

Михайлов Андрей Александрович — доктор исторических наук, доцент, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Санкт-Петербург, Россия; himhistory@yandex.ru

женную работу по созданию средств борьбы с противником и защите от вражеского оружия воинов Ленинградского фронта (ЛФ), Балтийского флота (БФ) и мирного населения города. Важнейшим направлением в этой работе являлись военно-химические исследования. Участие в них принимали как штатские специалисты, так и военнослужащие, находившиеся внутри блокадного кольца.

Использование химического оружия в Первой мировой войне произвело на современников чрезвычайно сильное и гнетущее впечатление. В 1920–30-е гг. практически все развитые в техническом отношении державы мира вели напряженные исследования в области военной химии. Не являлся в этом отношении исключением и СССР.

В годы Великой Отечественной войны применение Германией химического оружия являлось вполне реальной угрозой. Гитлер ещё в мае 1939 г. заявлял: «Договоры и право — ерунда... Любое оружие имеет решающее значение только тогда, когда его не имеет враг. Это относится к газам подводному флоту и авиации»¹. Прекрасно осознавало опасность и советское военное руководство. Верховное Главнокомандование с началом боевых действий решительно потребовало: «надежно организовать химическую защиту всех войск и привести в надлежащее состояние в войсках средства защиты, дегазации, химической разведки и наблюдения <...> Беспечность и недооценку химической опасности пресекать самыми суровыми мерами»².

Уже в первые месяцы войны германское командование на различных направлениях, в том числе на подступах к Ленинграду, явно готовилось к использованию химического оружия. Об этом свидетельствовали данные разведки, трофейные документы, показания пленных. Реальность химической атаки на осажденный Ленинград подтвердил, например, плененный немецкий военный инженер Ф.К. Шнейдер, находившейся в самолете, сбитом в конце августа 1941 г. недалеко от Петергофа. Он сообщил, что «последние события могут вызвать внезапное применение ОВ на северо-западном и западном направлениях фронта, что, однако, Кейтель намеревается провести совершенно внезапно и при благоприятных метеорологических условиях (восточный ветер)...»³.

Разведкой были получены тревожные сведения об отправке германским командованием в сентябре 1941 г. на фронт химических бо-

¹ Нюрнбергский процесс: сб. материалов в 8 т. М., 1988. Т. 2. С. 229.

² Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т.13 (2-2). М., 1993. С. 56–57.

³ Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1238. Д. 5. Л. 325.

еприпасов, подвозе газобаллонной аппаратуры для пуска газов и др. Характерно также, что среди населения Ленинграда упорно циркулировали слухи о возможности применения ОВ врагом.

Ленинградские ученые активно вели работы по совершенствованию имевшихся и созданию новых средств защиты от химического оружия, разработке технологий и приборов для обнаружения отравляющих веществ (ОВ). Нередко при этом принимались весьма неординарные решения. Так, в январе 1942 г. медик П.Г. Бакалейников в пространной записке «Новоизобретенный способ защиты от химической войны раненых и больных бойцов и граждан¹ рекомендовал размещать в госпиталях, больницах и квартирах деревянные герметически закрытые ящики, снабженные фильтрами (несколько слоев ваты, порошок активированного угля) и врезанными в них трубками для дыхания. Такие ящики, по замыслу изобретателя, можно было встраивать в мебель: прикроватные тумбочки, лежаки-оттоманки, столики.

В качестве главного достоинства своего изобретения П.Г. Бакалейников называл простоту использования и доступность для всех категорий раненых (в т. ч. с ограниченной подвижностью). Стоит также заметить, что эффективность конструкции он испытывал на себе, подвергаясь атаке хлором и сернистым газом.

Изобретение П.Г. Бакалейникова получило положительную оценку специалистов. Так, инспектор по изобретательству штаба ЛФ Н.М. Рейнов отметил его «очевидную полезность»².

Тем не менее, имелись в проекте и очевидные изъяны. Бакалейников использовал для опытов ОВ, которые применялись в Первую мировую войну (хлор, сернистый газ), но к началу Второй мировой войны они явно устарели. Эффективность же приспособления в случае применения врагом новейших средств химической войны вызывала (и не без оснований) сомнения.

Кроме того, для массового производства «ящиков» в Ленинграде не имелось необходимых запасов активированного угля и химического поглотителя. Показателен следующий факт: в конце марта 1942 г. начальник химического отдела ЛФ полковник А.Г. Власов получил указания ГВХУ КА, в которых подвергалось критике предложение ленинградского МПВО изготавливать для замены фильтрующих противогазов марлевые мешочки со специальной пропиткой. Вместе с тем, Главное управление считало вполне возможной замену фильтрующих противогазов влажными противогазами цилиндрической формы.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д. 72. Л. 54–79.

² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д. 72. Л. 54.

Более традиционный характер носили многочисленные предложения по совершенствованию противогазов и защитной одежды. Например, специалисты ленинградского НИИ №5 в ноябре 1941 г. внесли предложение о замене льняного масла, применявшегося для пропитки защитных чулок касторовым [2, с.145]. Значение разработки становится понятным, если вспомнить, что именно зимой 1941–1942 г. нехватка продовольствия была особенно острой, нормы выдачи продуктов ленинградцам понизились до минимума. Сократить расход на технические нужды годного в пищу льняного масла, конечно, было целесообразно. Предложение рационализаторов было принято, заводы-изготовители получили соответствующее разрешение.

НИИ № 5 разработал также защитные костюмы, пригодные для использования в зимних условиях, однако их производство наладить не удалось из-за необеспеченности предприятий сырьем.

В изобретательской деятельности активно участвовали также военнослужащие. В сентябре 1942 г. начальник химической службы 4-го отдельного кабельного батальона связи младший лейтенант Пеханик и старший телефонный мастер старшина Митрохин предложили разработанный ими противогаз с микротелефонной гарнитурой «для лиц, работающих непосредственно на телефонно-телеграфных станциях и радиоузлах в период непосредственной угрозы химической атаки»¹.

Прибор состоял из шлем-маски, фильтрующе-поглощающей коробки, соединительного шланга и микротелефонной гарнитуры. Его испытания специалистами фронтového управления связи дали в целом положительные результаты, а выявленные недостатки легко устранялись. И это при том, что создавался «микротелефонный противогаз» в полевых условиях.

Немало интересных предложений было связано с разработкой и созданием средств обнаружения отравляющих веществ. Среди них подлинно новаторским характером выделяется электрический прибор для непосредственного и дистанционного определения ОВ в воздухе, предложенный в ноябре 1941 г. в 23-й армии².

Прибор состоял из источника света (лампа накаливания), прозрачной емкости с жидкостью-индикатором, фотоэлемента и гальванометра. Лампа освещала емкость с жидкостью, которая обладала свойством при соприкосновении с ОВ менять цвет. Изменяющая цвет, жидкость поглощала больше света, изменение светового

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д. 72. Л.130–131, 160–165.

² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д.16. Л. 86–91.

потока фиксировалось фотоэлементом, что, в свою очередь, приводило к колебанию стрелки гальванометра.

К сожалению, этот интересный, даже изящный с технической точки зрения, проект так и остался на бумаге. Офицеры отдела химзащиты ЛФ посчитали, что «прибор сложен, состоит из большого количества деталей, требующих очень аккуратного обращения при работе, что в полевых условиях может иметь место не всегда»¹.

Еще одним важным направлением поиска ученых являлась разработка надежных средств дегазации. В начале декабря 1941 г. группа специалистов отдела химзащиты 23-й армии представила в отдел химзащиты ЛФ проект «полевого паровоздушного дегазационного пункта», основой для которого послужила обычная баня-землянка.

Проблеме дегазации было посвящено 12 из 22 рационализаторских предложений, подготовленных в воинских частях фронта в течение трудного и напряженного 1942 г. Среди них имелись как очень простые, так и сложные, требовавшие хорошего знания химической науки. Например, лейтенант А.Г. Фаткулин из роты химической защиты 10-й стрелковой дивизии предложил способ дегазации обмундирования с помощью паров хлора и аммиака, а также «упрощенный генератор аммиака»². Это, впрочем, была не единственная разработка энергичного воина-химика. В октябре 1943 г. Фаткулин спроектировал разборную передвижную дегазационную камеру³.

Созданием средств защиты от химического оружия противника изобретатели-химики, конечно, не ограничивались. Иногда они создавали проекты, надо признать, очень жестокого оружия. В ноябре 1941 г. сотрудник Государственного института прикладной химии (ГИПХ) П. Похил рекомендовал принять на вооружение пули «снаряженные отравляющими веществами»⁴. Изобретатель, руководствуясь вполне понятной ненавистью к захватчикам, разъяснял, что при ведении огня по вражеским солдатам отравленными пулями «будет достигнут значительно больший процент случаев со смертельным исходом», указывал на возможность стрельбы ими из пулемёта с целью «заражать атмосферу и поверхность на узких участках расположения противника»⁵.

Руководство института предложение П. Похила поддержало, при этом заместитель директора по технической части Маковецкий, направляя материалы в отдел химической защиты ЛФ, справедливо

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д.16. Л. 86.

² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д.103. Л. 9.

³ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д.103. Л. 212.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д.16. Л. 57–59.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп.1238. Д.16. Л. 59.

отметил, что в германской армии подобные боеприпасы имелись, и высказал мнение о перспективности использования в пулях солей синильной кислоты. Военные химики, однако, отвергли даже самую идею, отказав ей в новизне. Резолюция комиссии, возглавляемой академиком Н.Н. Семёновым, сопровождалась замечанием, что использовать подобное предложение можно лишь в случае ведения химической войны противником.

В начале ноября 1941 г. бывший сотрудник лаборатории специального назначения Государственного института высоких давлений (ГИВД) воентехник 1-го ранга В.И. Дубровин обратился к командованию с проектом получения ОВ на основе фосфора, причем он подчеркивал высокую токсичность таких веществ и их способность проникать через все имеющиеся на вооружении шихты противогазов¹.

Предложение, однако, принято не было. В заключении Главного Военно-химического управления Красной армии отмечалось, что ГИВД занимался разработкой ОВ на основе фосфора в течение нескольких лет, но окончательное решение проблемы еще не получено².

Военные и гражданские химики разрабатывали, наряду со средствами защиты от ОВ, средства дымовой защиты, зажигательные и взрывчатые составы, многое другое. Некоторые идеи поражают своей смелостью и новизной. Среди таковых, например, особые составы, которые будучи распылены в воздухе и попав в двигатели вражеских танков и автомобилей, останавливали их³.

Применить химическое оружие германское командование так и не решилось, видимо, представляя и возможности Советской армии защититься от химического нападения, и ее способности нанести ответный удар. С достаточной уверенностью можно предположить, что прав ученый-химик В.И. Демидов, который в своих мемуарах о Великой Отечественной войне отметил: «От подачи кодированного сигнала “индантрен”, означавшего начало химической войны, нацистскую верхушку удержал, прежде всего, страх возмездия и бесспорная осведомленность о высокой боевой готовности нашей противохимической защиты» [1, с. 3]. Самоотверженный труд советских военных и гражданских химиков Ленинграда стал существенным вкладом в предотвращении вполне реальной угрозы, чреватой большими опасностями и потерями.

¹ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1238. Д.16. Л. 53–54.

² ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1238. Д.16. Л. 113–115.

³ ЦАМО РФ. Ф.217. Оп.1238. Д.16. Л.75–85.

Библиографический список

1. Демидов В.И. Свой путь вперед, свои участки боя // Химия и жизнь. № 5. 1980. С. 2–7.
2. Коршунов Э.Л., Рупасов А.И. Рационализаторская и изобретательская работа в блокадном Ленинграде в интересах химических войск. 23.06.1941 – 31.12.1941 г. // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 1. Военно-химическое дело (специальный выпуск). СПб., 2011.

A.A. Mikhailov

Doctor of Historical Sciences, Department (the military history of the North-western region of the Russian Federation) Scientific research institute (of military history) by the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (St-Petersburg, Russia)

E.L. Korshunov

Chief of Department (the military history of the North-western region of the Russian Federation) Scientific research institute (of military history) by the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (St-Petersburg, Russia)

THE AVERTED THREAT. INVENTIVE ACTIVITY LENINGRAD CHEMISTS DURING THE SIEGE ON CHEMICAL PROTECTION TROOPS AND THE CITY

The article explores the work of chemists Leningrad aimed at protecting the troops and residents from the possible use of chemical weapons the enemy, during the siege of 1941–1944.

Key words: Great Patriotic War, blockade of Leningrad, poison gases, chemical hazards, design ideas

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОДЗЕМНОГО ЗАВОДА № 718: ИСТОРИЯ В ФАКТАХ И ЦИФРАХ

Проанализированы документы правительства и ход строительных работ с привлечением специальных контингентов заключенных исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. До настоящего времени остаются неизвестными причины прекращения строительства подземного завода № 718 по выплавке металлического урана из регенерата, использованного в котлах на Среднем Урале.

Ключевые слова: атомный проект, уран, завод, строительство, заключенные, Главгорстрой СССР, Главпромстрой МВД СССР

Строительство подземного завода № 718 Первого Главного Управления (ПГУ) при Совете Министров (СМ) СССР началось в соответствии с Постановлением СМ СССР от 14 февраля 1950 г. № 576-222 сс/оп «О строительстве завода № 718 Главгорстроя¹ СССР»².

Еще до подписания этого постановления Л.П. Берией 27 октября 1949 г. было направлено письмо на имя И.В. Сталина с представлением проекта постановления СМ СССР «О развитии атомной промышленности в 1950–1954 гг.». В письме было предложено построить на Урале завод по регенерации урана мощностью 700 т в год³.

Первое упоминание о заводе № 718 среди предприятий ПГУ в опубликованных рассекреченных документах по советскому атомному проекту датируется 24 марта 1951 г. в справке А.П. Завенягина о предприятиях ПГУ. В документе указан срок ввода в действие завода № 718 – 1954 г. Общая численность персонала завода была запланирована – 9350 чел., в том числе 1 тыс. инженеров⁴. Судя по планируемым штатам, завод должен был быть мощным предприятием, что предполагало и строительство в районе его расположения населенного пункта на несколько десятков тысяч человек.

* Кузнецов Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; jurist-istor@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 14-11 66008

¹ Главгорстрой СССР – условное наименование Первого главного управления при СМ СССР.

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. Москва-Саров, 2005. С. 160–161

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 340.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 642–643.

Справка: Производство металлического урана в Советском Союзе осуществлялось на химико-металлургических заводах № 12, расположенном в г. Электросталь, Московской области и № 554 расположенном в г. Глазов, Удмуртской ССР. На заводе № 554 была освоена технология регенерации урана, прошедшего облучение в атомных реакторах, для вторичной загрузки его в реакторы. Если при первой загрузке в реактор удавалось добиться глубины выработки урана-235 в 3,2%, то при вторичной загрузке до 5,8%.

16 ноября 1951 г. на имя И. В. Сталина был подготовлен доклад о программе работ по развитию атомной промышленности на 1951–1955 гг., под которым поставили свои подписи Л.П. Берия, Б.Л. Ванников, А.П. Завенягин, И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон и К.Л. Щелкин. В докладе отмечено, что производство металлического урана в 1951 г. составит 1260 т, а к 1955 г. должно достигнуть 4000 тонн. Для достижения этих показателей предлагалось расширить мощности действующих заводов и построить два новых химико-металлургических завода: № 250 в г. Новосибирске по выплавке металлического урана из концентрата руд (в настоящее время Новосибирский завод химических концентратов) и № 718 в районе г. Нижняя Тура Свердловской обл. (так записано в постановлении) по выплавке металлического урана из регенерата, использованного в котлах¹.

Строительство завода № 718 спроектировано в районе 35 квартала Исовского лесхоза Свердловского областного лесохозяйственного управления, находящегося в 8 км от строящегося завода № 814 ПГУ (ныне ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»). Главной задачей завода являлась регенерация отработанного ядерного топлива, а проектная мощность составляла 1 тыс. т урана в год. Директором завода был назначен М.В. Проценко.

В составе завода предполагалось построить: химический цех (цех № 1); пирометаллургический цех (цех № 2); цех прокатки и механической обработки (цех № 3); цех одевания оболочек (цех № 4); цех переработки отходов (цех № 5); ремонтно-механический и подсобный цеха (цеха № 6 и 7); лабораторию и складские помещения.

Электро- и теплоснабжение завода предусматривалось от Нижнетурунской ГРЭС. Строительство завода возлагалось на Главгорстрой СССР и Главпромстрой Министерства внутренних дел СССР, а строительство было предписано начать во II квартале 1950 года. Объем капитальных вложений по строительству завода был уста-

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 725; Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 7. Москва-Саров, 2007. С. 348–349.

новлен в сумме 50 млн руб., выделенных Главгорстрою СССР, в том числе 40 млн руб. Главпромстрою МВД СССР¹.

Постановлением СМ СССР от 27 января 1951 г. № 243-111сс «О мероприятиях по обеспечению строительства завода № 718» выполнение технического проекта и составление сметы на строительство завода было возложено на Государственный специализированный проектный институт №12². Для проведения геологоразведки Министерству геологии СССР было предписано произвести бурение шести скважин глубиной до 200 м, а Министерству промышленности строительных материалов СССР – необходимые открытые взрывные работы.

В виде исключения Министерству финансов СССР было разрешено производить до 1 июня 1951 г. финансирование капитальных работ по заводу (кроме основных промышленных объектов) по утвержденным Главпромстроем СССР проектам и сметам без утверждения проектного задания и утвержденного технического проекта.

Проектное задание на строительство завода было утверждено Постановлением СМ СССР от 25 сентября 1951 г. № 3614-1679сс/оп. Сметная стоимость строительства была определена в 1063,6 млн руб. (в ценах, введенных с 1 июля 1951 г.), включая резерв на непредвиденные работы по подземному строительству завода в размере 5% от сметной стоимости, в том числе возвратных сумм 78,8 млн рублей.

ПГУ для изыскания возможности дальнейшего снижения стоимости строительства и улучшения исходных данных проектирования при разработке технического проекта завода обязывалось учитывать предложения Особого экспертного совета при государственном комитете СМ СССР по делам строительства, предусматривающие: сокращение горных выработок за счет более рационального использования площадей и объемов подземных помещений завода, особенно вспомогательных служб и складов, и сокращение целиков; исключение излишних объемов работ по промышленному, жилищному и культурно-бытовому строительству; максимальное использование вынимаемых горных пород в качестве строительного материала; блокирование надземных зданий и сокращение территории заводской площадки; проведение изысканий пригодных для строительства песков в ближайших к строительству завода № 718

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 161.

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 268–270.

районах; производство расчетов конструкций постоянного крепления подземных помещений на основе геологических и гидрогеологических изысканий.

Министерство химической промышленности СССР обязывалось совместно с ПГУ в месячный срок представить в СМ СССР предложения по проектированию и изготовлению фильтров-поглотителей большой производительности для обеспечения вентиляции подземных помещений при химическом нападении¹.

Прежде чем начать строительство завода № 718, необходимо было произвести изыскания подземных вод в районе его строительства, построить плотину на р. Большая Именная и завершить к 1 июля 1951 г. полную выработку драгметаллов по полигону драги вдоль ее русла. Кроме того, в месячный срок на баланс Главгорстроя СССР должны были быть переданы строения, расположенные в 22 квартале Исовского лесхоза Свердловского областного лесохозяйственного управления, с освобождением их от жильцов. Это было связано с затоплением местности (пруда) после возведения плотины.

Строительство завода № 718 предлагалось осуществлять строительной организацией № 514 Главпромстроя МВД СССР, со сроком ввода в эксплуатацию нового производства в I квартале 1953 г.² В связи со сжатыми сроками пуска первой очереди завода в эксплуатацию – к 1 июля 1952 г. и окончанием строительства к 1 июля 1953 гг., было принято решение о привлечении спецконтингентов заключенных Красногорского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ), находившегося в структуре строительства № 514.

С принятием решения о строительстве подземного завода в районе карьера 35 квартала были сформированы 1 и 5 лагерные отделения ИТЛ, построенные в 1950 г., в задачу которых входили работы в сооружениях строящегося подземного завода и возведения жилого поселка «Горный». В третьем квартале 1950 г. произошло увеличение числа заключенных в ИТЛ после их этапирования со строительства Волго-Донского канала и к 1952 г. достигло 14 162 человек.

Во время производства работ на нескольких сооружениях имели место, к сожалению, несчастные случаи – пожары, обвалы, поражения током, подрывы от взрывчатки; в результате были и жертвы. Одновременно возводились железобетонные и бетонные крепления

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 5. С. 372.

² Постановлением СМ СССР от 11 февраля 1953 г. № 416-201 «О плане на 1953 г. по основной деятельности и капитальному строительству срок ввода в действие завода № 718 перенесен на 3 квартал 1953 г.

выработок, велись монтажные и отделочные работы. Все это выполнялось в основном заключенными» [1, с. 138].

В начальный период строительства подземных сооружений произошел групповой несчастный случай. В результате обвала породы погибли трое заключенных и двое получили тяжелые травмы. Причиной трагедии явилось отсутствие опыта работы с горными породами строителей, задействованных на строительстве подземного завода.

После этого происшествия было принято решение о направлении на строительство завода специалистов-горняков. Произошло и изменение структуры строительного района. Строительные участки были ликвидированы, строительный район был реорганизован в Горное управление, как филиал строительного управления № 514, каждое сооружением приобрело статус структурного подразделения.

При заводе № 718 было разрешено организовать отдел рабочего снабжения с подсобным сельским хозяйством на самостоятельном балансе. На инженерно-технических работников и служащих завода были распространены размеры должностных окладов и надбавки, которые были установлены для работников завода № 544. Кроме того, для высококвалифицированных специалистов завода было разрешено установить 5 персональных окладов в полуторном размере. За всеми работниками, переводимыми с других предприятий на завод № 718, сохранялся стаж по прежнему месту работы (для получения надбавки за выслугу лет, пенсии по старости и оплаты больничных листов).

Для рабочих, занятых на строительстве подземных объектов, прокладке шахт и тоннелей также сохранялись льготы и тарифные ставки, утвержденные правительством, для аналогичных категорий работников.

После смерти И. В. Сталина, 5 марта 1953 г. в СССР по инициативе Л.П. Берии была проведена амнистия, в результате которой количество заключенных в Красногорском ИТЛ снизилось в два раза и на конец 1954 г. составляло 6450 человек.

Эта ли причина стала основанием для перенесения сроков пуска завода в эксплуатацию на 1954 г. или смена курса постсталинского руководства, остается только предполагать. Решением Специального комитета при СМ СССР от 6 мая 1953 г. № 5 (141) перенос сроков был согласован. В тексте решения имелось указание: «Предусмотреть меры по рациональному использованию рабочей силы на заводе № 718 и построенного вспомогательного хозяйства».

После ликвидации Л. П. Берии, расформирования всех руководящих органов атомной отрасли, которыми он руководил, и создания Министерства среднего машиностроения СССР, планы по вводу завода № 718 в эксплуатацию были пересмотрены и его строительство приостановлено, а затем и прекращено. Все его сооружения и вспомогательное хозяйство завода № 718 были переданы на баланс завода № 418. Туда же были переведены и работники завода.

В настоящее время подземные сооружения, построенные для завода № 718, переданы в распоряжение министерства обороны, а цеха, включая котельную, находятся на балансе ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор».

Библиографический список

1. *Пронягин П.Г.* Урал. Три периода. Екатеринбург. 2007.

V.N. Kuznetsov

Candidate of historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

CONSTRUCTION OF THE UNDERGROUND FACTORY NO. 718: A HISTORY THROUGH FACTS AND FIGURES

The article analyses the government's documents and the course of construction works having involved special contingents of prisoners from the GULAG labor camps. Until now, unknown are reasons for halting the construction of the underground factory No. 718 designed to smelt the metallic uranium out of a regenerate used in the boilers in the Middle Urals.

Key words: atomic project, uranium, factory, construction, prisoners, Glavgorstroy of the USSR, Glavpromstroy of the USSR's Ministry of Interior Affairs

ИЗМЕНЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрено материально-бытовое положение (обеспеченность жильем, одеждой, питанием; заработная плата) сельских учителей Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сельские учителя, материально-бытовое положение, заработная плата

Великая Отечественная война коренным образом изменила жизнь советского народа, внесла коррективы во все сферы жизни тыловых районов страны. Исключением не стало и советское учительство, в том числе и Южного Урала.

Так, например, в ряде районов Чкаловской области в октябре 1941 г. задерживалась выплата заработной платы учителям на срок более месяца, а по отдельным районам (Ново-Покровский, Октябрьский, Сорочинский, Сакмарский) они с перебоями снабжались хлебом. Большая задолженность по зарплате имела в Александровском районе – на 1 октября 1941 г. – 87 тыс. руб.; в Белозерском – 130 тыс. руб.; в Павловском – 85 тыс. руб.; в Матвеевском – 80 тыс. руб.; в Илекском – 59 тыс. руб. Бюро Чкаловского обкома ВКП (б) оценило данные факты как недопустимые и обязало секретарей райкомов и председателей исполкомов райсоветов ликвидировать задолженность по зарплате учителям к 1 ноября 1941 г. и обеспечить им бесперебойное снабжение хлебом¹. На заседаниях бюро обкома ВКП (б) Челябинской области отмечалось, что в ряде городов и районов сложилось трудное положение с обеспечением работников просвещения продуктами питания, одеждой и другими предметами домашнего обихода².

Весной 1943 г. в Курганский обком ВКП (б) и областной совет депутатов трудящихся поступало большое количество заявлений от педагогов о плохом снабжении хлебом, продовольственными и промышленными товарами. Работников детских учреждений Зверино-

* Кузнецова Юлия Владимировна – преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбург, Россия; istogau@yandex.ru

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 55. Л. 41.

² Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 7. Д. 51. Л. 3–4.

головского района с 20 апреля вообще сняли с хлебного снабжения, а педагогам Глядянского района отказывали в выдаче хлеба, при том что они не получали также предметов первой необходимости: мыла, спичек, керосина, соли и т.д.¹.

В 1943 г. правительство начало уделять больше внимания улучшению положения учительства в связи с началом коренного перелома в Великой Отечественной войне. Вышел ряд постановлений о повышении заработной платы учителям и другим сотрудникам начальных и средних школ, о пенсионном обеспечении работников просвещения за выслугу лет, о мероприятиях по обеспечению своевременной выплаты заработной платы учителям сельских школ и медикам². Для сельских школ были выделены специальным назначением через систему потребительской кооперации по паевым книжкам на одного человека: мыло хозяйственное – 400 грамм, мыло туалетное – 1 кусок, спички – 9 коробков, керосин – 3 литра (где отсутствовало электроосвещение) и 1,5 л в электрифицированной местности. Каждый учитель на время его работы получал землю (0,25 га) в виде приусадебного участка для посева огородных культур³ [1, с. 144].

Аналогичные решения принимались и на местном уровне. Так, в июне 1943 г. по предложению Курганских обкома ВКП (б) и облисполкома с июня 1943 г. устанавливались следующие обязательные нормы снабжения учителей села, воспитателей детских интернатов и инспекторов роно (600 г в день на работающего и не менее 300 г в день на иждивенца)⁴. Бюро обкома Челябинского ВКП(б) партии обсудило вопрос «Об улучшении материально-бытового положения учителей» в 1943 г.⁵ В соответствии с решением исполкома облсовета Чкаловской области от 28 августа 1943 г. учителям области было выделено 2000 пар валенок и другой обуви⁶, поскольку в ряде районов отмечались перебои со снабжением, педагоги по нескольку дней, а иногда даже и месяцев не получали хлеб, продукты питания, теплую одежду, обувь⁷, как это было в Глядянском, Мишкинском районах Курганской области⁸, Бродокалмакском, Каракульском райо-

¹ Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 303. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

² Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941–1945 гг. ... С. 275.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 126. Д. 9. Л. 31–32;

⁴ ГАОПДКО. Ф. 303. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 51. Л. 3–4.

⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 566. Л. 62.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-115. Оп. 3. Д. 184. Л. 157–158; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 163. Л. 71; Под знаменем Ленина. 1944; Чкаловская коммуна. 1942.

⁸ ГАОПДКО. Ф. 303. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

нах Челябинской области¹, Екатерининском, Мордово-Боклинском, Сорочинском районах Чкаловской области². Вот что писали в райком ВКП(б) из Ключевской школы Екатерининского района Чкаловской области: «... На протяжении всего года ежемесячно нам приходится буквально голодать из-за того, что наши руководители сельского Совета и колхоза не хотят вовремя привезти пшеницу и перемолоть ее на муку... В результате такого «чуткого» отношения одна наша учительница А.Ф. Клейменова от истощения заболела»³.

Таким образом, несмотря на ряд принятых решений партией и правительством, направленных на повышение заработной платы, установления порядка снабжения продуктами питания и промышленными товарами по нормам рабочих промышленных предприятий, бытовое и финансовое положение сельских преподавателей в условиях военного времени коренным образом изменить не представилось возможным.

Библиографический список

1. *Палецких Н.П.* Социальная политика на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

Y.V. Kuznetsova

Teacher of chair of history of Homeland, Orenburg state agrarian University (Orenburg, Russia)

ON THE QUESTION OF MATERIAL SUPPLIES ENCOURAGING EMPLOYEES TANK INDUSTRY IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This paper deals with the problems of material supply tank industry workers in the Urals during the Great Patriotic War. The paper describes the main incentive system productivity, issues of housing, food and manufactured goods. The estimation of the major social problems of the industry.

Key words: Great Patriotic War, tank industry, the Urals, welfare provision

¹ Проявлять заботу об учителях // Правда. 1943. 16 августа.

² ЦДНИОО. Ф. 393. Оп. 3. Д. 65. Л. 13; Ф. 1151. Оп. 1. Д. 242. Л. 8; Ф. 1293. Оп. 1. Д. 794. Л. 7.

³ Там же. Ф. 393. Оп. 3. Д. 9. Л. 174–174 об.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В г. МАГНИТОГОРСКЕ В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализированы численность населения города Магнитогорска, основные социально-экономические показатели и процессы, проходившие в городе в период с января по май 1945. Сделан вывод о том, что несмотря на скорое приближение Победы, жители города серьезным образом не почувствовали улучшения бытовых условий и экономической ситуации по сравнению с 1942–1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, демографические процессы, общество, социальная обстановка, экономика

Великая Отечественная война повлияла на социальные и демографические процессы в нашей стране. Город Магнитогорск не стал исключением. Особенно интенсивно изменения ощущались в 1941 и 1945 гг., поскольку шло влияние эвакуационно-реэвакуационных и экономических процессов. Начальный период войны и события, которые происходили в 1941–1944 гг. в Магнитогорске, изучены и описаны в достаточной степени, чтобы представить общую картину. Последние же месяцы войны остались за рамками внимания ученых и краеведов. В связи с этим актуальность изучаемого вопроса не вызывает сомнения.

Численность населения города в 1939 г., по данным последней предвоенной переписи, составила 146 тыс. человек. Из года в год количество горожан продолжало увеличиваться. Основной прирост населения давали эвакуированные. Поэтому к 1 января 1945 года в городе уже проживало 224 тыс. человек¹. За годы войны прирост населения составил 74%². Всех горожан необходимо было обеспечить жильем, которого и так не хватало. Для проживания использовались не только землянки и бараки, но и чердаки с подвалами. Кроме того, часто заселяли культурные, социальные и бытовые учреждения. Самым дешевым и распространенным способом решения проблемы нехватки жилья было принудительное подселение и выселение неработающего населения в сельскую местность. Норма жилпло-

* Любецкий Артем Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; artyoml@list.ru

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. 234. Оп. 19. Д. 1. Л. 64.

² Там же Л. 171.

щади на человека была понижена до санитарного минимума в 2,5 кв. метра. В целом она в 1945 г. соблюдалась. Так, в январе 1945 г. в городе было 625 тыс. кв. м жилья¹. Говоря другими словами, на 1 человека приходилось 2,82 кв.метра. Качество жилого фонда было разным. Большинство людей проживало в бараках. По тресту «Магнитострой» в бараках и домах проживало 40% рабочих². Согласно данным Центрального статистического управления, к 1945 г. в городе было около 1 тыс. строений барачного и временного типа. Некоторые из них пришли в негодность. В конце 1944 г. специальная комиссия посчитала, что в Магнитогорске необходимо было снести 439 бараков. Собственно, вопрос строительства индивидуальных домов остро стоял еще в 1944 г., поэтому в январе 1945 г. вышел приказ директора Магнитогорского металлургического комбината (ММК) Г.И. Носова и управляющего трестом «Магнитострой» В.Э. Дымшица о строительстве 400 домов. Чуть позже горисполком вынес решение об отводе земельного участка под индивидуальное строительство вдоль проспекта Пушкина. Многие горожане продолжали жить в ветхих землянках.

Процессы, проходившие на двух крупнейших предприятиях – ММК и в тресте «Магнитострой», отражались на социальной обстановке в городе. В начале 1945 г. в них трудилось 66 тыс. 789 человек. Из них 40% была молодежь до 25 лет³. Зарплата на двух предприятиях каждый год росла, но была разной. По архивным данным, средняя зарплата в 1944 г. по ММК составила 557 руб. 33 коп., а в тресте – 495 руб. 92 копейки⁴. Другие горожане получали гораздо меньше. Затраты на питание в столовой, оплата общежития, стирка белья и спецодежды, баню и парикмахерскую составляли около 250 руб. в месяц [1, с. 233]. В случае какого-нибудь нарушения людей могли подвергнуть серьезному наказанию. Например, на заводе им. газеты «Коммунист» за брак вычли 100% зарплаты⁵. Л.М. Каменева вспоминала, что за нарушение дисциплины, невыполнение рабочих норм штрафовали, вырезали по 200 г хлебных карточек и даже могли судить⁶.

Особой социальной категорией были семьи военнослужащих. Им обеспечивали ремонт квартир, снабжали одеждой и обувью, подвозили овощи и дрова, прикрепляли к магазинам, создавали специальные фонды, устраивали на работу, переобучали. На 1 июля 1945 г. в городе

¹ ОГАЧО. Л. 64.

² Там же.

³ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 19. Д. 1. Л. 66–67.

⁴ Там же Л. 68.

⁵ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 19. Д. 1. Л. 69.

⁶ <http://moscowia.su/component/content/article?id=761:fzo>

насчитывалось 13 тыс. 408 семей военнослужащих. 2 тыс. 991 семья получала пособие, а 1 тыс. 649 семей получали пенсии¹. Однако в условиях войны ежемесячные пособия в размере 100–120 рублей не могли серьезным образом улучшить материальное положение людей.

Письма с жалобами, перехваченные отделом военной цензуры, дают некоторое представление об уровне зарплаты и социальной обстановке в городе. Так, за первый месяц 1945 г. было отмечено 372 письма с жалобами на материально-бытовые условия. Почти столько же горожане говорили о плохом питании, в 253 письмах люди жаловались на налоги.

Вот лишь некоторые выдержки из писем магнитогорцев (стиль и орфография сохранены). М.А. Прудский писал: «...денег я зарабатываю 200 руб., аванс я получил 70 р. С меня вычитают подоходный налог 20 руб., военный 30 руб., 3-займ... а на руки за месяц я получил 14 рублей. Вот и питайся как хочешь»². Тимофеева Н.А. весной 1945 г. в своем письме отметила: «Налоги замучили. Оклад мой 400 руб., а получаю 100 р.»³. Несколько легче жилось семьям военнослужащих, поскольку они освобождались от сельскохозяйственного налога, военного, подоходного, на холостяков, налог со строений и от земельной ренты.

Письма горожан так же помогают нам судить о ценах на городских базарах. Стоимость новых валенок зимой 1945 г. доходила до 1200 руб., а поношенные продавали по 300 руб., платье стоило 700 руб., стоимость угля могла достигать до 45 руб. за полмешка⁴.

При материально-бытовых проблемах и отсутствии теплой одежды некоторые молодые люди приходили в отчаяние. Например, письмо Е. Геращенко из школы ФЗО № 29 наполнено страхом, безысходностью, отчаянием (стиль и орфография сохранены): «...босые, голые, к тому же очень большие морозы в 50–60 гр., многие уже решились ног от мороза и сюда пригнали немцев и по 40 человек в день мерзнут. Дорогая Маничка, наверное мы попрощались навсегда, наверное наша судьба такая, ... почему наша мама нас маленьких не подушила»⁵. Несмотря на то, что ученики находились на государственном обеспечении, существовал дефицит постельного и нижнего белья, одежды и обуви, из-за отсутствия которой не все могли выйти на производство. С 5 марта по 30 марта 1945 года пунктами военной цензуры было перехвачено 373 письма, в которых жители города жаловались на плохое питание, 286 писем – на материально-бытовые условия, 275 писем – на налоги.

¹ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 20. Д. 94. Л. 74.

² ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.

³ Там же. Л. 12 об.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 18.

После 9 мая 1945 г. многие эвакуированные начали собираться домой, полагая, что на родине их жизнь станет лучше. Именно поэтому возросло число писем, в которых жители говорили о нежелании оставаться в Магнитогорске. В мае 1945 года таких было зафиксировано 210 человек. Пытаясь заинтересовать людей, Г.И. Носов объявил, что, кто останется на ММК на 2–3 года, тому дадут квартиру, 20 ордеров на одежду и обувь, 3 тыс. руб., ссуду на покупку коровы [1, с. 249]. Многих такое поощрение останавливало.

С мая 1945 г. в город начали возвращаться демобилизованные. По данным на 25 июня 1945 г. в Магнитогорск приехало 3 тыс. 608 человек. Местные власти должны были помогать им обустроиться и адаптироваться к мирной жизни. Трудоустройство на промышленных предприятиях и в учреждениях города стало действенным методом. Так, по архивным данным, 2 тыс. 349 демобилизованных устроили работать на промышленные предприятия города.

Таким образом, несмотря на то, что близилось окончание Великой Отечественной войны, жизнь горожан по-прежнему оставалась сложной и напряженной. Проблемы жилья, питания, одежды и обуви оставались на прежнем уровне, а ощутимые изменения в материально-бытовом положении населения произошли только после 1945 года.

Библиографический список

1. *Потемкина М.Н., Любецкий А.Е., Чуриков А.В., Макарова Н.Н.*, и др. Магнитка и Победа. Магнитогорск. 2010.

A.E. Lubetsky

Candidate of historical Sciences, Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia)

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CITY OF MAGNITOGORSK IN THE LAST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes the population of the city of Magnitogorsk, the main socio-economic indicators and processes that take place in the period from January to May 1945. It is concluded that, despite the imminent approach of the Victory, residents seriously did not feel improvement of living conditions and the economic situation compared with the 1942–1944 years.

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ-ТРУДАРМЕЙЦЫ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализировано положение немецкой этнической группы на территории СССР в годы Великой Отечественной войны после мобилизации в трудармию, определены основные направления использования трудового потенциала советских немцев, их взаимоотношения с властью. Сделан вывод о вкладе советских немцев в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: советские немцы, трудармия, Великая Отечественная война, Урал

Великая Отечественная война прочно вошла в историческую память народов России, затронула самые существенные и сокровенные стороны личной жизни людей, определила не только будущее нашей страны, но и всего мира, стала точкой отсчета, задающей определенную оптику происшедшего и понимания настоящего.

О войне написано много, однако до сих пор есть немало проблем требующих научной разработки, среди них – проблемы взаимоотношений государства и общества, особенности национальной политики военных лет. Особое внимание привлекает такая болезненная проблема как депортации целых народов, осуществленные в годы войны. В годы второй мировой войны на территории СССР подверглись насильственному переселению представители 61 национальности [1, с. 92]. Самым крупным среди депортированных народов были советские немцы.

Постановлением от 28 августа 1941 г. сталинский режим лишил немецкий этнос своей территории, изгнав миллионы людей из их домов, разрушив его экономическую жизнь, духовную культуру. С начала 1942 г. все немцы-мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, имевшие детей старше трех лет, были мобилизованы в «трудармию». В период 1941–1945 гг., по подсчетам А.Н.Курочкина и А.А. Германа, было мобилизовано свыше 316 тыс. советских немцев [2, с. 66–67]. К 1943 г. 243 тыс. трудармейцев были направлены в составе рабочих колонн на работы в угольную и нефтяную промышленность, на важнейшие оборонные стройки¹.

* Матвеева Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, преподаватель общегуманитарных дисциплин государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Свердловской области «Качканарский горно-промышленный колледж», Качканар, Россия; Matveev.nikolai@mail.ru

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. О. 121. Д. 241 Л. 60-61.

На Урале, по данным Г.Я. Маламуда на 1 января 1944 г. насчитывалось 119358 мобилизованных советских немцев, в том числе в лагерях и на стройках НКВД – 68713, в зонах при промышленных предприятиях других наркоматов-50654 [3]. В лагерях НКВД режим содержания советских немцев не отличался от режима содержания заключенных. Ухудшению физического состояния способствовали антисанитария и отсутствие элементарных бытовых условий. В Усольлаге в 1942–1947 гг. погибли от голода, болезней, каторжного труда на лесоповале и лесосплаве более 3500 немцев-трудармейцев. Среди первых 4945 трудармейцев, прибывших в лагерь в феврале-марте 1942 г., смертность составила 44% [5]. По данным политотдела Вятлага, с февраля 1942-го по 1 июля 1944-го гг. в лагерь «поступили» 8207 немцев-трудармейцев. За это же время убыли 5283 человека, в том числе, умерли 1428 человек. На 1 июля 1944 г. численность немцев в лагере сократилась до 2924 человек. Через Тагиллаг прошло 6,5 тыс. советских немцев, из них умерло 930 человек, через Богословлаг – около 21 тыс., умерло более 3700 человек [4, с. 303].

Для большинства советских немцев размещение за колючей проволокой было неожиданно и непонятно. Особенную горечь и недоумение испытывали поколения советских немцев, воспитанных на социалистической идеологии, вступивших в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ. Те же, кто прошел через жернова репрессий 1930-х гг. рассматривали создавшееся положение как продолжение антинемецких компаний, но чувство незаслуженной обиды и разочарования не покидало и эту часть немцев. Архивные данные свидетельствуют о том, что немцы по-разному реагировали на сложившуюся ситуацию. Из отчетов и спецдонесений Политотделов уральских лагерей можно увидеть, что в зависимости от своего поведения и психологического состояния немецкий контингент подразделялся на три группы. К первой группе относились немцы, оказывавшие открытое неповиновение власти, которое проявлялось в таких формах как саботаж, антисоветская пропаганда, дезертирство и т.д. От общей численности немецкого контингента лагеря они составляли 15–25%. Ко второй группе, составлявшей примерно такой же процент, относились немцы, чье психологическое состояние характеризовалось подавленностью, полным безразличием к происходящему. Третью, наиболее значительную группу составили трудармейцы, которые активным трудом и высокими производственными показателями пытались показать властям свою лояльность и патриотизм¹.

Администрация лагеря, в свою очередь, использовала любой предлог для того, чтобы усилить психологическое давление на трудармей-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО). Ф. 5248. Оп. 1. Д. 53. Л. 71.

цев. За настроениями советских немцев неуклонно следил Политотдел лагеря, через политруков отрядов и инструкторский аппарат, а также с помощью проведения совещаний с секретарями партийных организаций при начальнике Политотдела лагеря. Партийные и комсомольские организации немцев в лагерях во многом были опорой власти, через которые она проводила свою политику в отношении немецкого народа, и были обязаны принимать активное участие в общественной жизни лагеря, в первую очередь, разъясняя соотечественникам необходимость их пребывания за колочей проволокой. Стоит также отметить, что по указанию политотдела ГУЛАГа от 30.03.1942 г. партийные и комсомольские организации трудмобилизованных не могли производить прием в партию и комсомол, поэтому партийно-комсомольская прослойка в большинстве лагерей, где находились советские немцы, в среднем составляла 8% к числу всех трудмобилизованных¹. Цена за право считать себя коммунистом или комсомольцем также была немалая. Коммунисты и комсомольцы были обязаны выполнять и перевыполнять производственные задания, вести активную общественную работу в своей бригаде. За малейшее нарушение правил следовало неминуемое наказание - исключение из рядов ВКП (б) и ВЛКСМ.

С помощью первичных партийных и комсомольских организаций среди трудармейцев проводилась мощная агитационная и пропагандистская работа. Среди часто используемых форм агитационной и пропагандистской работы выделялись: организация социалистического соревнования, фронтовых бригад, сталинских вахт, увеличение числа стахановцев, разного рода слеты и совещания. Для воздействия на неподчинявшихся использовались методы принуждения. Например, в соответствии с приказом начальника строительства Богословского алюминиевого завода и лагеря НКВД от 6 марта 1942 г. не выполнивших норму дневного задания оставляли на производстве. Выдача заработной платы производилась только тем «мобилизованным немцам», кто не имел особых замечаний по работе и дисциплине. Стоит отметить, что и в этом случае трудармеец практически имел мизерные шансы получить кровью и потом заработанные деньги. Например, при среднем заработке трудармейца Ивдельлага в 120–130 рублей на питание и накладные расходы удерживали от 140 до 150 рублей². Свидания с родственниками также разрешалось только при условии выполнения и перевыполнения производственных заданий. К материальным стимулам труда «мобилизованных немцев» следует отнести и «котловку», которая в условиях низких норм питания 1942–1943 гг., оставляла за-

¹ Там же. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

² Там же. Ф. 5248. Оп. 1. Д. 53. Л. 77.

ключенным Гулага очень мало шансов на выживание, поскольку необходимых продуктов питания практически не оказывалось в рационе. К злостным нарушителям применялась высшая мера наказания – расстрел. Администрации лагерей Урала удалось поддерживать среднюю норму выработки среди трудармейцев на уровне 110% – 130%. Достигалась эта цифра, в том числе, и за счет работы стахановцев – «тысячников», «пятисотников», «двухсотников», комсомольских и коммунистических фронтовых бригад, которые, добившись этого звания, фактически подписывали себе приговор и обязывались ежедневно, ежемесячно перевыполнять норму выработки¹. Формой выполнения и перевыполнения плана стала сталинская вахта передовых бригад – выход на работу в дни особо важных политических событий, накануне праздников или в тех случаях, когда требовалось особо срочно выполнить заказ строительства. Только в 14-м отряде Богословлага, где в период 1942-1945 гг. находилось 80% трудмобилизованных немцев за первое полугодие 1944 г. в честь подписания новогоднего отчета уральцев товарищу Сталину было проведено 129 вахт; в период социалистического соревнования в честь 26-й годовщины Красной Армии – 210; в дни предмайского социалистического соревнования – 283; в течение фронтовых декадников, предшествовавших подписанию полугодического рапорта уральцев товарищу Сталину – 158 вахт². Для выполнения и перевыполнения нормы выработки некоторые трудармейцы пытались рационализировать свой труд, усовершенствовать рабочее оборудование. В результате этого производительность труда увеличилась до 1000%³. Однако, в целом, по строительству промышленных объектов на Урале, в которых были заняты трудмобилизованные немцы, план систематически срывался из-за нехватки квалифицированной рабочей силы, отсутствия сносных бытовых условий, холода, голода, физического и морального истощения немецкого контингента.

Таким образом, являясь юридически свободными людьми, советские немцы в годы Великой Отечественной войны оказались людьми «второго сорта», занимавшими промежуточное положение между заключенными и свободными гражданами СССР. Находясь в нечеловеческих условиях, большая часть немцев предпочла честный, добросовестный труд на благо своей Родины. За время существования «трудармии» рабочие отряды и колонны из советских немцев только на Урале построили металлургические, коксохимические заводы и комбинаты (Бакалстрой НКВД в Челябинской области, Тагиллаг

¹ Там же. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 9. Л. 78-79.

² Там же. Д. 71. Л. 90.

³ Там же. Д. 9. Л. 71.

НКВД в Свердловской области), алюминиевый завод (Богословлаг НКВД Свердловской области), целлюлозно-бумажные комбинаты (Соликамбумстрой НКВД в Молотовской области), железные дороги и автодороги (Севжелдорлаг в Коми АССР); заготавливали лес (Вятлаг НКВД в Кировской области, Ивдельлаг, Тавдинлаг, Севураллаг, Вос-тураллаг в Свердловской области, Усольлаг в Молотовской области).

Все это страшное время представители немецкой этнической группы жили надеждой на то, что с окончанием войны, изменится и их положение, власть и страна поймет и оценит жертвы, принесенные советскими немцами на алтарь Победы. Однако, до сих пор, реабилитация российских немцев полностью не завершена, что стало одной из главных проблем развития данной этнической группы на территории современной России.

Библиографический список

1. *Бугай Н.Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX - начало XXI века) М., 2006.
2. *Герман А.А., Курочкин А.Н.* Немцы СССР в трудовой армии. (1941-1945 гг.) М., 1998.
3. *Маламуд Г.Я.* Общие проблемы: Мобилизованные советские немцы в 1942-1948 гг. Челябинск, 1993.
4. GEDENKBUCH: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага. Екатеринбург, 2004.
5. GEDENKBUCH: Книга Памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942-1947 гг.). М., 2005.

N.V. Matveeva

Candidate of historical sciences, Kachkanarskij mining and industrial college, (Kachkanar, Russia)

SOVIET NEMTSY-TRUDARMEYTSY IN THE URALS IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In the article the position of the German ethnic group in the territory of the USSR in days of the Great Patriotic War after mobilization in the labor army is analysed, the main directions of use of labor potential of the Soviet Germans and their relationship with the power are defined. The conclusion on a contribution of the Soviet Germans in achievement of the Victory in the Great Patriotic War is drawn.

Key words: Soviet Germans, labor army, The Great Patriotic War, Urals.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БРОНЕКОРПУСНОГО ПРОИЗВОДСТВА ТАНКА Т-34 НА УРАЛЕ В 1942–1943 гг.

В статье показаны основные проблемы создания и развития выпуска броневых корпусов для танка Т-34 на Урале в течение 1942–1943 гг. Изучены трудности бронепрокатного на уральских металлургических заводах и сборки корпусов на танковых заводах. Выявлены основные причины появления трещин на танковых корпусах и основные меры по их устранению.

Ключевые слова: Урал, прокат, броня, танк, танковый корпус, трещины, сварка.

Накануне начала Великой Отечественной войны Уральский экономический регион удерживал первое место в стране по производству цветных металлов, продукции ряда отраслей горной и химической промышленности. Развивается производство чугуна, стали и сплавов. За годы первых пятилеток входят в строй такие производства черной металлургии, как Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Новотагильский металлургический завод (НТМЗ) и другие предприятия. Важной особенностью развития этой отрасли в предвоенный период стал дефицит производимых легированных сталей и качественного проката. В регионе выпускались в основном конструкционные углеродистые стали. Следовательно, большая часть качественных металлов завозилась из других районов страны, а Урал выпускал главным образом сортовой прокат [1, с. 33–35].

Именно эта особенность развития уральского региона стала главным фактором перемещения сюда в первые дни Великой Отечественной войны двух прокатных станов с Ижорского и Мариупольского заводов на НТМЗ и ММК соответственно. Мощности этих станов было достаточно для изготовления брони. Сталинское руководство, во что бы то ни стало, решило создать на Урале дополнительную базу по броневому прокату стали. К концу лета перемещение в целом было завершено, а НТМЗ и ММК начали подготовку нового производства.

* Мельников Никита Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, meIn2011kit@gmail.com

Статья подготовлена по бюджетной теме «Урал в модернизационной динамике России XX века: геополитический и региональный аспект. 2012–2015 гг.» № 01201367466.

Для изготовления корпусов средних танков Т-34 (толщина броневых плит – 20–45 мм) использовалась броня высокой твердости (БВТ). Этот тип брони очень требователен к качеству металла, так как любое отклонение от технологии производства броневых листов или нарушение его химического состава приводило к резкому возрастанию количества и масштаба трещин на деталях корпуса танка. Существенно было и то, что с течением времени трещины могли увеличиваться в количестве и размерах.

Танковый корпус из БВТ, пораженный трещинами, резко ослаблял свои защитные качества. Его броня легче пробивалась бронбойными снарядами, а в противном случае могла расколоться в месте попадания болванки. Но БВТ обладала (при условии строгого соблюдения технологии производства) высокими останавливающими свойствами против снарядов калибром до 50 мм при относительно небольшой толщине. Именно это качество стало решающим фактором применения ее на средних советских танках.

БВТ оказалась очень чувствительной к уровню содержания углерода. Следовательно, только строгое соблюдение технологии позволяло получить металл высокого качества. Поэтому металлургические заводы на востоке страны с большим трудом осваивали выпуск БВТ. Сказывалось отсутствие должного количества специалистов и оборудования для такого вида работ.

Новую уральскую бронепроизводственную базу на Урале советское руководство первоначально планировало использовать для изготовления проката для выпуска тяжелых танков. Но уже осенью 1941 г. в Нижнем Тагиле на основе эвакуированных производств и площадки Уралвагонзавода создается Уральский танковый завод № 183 (УТЗ). Именно тогда НТМЗ был практически полностью переориентирован на выпуск броневых плит БСТ толщиной 45 мм для УТЗ.

К началу декабря 1941 г. УТЗ еще не начал выпуск готовых машин. Шла расстановка механического оборудования и форсированное строительство термического цеха. Некоторый задел по бронелисту из вывезенных из Харькова запасов у завода имелся, поэтому на сборочном участке из него была организована сборка первых корпусов и башен. Именно благодаря вывезенному из Харькова и Мариуполя заделу в декабре 1941 г. удалось собрать 25 танков Т-34. Кроме нижнетагильского завода броневые листы толщиной 10–15 мм для УТЗ изготавливал Кузнецкий металлургический комбинат (КМК).

Выплавка броневой стали марки 8С для НТМЗ была делом новым, на заводе был принят не полный, а сокращенный процесс выплавки стали. Это давало возможность в максимально короткий срок освоить производство, но при этом сильно страдало качество. Производство бронелиста на Новотагильском заводе с сентября 1941 г. постоянно страдало от невыполнения плана, завод выполнял свои обязательства на 65–70%. Несмотря на «чрезвычайно упрощенную» технологию отливки стали марки 8С, НТМЗ вместо положенных по норме 550 т в сутки отливал в конце ноября 1941 г. только 250 тонн. Прокат брони сопровождался постоянными авариями на стане¹.

По довоенным нормам, принятым на Мариупольском заводе им. Ильича (выпускал до эвакуации бронедетали для Т-34), сорокапятимиллиметровый борт танка Т-34, изготовленный из стали марки 8С, выдерживал прямое попадание 45 мм противотанкового снаряда на дистанции 350 м. Но нормы для восточных заводов, изготовлявших аналогичный вид продукции, были сильно занижены: Т-34 должен выдержать попадание в борт тем же самым снарядом уже с расстояния более 800 метров. Иными словами, снарядостойкость танковой брони Т-34 выпуска 1942 г. была значительно ниже довоенной².

За период с декабря 1941 г. по июнь 1942 г. постоянные проверки военных представителей Главного автобронетанкового управления Красной Армии (ГАБТУ) на УТЗ показали, что в I квартале года более 46% проконтролированных проб имели грубую слоистость в изломе и более 45% слабую вязкость, что не допускалось по техническим нормативам и резко снижало качество брони. За этот же период из-за трещин, появлявшихся на металле, была забраковано 951 т листов, а за апрель и 20 дней мая 1942 г. – 1836 т. Такое большое количество брака было вызвано несколькими причинами: прокат металла из слитков слишком большого веса (9 т вместо 5), нежелание руководства завода ввести нормальную технологию производства стали 8С и т.д. Кроме того, руководство НТМЗ не стремилось улучшать качество металла во многом потому, что выполнением плана считался физический вес произведенного листа без учета дефектных мест³.

На заводе №183 практика изготовления корпусов только усиливала возможность появления трещин. Прежде всего, был сильно занижен контроль качества броневых листов перед вырезкой дета-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 198. Л. 7–8.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 286. Л. 174–175.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 287. Л. 88.

ли. По принятой ещё на Мариупольском заводе технологии броневые детали, которые поступали в коробленном виде, перед закалкой должны были выправляться в подогретом до температуры отпуска состоянии. После чего они калились «на ребро» (вертикально). В Нижнем Тагиле этой технологией практически пренебрегали. Бронедетали калились плашмя и только потом, уже остывшие, правились от коробления¹.

На этапе сборки корпусов повсеместное нарушение элементарных условий продолжало усиливать процесс трещинообразования и общее снижение прочности бронекорпуса танка Т-34. Более того, не существовало отработанного, четкого технологического процесса на сварочные работы. Для увеличения показателей производства была отменена зачистка участков броневых деталей под сварку. Сварочный процесс осуществлялся электродами повышенного диаметра, что сокращало общую продолжительность сварочных работ, но ослабляло сам сварочный шов – он становился более хрупким. Работники броневого участка часто не соблюдали необходимую точность размеров деталей корпуса. Уже на корпусном участке это приводило к увеличению зазоров между свариваемыми деталями брони и слишком большому сечению швов. А осуществляли сварочные работы сварщики низкой квалификации². Таким образом, на протяжении всех этапов бронекорпусного производства вероятность появления трещин только усиливалась.

Рост выпуска средних танков на УТЗ резко сдерживался провалом организации производства в бронекорпусном цехе завода. По данным военпредов, работавших на заводе № 183, подсчитано, что выполнение программы по комплектам корпусов в I квартале 1942 г. составило в среднем 27,6% от плана³. Завод был не в состоянии самостоятельно нарастить выпуск бронекорпусов до уровня, удовлетворявшего руководство страны. Поэтому с апреля 1942 г. временно начинаются поставки комплектов корпусов Т-34 с УЗТМ⁴.

В апреле программа УТЗ по комплектам корпусов была значительно снижена до 400 шт. по сравнению с мартовским планом в 620 комплектов. За счет роста собственного производства и поставок УЗТМ выполнение программы по изготовлению корпусов на УТЗ удалось довести во II квартале 1942 г. в среднем до 91,7%, но в то же

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 287. Л. 90.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 287. Л. 91.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 288. Л. 65.

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 24. Л. 248.

время завод № 183, ни разу не выполнил план полностью, даже с учетом поставок Уралмашзавода¹.

При организации производства корпусов Т-34 в марте 1942 г. УЗТМ столкнулся с теми же проблемами, что и УТЗ. После сварки корпуса на нем сразу же появлялись трещины (как правило, длиной до 50 мм), а со временем их количество и размер начинали увеличиваться. Трещины, обнаруженные после термической обработки, удалялись огнем газовой горелки и заваривались аустенитовым электродом [3, с. 176]. Но целостность корпуса уже была нарушена, соответственно ослаблялась его бронестойкость.

Трудности в броневом производстве заставляли идти на изменение конструкции и технологии изготовления корпусов. Но это, в свою очередь, порождало новые специфические проблемы. Заводы производили бронекорпуса, которые не соответствовали предъявляемым требованиям, даже сильно заниженным в условиях войны.

Тяжелое положение с трещинами на танковых корпусах стало естественным следствием особенностей создания бронепрокатного и корпусного производств в восточных регионах страны летом-осенью 1941 г. Это процесс был осуществлен в предельно сжатые сроки в авральном режиме, а И.В. Сталин и его окружение требовали постоянно увеличивать выпуск танков. В течение всей первой половины 1942 г. уральские заводы непрерывно увеличивали выпуск танковых корпусов и танков (см. данные таблицы 1). Но в условиях, когда заводы вынуждены были все свое внимание сосредоточить только на количестве выпускаемой продукции, неизбежным итогом стало резкое сокращение качества боевых машин.

Таблица 1

**Рост выпуска башен, корпусов и танков Т-34
на УЗТМ и УТЗ в первой половине 1942 г.***

Квартал	Башня		Корпус		Танк
	УЗТМ	УТЗ	УЗТМ	УТЗ	УТЗ
I	–	427	–	483	440
II	200	1157	280	1123	1380

* Составлено по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15–16; История танкостроения на УТЗ №183. Т. 2. Кн. 2. С. 14 // Коллекция документов музея УВЗ.

Катастрофическое положение с броней Т-34 достигло такого уровня, что на конференции по качеству среднего танка (проходила

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 288. Л. 65.

10–15 сентября 1942 г.) это вопрос стал одним из главных¹. Трещины в броне в середине 1942 г. были самым распространенным дефектом Т-34, они составляли 56% от всех рекламаций, поступавших с фронта. Следующим по счету дефектом было разрушение бортовой передачи, который встречался только в 13% случаев [2, с. 205]. Масштабы проблемы и её развитие на УТЗМ наиболее наглядно показаны в таблице 2. С момента начала сбора данных о поражении трещинами в мае 1942 г. процент дефектных корпусов стал приближаться к 100%: с 65% в мае до 83,9% в июне. Во второй половине года проблема несколько ослабла (с 71,8% в июле до 60,5% в октябре), но реальное сокращение произошло с ноября по декабрь: с 45,0% до 28,2%.

Таблица 2

**Сведения о трещинах на корпусах Т-34,
изготовленных на УТЗМ в 1942 г.***

Показатели	май	июнь	июль	ав-густ	сен-тябрь	ок-тябрь	но-ябрь	де-кабрь
Дефектные корпуса (в %%)	65	83,9	71,8	74,6	-	60,5	54	26,2
Среднее количество трещин на 1 осмотровый корпус (в шт.)	7,67	8,2	3,5	4,1	4,7	-	4,58	1,15

* Составлено по: Военная приемка Управления самоходной артиллерии ГАБТУ КА на Уралмашзаводе. Отчет о работе за период Великой Отечественной войны. Рукопись. Свердловск, 1945. Л. 126 // Материалы музея истории УТЗМ.

Центральный научно-исследовательский институт №48 (ЦНИИ-48), который в годы войны занимался изучением вопросов производства и совершенствования танковой брони, в августе-сентябре 1942 г. провел свое первое исследование причин потерь Т-34 на поле боя (без указания заводов-изготовителей). По мнению его специалистов, основным фактором выхода из строя среднего танка стали внутренние поломки боевых машин (в основном, это поломки двигателя), а состояние брони было найдено «удовлетворительным», то есть в целом оно отвечало требованиям.

Другой вопрос, что основную часть собственно боевых потерь ЦНИИ-48 объяснял другим субъективным фактором. Большин-

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 94. Л. 43.

ство случаев пробития бронекорпуса приходилось на борт и подкрылки танка. Следовательно, противник не был вовремя обнаружен и смог действовать в относительно комфортной для себя обстановке. Возможно, как было написано в выводе, это объяснялось неопытностью экипажей, не умевших должным образом использовать тактические свойства танков. А также особенностью конструкции танка Т-34, которая не позволяла своевременно обнаружить огневые точки противника из-за неудовлетворительного кругового обзора¹. В какой мере в данной ситуации трещины на корпусе способствовали поражению брони, и сколько танков из исследуемых были изготовлены из уральской брони – сказать трудно.

Тем не менее, необходимо отметить, что к концу 1942 г. количество трещин начало резко сокращаться, и впоследствии так остро проблема уже не стояла. Прежде всего, был существенно снижен брак при изготовлении брони. Во-первых, неоднократные обращения военпредов ГАБТУ в вышестоящие инстанции возымели свое действие, и со второй половины 1942 г. качество металла, особенно Новотагилского завода, постепенно начало повышаться². Во-вторых, в конце 1942 г. на КМК был разработан метод прокатки мерных броневых полос, изготавливаемых практически в размер будущих бронедеталей. Следовательно, резко сокращался объем газовой резки, которая ослабляла броневую деталь на месте среза. Технология была отработана к весне 1943 г. и впоследствии стала успешно применяться на практике³.

Вторым направлением работы по уменьшению количества трещин стало совершенствование самого бронекорпусного производства. Не вдаваясь в технические подробности, скажем, что основной причиной трещинообразования на этом этапе было пренебрежение технологией сварки корпусов. С одной стороны, это происходило по причинам элементарного дефицита специального оборудования для низкого отпуска (нагрев до 250 °С) бронедеталей и всего корпуса⁴. В течение 1943–1944 гг. на бронекорпусных заводах страны массово совершенствуются существующие термические печи для низкого отпуска и строятся новые, что позволило снять данную проблему⁵.

С другой стороны, в условиях регулярной «штормовщины» и авралов, в которых жили танковые заводы в течение всего 1942 г. и

¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 7. Д. 17. Л. 19–20.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 288. Л. 217–219.

³ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 7. Д. 3. Л. 1–2, 10–13.

⁴ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 294. Л. 78 – 80.

⁵ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 53 – 54.

отчасти в 1943 г., корпусные производства зачастую шли на грубое нарушение технологии сборки корпуса ради максимального выполнения производственной программы. Это выражалось в нарушении режимов сварочного процесса, несоблюдение нормативных размеров свариваемых деталей, применение электродов неподходящих размеров и т.д.¹ Любое отступление от технологии приводило к печальным последствиям: трещины опять начинали появляться и расти.

Таким образом, проблемы бронекорпусного производства в целом и трещин на броне танка Т-34 в частности стали естественным итогом сталинского отношения к развитию танковой промышленности в условиях военного времени. В прямом смысле этого слова, заводы ставились перед фактом того, что танки необходимо было дать фронту любой ценой. К сожалению, оборотной стороной такого подхода стало низкое качество брони средних танков довольно продолжительное время. Только после целого комплекса мероприятий остроту проблем образования трещин удалось снизить. По нашим подсчетам, уже в 1943 г. количество дефектных корпусов сократилось в разы по отношению к предыдущему году. Но полностью избавиться от них не удалось вплоть до конца войны.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
2. *Ермолов А.Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. М., 2013.
3. Материалы по обобщению производства артсамоходов и бронекорпусов на Уралмашзаводе. 1941–1946. Рукопись. Ч. 1. Свердловск, 1946 // Материалы музея истории УЗТМ.
4. *Мельников Н.Н.* Перемещение танковой промышленности СССР на восток во второй половине 1941 г. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. XVII Всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2013. С. 465–472.

N. N. Melnikov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 294. Л. 78 – 80.

PROBLEMS OF ORGANIZATION RENTAL RESERVATION PRODUCTION OF THE T-34 IN THE URALS IN 1942–1943

The article shows the main problems of creation and release of the tank's hull for T-34 tanks in the Urals during 1942–1943. Studied rental reservation difficulties in the Ural metallurgical plants and build buildings in a tank factory. The basic causes of cracks in the tank corps and key measures to eliminate them.

Key words: Ural, rolling, armor, tank, tank corps, cracks, welding

*Д.В. Милохин**

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМИ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы мобилизационные возможности колхозной деревни для нужд обороны в годы Великой Отечественной войны, в ее начальный период. Сделан вывод о том, что в ходе перевода экономики на военный лад из коми деревни были в весьма сжатые сроки изъяты значительные объемы трудовых, материальных и иных ресурсов. При этом колхозы продолжали функционировать и выполнять, поставленные государством задачи.

Ключевые слова: колхозная деревня, Великая Отечественная война, мобилизация, военная экономика, ресурсы села

Цель данной работы состоит в том, что бы на примере колхозной деревни Коми АССР описать процесс мобилизации всей советской аграрной подсистемы в годы Великой отечественной войны. Мы будем пользоваться самым общим определением мобилизации – это сосредоточение сил и средств для достижения определенной цели. В период войны этой целью служит победа над врагом.

Вторая мировая война была войной ресурсов и, в долгосрочной перспективе, та сторона, которой удалось сконцентрировать их в больших объемах, выходила победителем. Следовательно, перед союзными и региональными органами власти и управления стояла задача, с одной стороны, помешать реализации немецко-фашистского

* Милохин Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора Отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар, Россия; dvmilohin@yandex.ru

плана «молниеносной войны», с другой – мобилизовать возможно больше сил и средств для нужд фронта и тыла.

В связи с этим, с первых дней войны, уже в июне 1941 г. Союзным правительством, органами управления на местах была развернута чрезвычайная работа по мобилизации экономики для нужд обороны. Законом жизни для всей страны стал лозунг: «Все для фронта! Все для победы!». И несмотря на определенный, совершенно необходимый в таких случаях элемент пропаганды, – он объективно отражал суровые реалии военного времени.

Первоочередной задачей стала комплектация вооруженных сил. По Указу Президиума Верховного Совета Союза СССР от 22 июня 1941 г. уже на второй день войны на территории Коми АССР началась массовая мобилизация военнообязанных граждан в Красную Армию и Военно-Морской флот. Были открыты многочисленные призывные пункты. Одновременно началась мобилизация в армию транспортных средств: коней, повозок, автомашин, тракторов и даже ездовых оленей с нартами, которые отправлялись на Карельский фронт. Для организации проведения мобилизации обком ВКП(б) и райкомы партии командировали в колхозы, совхозы и МТС специальных уполномоченных.

Необходимо отметить высокую степень организационной работы руководящих органов Коми АССР. Мобилизация военнообязанных повсеместно прошла в установленные сроки. По постоянно уточняющимся данным, за годы войны свыше 20 тыс. тружеников Коми села пополнили ряды защитников Родины. Только по двум мобилизациям в военные месяцы 1941 г. из семнадцати районов Коми АССР было призвано и отправлено на фронт 10 тыс. 514 колхозников, то есть 40% всего трудоспособного мужского населения¹, в том числе 315 председателей колхозов (почти половина всех председателей), 309 счетоводов, 446 бригадиров, 166 человек, заведующих молочно-товарными фермами (МТФ)². В армию ушло 683 работника МТС республики, что составляло 94% механизаторов-призывников и военнообязанных старших возрастов, имевшихся в МТС на 26 июня 1941 г.

В связи с началом войны в сельском хозяйстве, как и в других отраслях экономики, было введено чрезвычайное положение. Были изменены все производственные планы, прежде всего, уборочной кампании 1941 г. Заново перераспределялась рабочая сила: работы,

¹ Государственное учреждение Республики Коми Национальный архив Республики Коми (ГУРК НАРК). Ф. 1, Оп. 2, Д. 3487, Л. 5.

² ГУРК НАРК Ф. 408, Оп. 1, Д. 85, Л. 1.

ранее выполняемые преимущественно мужчинами, теперь вынужденно переключались, главным образом, на женщин, колхозников пожилого возраста, подростков, а на посильных вспомогательных работах – даже детей.

В приказном порядке в колхозах в период массовых сезонных работ вводились графики круглосуточного труда. В остальные периоды был увеличен рабочий день. Все наличное население, ранее не участвовавшее в общественном производстве, принудительно привлекалось к труду. В связи с призывом в армию подавляющей части сельских механизаторов, партийные и советские органы власти особое внимание уделяли проблеме механизаторских кадров. Был принят ряд неотложных мер, как-то: учет и возвращение в МТС всех непризванных в армию работников, кто имел опыт работы на тракторах и комбайнах, краткосрочная подготовка и переподготовка кадров и т.д.

Бюро обкома ВКП(б), СНК Коми АССР 30 июля 1941 г. приняли совместное постановление «О подготовке трактористок, комбайнерок и шоферов из женщин для МТС Коми АССР»¹, согласно которому в оставшиеся месяцы 1941 г. намечалось подготовить на краткосрочных курсах 535 женщин-механизаторов.

Также в связи с военной мобилизацией вводилась краткосрочная подготовка колхозных кадров преимущественно из женщин: звеньевых, полеводов, старших пастухов-оленоводов, колхозных бригадиров, заведующих МТФ, председателей колхозов. В целом, это позволило на период уборки урожая 1941 г. заменить ушедших на фронт мужчин.

Кроме того в военные месяцы 1941 г. на помощь колхозам были призваны учащиеся школ, средних специальных учебных заведений, студенты вузов. Широко привлекалось к сельхозработам население самого Сыктывкара и районных центров. Однако уход в армию самой квалифицированной, трудоспособной части рабочих полностью возместить было невозможно.

Труд в колхозах, и без того достаточно изнурительный, в это время становился особенно тяжелым. Многие брались совмещать по 2–3 профессии, овладевали новыми специальностями. Колхозные счетоводы, ветеринарные работники обслуживали по 2–3 колхоза, бригады руководили двумя бригадами.

Своим самоотверженным, патриотическим трудом колхозное крестьянство, работники МТС, ценой исключительных усилий в ос-

¹ ГУРК НАРК Ф. 1, Оп. 1, Д. 401, ЛЛ. 96–98.

новном собрали урожай 1941 года. Однако во многих колхозах республики из-за недостатка рабочей силы и техники были собраны низкие урожаи, часть посевов в северной зоне осталась под снегом. Это привело к снижению средней урожайности и валового сбора основных сельскохозяйственных культур.

Так, средняя урожайность с одного га уменьшилась: по зерновым с 10,2 ц в 1940 г. до 9,6 ц в 1941 г., картофеля, соответственно, с 81,7 ц до 52,2 ц. Валовой сбор зерна в колхозах также снизился с 55,3 тыс. т до 48,5 тыс. т, картофеля, соответственно, с 44,7 до 35,1 тыс. тонн¹. Однако, при этом, Коми АССР своевременно выполнила план 1941 г. по поставке продовольствия и сырья государству и внесла значительное количество молока, мяса, шерсти в фонд обороны². Это объясняется тем, что на указанные цели колхозам пришлось выделить практически весь объем продукции. Для распределения на трудодни колхозникам практически ничего не оставалось. По воспоминаниям очевидцев тех событий, дети колхозников собирались в группы и под покровом темноты тайно выкапывали с колхозных полей из-под снега мерзлую, неубранную картошку. Крестьянские семьи были рады и этому. Зачастую муки в хлебе было гораздо меньше, чем ратертого сена³. Государственная торговля хлебом, введенная в селах Коми АССР в предвоенные годы, в связи с потребляющим характером местного зернового хозяйства, в годы войны была прекращена.

Важно подчеркнуть, что заготовительные и закупочные цены на колхозную продукцию в годы войны в 200–300 раз были ниже рыночных и имели лишь номинальное значение. Таким образом огромные средства шли из деревни в государственный бюджет.

В связи с началом войны на селе были увеличены различные платежи с крестьянских хозяйств, введен военный налог. Среди населения в «добровольно-принудительном порядке» проводилась подписка на государственные военные займы, денежно-вещевые лотереи. Военный заём 1942 г. был реализован среди трудящихся Коми АССР на сумму 41 млн 433 тыс. руб., из которых 7 млн внесло колхозное крестьянство. Сотни колхозниц пряли шерсть, вязали шарфы, свитера, теплые носки, варежки для фронтовиков. Проводились специальные акции по сбору теплых вещей.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы власти и управления страны всецело воспользовались колоссальными мобилизацион-

¹ ГУРК НАРК. Ф. 1, Оп. 2, Д. 4106, ЛЛ. 302–303.

² ГУРК НАРК. Хран. № 1. Ф. 408. Оп. 5. Д. 284. Л. 14; КРГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4106. Л. 303.

³ Воспоминания Д.Д.Куклиной, 1935 г.р. с.Палевицы, Сыктывдинского района Республики Коми (архив автора).

ными возможностями колхозной системы, созданной в предвоенное десятилетие. В ходе перевода экономики на военный лад из Коми деревни были в весьма сжатые сроки изъяты значительные объемы трудовых, материальных и иных ресурсов. Безусловно, это не могло не нанести ущерб сельскому хозяйству. Однако, не смотря на это, аграрная система не утратила управляемость, а колхозная деревня не только не прекратила хозяйственную деятельность, но не допустила значительного падения показателей довоенного развития. Колхозы продолжали функционировать и выполнять поставленные государством задачи.

D.V. Milokhin

Candidate of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of Russian Academy of Science (Syktyvkar, Russia)

THE MOBILIZING POTENTIAL OF THE KOMI COLLECTIVE FARMS IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The mobilizing potential of the collective farms for the needs of defence in the great Patriotic war in its initial period are analyzed. The conclusion is that in the course of putting the economy on a war footing from the Komi villages were in a very short time seized significant amounts of labor, material and other resources.

Key words: farm village, the Great Patriotic war, mobilization, war economy, the resources of the village.

*М.Г. Нечаев**

«ВОПРОС ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВОПРОСАМИ БЫТА...» (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО МОТОРОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА)

В статье рассматриваются результаты изучения не производственной деятельности важного предприятия военно-промышленного комплекса, а усилия, направленные на создание социально-бытовых условий работы и жизни рабочих и служащих. Такой

* Нечаев Михаил Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермь, Россия; mgn4@mail.ru

«крупный план» объекта исследовательского внимания позволяет проанализировать не только антропологический дискурс «экономической победы», но и на основании новых источников реконструировать и обобщить основные направления и содержание социальной политики, реализованной на конкретном предприятии в условиях военного времени.

Ключевые слова: эвакуация, наркомат авиационной промышленности, фабрика-кухня, ОРСы, общественное питание, продуктовые карточки, совхозы, ширпотреб, «мануфактура», пимокатный цех, жилплощадь, юнгородок

4 августа 1941 г. в г. Молотов (Пермь) прибыл первый эшелон с оборудованием 33-го Московского карбюраторного завода. Его эвакуация завершилась в октябре 1941 г. Все оборудование завода уже на следующий день после установки могло работать. Более этого, предприятие на новом месте в 7 раз увеличило выпуск карбюраторов по сравнению с мирным 1940 годом! Приказом по Наркомату авиационной промышленности от 28 октября 1941 г. заводы № 33 и № 339 объединились в одно предприятие под общим номером 33 бис. Директором объединенного завода был назначен Анатолий Григорьевич Солдатов. В мае 1942 г. приказом наркома авиационной промышленности Анатолия Григорьевича освобождают от работы на заводе № 33 бис и назначают директором моторостроительного завода № 19 им. И.В. Сталина.

Буквально через месяц, чтобы увеличить выпуск продукции, А.Г. Солдатов идет на рискованную реорганизацию производства. Завод добился потрясающих успехов. Как написано в официальных документах: «...завод под руководством тов. Солдатова твердо встал на ноги и на протяжении более трех лет систематически выполнял и перевыполнял производственные планы»¹.

В своей работе А.Г. Солдатов ориентировался на международные стандарты не только в организации труда, но и в его мотивировании. Говоря об итогах 1942 г. работы на заседании хозяйственного актива завода им. Сталина (20 января 1943 г.) он отмечал: «Никому не секрет, что вопрос производительности труда определяется вопросами быта, если мы не решим вопросы быта, то мы не решим вопросы производительности, а значит, и не решим вопроса выполнения программы 1943 года»².

¹ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 262. Д. 2806. Л. 9–10.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-1655. Оп.1. Д. 315. Л. 12–15.

Именно в это тяжелое военное время стали меняться приоритеты первого руководителя. А.Г. Солдатов переключается на решения социальных вопросов и приступает к разработке социальной программы. Как он утверждал: «Я считаю, что нет больше благодарней задачи, как устроить быт наших рабочих»¹, или ещё: «Если у человека настроение хорошее, на работе он спокоен, человек делает чудеса, дает продукцию высокого качества и много дает этой продукции и наоборот, если настроение у человека убитое, нарушено чем-то, человек производительно работать не может, и он всегда делает большое количество брака и делает всегда мало и не выполняет норм и т.д. <...> Значит, наша задача заключается в том, чтобы поднять настроение работающих, создать ему хороший быт»².

Как же решались эти вопросы благоустройства. Уже в своём первом программном докладе 26 мая 1942 г. А.Г. Солдатов обращает внимание на общественное питание как на приоритетную задачу. Вопрос о состоянии столовых стал одной из первых социальных проблем, которую пытались решать уже в 1942 году. Столовые были переданы в распоряжение начальников цехов под их «личный контроль». Однако, по мнению директора, они остались «бесконтрольными», что «вызвало большое недовольство среди рабочих». Директор обязал начальников цехов обеспечить всем необходимым заводские столовые (термосами, тарелками, ложками и т.д.)³. Неоднократно поднимался вопрос о состоянии общественного питания. Характеристика, данная работникам столовых была беспощадной: «Среди работников столовых полнейшая безответственность. Нет заботы и любви хорошо приготовить и подать, а так ладно все равно из чего приготовить и как угодно обслужить»⁴. Однако к концу войны проблема столовых, была решена. На заводе в начале войны было 6 цеховых столовых, а к началу 1945 г. уже около 40. Это было примерно 15% от всех столовых города Молотова (Перми). Но самое главное – произошла «целая революция в перестройке сети общественного питания. Вместо мелких не приспособленных «цеховых раздаточных» в каждом цехе в 1943–1944 гг. построили «вполне культурную столовую, с пароварочными котлами, оборудовав их всем необходимым». При фабрике-кухне организовали пищевую лабораторию, которая контролировала работу цеховых столовых по калорийности пищи. В каждой столовой вывешивалась ведомость отоваривания карточек и

¹ ПермГАНИ. Ф. р-1655. Оп.1. Д. 318. Л. 107–117.

² ГАПК. Ф. р-1655. Оп. 1. Д. 318. Л. 107–117.

³ ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 2. Д. 23. Л. 135–136.

⁴ ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 2. Д. 49. Л. 84.

других видов питания¹. ОРСы² города и области устраивали на завод экскурсии с тем, чтобы ознакомиться с прекрасно оборудованными цеховыми столовыми³.

«Благоустроитель» А.Г. Солдатов уделял огромное внимание «отовариванию продуктовых карточек». Этим должны были заниматься ОРСы. Продукты поставлялись из совхозов. Проблем было много. Это и извечный вопрос, связанный с урожаем в совхозах, и его сохранность, и распределения продуктов. Последовательно и системно он сам разбирался в этой запутанной цепочке проблем⁴.

В 1943 г. А.Г. Солдатов отметил, что в 1942 г. с задачей организации работы в совхозах руководство завода не справилось – «не придали серьезного значения этому участку работы»⁵. Совхозы отдавали только 27% валового выхода своей продукции, остальное оставляли себе. Он достаточно едко по этому поводу говорил: «Мы в один месяц съедаем больше, чем дают наши совхозы за год»⁶. Причем, как отметил А.Г. Солдатов, учет был поставлен таким образом, что «в результате этого в совхозах развилась пьянка»⁷. Он установил «новый порядок»: «весь валовой выход совхоза идет на базы ОРСа, а с базы продукция выдается детским учреждениям, совхозам, заводу»⁸. Таким образом, урожай был взят под контроль. В 1944 г. Анатолий Григорьевич сам проверял, как в совхозах идет посевная работа: «Я прошлую весну ходил по полям, если бы я так пахал, меня старик-сосед оглоблей бы убил»⁹. И при этом с горечью сетовал: «Мы не можем вечно не иметь овощей и картофеля. Мы просто побирушки, носимся по всем областям Советского Союза для того, чтобы получить немного картошки. Нам пришлось сделать 10 тысяч километров для того, чтобы вывезти машинами 200 тонн картофеля. Это уже не картофель, а апельсины, и те, кажется, дешевле, у нас одна картофелина стоит 1 р. 50 коп.»¹⁰. Несмотря на все трудности, шефство завода над совхозами имело достаточно высокий эффект.

¹ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 148. Л. 18, 24–25.

² ОРС – отдел рабочего снабжения. ОРСы осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий в СССР. Первые ОРСы были организованы в соответствии с постановлением ЦК партии и СНК СССР от 4 декабря 1932 года «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы».

³ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 148. Л. 18, 24–25.

⁴ См.: ГАПК. Ф. р-1655. Оп. 1. Д. 314. Л. 186–193; Д. 315. Л. 12–15; ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 2. Д. 31. Л. 6–7.

⁵ См.: ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 2. Д. 31. Л. 6–7.

⁶ ГАПК. Ф. р-1655. Оп. 1. Д. 320. Л. 117–118.

⁷ См.: ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 2. Д. 31. Л. 6–7.

⁸ См.: ПермГАНИ. Ф. 817. Оп. 2. Д. 31. Л. 6–7.

⁹ ГАПК. – Ф. р-1655. – Оп. 1. – Д. 319. – Л. 42–44, 58–59.

¹⁰ ГАПК. – Ф. р-1655. – Оп. 1. – Д. 319. – Л. 42–44, 58–59.

Работникам совхоза выплачивались премии. Помогали строительными материалами и выделяли технику, а также работники завода принимали активное участие в сборе урожая. Осенью 1942 г. началось строительство новых овощехранилищ, «чтобы сохранить наш богатый урожай для питания рабочих»¹. В апреле 1945 г. А.Г. Солдатов мог уже не без гордости сказать: «Если в прошлом году, как система, было неотоваривание карточек иждивенцев, в этом году уже не было случаев неотоваривания карточек»².

Огромные усилия прилагал А.Г. Солдатов в годы войны для того, чтобы одеть и обуть своих рабочих. На Урале зимы холодные, и проблема зимней одежды стояла достаточно остро. В октябре 1942 г. директор съездил в Москву и убедился, что положение с «ширпотребом» «не так уж безнадежно». В связи с этим он поставил задачу перед работниками ОРСа «живее этим делом заниматься»³. Работники ОРСа действительно «оживились», и в течение 1943 г. по решению ГКО было получено 17 тыс. 409 пар обуви и 60,3 тыс. единиц одежды, мануфактуры – 237 тыс. метров. В среднем на двух человек приходилась одна пара обуви и одежды, на трех человек – одно пальто, или пиджак, или телогрейка и мануфактуры 11,5 м на каждого человека. А.Г. Солдатов так прокомментировал ситуацию: «Вообще, когда посмотришь, что в среднем на человека выдано 11,5 метров мануфактуры, то получается не так уж плохо, и если бы это был народ оседлый, это было бы известным вкладом в дело. Но мы получили с вами 4500 людей, которые ничего не имели, и нам пришлось их оборудовать полностью и истратить на каждого до 30 метров мануфактуры. Эти люди нам испортили обеспечение людей, живущих здесь давно. Однако надо сказать, что количество, которое мы получили по решению ГКО, нам дало возможность хотя [бы] как-то подготовиться к зимним условиям»⁴.

На заводе, где изготовлялся один из лучших авиационных моторов в мире, а директор, который мог достать, казалось бы, все для того, чтобы этот мотор пустить на «поток», признавался: «В свою последнюю поездку в Москву я ничего не смог получить. <...> Сейчас обувь и одежда – это самый сложный вопрос в стране, все остальные решаются легче»⁵. Несмотря на это, А.Г. Солдатов решил вопросы и с обувью, и одеждой. В 1944 г. в каждом цехе были созданы пошивочные ремонтные мастерские по починке белья, одежды и обуви. В

¹ См.: ПермГАНИ.-Ф.817.-Оп.2.-Д.21.-Л.21-22.

² ГАПК. -Ф. р-1655. -Оп.1.- Д.320. -Л.8-13.

³ ГАПК. -Ф. р-1655. -Оп.1.- Д.314. -Л.186-193.

⁴ ГАПК. Ф. р-1655. Оп. 1. Д. 317. Л. 16-23.

⁵ ГАПК. Ф. р-1655. Оп. 1. Д. 319. Л. 42-44, 58-59.

этих мастерских работало до 350 человек. Создан пимокатный цех с производительностью 100 пар валенок в сутки. За зиму 1944–1945 гг. этот цех изготовил 7 тыс. пар валенок, то есть практически две трети работников завода получили новые валенки¹.

Казалось, в годы войны проблема опрятности и чистоты людей, явно не входит в компетенцию директора военного завода. Но именно вопросы, связанные с банями, прачечными, стали волновать А.Г. Солдатов уже в конце 1942 г. Он поставил перед заводскими коммунальщиками предельно ясную задачу: «Работники коммунального отдела должны понять, что злоупотреблять патриотическими чувствами работающих и не делать для них элементарных вещей, мы не имеем права. Коммунальный отдел, заставляющий по 3 часа ждать очереди в баню, неделями ждать очереди, чтобы сдать белье в стирку, по 2–3 часа сидеть в очереди в парикмахерской – это плохой, бездушный и бюрократический коммунальный отдел. Дальше этого коллектив завода терпеть не может, и вы, работники этого отдела, или должны немедленно перестроиться и создать нормальные коммунальные условия, на что вы имеете все возможности, или уйти с этих постов»². Уже через год эти проблемы стояли не так остро. Никто по 2–3 часа в очередях не стоял. Была создана система коммунального обслуживания. В парикмахерских завода работали лучшие специалисты.

А.Г. Солдатов остро поставил вопрос о жилье, назвав его строительство «актуальнейшей государственной задачей»³. Он говорил: «Нельзя дальше терпеть такого положения, чтобы рабочий, придя домой, отдыхал даже не на кровати, а на многоярусных нарах вагонного типа»⁴. В начале 1943 г. он предложил «подумать над вопросом, как строить»⁵. Предлагал пойти на то, «чтобы заранее предопределить, что такие-то комнаты отводятся такому-то цеху, чтобы цеха помогали эти дома, комнаты строить». За 1943 г. было введено в строй 5 тыс. 886 кв. м жилплощади и приспособлено для жилья 1750 кв. метров. План по улучшению жилищных условий (10 тыс. кв. м) не был выполнен. Тем не менее, жилые условия не ухудшились: «Раньше мы имели 4 кв. мет[ра] жилья на человека, сейчас 4,1 кв. м[етра] на человека в наших домах»⁶. Но Анатолий Григорьевич всегда добивался своего: «Наши задачи заключаются в том, чтобы

¹ ГАПК. Ф. р-1655. Оп. 1. Д. 319. Л. 42–44, 58–59; Д. 320. Л. 8–13.

² ГАПК. – Ф. р-1655. – Оп.1. – Д.315. – Л.12–15.

³ ГАПК. –Ф. р-1655. – Оп.1.– Д.315. – Л.12–15.

⁴ ГАПК.– Ф. р-1655.– Оп.1. – Д.315. – Л.12–15

⁵ ГАПК.– Ф. р-1655. – Оп.1.– Д.315.– Л.12–15

⁶ ГАПК.– Ф. р-1655.– Оп.1. Д.317. – Л.16–23.

в 1944 г. расширить жилищный кризис на заводе, создать надлежащие социально-бытовые условия работающим на заводе, особенно молодым рабочим»¹. Однако в 1944 г. приехало на завод около 5 тыс. выпускников ремесленных училищ. И Анатолий Григорьевич всем дал нагоняй: «Я считаю величайшим безобразием производить переселение народа. <...> Нет камеры хранения. Обезображены уборные – нет там лампочек, разве нельзя вернуть лампочки. За все эти безобразия дать выговоры <...> нужно такое положение исправить. За воспитание молодых кадров и их быт мы будем отвечать со всей серьезностью, вплоть до того, что многим из нас, не справившимся с этой задачей, придется потерять партбилет»². К 1944 г. было создано 3 юнгородка, впоследствии их стало 5. Создана «система контроля за состоянием общежития», по результатам контроля ежемесячно выписывалась премия лучшим общежитиям. Для улучшения состояния общежитий возник институт их «кураторов» из числа женщин-общественниц и жен «командного состава». Было создано положение, где оговаривались права женщин, отвечающих за то или иное общежитие, и условия конкурса общежитий, который проводился ежемесячно. Те женщины общежития, которые получали первые, вторые и третьи места, премировались «отрезами на костюм» и денежными премиями. В результате улучшились условия быта, и из нового пополнения ушли только около 20 человек³. А.Г. Солдатов по этому поводу не жалел теплых слов: «Женщины-общественницы стали для них настоящими матерями, которым они доверяют буквально все свои сокровенные мысли и желания. <...> Это дает исключительный эффект: сейчас сотни женщин-общественниц работают в общежитиях по созданию быта и уюта работающих. <...> Женщины-общественницы, жены комсостава часто говорят: «спасибо за то, что и нам нашлась очень серьезная и ответственная работа на помощь фронту»⁴.

Был ли завод имени Сталина в годы войны исключением или правилом? Необходимо дальнейшее изучение вопросов, связанных с повседневной жизнью советских людей и антропологическим дискурсом «экономической победы» в годы Великой Отечественной войны.

¹ ГАПК. – Ф. р-1655. – Оп.1. – Д.317. – Л.16–23.

² ПермГАНИ. – Ф.817. – Оп.2. – Д.49. – Л.41.

³ См.: ГАПК. – Ф. р-1655. – Оп.1. – Д. 318. – Л. 50–57, 107–117; Д.319. – Л.42–44, 58–59; Д.320. – Л.8–13.

⁴ ГАПК. – Ф. р-1655. – Оп.1. – Д.320. – Л.8–13.

M.G. Nechaev

Candidate of Historical Sciences, associate Professor in the Department of government and history of the Perm national research Polytechnic University (Perm, Russia)

**«THE QUESTION OF PRODUCTIVITY IS DETERMINED
BY THE QUESTIONS OF LIFE...»**

However, in the article the results of a study of non-production activities of the enterprises of the military-industrial complex, and efforts to create social conditions of work and life of workers and employees. This «big plan» of the object of research attention allows us to analyze not only the anthropological discourse «economic victory», and on the basis of new sources to reconstruct and to summarize the main direction and content of social policy that is implemented at a specific company in wartime conditions.

Key words: evacuation, people's Commissariat of aviation industry, factory-kitchen, Orsi, catering, grocery cards, farms, consumer goods, «manufacture», and felt boots shop, housing yungorodok

*В.М. Першина**

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ТАГИЛЬСКИХ
ТАНКОСТРОИТЕЛЕЙ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье исследуются воспоминания рабочих Уральского вагоностроительного завода в годы Великой Отечественной войны, описывается повседневная жизнь, условия, быт танкостроителей.

Ключевые слова: история повседневности, Великая Отечественная война, Нижний Тагил, Уральский вагоностроительный завод, воспоминания танкостроителей.

В историю нашей страны война 1941–1945 гг. вошла как Великая Отечественная. С первых дней войны Нижний Тагил превратился в мощный индустриальный центр и стал одним из трех городов не только Урала, но всего СССР, на промышленной базе которого было организовано производство танков.

* Першина Виктория Михайловна – студентка 3-го курса Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург, Россия; his.topu@gmail.com

В 2015 году исполняется 70 лет Победе в Великой Отечественной войне, идет процесс переосмысления истории, выдвижение новых подходов в изучении прошлого, появляется интерес к истории простого человека, его повседневной жизни, который позволяет определить роль рядовых людей в историческом процессе, тем самым, дополняя наши представления о Великой Отечественной войне. Это одно из перспективных направлений изучения отечественной истории.

Главным источником изучения повседневности Уральского танкового завода № 183 в годы войны являются воспоминания труженников тыла, участников тех далеких событий.

Для достижения главной задачи – как можно больше выпустить танков для фронта, поставленной перед УТЗ – необходимо было решить проблему кадров. Квалифицированных рабочих почти не было. Один из руководителей УТЗ Н.А. Соболев так описывает ситуацию конца 1941 г.: «Каждый день в механосборочных цехах все больше и больше было установленных и отлаженных металлорежущих станков, а работать на них было некому» [2, с. 55].

Рабочие кадры формировались из подростков в возрасте от 15–18 лет, из женщин, трудоармейцев и старых кадровых рабочих, которые помогали в обучении новых кадров. Нелегко приходилось трудармейцам – в основном немолодым колхозникам с весьма слабым представлением о промышленном производстве. Особенно большие тяготы легли на плечи трудармейцев из Узбекистана. Одетые в стёганые халаты, предназначенные для защиты от жары, в тубетейках, они с трудом переносили лютые морозы, чаще других болели и хуже всех питались – в столовой кормили пищей, употребление которой запрещалось их вероисповеданием. Среди трудармейцев много было советских немцев из Поволжья. На их долю легли не только физические, но и моральные тяготы из-за отсутствия доверия [1, с. 263].

Большой приток рабочих предельно обострил проблему расселения. Существовавший жилой фонд УВЗ 208,5 тыс. кв. м не мог обеспечить приём эвакуированных трудящихся с их семьями. Первым пристанищем для прибывающих стал центральный клуб завода. Затем основная часть размещалась в наскоро строящихся землянках и бараках. Часть семей разместилась в существовавшем жилом фонде путём уплотнения жильцов, в одной квартире размещалось по две, а порой по три семьи. Всего не хватало 30 тыс. кв.м жилой площади.

Подрядной строительной организацией «Уралмашстрой» в течение 2–3 месяцев было построено до 250 тыс. кв. м краснозасыпных

бараков и полуземлянок, что позволило расселить всех эвакуированных [1, с. 80]. Каждая землянка имела 4 секции, в каждой секции – 4 комнаты. Половина прибывших семей прожила в этих землянках до конца войны. В 1946 г. последние 39 семей выехали из землянок. В бараках открывались детсады, столовые, прачечные, поликлиники, санпропускник – всё то, без чего нельзя было обойтись в быту. М. Н. Липовская вспоминала: «В дощатом, наспех построенном бараке гулял ветер. Топили сами, но угля не было, а торфом удавалось поддерживать температуру ненамного выше, чем на улице. Чтобы было теплее, мы сдвигали кровати, ложились по двое, навалив на себя матрацы, платки, телогрейки»¹.

Для молодежи, приезжающей на завод по мобилизации, был построен целый городок. По воспоминаниям И.А. Горинова, в комнате расселяли по 14–16 человек. Там стояли топчаны, сбитые из досок, вместо коек. По прибытии комендант выдавал ребятам наволочки и наматрасники и вёл их на дровяной склад, располагавшийся на территории нынешнего ДК им. Окунева, где они набивали наволочки и наматрасники опилками. Расселение производилось по цеховому принципу: цех – барак, или 2–3 цеха в бараке. В каждом бараке был воспитатель, зимой – 2–3 истопника, обычно пожилые люди или инвалиды. В их обязанности входило топить печи, стоявшие в каждой комнате, топить почти круглосуточно, так как стены бараков из сырых досок и брусьев промерзали. Температура в комнатах была низкая, возле стены замерзала вода. Но холода молодежь почти не замечала. В общежитие после первой смены приходили в 23 часа, после второй – в 11 часов дня. Работали в две смены с 9 до 9 часов. Приходили уставшие, почти сразу засыпали. Выходной день был один раз в месяц, обычно в первое воскресенье месяца, а в середине месяца – пересменка. В каждом бараке был красный уголок: можно было почитать, поиграть в шашки, шахматы, просто посидеть, поговорить друг с другом².

В годы войны приходилось трудно с обеспечением людей пищей. О том, как завод решал проблему питания, помогал предотвратить различные заболевания, заботился о здоровье заводчан, пишет в своих воспоминаниях Ю.Е. Максарев: «Был создан цех, который из древесных опилок готовил пищевые дрожжи. Чтобы погасить вспышку дистрофии, стали готовить пихтовый отвар, и каждый рабочий, прежде чем приступить к обеду, выпивал стакан этого горь-

¹ Липовская Л.М. Молодёжь – фронту / Т-34: путь к победе. Воспоминания танкостроителей и танкистов. Харьков, 1985. С. 163.

² Горинов И.А. Воспоминания: в 2 т. Т. 2.: УТЗ № 183. Н. Тагил, 2003. С. 20.

кого, но целебного напитка. Весной 1942 г. городской комитет партии помог заводу получить землю и посевной материал, и заводчане включились в огородную кампанию. Прекрасный уральский картофель уродился на славу и в значительной мере помог решить продовольственную проблему...»¹. Основные продукты и промтовары выдавались по карточкам. Люди почти всё время были голодные. Карточки часто воровали или теряли.

Условия труда на заводе были тяжелыми. М.Н. Липовская, И.А. Горинов пишут, что рабочий день продолжался 11–12 часов, а нередко и больше. В цехе было холодно – очень суровой была первая военная зима, и руки, бывало, прилипали к металлу. А в кузнечном цехе, наоборот, печи были без водяного охлаждения, кругом горячий металл. Подача горячих заготовок из печи на молот, от молота к прессу производилась вручную, клещами. Температура на рабочих местах доходила до 80С° и больше. А за смену приходилось переворачивать до 20 т горячего металла. Спецодежда отсутствовала. Выдавали лапти из липового лыка, которые во время работы надо было постоянно окунать в бачок с водой, иначе они загорались. Было много случаев, когда люди, особенно подручные, на рабочих местах падали в обморок от жары².

Стоит упомянуть о таких явлениях, как прогулы и опоздания на заводе. В военные годы законы были строгие. Опоздание более чем на 20 минут – суд и вычет из зарплаты в течение трех месяцев по 15%, прогул – вычет в течение шести месяцев по 20%. Но самое страшное было не это. Главное, что на этот период лишали хлебной карточки по 200 г ежедневно. И.А. Горинов рассказывает, что он «провинился и на следующую декаду получил «штаны» – хлебную карточку с вырезанными 200 граммами. Вот такие строгие были порядки. Но видимо, правильные по тому времени»³.

Таким образом, исследуя воспоминания, становится понятно, что жили и трудились танкостроители в и невыносимых условиях. Люди работали самоотверженно, не считались со временем. Но, несмотря на все трудности, справились со своей главной задачей – как можно больше танков отправить на фронт для скорейшего разгрома врага и освобождения Родины.

¹ Максарёв Ю. Е. Лавина из 35 тысяч танков / Т-34: путь к победе. Воспоминания танкостроителей и танкистов. Харьков, 1985. С. 97.

² Горинов И.А. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. С. 17.

³ Горинов И.А. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. С. 27.

Библиографический список

1. История танкостроения на УТЗ. № 183 им. И.В. Сталина. Машинопись. Музей УВЗ в 2 т. Т. 2, Кн. 2.
2. Устьянцев С. В., Пислегина А. В., Фахретденова А. Х. Элита российской индустрии: Уралвагонзавод. Екатеринбург, 2001.

V.M. Pershina

Student 3 course Russian State Vocational Pedagogical University,
(Yekaterinburg, Russia)

EVERYDAY LIFE TAGIL TANK BUILDERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article explores the memories of working Ural Carriage Works in the Great Patriotic War, describes the daily life conditions, life tank builders.

Key words: history of everyday life, the Great Patriotic War, Nizhny Tagil, Ural Carriage Works, memories tank builders.

*М.Н. Потемкина**

ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНИ В ЭВАКУАЦИИ НА УРАЛЕ: СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Проанализированы основные стереотипы восприятия коренных уральцев и прибывших в тыл эвакуированных в годы Великой отечественной войны, выявлены объективные и субъективные факторы, затруднявшие преодоление этих стереотипов. Сделан вывод об эволюции взаимовосприятия местных и эвакуированных на протяжении военного времени и сохранении морального единства тыла в целом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация населения, Урал, взаимовосприятие, стереотип

Прошло 70 лет со дня окончания Второй мировой войны. Но, к сожалению, проблема беженцев продолжает оставаться актуальной и в современном мире. Россия является страной, которой приходится и сегодня принимать и устраивать большое количество «беженцев»

* Потемкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории института истории, филологии и иностранных языков Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; mpotemkina@mail.ru

(в современных средствах массовой информации предпочитают употреблять, в основном, этот термин, а не «эвакуированные»). Не только стихийные бедствия, но и распад СССР, военные конфликты на социальной, религиозной или национальной почве приводят к массовым миграциям населения. Причины перемещения людей различны, но круг проблем, связанных с возникновением такой категории населения, во многом схож. Анализируя эти процессы, мы наблюдаем аналогичные с военным временем трудности, ошибки и определенные успехи и достижения руководства страны. Одна из проблем, с которой сталкиваются беженцы, – это несовпадение стереотипов сознания с реальной действительностью. Вот почему опыт эвакуации, осуществлённый в годы Великой Отечественной войны, представляется весьма актуальным.

Целью нашего исследования является выявление стереотипов восприятия жизни в эвакуации и механизм их преодоления.

В качестве источниковой базы выступили воспоминания эвакуированных. Главная особенность воспоминаний и мемуаров – их субъективность. В описании факторов проявляются индивидуальные качества автора, его мировоззрение и политические взгляды. При анализе этих документов необходимо учитывать социальную обусловленность мышления их создателей и различать три уровня отражения духовных процессов: общие представления, характерные для эпохи; идеи и представления той социальной общности, к которой принадлежит автор; наконец, его собственное, индивидуальное отношение к действительности. Следует также учитывать особенности памяти, одно и то же воспоминание с течением времени теряет свою идентичность и трансформируется вслед за изменением окружающей действительности.

Понятие «стереотип» в общественно-политический западный дискурс вошло с легкой руки Уолтера Липпмана, которое он применил в описании своей оригинальной концепции общественного мнения в 1922 году. Согласно Липпману, под стереотипом понимают принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте [3]. Помимо экономии усилий, стереотипы, могут служить ядром нашей личной традиции, способом защиты нашего положения в обществе. Они представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира. Сталкиваясь с чем-то новым и незнакомым, человек испытывает стресс, и такие априорные

суждения, как стереотипы позволяют человеку сократить время реагирования на изменяющиеся условия окружающего мира и дают ему ощущение защищённости. Стереотип – относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления.

Каковы же были типичные стереотипы восприятия Урала и уральцев в 1940-х гг. эвакуированными?

Стереотип первый: Урал – это малонаселённый регион с дремучими лесами, где отсутствуют большие города. «Нам представлялось, будто жизнь на Урале едва теплится: далеко один от другого расположены города и рабочие посёлки, а вокруг сплошные дремучие леса, почти круглый год снег выше человеческого роста», – вспоминал бывший директор киевского завода «Большевик» В.П. Курганов [2, с. 22]. Для тех эвакуированных, которые прибыли с промышленными предприятиями и учреждениями и были размещены в уральских промышленных центрах, этот стереотип разрушился сравнительно быстро. Урал – старый промышленный регион, активно развивавшийся в годы индустриализации.

Стереотип второй: уральцы – народ дикий, безграмотный и некультурный. Такого рода высказывания были характерны для некоторой части прибывших в эвакуацию жителей столичных городов – Москвы и Ленинграда. Вот как описывает запомнившуюся ему уральскую деревню Михаил Герман, в годы войны эвакуированный в Молотовскую область: «Годы войны мы прожили под Пермью (тогда – Молотов), в деревне Черная. Название деревне шло. Глубочайшая – лошади увязали – грязь весной и осенью. Тьма. Ни электричества, ни радио. Мрачные, усталые, все без исключения казавшиеся старыми женщины. Мужики все почти на войне. Ненависть к эвакуированным, которых без разбора называли «евреи». Едва ли антисемитизм, скорее биологическая ненависть к людям другого мира... Со временем ненависть к «эвакуированным» переродилась в снисходительное равнодушие – деться было друг от друга некуда» [11, с. 22]. В городах разрушение этого стереотипа происходило быстрее, поскольку прибывшая интеллигенция получила возможность работать в уральских высших учебных заведениях и школах, больницах и госпиталях, библиотеках и театрах. Уральская «глубинка» тоже приятно удивляла своим бережным отношением к знанию: «На Урале зато я привык много и интересно читать: у людей хранилось множество старинных книг – на руках и даже в библиотеках. Я находил множество книг репрессированных авторов – в этой провин-

ции никто не слышал, что это фамилии репрессированных. Так что с этой стороны я кое-что выиграл в эвакуации – стал более знающим и развитым»¹.

Стереотип третий: Урал – это регион ссылок, поэтому люди здесь злые, суровые и антисоветски настроенные. Вот что вспоминает Владимир Фридкин: «Эвакуировавшись, я увидел новый город Оренбург, тогда он назывался Чкалов. Улицы здесь были длинные-длинные. В них были свои дома с крылечками, где обитатели домов хмуρο шелкали семечками» [4]. «Урал был регионом ссылок и высылки, и там многие, наверное, Гитлера ждали с нетерпением»². Лея Кантор вместе с мамой была эвакуирована в деревню Маслянка в 20-ти км от Шадринска (Челябинской, позднее – Курганской области). «Местное население, в основном русские (они называли себя чалдонами), не хотело принимать в свои дома эвакуированных. Но отказываться тоже не могло. Большинство из местных не любило советскую власть – рядом с деревней пролегал знаменитый сибирский тракт, по которому гнали каторжных»³. В этих воспоминаниях есть доля правды в том смысле, что исторически сюда отправляли в спецсылку, особенно в период индустриализации и коллективизации. Если говорить о ментальности, то, несомненно, уральцы и сибиряки более молчаливы, менее склонны к мимике и жестикеуляции, чем жители южных регионов нашей станы. Но не это было главной причиной случаев неприязни между приехавшими и местными. Взаимную неприязнь, деля мир на «своих» и «чужих», усилили рост цен на колхозных рынках и жилищное уплотнение, вызванные прибытием тысяч эвакуированных.

Прибывавшие в эвакуацию люди вызывали у местных жителей естественную реакцию любопытства и настороженности: непривычная одежда, особенный диалект. Первое впечатление от прибывших беженцев тоже вызывало у местных жителей негативные стереотипы.

Стереотип первый: эвакуироваться смогли только богатые. Этот стереотип подталкивал провинциалов непомерно поднимать цены на жилье, дрова, продукты. Спекуляция, фантастическая дороговизна, фактическое ограбление эвакуированных на местных барахолках – этот мотив проходит рефреном практически во всех дневниках и мемуарах. Антагонизм приезжих и местных жителей острее всего

¹ Хейфец М. Я тогда не понимал всей тяжести ситуации // Эвакуация. Воспоминания о детстве, опалённом огнём Катастрофы. СССР. Иерусалим, 2009. С. 134.

² Там же. С. 133.

³ Кантор Л. Я «эвакуировала» свою семью // Эвакуация. Воспоминания о детстве, опалённом огнём Катастрофы. С. 71.

проявлялся в деревне (а на Урале к 1943 г. в деревнях проживало уже 52,1% всех эвакуированных). Но и в городах постоянно происходили конфликты на бытовой почве [5, с. 22].

Иногда повод для таких настроений среди местных жителей давали сами эвакуированные. Так, часть эстонцев, прибывших в эвакуацию, смогла вывезти из угрожаемых оккупацией районов ценные вещи. Среди вещей были и такие, которые воспринимались сельским населением уральской «глубинки» как диковинные, даже «шпионские»: фотоаппараты, пишущие машинки, радиоприёмники, аптечки с большим ассортиментом медикаментов. Вот что писал секретарь Верхнеуральского райкома партии В. Трофимов: «Прибывшие граждане из Эстонии имеют в личном пользовании: пишущие машинки, радиоприемники, наркотики, фотоаппаратуру и т. д. Мне кажется, все эти и им подобные предметы должны быть изъяты, однако, органы НКВД медлят»¹.

Стереотип второй: прибывшие в эвакуацию горожане – ничего не умеющие белоручки, высокомерные и заносчивые. Повод для такого первого впечатления давали в основном жёны начсостава Красной Армии, партийных работников, государственных чиновников. Они требовали для себя особых условий, отказывались работать. Что касается основной массы беженцев, то приходилось доказывать свою трудоспособность и равенство их с местными жителями. Вот, что вспоминает Владимир Ляников: «Спустя год мы стали (с местными жителями) почти что друзьями. За это время все должны были увидеть, что интеллигенция не такие уж и гнилые, что это тоже трудяги. И для этого потребовался год» [10].

Стереотип третий: прибывшие в эвакуацию мужчины не хотят идти на фронт воевать с фашистами. Вспоминает С. Литичевский: «Отношения с местными были плохие. Они не знали, что такое война, с приездом эвакуированных взлетели цены на рынке, началось уплотнение жилья, приехали высококвалифицированные рабочие-конкуренты местным. Недовольство местных женщин вызывало и то, что у них мужей забрали на фронт, а тут приехали здоровые мужики и имеют бронь»².

Стереотипы в массовом сознании населения уральского тыла вызывали социальную напряжённость, нередко приводившую к конфликтным ситуациям. Там, где каждая из двух групп видит свой

¹ Объединённый государственный архив Челябинской области. Фонд Р-1142. Оп. 1. Д. 112. Л. 44; Д. 164. Л. 24–25, 59.

² Интервью с Литичевским Матвеем Моисеевичем, взятое 22.03.2005 г. // Архив автора.

аспект события и стремится к собственным объяснениям увиденного, они практически не могут доверять друг другу. Если система стереотипов соответствует их опыту в ключевых моментах, они уже не смотрят на нее как на интерпретацию – они смотрят на нее как на «реальность». Своих оппонентов мы превращаем в источник своих бед и неприятностей.

На формирование стереотипов оказывали влияние множество как объективных, так и субъективных факторов: невысокая мобильность населения (до войны многие не выезжали за пределы своего посёлка), невысокий уровень общей культуры, низкий уровень жизни, при котором все силы уходило на выживание и др. Постепенно социальный опыт эвакуированных интегрировался в уже существующую картину мира, и происходило преодоление стереотипа.

Документальные источники и воспоминания очевидцев донесли до нас примеры гостеприимства, бескорыстия, проявлявшихся в создании продовольственных и вещевых фондов для эвакуантов, шефстве над детскими домами, тимуровском движении, проведении декадников и месячников помощи. Бывший в годы войны управляющим трестом «Магнитострой» В.Э. Дымшиц вспоминает: «В холодном уральском городе люди согревали друг друга своим человеческим теплом. Скажу короче: здесь понятие «единство народа» не требовало комментариев и не нуждалось ни в какой пропаганде»¹. Вот, например, какие стихи написал учащийся ремесленного училища № 17, эвакуированного из Москвы в Троицк Челябинской области: «Слились в единый коллектив / И москвичи, и троичане. / Велик был дружеский порыв: / Откуда кто – не различали» [1, с. 16].

Раиса Чистякова, работавшая в годы войны директором школы в селе Ново-Кочердык (ныне Целинное) Курганской области, вспоминает об атмосфере того времени: «Жили дружно, как одна семья. Вместе читали письма с фронта от мужей и бывших учеников, вместе переживали потери близких, тяжелые ранения, радовались добрым весточкам»².

Библиографический список

1. Вклад троичан в Великую Победу (историко-краеведческий сборник). Троицк, 1995. С. 16.

¹ Дымшиц В.Э. Магнитка в солдатской шинели. М., 1995. С. 160.

² Священная война. Великая Отечественная в памяти фронтовиков и тружеников тыла. Курган, 2000. С. 302.

2. *Курганов В. П.* Так рождался Уралхиммаш. Свердловск, 1973.
3. *Ослон А.* Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение». // Социальная реальность. 2006. №4. Режим доступа: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-113.pdf>
4. Эвакуация. Д/ф № 4. Идея С. *Зеликина*, продюсер А. *Ханютин*; Фонд «Арт-проект», 2005.
5. *Янковская Г.* Эвакуация // Родина. 2004. № 6.

M.N. Potemkina

Doctor of historical Sciences, Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia)

PERCEPTION OF LIFE DURING EVACUATION PERIOD IN THE URALS: STEREOTYPES AND THEIR DESTROYING

All the main perception stereotypes of native inhabitants of the Urals area and evacuees that arrived in the home front during the Second World War, have been analyzed, objective and subjective factors, which embarrassed destroying this stereotypes have been developed. The conclusion of the mutual perception of both native inhabitants and evacuees during the wartime and preservation of moral solidarity of the home front has been made.

Key words: The Great Patriotic War, evacuation of population, the Urals, mutual perception, stereotype

*Н.А. Родионов**

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА УРАЛА ТОРФЯНЫМИ ТОПЛИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ (1941–1945 гг.)

Рассмотрен исторический опыт использования топливных источников в региональной экономике в условиях военного времени. Особое внимание автор уделяет выяснению места и значения торфа в обеспечении топливного баланса оборонных предприятий. Освещены проблемы пополнения торфодобывающей отрасли трудовыми ресурсами, показан вклад рабочих-торфяников в укрепление топливной базы военного производства.

*Родионов Николай Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск, Россия; tamakri@rambler.ru

Ключевые слова: военное производство, экономика Урала, топливо, торф, рабочие-торфяники.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. отрасли экономики, связанные с обеспечением нужд фронта, предъявляли большие требования к топливу. Вопросы снабжения оборонных предприятий топливно-энергетическими источниками стали приоритетными. Газета «Правда» писала: «...наряду с увеличением добычи угля, нефти надо резко увеличить добычу торфа, заготовку дров»¹.

В годы войны Урал являлся одним из важнейших оборонно-промышленных регионов СССР. Здесь укрепились действующие заводы и фабрики, были созданы новые индустриальные объекты, расширилось производство стрелкового оружия, артиллерийского вооружения, танков, боеприпасов. Урал принял большое число крупных промышленных предприятий, эвакуированных из прифронтовой полосы. В свою очередь, рост индустриального потенциала региона потребовал значительной диверсификации топливной базы.

Война со всей остротой поставила вопрос о дальнейшем развитии топливно-сырьевого сектора региональной экономики и об обеспечении топливом ведущих отраслей промышленного производства. Одним из важнейших источников роста военного производства Урала было развитие топливно-энергетической базы. Причем для ее укрепления основные усилия были направлены не на обеспечение поставок дальнепривозных видов топлива, а на максимальное использование, прежде всего, местных источников, особенно древесного топлива и торфа.

В годы Великой Отечественной войны торф приобрел стратегическое значение и занял важное место в топливном балансе. По оценке исследователей, Урал располагал «...огромными торфяными ресурсами» [1, с. 8]. По запасам торфа (более 1,5 млрд т условного топлива) он превосходил все районы Европейской части СССР, за исключением Ленинградской области.

Топливная проблема как наиболее острая в условиях военного времени постоянно оставалась в центре внимания центральных и региональных властей, профильных ведомств и администрации добывающих предприятий. О значении топливной отрасли в целом и торфяного производства в частности в военной экономике Урала

¹ Правда. 1942 г. 24 августа.

свидетельствует целый ряд решений, принятых на высшем и ведомственном уровне. Среди таких важных документов следует особо выделить постановление Государственного Комитета Обороны от 30 апреля 1944 г. «О развитии добычи торфа в Удмуртской АССР для заводов Наркомвооружения». Спустя несколько месяцев, 31 июля 1944 г. ГКО принимает новое постановление «О мероприятиях по развитию добычи торфа торфопредприятиями Наркомвооружения в Удмуртской АССР»¹. Большое значение для управления отраслью имело и распоряжение Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР, принятое 31 июля 1941 г., о перемещении Государственного Союзного треста «Оборонторфстрой» НКВ СССР, его имущества и сотрудников из Москвы на Урал. В начальный период войны он находился на территории Удмуртской республики (пос. Ува). Новым месторасположением треста здесь было определено Увинское торфопредприятие². В ноябре 1942 г., в соответствии с распоряжением СНК СССР, трест «Оборонторфстрой» НКВ СССР был переименован в Союзный Ижевский торфяной трест Наркомата вооружения СССР. Поменял он и свое местонахождение. После второй эвакуации трест получил новую прописку в столице Удмуртской республики³. Он объединил все крупные торфопредприятия, которые входили в группу производственных субъектов оборонного значения и являлись главными поставщиками торфа для военных предприятий и производств Воткинска, Глазова и Ижевска.

Растущие потребности военного производства в топливе актуализировали, прежде всего, вопросы поиска и выявления сырьевой базы в регионе. «Война не остановила исследовательских и поисковых работ. Наоборот, она заставила значительно усилить их и сделать более напряженными», – писал А.Е. Ферсман [3, с. 18]. В 1941–1945 гг. продолжалось проведение маршрутно-поисковых разведок, рекогносцировочных и детальных обследований торфяных ресурсов Уральского региона.

В укреплении топливной базы военного производства важное место отводилось решению проблемы ускоренного промышленного освоения торфяных залежей. Во время войны были введены в эксплуатацию новые месторождения торфа. Нарастание производственных мощностей торфяной топливной базы Урала происходило в основном за счет нового капитального строительства. Была рас-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 327. Л. 36; Д. 365. Л. 21–24.

² Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. Р–551. Оп. 1. Д. 42. Л. 83.

³ ЦГА УР. Ф. Р–1081. Оп. 1. д. 1. Л. 8, 9; Д. 5. Л. 15, 16.

ширена торфодобыча вблизи от промышленных центров (Ижевск, Свердловск, Челябинск). В регионе в военный период вступило в строй несколько добывающих предприятий, в частности, ввели в эксплуатацию крупное Исетско-Аятское торфопредприятие [2, с. 127], а также другие промышленные месторождения. Резко увеличилось количество добывающих предприятий на западе региона. Если в 1940 г. на территории Удмуртской АССР было всего 6 предприятий, то в 1945 г. здесь насчитывалось 17 действующих предприятий. Трестом «Оборонторфстрой» НКВ СССР в республике были созданы торфодобывающие предприятия «Сива», «Тюлькино-Пушкари», «Вишур», «Майское» и др.

В условиях военного времени добывающие предприятия, преодолевая большие трудности, упорно боролись за увеличение объема выпуска продукции. За 1943 г. добыча торфа в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях расширилась в 2–3 раза [1, с. 51]. Вместе с тем, ускоренный рост добычи топлива на существующих и вновь созданных предприятиях сдерживался недостатком элеваторных торфяных машин, оборудования и механизмов, транспортных средств, слабостью ремонтной базы, дефицитом запасных частей. На многих уральских предприятиях в условиях военного времени технология, методы и способы добычи торфа оставались старыми, кустарными, на них повсеместно преобладал ручной труд. По этим причинам, а также из-за неблагоприятного действия природно-климатического фактора на производстве постоянно срывались суточные графики добычи торфа¹.

Другой острой проблемой военного времени являлось обеспечение торфяного производства трудовыми ресурсами. В условиях массовой мобилизации на фронт людских контингентов торфяная отрасль осталась с ограниченным количеством кадровых рабочих. Проблема закрытия дефицита трудовых ресурсов на Урале решалась различными путями. Основным направлением стало привлечение рабочей силы внутри региона или из-за его пределов. Накануне и в годы войны на предприятиях торфодобычи трудились наряду с мобилизованными сезонниками, завербованными на территории Уральского региона, рабочие из Тамбовской области, Мордовии, Татарии, Чувашии, эвакуированные граждане, спецпереселенцы, заключенные ИТК, а также иностранные военнопленные. Ежегодные трудовые мобилизации, несмотря на указания властей, проходили с большим напряжением и задержкой.

¹ Удмуртская правда. 1944. 14 июня.

Одной из характерных черт военного времени стало интенсивное применение женского труда в торфяной промышленности. Женщины вынесли основную тяжесть работ на предприятиях. Имеющиеся исследования, реминисценции и факты устной истории содержат немало свидетельств о тяжелых условиях труда торфяников. Вот небольшая выдержка из воспоминаний Б.З. Габдрахмановой, принятой на уральские торфоразработки в период войны: «В 1943 году из Свердловска приехал вербовщик на торфяные работы... Надо было там работать от темна до темна... Были ударниками»¹. Мало чем отличались условия труда торфяников в других местах.

Таким образом, торфодобывающая промышленность Урала способствовала укреплению топливной базы регионального оборонно-промышленного комплекса СССР. Развитие самой ресурсной отрасли происходило в сложных условиях. Слабо развевывалась в отрасли механизация трудоемких работ. Плановые задания по производственной деятельности предприятиями часто не выполнялись. Наиболее острой оставалась проблема с кадрами. Война изъяла из топливного сектора квалифицированные кадры торфяников. Использование труда временных сезонников, эвакуированного населения, спецпереселенцев, подростков, иностранных военнопленных не приносило крупного экономического эффекта.

В целом добыча торфа на Урале за 1940–1945 гг. поднялась в 1,5 раза. По отдельным торфяным базам региона она выросла еще больше. В Удмуртской республике добыча торфа увеличилась в два раза уже к концу 1944 г. Такие результаты были достигнуты большим напряжением физических сил, тяжелейшим трудом тысяч уральских рабочих торфяников.

Библиографический список

1. *Клименко К.* Уральский промышленный район. М., 1945. Урал – фронту. М., 1985.
2. *Ферсман А. Е.* Урал – сокровищница Советского Союза. М., 1942.

N. A. Rodionov

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of Historical Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia)

¹ Я желаю счастья вам // Пенсионер (Екатеринбург). 2008. 6 октября.

**THE PROBLEM OF PROVISION OF MILITARY PRODUCTION
ENTERPRISES OF THE URALS WITH PEAT RESOURCES
(1941–1945)**

The article presents an overview of the use of peat resources in the regional economy during the Second World War. The author analyses the role of peat in the maintenance of solid fuel balance of military enterprises. The article dwells on the problems of labour force recruitment into peat industry and considers the contribution of peat industry workers to the replenishing of solid fuel resources base of military production enterprises.

Key words: military production, economy of the Urals, solid fuel, peat, peat industry workers

*Р.Е. Романов**

**ПРАКТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОЧИХ
ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945)**

Проанализированы наиболее массовые практики по формированию у тружеников оборонных предприятий Западной Сибири материальной и моральной заинтересованности в наращивании выпуска вооружения и боеприпасов. Сделан вывод о функционировании на крупных заводах региона сложной и многовариативной системы мер по стимулированию рабочих кадров в условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Западная Сибирь, рабочие, практики стимулирования труда.

К настоящему времени в новейшей российской историографии получили развитие исследования, в которых рассматривался вопрос о стимулах труда рабочих в годы Великой Отечественной войны [2–5]. В них представлены различные точки зрения относительно основных регуляторов советской системы социально-трудовых отношений в первой половине 1940-х годов – от репрессий до сочетания ряда внеэкономических факторов. Однако в изучении данной темы еще остаются существенные пробелы. В частности, речь идет о

* Романов Роман Евгеньевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН, Новосибирск, Россия; rromanov1981@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00068

наиболее массовых практиках стимулирования рабочих кадров оборонной промышленности Западной Сибири, созданной преимущественно в военное время. Восполнению этого пробела и посвящена данная статья.

Методологической базой исследования является концепция о существовании трех универсальных стимулов – вознаграждения, побуждения и принуждения. Под вознаграждением и побуждением понимаются практики материального и морального поощрения, принуждением – практики наказания. Применение этих практик в военной индустрии западносибирского тыла создавало условия для стимулирования ее рабочего персонала.

Вознаграждение. Материальное поощрение трудящихся оборонных предприятий региона осуществлялось за счет заработной платы и премирования, нормированного обеспечения товарами повседневного спроса. В данном случае к самым массовым практикам стимулирования следует отнести выдачу продуктов питания по нормам первой категории снабжения и перевод с повременной на сдельную оплату. В частности, продпаек рабочего был максимальным и состоял из 800 г хлеба (в день), 2200 г мяса и рыбы, 1500 г крупы и макарон, 600 г жиров и 600 г сахара (в месяц) [1, с. 8]. В свою очередь, переход на сдельщину сопровождался ростом тарифной ставки заработной платы на 20–30%. В мае 1944 г. на шести предприятиях Наркомата боеприпасов (НКБ), действовавших в Новосибирской и Кемеровской области, доля сдельщиков составляла от 47,7 до 79,4%. Данный показатель в целом по отрасли достигал 59,6%¹.

Для поощрения стахановцев и ударников внедрялись сдельно-прогрессивные и прогрессивно-премиальные системы. На новосибирских предприятиях НКБ на прогрессивной сдельщине находились от одной пятой до трети рабочих. При выполнении ими опытно-статистических норм от 101 до 120% сдельные расценки за сверхплановую продукцию увеличивались в полтора раза, от 120% и выше – в два раза; расчетных технических норм от 101 до 110% – в два раза, от 110% и выше – в четыре раза². В премиальных системах прогрессивный принцип применялся следующим образом: например, в электропромышленности премия за соблюдение норм расхода топлива и энергии при их экономии на 5% увеличивалась на 2–5%, от 5 до 10% – на 5–10%, свыше 10% – на 10–20%³. В условиях вой-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 74. Л. 210–211.

² Там же. Д. 129. Л. 43–44

³ ГАНО. Ф. Р-1750. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

ны этот принцип был распространен также на систему стахановского питания. Так, с апреля 1943 г. на комбинате № 179 (Новосибирск) многостаночники при выполнении задания стали получать дополнительно 100 г. хлеба, а при его перевыполнении – 200 грамм¹. Передовым цехам предприятия выдавались продовольственные премии, отдельным передовикам – промтоварные.

Побуждение. Моральное поощрение рабочих осуществлялось за счет создания на оборонных предприятиях особой информационно-пропагандистской среды. В частности, среди наиболее массовых практик стимулирования стоит выделить вербальную и визуальную агитацию, присвоение почетных званий и вручение наград. В 1943 г. на заводе № 29 (Омск) профсоюзный актив провел 124 лекции и доклада с охватом 39,3 тыс. чел., в том числе по оборонной тематике – 42 и 19 тысяч². Широкое распространение получил также наглядный агитационный материал, пронизанный военной риторикой. На территории заводов размещались сотни транспарантов, панно и плакатов с боевыми лозунгами, стенгазет, «молний», «боевых листков» с информацией о трудовых достижениях, досок почета и галерей стахановцев и т.п. Например, только в одном из цехов завода № 166 (Омск) было вывешено два десятка лозунгов: «Береги станок, как боец винтовку», «Брак – преступление перед Родиной», «Фронт требует – должно быть выполнено», «Бережливость – закон военного времени» и другие³.

Для поощрения стахановцев и ударников использовались почетные звания и награды. В годы войны на оборонных предприятиях применялась особая иерархия престижных званий: «стахановец» – «стахановец военного времени» – «гвардеец трудового фронта». Звание «стахановца военного времени» присваивалось «многосотникам» и «тысячникам», «гвардейца трудового фронта» – за сохранение данных званий в течение полугода. Например, в мае 1945 г. на заводе № 296 (г. Бердск) насчитывалось 125 стахановцев военного времени и 13 гвардейцев⁴. Передовики производства награждались орденами и медалями. За годы войны на комбинате № 179 их получили 550 работников, внесших наибольший вклад в выпуск боеприпасов⁵. Кроме того, лучшим цехам и бригадам вручались переходящие красные знамена.

Принуждение. Наказание рабочих военных заводов осуществлялось за счет уголовных, материальных и дисциплинарных взыска-

¹ Там же. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 26. Л. 2, 7, 10, 11.

² ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 6. Д. 119. Л. 83, 84.

³ Там же. Оп. 1. Д. 65. Л. 77.

⁴ ГАО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 812. Л. 135.

⁵ Там же. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 150. Л. 10.

ний. При нарушении производственной дисциплины в качестве наиболее массовых практик стимулирования применялись судебные репрессии. За опоздание на смену свыше 20 мин. или прогул полагались исправительно-трудовые работы до шести месяцев с удержанием 25% заработка и 100–200 г. из хлебного пайка. За самовольный уход с заводов «дезертиры» подвергались тюремному заключению на срок от пяти до восьми лет. Так, с января 1942 по сентябрь 1943 г. военные трибуналы Новосибирской области возбудили 36,7 тыс. дел, связанных с прогулами и «дезертирством» [3, с. 288]. Многие из них поступили с участков специальной подсудности, созданных на базе крупных оборонных предприятий.

Борьба с нарушениями технологической дисциплины велась в основном с помощью штрафных санкций. На комбинате № 179 при изготовлении бракованной продукции практиковалась прогрессивная система штрафов. В данном случае материальные взыскания налагались в зависимости от доли брака среди изготовленных изделий по шкале от 0,5 до 10%. Например, при наличии той или иной величины брака в партии из пятисот изделий размер штрафа составлял от 101 руб. 25 коп. до 2025 руб. При этом размер заработка за выпуск пятисот изделий составлял 167 рублей¹. То есть бракоделы теряли большую часть заработка или вовсе становились должниками предприятия.

Следовательно, в годы войны на оборонных заводах Западной Сибири функционировала сложная и многовариативная система мер по стимулированию труда рабочих. Она включала совокупность массовых практик по формированию у рабочих кадров материальной и моральной заинтересованности в выпуске вооружения и боеприпасов.

Библиографический список

1. Букин С.С., Тепляков А.Г. Продовольственная проблема в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Проблема труда и быта городская населения Сибири (1940-е – 90-е годы). Сб. научных трудов. Под ред. С.С. Букина. Новосибирск, 1992.
2. Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стихулы к работе на московском заводе «Серп и Молот», 1883–2001. М., 2005.
3. Папков С.А. Карательное правосудие на трудовом фронте в СССР в 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 71–80.
4. Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008.

¹ ГАРФ. Ф. Р–7678. Оп. 13. Д. 74. Л. 184.

5. Шалак А.В. Система мотивации в системе распределения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 2. С. 20–40.

R.E. Romanov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the RAS (Novosibirsk, Russia)

INCENTIVES FOR THE LABOR OF THE WORKERS DEFENSE ENTERPRISES OF WESTERN SIBERIA DURING THE WAR YEARS (1941–1945)

Analyzed the most massive practice on the formation of work incentives for workers defense enterprises of Western Siberia in conditions of war. It is concluded that the functioning of the military plants of the region and the complex mnogovariativnoy system of measures to stimulate the main categories of production personnel.

Key words: Great Patriotic War, Western Siberia, workforce, stimulate labor

*Е.И. Субботина**

ПОЖВИНСКИЙ ЗАВОД В НЕЛЁГКИЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье раскрывается история основания Пожвинского завода. Особое внимание автор уделяет вкладу своих земляков в фундамент Победы. Сделан вывод о роли краеведческой работы по патриотическому воспитанию школьников.

Ключевые слова: патриотизм, посёлок Пожва, Пожевской завод, производственные планы, средства в фонд обороны, краеведение

Стандарты второго поколения приоритетной целью воспитания указывают формирование российской гражданской идентичности обучающихся, определяя её как важнейшее условие укрепления российской государственности. К личным характеристикам выпускника относят патриотизм, любовь к Отечеству, чувство ответственности и долга перед Родиной, гордости за свой край [4]. Патриотические чувства, на мой взгляд, на словах никогда не воспитаешь. Они

* Субботина Елена Ивановна – учитель истории и обществознания МБОУ «Пожвинская основная общеобразовательная школа № 2», п. Пожва, Юсьвинский район, Пермский край, Россия; school20072@yandex.ru

формируются культурной средой, в которой происходит социализация ребенка: живое общение с участниками событий, сбор материала о ветеранах фронта и тыла, участие в митинге 9 Мая с портретом прадеда... Гордость за свой край, интерес к своему прошлому, к своим предкам вызывают мероприятия краеведческой направленности в школе, обществоведческие предметы в учебном плане и участие в конкурсах краевого и общероссийского масштаба.

На уроках истории России до 15% учебного времени уделяется истории и культуре родного края, посёлка, города. Изучая события XVIII в., учащиеся нашей школы знают, что уже к концу XVI в. земли по Верхнему Прикамью были отданы Иваном Грозным именитым людям Строгановым. Завод, созданный Николаем Григорьевичем Строгановым в 1754 г. с разрешения Берг-коллегии, стал началом рабочего посёлка. Назывался он по посёлку Пожевским или Пожвинским. Пожвинский чугунолитейный и железоделательный завод был одним из передовых металлургических предприятий России [1].

В войне 1812 г. из 148 уральских заводов, работавших на нужды обороны, 106 находились в Пермской губернии. Среди них был и Пожевский завод, где отливку снарядов начали с ядер и картечи. За четыре месяца их было сдано военному ведомству 4 тыс. пудов. После Отечественной войны 1812 г. здесь работал выдающийся русский металлург П.Г. Соболевский, проводивший первые опыты пудлингования и руководивший строительством здесь первых пароходов [2].

Население Пожвы 22 июня 1941 г. по тревожному гудку завода собралось на поселковую площадь. Добровольцами в первые дни ушли на фронт 200 человек [1]. Прямо со школьной скамьи, после выпускного вечера ушли на фронт 15 выпускников, с ними и учителя: С.И. Абрамов, Н.И. Сосунов, А.В. Додонов. О них мы знаем по старым пожелтевшим фотографиям школьного музея. Каждодневно покидали цеха призванные в армию кадровые рабочие. На смену старшим у станков на заводе и в поле встали женщины и подростки. На таких рабочих – подростках, держалась в годы войны почти всё производство. Им приходилось осваивать многообразные специальности. Среди оставшихся квалифицированных рабочих развернулось движение двухсотников – передовиков производства, выполняющих нормы на 200% [3]. Небольшой завод в далёком от фронта Прикамье стал одним из опорных пунктов промышленного производства. Посёлок отправил на фронт 1266 чел., только половина пожвинцев вернулась обратно. В годы войны на заводе

изготавливались корпуса мин, шанцевый инструмент, разборные чугунные печки для блиндажей и ряд штампованных изделий военного снаряжения. Сложно пришлось бы на фронте простому советскому солдату без пожвинских сапёрных лопаток и разборных печек для блиндажей.

С августа 1941 г. в Пожву начали прибывать эвакуированные семьи военнослужащих погранрайонов и жителей захваченных врагом территорий. Надо было обеспечить их жильём, питанием, трудоустроить, а многих снабдить одеждой. Радушие и душевность пожвинцев во многом помогали и поддерживали переживших невзгоды соотечественников. С наступлением холодов в общезаводскую комиссию ежедневно начали поступать тёплые вещи для воинов-фронтовиков. Рабочие и работницы приносили полушубки, овчины, шерсть, ватные костюмы, тёплое бельё. Помогали заводчане фронту не только трудом, но и рублём. По призыву тружеников областного центра было собрано 25 тыс. рублей на постройку самолётов для Северо-Западного фронта [2].

Испытывая острый недостаток в материалах и инструменте, пожвинцы оказывали существенную помощь освобождённым районам. В октябре 1943 г. в Ростовскую область было отправлено 3 тыс. железных лопат, тонна гвоздей, 6 тыс. оконных петель, по 50 шт. кайл, топоров и ломов [3]. Из подростков, пришедших на завод в военные годы, выросли мастера своей профессии, подчас не уступавшие своим учителям. Заслуги заводчан на трудовом фронте отмечены правительственными наградами.

Воины-пожвинцы защищали Москву и Ленинград, прорывали блокаду Ленинграда, громили врага на Волге и Дону, освобождали Украину и Прибалтику, заканчивали войну на Дальнем Востоке. В составе Уральского Добровольческого танкового корпуса наши земляки дошли до Праги.

Информация о жизни посёлка и завода в военные годы собрана благодаря сотрудничеству нашей школы с военно-учётным столом поселкового совета, краеведами и с семьями фронтовиков. Интерес правнуков, их готовность заниматься изысканиями, участвовать в конкурсах – главный результат нашей работы. Например, часть конкурсной работы Климовой Алёны была напечатана в краеведческом сборнике «Дар потомкам»: «Мой прадед – Мальцев Иван Алексеевич, до войны плавал на пароходах, которые ходили по реке Каме, возили с завода и с Усть-Пожвы чугун для Пермских заводов. Ушёл на фронт в первые дни войны в 1941 году. Как опытный радист

был отправлен в Манчжурию. Домой вернулся в конце 1946 года. После войны снова поступил работать на Пожвинский завод».

По сохранившимся воспоминаниям ветеранов современный ученик может представить работу в холодных цехах завода, когда забыты все свои нужды, а думается только о том, чтобы выполнить и перевыполнить план и сделать еще один шаг навстречу Победе. Благодаря нашим краеведам Теплоухову Андрею Игнатьевичу, Теплоуховой Наталье Андреевне, Баранову Александру Ивановичу и многим другим история посёлка и завода никогда не забудется. Презентации их книг становятся событием. Когда ребёнок сидит с товарищами в зале, с замиранием слушает о нелёгкой жизни предков, а потом с гордостью шепчет, что этот рассказ о его прадеде, – у него формируется та нравственная основа характера, без которой невозможно становление гражданина.

Библиографический список

1. *Казанцев П.М.* На старом уральском заводе. Пермь, 1966.
2. *Казанцев П.М.* Пожвинский завод. Историческая хроника 1754–2004. Кудымкар, 2004.
3. *Теплоухов А.И.* Дар потомкам. История посёлка Пожвы: краткий исторический очерк. Пермь, 2012.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2011.

E.I. Subbotina

Teacher of history and social MBOU «Pozhvinskaya primary school № 2», (s. Pozhva, Perm region, Russia)

POZHVINSKY PLANT IN THE DIFFICULT WAR YEARS

The article deals with the history of the base Pozhvinskiy plant. Particular attention is paid to the contribution of his countrymen in the foundation of Victory. It is concluded that the role of local history work on patriotic education of students.

Key words: patriotism, village Pozhva, Pozhevskoy plant, production plans, means the defense fund, Regional Studies

БАШКИРИЯ – ФРОНТУ!
О ВКЛАДЕ НАСЕЛЕНИЯ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 гг.

В статье рассматривается вклад Башкирской АССР в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Будет уделено внимание участию населения республики в многочисленных патриотических инициативах по поддержке фронта и тыла, оказанию помощи нуждающимся, в частности, эвакуированным детским дошкольным учреждениям, и др.

Ключевые слова: СССР, БАССР, война, патриотические инициативы населения по поддержке фронта и тыла, помощь детям, детские дошкольные учреждения.

Мы с вами находимся в преддверии знаменательного события – 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. над фашистской Германией. Навсегда вошел в историю подвиг народов СССР в годы войны на фронтах и в тылу, изумивших весь мир стойкостью духа, массовым героизмом и самопожертвованием, верностью и преданностью своей Родине. Чем дальше в прошлое уходят события тех героических военных дней, тем полнее предстает перед нами величие их подвига. Фронт и тыл были едины в борьбе против врага. Усилия в этом священном деле объединялись под призывными лозунгами «Чем крепче тыл – тем крепче фронт!», «Братство героев фронта и тыла – Родины нашей могучая сила», «Не будем у фронта в долгу, каждая норма – удар по врагу!», и др., которыми изобилвала печать, особенно в начальный период войны.

Начавшаяся война потребовала величайшего напряжения сил, всестороннего использования ресурсов всех регионов, всех народов СССР. С утратой крайне важных западных и южных регионов страны – Кубани, Украины, Северного Кавказа, в экстремальных условиях основная тяжесть снабжения и вооружения легла на восточные регионы. Среди них особое место занимала Башкирская АССР. Являясь одним из важных в стратегическом и экономическом отношениях регионов в глубоком советском тылу, обладая природными, материальными и людскими ресурсами, производственными мощ-

* Сулейманова Рима Нугамановна – доктор исторических наук, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, Уфа, Россия; rnsulejman@mail.ru

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ № 15-11-02010 а/р

ностями, она сыграла важную роль в бесперебойном обеспечении фронта и тыла всем необходимым.

Автономная республика внесла достойный вклад в победу в войне. Она направила на фронт свыше 700 тыс. призывников и добровольцев. На ее территории были сформированы около 30 воинских частей и соединений, полностью за ее счет 2 кавалерийские дивизии, проявивших мужество и героизм в борьбе за свободу и независимость Родины. Высокий патриотизм и самопожертвование проявило население республики в тылу. В кратчайшие сроки, перестроив промышленность на военный лад, выпускалась необходимая для фронта продукция, поставлявшаяся непрерывным потоком: различного вида вооружение, боеприпасы, военное снаряжение, горюче-смазочные материалы для танков и самолетов. Недоедая и недосыпая, труженики сельского хозяйства бесперебойно обеспечивали армию, снабжали и фронт, и тыл страны сельскохозяйственной продукцией, прежде всего, хлебом, а промышленность сырьем.

Вклад республики в победу над врагом проявился также в поддержке многочисленных патриотических инициатив и движений по оказанию помощи фронту и армии денежными средствами, продовольствием, теплыми вещами, подарками, в создании фондов обороны, помощи Красной Армии, сборе средств на производство вооружения и военной техники. Только в 1942 г. жителями республики было собрано на вооружение армии около 180 тыс. рублей¹.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия, материальные трудности, республика приняла и разместила на своей территории, помимо промышленных предприятий, государственных, культурных и научных учреждений, учебных заведений, эвакуированных в основном из центральных и западных регионов СССР, захваченных врагом, 278,1 тыс. гражданского населения [1, с. 245]. Среди них было немало детей. Для решения этой ответственной задачи СНК БАССР и обком ВКП(б) направило в районы и города республики телеграмму о приеме и размещении эвакуированных детей и детских учреждений². В 1941-1942 гг. в БАССР было размещено 43 эвакуированных детских дошкольных учреждения с почти 5 тыс. воспитанников. В республику в августе 1942 г. были направлены также 4 детских дома для испанских детей с 622 воспитанниками³. В эти учреждения местными властями были направлены учителя, на воспитательную работу – более 160 комсомольцев, в школьные детдома – пионервожатые. С участием

¹ Красная Башкирия. 1943. 17 февраля.

² Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Башкирская АССР: сборник документов и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2011. С. 14.

³ Региональные особенности национальной политики СССР ... С. 3, 150.

активистов при школах и детдомах создавались подсобные хозяйства, которые обеспечивались необходимым сельхозинвентарем. В ряде районов республики колхозники засеивали участки, урожаем с которых использовался для продовольственного снабжения эвакуированных детей. Дети фронтовиков получали горячие завтраки за счет государственных средств, промышленных предприятий и колхозов [1, с. 254].

В целом, за годы войны население автономной республики оказывало большую поддержку всем нуждавшимся: фронтовикам, их семьям, детям-сиротам, инвалидам войны, госпиталям, эвакуированным гражданам, учреждениям, детским домам, освобожденным от немецкой оккупации районам страны и др. Для оказания посильной помощи собирались денежные средства, продовольствие, из сэкономленного и собранного материала на предприятиях шились одежда и обувь, для госпиталей, детских домов, семей фронтовиков заготавливались дрова, ремонтировались помещения госпиталей, школ, дошкольных детских учреждений, жилье, и т.д.

Таким образом, Башкирская АССР внесла достойный вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., для чего использовались патриотические настроения в населении, различные методы мобилизации всех сил, средств и ресурсов, имевшихся в республике.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1984.

R.N. Suleimanova

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia)

BASHKIRIA - THE FRONT! ON THE CONTRIBUTIONS OF THE POPULATION AUTONOMOUS REPUBLIC OF VICTORY IN GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

The article discusses the contribution of the Bashkir ASSR in the common fund of victory over Nazi Germany in the Great Patriotic War of 1941–1945. Will focus on the participation of the country's population in many patriotic initiatives to support the front and rear, to assist those in need, in particular, the evacuated kindergartens, and others.

Key words: USSR, BASSR, war, patriotic initiative of the population to support the front and rear, care for children, pre-school institutions

УЧАСТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ БАШКИРИИ В 1941–1945 гг.

Статья посвящена трудовой деятельности школьников в аграрном секторе в 1941–1945 гг. Анализ архивных источников позволяет представить более целостную и объективную картину об участии школьников БАССР в патриотическом движении по оказанию помощи сельскому хозяйству в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, школьники, помощь, сельское хозяйство

С началом Великой Отечественной войны произошли большие изменения в жизни школьников. В результате призыва в армию трудоспособных мужчин в сельской местности резко сократилось число рабочих рук. С первых же дней войны партийные и государственные органы проводили работу по привлечению школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, чтобы заменить взрослых, мобилизованных в действующую армию. Уже летом и осенью 1941 г. привлечение учащихся школ к сельскохозяйственному труду приобрело широкий размах. Во многих колхозах, совхозах были созданы звенья школьников. Многие из них показывали образцы высокой производительности труда. Так, газета «Красная Башкирия» рассказывает: «В колхозе «Парижская коммуна» в Давлеканово ученики школы разбиты по звеньям, юноши — на заготовке силоса, девочки — на прополке. Они работают наравне со взрослыми, не покладая рук. На прополке картофеля учащиеся выполняют около двух норм, на прополке проса звено школьников выполняет норму на 300 процентов»¹.

В Башкирии в годы войны тысячи школьников настойчиво боролись за выполнение взятых обязательств и в своей работе добивались все новых успехов. Об активном участии школьников в уборке первого военного урожая сообщалось: «...на полях Белебеевского района работали 10 тыс. школьников и 358 учителей... В Туймазинском районе в полевых работах приняли участие 7 тыс. пионеров и школьников. В Илишевском районе в уборке урожая участвовало

* Султангужина Гульфия Юнировна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Россия; sultanguzhina@rambler.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15–11–02010

¹ Красная Башкирия. 1941. 8 августа.

более 5 тыс. школьников. Особенно хорошо потрудились на колхозных полях школьники Мончаровской, Исаметовской и Зяйлевской школ. 38 зяйлевских школьников убрали 65 га рыжика, 16 га гороха, собирали колосья на скошенных полях»¹. В годы Великой Отечественной войны учащиеся выполняли самые разнообразные работы: вязали снопы, молотили, скирдовали, веяли, копали картофель, косили траву, собирали колосья, работали пахарями, трактористами, комбайнерами и т.д. Большую помощь колхозам и совхозам в сельскохозяйственном производстве оказывали учащиеся городских школ. Так, в сентябре 1941 г. в уборке совхозного урожая приняли участие 1300 школьников из Кировского района г. Уфы. Они работали в Буздякском, Бижбулякском и Альшеевском районах. Показательны итоги работы бригады школьников 3 средней школы г. Уфы в Буздякском совхозе. Старшеклассники под руководством учителя т. Асеева за короткий период пропололи 310 га пшеницы, скосили и заскирдовали 60 га сена, заготовили в лесу 15 куб.м строительного материала и 500 шт. жердей². Важное значение для более широкого участия школьников в сельскохозяйственном труде имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 сентября 1941 г. об обучении сельскохозяйственным работам учащихся старших классов средних школ, техникумов и высших учебных заведений. К весне 1942 г. в школах республики к участию в колхозных работах было подготовлено 56,3 тыс. старшеклассников, в том числе 3,7 тыс. трактористов, 1,6 тыс. комбайнеров [1, с. 155]. В последующие годы число школьников, принимавших участие в сельскохозяйственном труде, неуклонно увеличивалось. Если в 1942 г. в сельскохозяйственных работах приняли участие 285 тыс. учащихся, то в 1943 г. – 312 тыс. школьников³.

В Башкирской АССР учащиеся и учителя общеобразовательных школ добивались наилучших показателей в сельскохозяйственном производстве. Летом 1942 г. учащиеся старших классов и учителя Асяновской и Маядыковской средних школ Дюртюлинского района выработали в среднем по 98 трудодней, учащиеся Какрыбашевской неполной средней школы Туймазинского района – по 72 трудодня [1, с. 157]. В Учалинском районе ученики 9–10 классов Учалинской средней школы во время летних каникул выработали по 100–150 трудодней [2, с. 60]. Достойный пример самоотверженного отноше-

¹ Красная Башкирия. 1941. 17 сентября.

² Красная Башкирия. 1941. 17 сентября.

³ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РФ). Ф.Р. 933. Оп. 4. Д. 18. Л. 37.

ния к труду показал на сельскохозяйственных работах 12 летний Парахин Николай. Работая на вспашке колхозных полей, юный колхозник ежедневно перевыполнял норму выработки, за лето 1944 г. он выработал 190 трудодней в колхозе «Березовый ключ» Бирского района¹. Подобные факты трудовой доблести стали массовым явлением. Только за один 1942 г. учителя и учащиеся на сельскохозяйственных работах выработали 12 млн., а в 1943 г. – 13 млн. трудодней [3, с. 161].

Школьники хорошо сознавали важность своего труда в аграрном секторе. Так, учащиеся Сагитовской неполной средней школы Архангельского района написали письмо бойцам и командирам Сталинградского фронта: «Милые друзья наши! Мы ученики Сагитовской неполной средней школы из далекой Башкирии шлем вам горячий пионерский привет. С глубоким волнением мы на ученическом собрании слушали волнующие строки вашего письма к нашему великому вождю и полководцу товарищу Сталину. Родные наши! Каждый день, каждый час мы о вас думаем. У нас сейчас одна мысль, одно желание: поскорее разгромить немецко-фашистских разбойников. А пока мы вам помогаем своей работой. Летом ученики нашей школы выработали 999,5 трудодней. Ученики I–IV классов собрали 200 кг колосьев. Силами учащихся младших классов после уроков в течение 5 дней была организована социалистическая помощь колхозу во время копки картофеля. Во время проведения воскресника по сбору черного металлолома мы собрали и сдали в местное сельпо 5 ц металлолома. Кроме того, собрали и сдали в местное сельпо 20 кг старой резины...»².

Таким образом, призыв в армию трудоспособного населения из сельской местности требовал массового привлечения школьников в сельскохозяйственные работы. В трудных условиях войны дети проявили трудовую активность, тысячи школьников ежедневно перевыполняли нормы выработки. Оказывая разнообразную помощь колхозам и совхозам, они вносили свой посильный вклад в дело победы над врагом в годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1984.

¹ Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов. Уфа, 1980. С. 120.

² Документы и материалы по истории башкирского народа (1941–1985). Уфа, 2012. С. 85–86.

2. История башкирского народа: в 7 т. Т. VI. / Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. М., 2011.

3. Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. / Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа, 2009.

G.Yu. Sultanguzhina

Candidate of historical Sciences, Institute of history, language and literature, Ufa science center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia)

**THE PARTICIPATION OF CHILDREN IN HELPING
AGRICULTURE OF BASHKORTOSTAN IN 1941–1945**

The article is devoted to the labor activities of the students in the agricultural sector in 1941–1945, the Analysis of archival sources allows you to present a more complete and objective picture about the participation of students BASSR in a Patriotic movement to aid agriculture in the period of the great Patriotic war.

Key words: The Great Patriotic war, students, children, assistance, agriculture

*А.Н. Трифионов**

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БАЗА ГОРОДОВ:
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА
г. СВЕРДЛОВСКА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)**

В статье рассматривается развитие сельскохозяйственных подсобных хозяйств города Свердловска в годы Великой Отечественной войны. Подчеркивается главенствующая роль отделов рабочего снабжения в этом процессе. Обращается внимание на трудности развития, характеризуются итоги и значение подсобных хозяйств в решении продовольственной проблемы в годы войны.

Ключевые слова: сельскохозяйственное подсобное хозяйство, промышленные предприятия, отделы рабочего снабжения, продовольствие, плодово-ягодное кольцо

* Трифионов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург, Россия

В годы войны усилилось значение местной продовольственной базы, в которой значительное место занимали сельскохозяйственные подсобные хозяйства, особенно в крупных промышленных центрах Урала.

В марте 1942 г. на пленуме Свердловского обкома ВКП (б) были подведены итоги развития подсобных хозяйств в условиях военного времени и определены первоочередные задачи их дальнейшего функционирования. Выполняя принятые решения, партийно-государственные органы Свердловска провели большую работу по интенсификации деятельности подсобных хозяйств в пределах городской черты. В результате за 1942 год в подсобных хозяйствах Свердловска расширилась материальная база, увеличились посевные площади, произошел рост поголовья скота¹.

Только отдел рабочего снабжения (ОРС) Уралмашстроя за 1942 г. раскорчевал и освоил 204 га новых земель, создал парк сельскохозяйственных машин, изготовил мельницу, крупорушку и агрегат по переработке корнеплодов и овощей. Кроме этого, работники ОРСа своими силами построили свинарник на 250 голов, скотный двор на 100 голов, два птичника на 300 цыплят, 248 двадцатиграмных парников, оранжерею-яровизатор, два овощехранилища на 900 т, засолочную на 100 т, склад зерна на 300 т, силосные ямы на 600 т и два жилых дома площадью в 548 кв. метра.

В 1942 г. ОРС получил от подсобного хозяйства 15 т гороха, 175 т овса, 496 т капусты, 900 т картофеля, 12 т лука, 1,5 т моркови, 1,4 т табачного листа, а также значительное количество пшеницы, проса, огурцов, помидоров, брюквы и репы. Помимо этого он закупил, перевез и заложил в овощехранилище 500 т картофеля, 20 т квашеной капусты и 16 т других овощей. Было также заготовлено 15 т грибов и ягод, 1600 т сена, что полностью обеспечивало кормами имевшееся поголовье скота. Для почти трехтысячного коллектива строителей это было большим подспорьем [1, с. 82].

Процесс организации подсобных хозяйств при промышленных предприятиях и государственных учреждениях активно продолжился и в 1943 году. Так, если в 1941 г. в Свердловске насчитывалось 41 подобного рода хозяйство, то к началу 1944 г. их стало 200. Более чем в десять раз увеличились их посевные площади, составив 25154 гектара. В том числе под картофелем было занято 4760 га, под другими овощами – 2234 гектара.

Несмотря на пятикратное увеличение числа подсобных хозяйств и десятикратный рост их посевных площадей, у партийных

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-СО). Ф.4. Оп.38. Д.553. Л.32.

и хозяйственных организаций города не было оснований для самоуспокоения, так как посевы картофеля и овощей составляли соответственно 18 и 9% от всей посевной площади подсобных хозяйств и не могли полностью удовлетворять растущего спроса свердловчан. Вот почему в 1944 г. посевные площади под эти культуры расширились еще на 300 гектаров. За этот же период были созданы 50 новых животноводческих ферм, десятки пчелиных пасек и птицеводческих хозяйств.

На XIX пленуме Свердловского обкома ВКП (б) в марте 1944 г. были определены задачи партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций по выполнению постановления Государственного комитета обороны (ГКО) «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области». В результате принятых мер посевные площади подсобных хозяйств, совхозов и колхозов промышленных предприятий Свердловска в 1944 г. увеличились в 1,5 раза к уровню 1943 года. Поднялась урожайность сельхозкультур и продуктивность скота. На каждого трудящегося города валовой сбор картофеля составил 226 кг, овощей – 73 кг, что почти в два раза превосходило показатели предыдущего года. Только труженики подсобного хозяйства УЗТМ собрали с площади 750 га урожай овощей и картофеля, превысивший 12 тысяч тонн¹.

С 1943 г. началось создание вокруг Свердловска плодово-ягодного кольца. К началу 1945 г. оно включало в себя 300 га деревьев и кустарников. На тепловых отходах предприятий расширялось строительство теплиц. К концу войны промышленные и транспортные предприятия города располагали 260 подсобными хозяйствами с 32 тысячами га посевных площадей, что было на 61% больше, чем в 1943 году [2, с. 173].

Созданные при предприятиях подсобные хозяйства постоянно испытывали дефицит рабочих рук. Поэтому в период посевных и уборочных кампаний труженики заводов и учреждений постоянно направлялись на сельскохозяйственные работы. Считалось, что тому, кто попадал в такие «наряды» повезло, можно было хоть как-то «подкормиться». Старейшая преподавательница Уральского сельхозакадемии Л.А.Носарева вспоминает, какую радость испытали первокурсники, направленные работать в подсобное хозяйство: «Кроме дополнительной картофельно-овощной похлебки, вечером угостили мясом – жареными отходами кастрации животных. Снача-

¹ Архив Уральского завода тяжелого машиностроения. Ф. УРС. Оп.1. Д.1. Л.18.

ла мы, девчонки, стеснялись, а потом были только рады, такого угощения в городе не было...»

Однако в работе подсобных хозяйств были и существенные проблемы. Очень много продуктов уходило на внутривозвращенные нужды, иногда до трети мяса, молока, овощей. С этим недостатком партийно-государственные органы боролись на протяжении всей войны, впрочем, без особого успеха. Кроме того, продукты, направленные на дополнительное питание, часто использовались для банкетов и различных вечеринок.

В целом, несмотря на недостатки, продукция подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций имела немаловажное значение для преодоления продовольственных трудностей в годы войны, что создавало более благоприятные условия для развития промышленных центров Урала.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
2. *Якунцов И.А.* Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1987.

A.N. Trifonov

Candidate of Historical Sciences, Professor of history Department of the Ural state agricultural University (Yekaterinburg, Russia)

FOOD BASE CITIES: AGRICULTURAL HOUSEHOLDS IN SVERDLOVSK CITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The article observes agricultural utility household in Sverdlovsk during the Second World War. In the article is emphasized the main role of departments of the operating supplies in this process. Attention is focused on difficulty of development, the results and importance of utility household on solving food problem during the Second World War are characterized.

Key words: agricultural utility household, industrial enterprise, departments of the operating supplies, food, fruit and berry ring

УДМУРТИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ

Анализируются итоги демографических процессов в Удмуртии во время Великой Отечественной войны. Рассмотрены формы и масштабы миграции жителей республики, оценены потери в результате снижения рождаемости, показана естественная убыль, деформация половозрастной структуры населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, население, миграция, эвакуация, Удмуртия, рождаемость, смертность

Сложно найти в отечественной истории событие, сопоставимое с Великой Отечественной войной по своим последствиям для демографической сферы. Между тем, вопрос о людских потерях в 1941–1945 гг. до сих пор в исторической науке остается дискуссионным. Рассмотрим итоги демографических процессов, происходивших в Удмуртской АССР в военное время.

С 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. численность населения Удмуртии сократилась на 181,8 тыс. чел., с 1 млн 190,4 тыс. чел. до 1 млн 8,6 тыс. чел. [4, с. 45]. Сильнее всего демографическую картину Удмуртии изменила миграция населения. По данным Военного комиссариата УАССР, с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. на территории республики было призвано 234 тыс. 128 чел. военнообязанных сержантского и рядового состава запаса (из них – 3196 женщин). Кроме того, за 1941–1944 гг. было мобилизовано 4905 офицеров¹.

Однако за 1941–1944 гг., по подсчетам, миграционная убыль сельского населения Удмуртии составила не более 160,3 тыс. мужчин, а городского – не более 45,8 тыс. мужчин [4, с. 59–68]. Поэтому, возможно, Военный комиссариат УАССР включил в отчет и тех мобилизованных, которые остались после призыва на территории республики. Упоминания о том, что некоторые годные к нестроевой службе и негодные к службе в войсковых частях, но годные к физическому труду, призывались военкоматом, затем устраивались на промышленных предприятиях и прописывались в городе, встречаются в документах республиканского Статуправления, правда, их количество не называется. Всего за 1941–1944 гг. 27 тыс. 953 чел.

* Уваров Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, Ижевск, Россия; sergey.uvarov@mail.ru

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р–843. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 7, 14.

военнообязанных запаса и военнослужащих, годных к нестроевой службе и негодных к службе в воинских частях, но годных к физическому труду, было призвано военкоматами и передано в промышленность¹.

Также весьма вероятно, что в отчет республиканского военкомата были включены не только жители Удмуртии. В источниках есть указания на то, что в 1942–1943 гг. на территории республики было призвано в армию 58 тыс. 408 военнообязанных и призывников из числа эвакуированных из других областей, или, что за 1941–1945 гг. были выписаны из госпиталей и повторно отправлены на фронт 18 тыс. 539 военнослужащих².

Получившие увечья на фронте демобилизовались и возвращались обратно. По состоянию на 1 мая 1945 г. в районных и городских отделах социального обеспечения республики на учете состояло 12 тыс. 833 инвалида Великой Отечественной войны³. Официально демобилизация началась уже после окончания войны.

Точное число погибших на фронте уроженцев Удмуртии неизвестно. В республиканскую Книгу Памяти внесены имена 133 тыс. погибших и пропавших без вести [1, с. 72].

Мигрировали за пределы Удмуртии не только военнослужащие, но сведения о них – единичные. Например, известно, что в 1943 г. в рыболовецкие колхозы и предприятия рыбной промышленности в Архангельскую, Мурманскую, Камчатскую области и Бурят-Монгольскую АССР было отправлено 1913 семей колхозников в количестве 6517 чел.⁴

Существенное влияние на демографическую ситуацию в Удмуртии оказало прибытие эвакуированного населения. Максимальное количество эвакуированных в республику пришлось на 1 июля 1943 г. – 78 тыс. 366 человек. Из них в городах было размещено 42 тыс. 396 чел., 62% из которых составили прибывшие в организованном порядке совместно с эвакуированными заводами рабочие и их семьи⁵. Среди разместившихся в сельской местности Удмуртии эвакуированных преобладали дети, женщины и старики, на 1 января 1943 г. они составляли 90,2% [4, с. 113]. Это было выше, чем в среднем по Уралу (87,5%) [2, с. 70].

¹ ЦГА УР. Ф. Р–843. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 8, 8об.; Ф. Р–845. Оп. 7. Д. 5. Л. 35.

² ЦГА УР. Ф. Р–843. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 7, 9, 14, 34.

³ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 4249. Л. 44.

⁴ ЦГА УР. Ф. Р–755. Оп. 1. Д. 121. ЛЛ. 100–106, 110–112, 114–115.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р–755. Оп. 1. Д. 123. Л. 6.

На 1 июня 1945 г. в республике еще оставалась 21 тыс. 597 переселенцев, из них в городах – 14 тыс. 256 чел.¹ К концу 1947 г., когда закончилась реэвакуация, в республике осталось 1345 эвакуированных [3, с. 256], которые, можно предположить, решили не возвращаться на родину.

Активной была внутриреспубликанская миграция. Во время войны в Удмуртии резко увеличилось производство вооружения, что потребовало дополнительных рабочих рук. Кадровый дефицит восполнялся во многом за счет сельского населения, правда, и здесь итоговыми статистическими данными исследователи не располагают. По подсчетам, за 1941–1944 гг. баланс прибывших из сельской местности республики в города и выбывших в обратном направлении составил около 38,2 тыс. чел. в пользу городов [4, с. 86]. Правда, признавать эту цифру окончательной нельзя. Как было сказано выше, крестьяне могли попасть в город и другим путем: сначала годные к нестроевой службе и негодные к службе в войсковых частях, но годные к физическому труду, призывались военкоматом, а затем устраивались на заводы и прописывались в городе.

В условиях войны резко сократилась рождаемость, хотя ее показатели оставались выше общероссийских. В 1941 г. коэффициент рождаемости в городских поселениях Удмуртии составил 36,6‰, в сельской местности – 39,8‰, в 1942 г. – 22,4‰ и 27,2‰ соответственно, в 1943 г. – 14‰ и 14,2‰, в 1944 г. – 14,5‰ и 13,6‰, в 1945 г. – 19,9‰ и 17,1‰. Среднегодовая рождаемость в сельской местности стала расти лишь в 1945 г. – позднее, чем в городских поселениях – из-за более сильной деформации половозрастного состава. Сокращение рождаемости, напрямую вызванное военной обстановкой, привело к значительному дефициту рождений. По подсчетам, при сохранении средних показателей рождаемости 1939–1941 гг. в Удмуртии в 1942–1945 гг. родилось бы как минимум на 126 тыс. чел. больше. Несмотря на некоторое повышение уровня рождаемости в последующие годы, его довоенные показатели в Удмуртии уже не будут достигнуты ни в абсолютных, ни в относительных цифрах [4, с. 119–120].

В годы войны выросла смертность. В 1941 г. коэффициент смертности в городах Удмуртии составил 26,4‰, в сельской местности (вместе с поселками городского типа) – 29,4‰, в 1942 г. – 37,6‰ и 35,9‰ соответственно, в 1943 г. – 25,9‰ и 27,1‰, в 1944 г. – 17,5‰ и 24,6‰, в 1945 г. – 13,3‰ и 17,5‰.

¹ ЦГА УР. Ф. Р-755. Оп. 1. Д. 166. Л. 37.

Динамика смертности отражала общероссийские тенденции, однако среди сельского населения она была явно повышенной. Так, в 1942 г. смертность сельского населения Удмуртии превышала общероссийские показатели в 1,6 раза, а в 1943–1944 гг. – в 1,7 раза! К тому же в республике сельских жителей умирало больше, чем городских, а в целом по России – наоборот. На наш взгляд, это объясняется недостаточным уровнем медицинского обслуживания. Значительную долю среди селян составляли удмурты, не всегда обращавшиеся к медикам. С другой стороны, работники органов здравоохранения зачастую не могли оказать помощь сельскому населению из-за незнания удмуртского языка: в конце 1943 г. в республике было всего 39 врачей-удмуртов. Тем не менее, именно самоотверженная работа медицинских работников, использование антибиотиков позволили с 1943 г. снизить смертность [4, с. 131–141].

В результате в 1942–1944 гг. в Удмуртии наблюдалась естественная убыль населения, составившая 32,1 тыс. чел. Поскольку в 1941 г. еще был естественный прирост, возобновившийся в победном году, в целом за 1941–1945 гг. естественная убыль населения Удмуртии составила 18 тыс. чел. [4, с. 121].

Война очень сильно деформировала половозрастную структуру населения, особенно в сельской местности. К примеру, разрыв между сельскими мужчинами и женщинами на 1 января 1945 г. в Удмуртии у возрастной категории 25–49 лет достиг соотношения 1:4,9. Особенно тяжело война отразилась на сельском хозяйстве. К началу 1945 г. в колхозах Удмуртии осталось всего 28 тыс. трудоспособных мужчин старше 16 лет [4, с. 55, 57].

Великая Отечественная война способствовала дальнейшей урбанизации Удмуртии. Если на 1 января 1941 г. городское население составляло 28,7% в общей массе населения республики, то в конце войны, на 1 января 1945 г. – уже 38,1% [4, с. 45]. После окончания войны часть мигрантов вернулась в деревни, но значительная их доля осталась в городах.

Таким образом, война катастрофически сказалась на воспроизводственных процессах и демографической структуре населения Удмуртии.

Библиографический список

1. Книга Памяти Удмуртской Республики. Т. 9. Ижевск : Удмуртия, 2000.
2. Корнилов Г. Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С. 67–82.

3. *Потемкина М. Н.* Эвакуационное население в уральском тылу (1941–1948 гг.). Магнитогорск, 2006. 265 с.

4. *Уваров С. Н.* Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014.

S.N. Uvarov

Candidate of historical science, assistant professor, Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, Russia)

UDMURTIA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: DEMOGRAPHIC RESULTS

Analyzed the results of the demographic processes in the Republic of Udmurtia during the great Patriotic war. Reviewed the form and extent of migration of the inhabitants of the Republic, estimated losses due to the decline in the birth rate, shows the natural decline, the deformation age and sex structure of the population.

Key words: the Great Patriotic war, population, migration, evacuation, Udmurtia, birth rate, death rate

*Ч.Р. Хамидуллина**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В БАССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В статье рассматриваются основные постановления правительства СССР по проблеме депортации народов в годы Великой Отечественной войны. На основе доступных источников проведен анализ событий связанных с насильственным переселением некоторых народов в Башкирскую АССР. Приведены количественные данные спецпоселенцев и их национальная принадлежность.

Ключевые слова: депортация, спецпоселенцы, спецконтингент, отдел спецпоселений НКВД СССР, Башкирская АССР.

В годы Великой Отечественной войны наш народ проявил уникальные особенности характера – терпеливость, выносливость, самоотверженность, а государство показало силу, эффективность и гибкость

* Хамидуллина Чулпан Рафимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и истории Башкирского государственного университета, Уфа, Россия; chulpan77@list.ru

советской системы. Но в тоже время, происходили трагические события, связанные с унижением и оскорблением целых народов. И сегодня, когда идет процесс очищения всех сторон нашей жизни от деформаций и искажений, в стране наблюдается огромное стремление знать всю правду о страшных событиях насильственного переселения народов. Безусловно, в военное время мало кто задумывался над тем ущербом, который могли принести массовые депортации межнациональным отношениям народов, их национальному сознанию, правовому устройству государства.

Издаваемые в связи с депортациями постановления правительства противоречили положениям Конституции СССР, РСФСР, союзных республик, провозглашавших равноправие граждан независимо от национальности, неприкосновенность личности, жилища. При этом государство пыталось сохранить видимость законности: в мирное время вопрос решался ЦИК или СНК СССР. Политбюро ЦК ВКП(б) принимало специальное постановление, после разработки и указаний государственных силовых структур. Все постановления и решения утверждались на Верховном Совете СССР. Во время войны, в силу чрезвычайной обстановки, решения о депортации принимались упрощённо, как постановления ГКО.

Ход операций по переселению строго контролировался руководством НКВД. Руководство ими осуществлял член Политбюро ЦК ВКП(б), член Государственного Комитета Обороны, нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия.

Отдел спецпоселений НКВД СССР, как самостоятельная структура наркомата, был создан 24 марта 1944 г. и без изменений действовал до 1948 г. Основанием к его появлению послужило значительное перемещение за время войны новых контингентов спецпоселенцев с Северного Кавказа, из бывшей Калмыцкой АССР и других районов в северные и восточные области страны. Функции отдела были определены следующим образом: «Содействие трудовому и хозяйственно-бытовому устройству спецпереселенцев; оперативное чекистское обслуживание спецпоселенцев; учёт спецпоселенцев и административный надзор за ними в местах их расселения»¹.

Мероприятия по выселению готовились отделом спецпоселений НКВД СССР весьма тщательно. Заблаговременно подводились войска, мобилизовывался транспорт, утверждались маршруты движения автоколонн. Операции осуществлялись войсками НКВД,

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 66.

внутренними, конвойными, пограничными. Даже во время войны, несмотря на колоссальные потери и острую нужду в людях на фронте, в тылу находилось немало войск особого назначения, они и использовались в мероприятиях подобного рода¹.

Подробно расписывалось в инструкциях, как осуществлять перевозки железнодорожным и водным транспортом, как организовать питание депортируемых. Подобные инструкции разрабатывались применительно для всех переселенческих акций и с небольшими изменениями повторяли одна другую. Практически же, все эти указания чаще всего не выполнялись. Нередко это было объективно невозможно в условиях войны или послевоенной разрухи. Но также нередко причиной были халатность ответственных лиц или просто жестокое отношение к «врагам».

Строгому учёту подлежало имущество депортируемых, которое оставалось на местах и становилось государственным. 30 августа 1941 г. Совнаркомом СССР была утверждена инструкция «О порядке приёмки имущества переселяемых колхозов и колхозников по специальному решению». По каждому району, МТС и колхозу назначался уполномоченный Наркомзема Союза ССР, в помощь которому, а также для ухода за скотом выделялась группа колхозников из соседних областей [1, с. 56].

Непосредственно депортация начиналась часто с того, что население приглашалось на сход, на котором его ставили перед фактом выселения. Конечно, большая часть людей осознавала как трагедию потерю родных мест, но сопротивления со стороны основной массы населения обычно не было.

По специально разработанным инструкциям и планам, в годы Великой Отечественной войны в Башкирскую АССР были депортированы представители многих из переселявшихся народов, главным образом немцев, калмыков, крымских татар, греков, болгар, армян. К сожалению, точное количество депортированных на территорию БАССР в годы войны, по причине закрытости архивных фондов, до сих пор неизвестно.

Первыми в Башкирскую АССР, были депортированы советские немцы. Как известно, первым документом, поставившим крест на судьбе Республики немцев Поволжья, стало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 2060 – 935 сс от 12 августа 1941 г. Через несколько дней по каким-то соображениям постановление от 12 августа было несколько изменено. В частности, в качестве места вы-

¹ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М., 1993. С.161.

сылки, кроме Казахстана, были также определены районы Сибири и Урала [2, с. 282.].

Началом официального проведения депортации калмыцкого народа стало принятие 27 декабря 1943 г. Указа Президиума Верховного Совета АССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» (№115/144сс). В соответствии с ним в декабре 1943 – январе 1944 г. были переселены на Восток 92 963 гражданина калмыцкой национальности, из них-5 в Башкирской АССР [3, с. 58.].

Судьба изгнанников с родимых мест постигла и жителей тёплого Крыма. После освобождения Крымского полуострова в мае 1944 г. НКВД и НКГБ приступили к «очистке» его территории от антисоветских элементов. Применительно к крымским татарам это означало не что иное, как подготовку к их поголовному выселению. По обобщающим данным Отдела спецпоселений Наркомата внутренних дел СССР, из Крымской республики были депортированы в Башкирскую АССР-284 (208 взрослых) человек¹.

Следующими на очереди стояли болгары, греки и армяне. Как отмечалось в сводке Отдела спецпоселений НКВД СССР, в июле 1944 г. на спецпоселение в Башкирскую АССР прибыли 5727 человек. В целом из контингента спецпоселенцев из Крыма, по окончательным данным Отдела спецпоселений, были расселены в Башкирской АССР: 2927 греков, 747 болгар, 896 армян².

Процесс депортации народов в годы Великой Отечественной войны проходил по тщательно разработанным планам, которые были отработаны ещё при выселении кулацких семей в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Ход операций строго контролировался НКВД СССР. Общее руководство осуществлял нарком внутренних дел Л.П.Берия. Непосредственными руководителями были его заместители. Для чёткого регулирования массовыми переселениями в составе ГУЛАГа НКВД СССР ещё с 1931 г. функционировал отдел по спецпереселенцам, который выделился в самостоятельную структуру наркомата в 1944 г.

Библиографический список

1. Алфёрова И.В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 30-х – 50-е гг.): Дис.... канд. ист. наук. М., 1997.

2. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Ч.2. Саратов, 1994.
¹ Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии / сост. Бугай Н.Ф. М., 2002. С. 152.

² Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии / сост. Бугай Н.Ф. М., 2002. С. 234.

3. *Убушаев К.В.* Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко-правовые аспекты: 1943-1991 г.: Дис....канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

Ch.R. Hamidullina

Master of Historical Sciences, Bashkir State University (UFA, Russia)

ORGANIZATIONAL ARRANGEMENTS FOR RESETTLEMENT OF DEPORTABLE NATIONS INTO THE BASHKIR ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF (1941–1945)

Abstract: The article dwells on the principal governmental resolutions of the USSR regulating issues on deportation of nations during the Great Patriotic War. The author carries out analysis of events related to the forcible resettlement of some nations into the Bashkir ASSR on the basis of available sources. The paper contains quantitative data on special settlers and their national identity.

Key words: deportation, special settlers, special contingent, division of the USSR NKVD, Bashkir ASSR

*И.И. Ханипова**

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ: 1941–1945 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСТАНА)

Впервые в региональной историографии автор рассматривает межнациональные отношения в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны в детской среде. Сделан вывод, что осложнение отношений между взрослыми представителями разных национальностей было обусловлено языковым барьером и материально-бытовым положением людей в условиях эвакуации. В детской среде конфликтных ситуаций на национальной почве не возникало.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, дети, межнациональные отношения, Татарская АССР

* Ханипова Ильнара Ильдусовна – кандидат исторических наук, доцент, отдел новой и новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия; ihanipova@mail.ru

Современная историческая и этнополитическая ситуация вновь обращает интерес исследователей к советской национальной политике и вопросам межнациональных отношений. В частности, Н.Ф. Бугай связывает негативные процессы в сфере межнациональных отношений первых постсоветских десятилетий с национальной политикой, осуществившейся в условиях «социалистического эксперимента» [1, с. 311].

Традиционно межнациональные отношения периода Великой Отечественной войны рассматривали применительно к оккупированным территориям, там, где проявлялся коллаборационизм, либо при изучении политики депортации. Одной из первых региональных работ о влиянии эвакуации на национальные отношения стала статья М.Н. Потемкиной, в которой автор рассказывает о двойственном отношении к эвакуированным (в том числе, детям), когда наряду с радушным приемом, встречались и факты прямо противоположного отношения. При этом историк отмечает, что характер межнациональных отношений в годы войны определялся и условиями военного лихолетья, ухудшившими материально-бытовое положение людей, и национальным составом коренного и прибывающего населения [3]. Тема межнациональных отношений в детской среде в условиях эвакуации была поднята исследователями Татарстана [2, с. 25].

Многонациональная Татарская АССР в годы войны стала одним из важных тыловых регионов, принявших большое количество эвакуированного населения. Руководством республики были реализованы все потенциальные возможности для размещения и удовлетворения нужд огромного потока эвакуированных предприятий, учреждений, а главное – мирного населения. Однако, ни материальных, ни жилищных фондов катастрофически не хватало, что усиливало социальную напряженность. В адрес руководства страны со всех тыловых регионов, принявших эвакуированных, потоком шли письма, содержавшие жалобы о тяжелом состоянии в эвакуации, проблемах с питанием, топливом и на взаимоотношения с местным населением¹. В тоже время, имелись факты превышения сумм вы-

¹ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 5. Д. 446. Л. 6, 7, 9, 10. и др. Во время исследования в фондах Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан нами встречено описание лишь одного случая, произошедшего в Лаишевском районе. В письме во властные структуры мать жаловалась, что 10 декабря 1941 г., когда в школе подрались дети и побили ее сына, эвакуированного из Москвы, учительница не заступилась и не пожалела его. Национальности в документе указаны не были, но судя по фразе педагога «...вас черт сюда притащил» она была русская. Однако не следует забывать, что многие факты, присылавшиеся в жалобах в органы НКВД и другие партийные и общественные организации, требовали проверки, поскольку не всегда подтверждались. В данном случае, свою роль сыграла не национальность, а территориальный признак, то, что мальчик был москвич!

даваемых пособий. Так, в декабре 1941 г. в Татарский обком ВКП (б) пришло распоряжение из управления делами ЦК ВКП(б) СССР за подписью управделами Д.В. Крупина, об оказании эвакуированным семьям работников ЦК КП(б) Литвы С.Ф. Шклериса, И.В. Канопы и А.И. Яцовскиса единовременной денежной помощи и устройства их детей в соответствующие детские учреждения. В резолюции к документу были отмечены суммы, значительно превышавшие размеры пособий эвакуированным¹.

Вместе с тем память очевидцев того времени хранит очень много примеров взаимовыручки, поддержки друг друга и, в первую очередь, детей. Г.Г. Гилязетдинов, вспоминая о своем военном детстве, рассказывал об эвакуированных евреях с детьми: «К нам приходила одна еврейка, мама подкармливала ее молоком, сын у нее был моего возраста. Дети их учились с нами в школе. Жили дружно, не обижали, вместе играли, но больше работали, помогая старшим»².

О совместном детдомовском детстве с эвакуированными с оккупированных территорий детьми, вспоминала и воспитанница Долгополянского детского дома З.И. Дорофеева, рассказывавшая о дружбе детей из Прибалтики, Украины и Татарстана³.

Об учебе с эвакуированными детьми рассказывала и Р.С. Смирнова: «... мы поехали в деревню Иске Клянке, потому что папа написал, что туда приехали в эвакуацию ленинградские дети, и у нас бы появилась возможность учиться с ними. Русских школ не было в деревне, только татарская школа... И второй класс я уже училась вместе с ленинградскими детьми. Все дети хорошо к ним относились. Но дело в том, что ленинградские дети почти не общались с деревенскими детьми. Деревенские дети очень плохо знали русский язык, почти никто не знал. Все учились в татарской школе, общались между собой и русский язык практически не знали. А ленинградцы, разумеется, не знали татарский язык, и поэтому почти не общались... Между нами был только языковой барьер, национальных разногласий не было. Очень уважительно, доброжелательно относились к ним местные.

Надо сказать, что обеспечение у ленинградцев в интернате было гораздо лучше, чем у всех деревенских. Им предоставляли всё самое лучшее... Они были на особом положении, и питались они гораздо лучше, чем деревенские и одевались лучше. Но никто из деревен-

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 141. Л. 58.

² Гилязетдинов Гарифутдин Гилязетдинович, 13 марта 1932 г.р., уроженец Арского района. 21 ноября 2012 г. // Архив И.И. Ханиповой.

³ Вспоминания Дорофеевой (Сокуновой) Зои Ивановны, воспитанницы Долгополянского и Кураловского детских домов. 14 февраля 2014 г. // Архив И.И. Ханиповой.

ских не роптал, относились с пониманием к этому, не было никакой недоброжелательности, зависти какой-то, все было очень хорошо... Ребята жили дружно. Я не помню, чтобы были драки, в эти два года, что мы жили в деревне, чтобы интернатовцы между собой дрались, или деревенские ребята подрались...

В интернате не все дети были русскими. Девочка, которая со мной сидела в интернате, она, наверное, еврейкой была. И сейчас она у меня перед глазами, такой еврейский тип лица... Мы вместе с ней сидели, у нас были хорошие очень отношения. Ну разве что соперничали, кто лучше учится. ...Деревенские очень хорошо относились к эвакуированным детям. И они тоже хорошо, доброжелательно относились к деревенским»¹.

В ходе работы с источниками и по результатам проведенного нами опроса детей военного времени, побывавших в эвакуации в Татарстане, не удалось выявить случаев вражды на межнациональной почве. В том числе не было дискриминации евреев. По воспоминаниям А.Б. Никольского, разница между эвакуированными и местными детьми проявлялась в том, что местные дети, чьи родители имели подсобное хозяйство, во время школьных завтраков, кроме хлеба, ели овощи или мясо. Однако, с 1942 г. огородничеством занялись и эвакуированные².

Безусловно, в годы войны еще не были отработаны технологии формирования культуры межнационального общения³. Тем не менее, нужно отдать должное руководителям детских воспитательных учреждений республики – интернатов, детдомов, школ и т.д., проводивших немалую работу по интернациональному воспитанию детей и подростков. Этому содействовали публикуемые в печати письма

¹ Интервью с Смирновой (Идиятулловой) Риммой Сагдатовной 21 апреля 1934 г.р., уроженкой Челнинского района. 8 июля 2014 г. // Архив И.И. Ханиповой.

² Воспоминания А.Б. Никольского // Личный архив Е.Г. Кривоножкиной.

Наш доклад «Дети в эвакуации в Татарской АССР (1941-1945 гг.)» на Международной конференции «Children and War: Past and Present», проходившей в г. Зальцбурге июле 2013 г., вызвал интерес у канадских коллег и предложение о совместном исследовании о советских евреях в годы войны. Однако, выяснив в личной беседе отсутствие межнациональных конфликтов и столкновений между местными и эвакуированными, дальнейшего интереса к совместному проекту они уже не проявляли.

³ Следует отметить, что в ТАССР немалое внимание формированию культуры межнационального общения в детской среде уделяли еще в 1920-е гг. В архивных фондах ЦГА ИПД РТ отложились документы, свидетельствующие о необходимости налаживать более тесные контакты между пионерскими отрядами, сформированными по национальному признаку (татарские, русские, реже смешанные, с включением детей нацменьшинств). В школах проводилось интернациональное воспитание, которое формулировалось как «...борьба за урегулирование отношений между учащимися школы разных национальностей». См., например: ЦГА ИПД РТ. Ф. 4034. Оп. 6. Д. 105а. Л. 61 об.

пионеров из-за рубежа¹. Ярким примером интернационального воспитания, организации активной жизни эвакуированных детдомовцев в условиях многонационального села служит история воспитанников интерната детей ленинградских журналистов [4].

Таким образом, и материалы так называемой «oral history», и архивные документы показывают, что главной причиной в возникавших среди детей ситуациях недопонимания являлся лишь языковой барьер. Конфликтов на национальной почве между детьми разных национальностей, как и между местными приезжими – эвакуированными детьми, не возникало.

Библиографический список

1. *Бугай Н.Ф.* Государственная политика в сфере межнациональных отношений в условиях «социалистического эксперимента» // Россия в XX веке: Проблема национальных отношений. М., 1999. С. 306-312.
2. Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов / Сост. *И.И. Ханипова, Е.Г. Кривоножкина.* Казань, 2013.
3. *Потемкина М.Н.* Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны: на материалах Урала // Отечественная история. 2002. №3. С. 148–154.
4. *Хадиуллина М.А.* Невыдуманные истории детей блокады и тихоновцев. Сборник воспоминаний. Менделеевск, 2009.

И.И. Khanipova

Candidate of Historical Sciences, associate Professor, Institute of History, the Academy of Sciences of Tatarstan Republic (Kazan, Russia)

INTERETHNIC RELATIONS AMONG CHILDREN UNDER EVACUATION: IN 1941–1945. (ON MATERIALS OF TATARSTAN)

For the first time in the regional historiography author examines the inter-ethnic relations in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War in the children's environment. Concluded that the complication of relations between adults of different nationalities was due to the language barrier and material living conditions of people in the conditions of evacuation. Conflict situations on a national basis among children did not arise.

Key words: the Great Patriotic War, evacuation, children, interethnic relations, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic.

¹ У нас с вами общий враг (Письмо пионеров Югославии) // Пионерская правда. 1945. № 15. (10 апреля). С. 2.

ЭВАКУАЦИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮЖНЫЙ УРАЛ В СВЕТЕ НОВЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В статье анализируются экономические изменения, произошедшие в тяжелой промышленности Южного Урала в первые годы Великой Отечественной войны и их влияние на социально-экономическое развитие региона

Ключевые слова: мобилизационная модель экономики, тяжелая промышленность, эвакуация, оборонно-промышленный комплекс СССР

Неблагоприятный ход боевых действий во второй половине 1941 г. вынудил советское правительство организовать срочную эвакуацию промышленного потенциала прифронтовых районов в глубокий тыл. Высшим руководством государства были определены четыре основных направления эвакуационных потоков: города Поволжья, промышленные районы Урала, Средняя Азия и Сибирь. Важнейшей территорией для размещения эвакуированных предприятий был Южный Урал. Этот регион обладал удобным географическим расположением, средоточием железнодорожных узлов и переправ, неисчерпаемым запасом полезных ископаемых.

В июле 1941 г. начинается планомерная подготовка к приему эвакуированных предприятий в Челябинской области. Накануне войны в области возникли новые производства – современные предприятия металлургического и машиностроительного профиля, именно они должны были стать базой для размещения высокотехнологичных производств южных и западных заводов.

В работах историков уральской научной школы и специалистов по истории военной экономики неоднократно предпринимались попытки определить количественный состав предприятий, перебазированных в Челябинскую область. В последние двадцать лет были сняты многие ограничения на секретную документацию региональных архивов. Это позволяет с большей степенью достоверности подойти к вопросу о количественном и качественном соотношении эвакуированного оборудования. В специальном отчете, подготовленном отделом промышленности для первого секретаря обкома, содержалась следующая информация: «по решению ГКО и Совета по эвакуации»

* Чуриков Артём Владимирович – кандидат исторических наук, преподаватель общественных дисциплин ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В.П. Омельченко», Магнитогорск, Россия; artem_historian@mail.ru

ации при СНК СССР в Челябинскую область было эвакуировано 178 предприятий 12-ти союзных наркоматов. В указанное число предприятий входят, как заводы, оборудование которых полностью эвакуировано, так и заводы, оборудование отдельных цехов которых, прибыло в область»¹.

Процесс интеграции эвакуированного оборудования в экономику Челябинской области растянулся на два года и был закончен только в середине 1943 г. Особо напряженным стал «пусковой период» июля – декабря 1941 г. Монтаж эвакуированной техники совпал с организационной перестройкой местной промышленности и вызвал многочисленные сбои как на местных, так и на эвакуированных предприятиях.

Размещение эвакуированных производств и их интеграция в экономику Челябинской области сдерживались состоянием производственных помещений. Для устройства перебазируемых производств использовались резервы непромышленных зданий: театры, гаражи, церкви, подвалы. Восстановление эвакуированных предприятий представляло очень трудоемкий и сложный процесс. Оборудование поступало некомплектно, хранилось ненадлежащим образом, портилось и приходило в негодность. Процесс восстановления затруднялся также целым рядом объективных сложностей. В докладной записке руководства завода № 34 Народного комиссариата авиационной промышленности, эвакуированного в город Троицк сообщалось, что «предоставленные заводу помещения территориально расположены в трех точках города, разобщенных жилыми кварталами, а сама площадка расположена в 4 км от железнодорожной ветки на противоположном берегу р. Увелки. Площадь помещений, отведенных для цехов, составляет около 40% к площади, на которой базировался завод в Москве. Централизованной системы электроснабжения в городе нет. Каждое промышленное предприятие снабжается электроэнергией от собственных силовых установок. Из огромного оборудования прибыло в город Троицк и установлено на промышленную площадку завода 207 станков, 3 компрессора и ряд приспособлений. Пуск цехов может затянуться из-за отсутствия электроэнергии, кислорода и ацетилен»².

Ранней осенью 1941 г. специально для восстанавливаемых предприятий начали отстраивать новые помещения. Но производственными зданиями назвать их можно было только условно. По-

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 6. Д. 114. Л. 2.

² Там же. Ф. 288. Оп. 4. Д. 145 Л. 7 – 9.

становлением СНК СССР от 11 сентября 1941 г. «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени» наркоматам и ведомствам разрешалось на время войны строить для основных и вспомогательных цехов здания временного типа с расчетом на сокращенные сроки эксплуатации¹.

Часть эвакуированного оборудования так и не была доставлена к монтажным площадкам. Путаница в документах, некорректная работа железных дорог, аврал и неразбериха военного времени привели к тому, что по обочинам дорог, на промышленных площадках, на складах и базах находилось ценное оборудование, не имеющее владельца. Специально для сохранения материальных ценностей эвакуированных предприятий в Челябинской области 11 сентября 1941 г. решением Совета по эвакуации при областном исполкоме была создана база для разгрузки бездокументных грузов эвакуированных предприятий².

Важнейшей задачей руководителей эвакуированных предприятий в Челябинской области было максимально быстрое развертывание производства и выпуск оборонной продукции. Но именно здесь и возникли первые технические сложности. Заводы восстанавливались крайне медленно. К 25 ноября 1941 г. в Челябинской области вступило в строй полностью или частично 29 заводов, большинство из которых не могло освоить производственную программу³. Причинами низкой технологической активности эвакуированных предприятий были перебои с подачей электроэнергии, сырья, технической воды и т.д. Помещения, не предназначенные для крупных технических операций, не позволяли развернуть производство на полную мощность. Выполнение государственной программы эвакуированными предприятиями составляло 60–70% от нормы. Миасский филиал Московского автозавода имени Сталина, план 1941 г. по сборке моторов выполнил на 77,5%⁴. Кировский завод в Челябинске в конце 1941 – начале 1942 гг. произвел 70,2% танков, сорвав тем самым производственную программу⁵.

Продукция, выпускаемая перебазированными предприятиями в 1941–1942 гг., не отвечала государственным стандартам. Изделия, уходящие в брак, тяжелым бременем ложились на советскую экономику. Брак по изделиям эвакуированного завода № 613, разместившегося в

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5 тт. 1917 – 1967. Сборник документов за 50 лет. Т. 5 (1941–1952 гг.). М., 1968. С. 49.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6822. Оп. 1. Д. 456. Л. 22.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 124. Л. 29–30.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8115. Оп. 2. Д. 248. Л. 66.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р–276. Оп. 7. Д. 252. Л. 31.

г. Касли, составил в 1942 г. 22,4% от себестоимости продукции¹. Кировский завод в Челябинске в 1943 г. произвел 4,3% некачественной продукции, что в стоимостном выражении составляло 65711 тыс. руб.². Инспекция ЦК ВКП(б), работавшая в 1942 г. в Магнитогорске, зафиксировала, что качество продукции на Магнитогорском металлургическом комбинате систематически ухудшалось – увеличивался брак. На комбинате ежемесячно в среднем браковалось до 20 тыс. т. металла.

В подавляющем большинстве случаев причиной высокого брака было несоблюдение технического регламента производства. Однако несоблюдение регламента было следствием целого комплекса проблемных факторов, в том числе, низкой технологической дисциплины, перебоев в снабжении электроэнергией, отсутствием запасных частей и ремонтной базы у эвакуированных заводов. Качество производимой эвакуированными предприятиями продукции улучшилось в середине 1943 г. В 1944 г. эвакуированные заводы перешли на выпуск новых видов продукции³.

Проблемы эффективности производства эвакуированных предприятий усугублялись отсутствием проверенных временем внешних поставщиков. Снабжение электроэнергией, технической водой предприятий оставалось острой проблемой вплоть до конца войны. Энергетическая система Южного Урала создавалась до войны, и не была рассчитана на массовый приток потребителей в 1941–1942 гг.

В декабре 1941 г. расход электроэнергии увеличивался ежедневно на 1–2 мегаватт, а восстановление эвакуированных предприятий увеличило расход электроэнергии в январе 1942 г. на 100 мегаватт, что имеющиеся электростанции не в состоянии были обеспечить из-за большого недостатка мощности. Потребность в электроэнергии предприятий, работающих на оборону, покрывалась за счет ежедневного ограничения потребителей на 64 мегаватт вечером и 12 мегаватт круглосуточно, выключения освещения городов и рабочих поселков на 35 мегаватт⁴. В течение 1942–1943 гг. правительство было вынуждено ограничить поставки электроэнергии некоторым цехам и переделам промышленных предприятий. В первую очередь, любой ценой обеспечивались электроэнергией предприятия, работающие на вооруженные силы – танковые заводы, предприятия наркоматов вооружения и боеприпасов⁵.

¹ Там же. Ф. 276. Оп. 7. Д. 252. Л. 31. 10

² Там же. Ф. 792. оп. 14. Д. 128. Л. 10.

³ РГАСПИ. Ф. 17. оп. 121. Д. 219. Л. 131.

⁴ Там же. Д. 88. Л. 87–89.

⁵ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 19. Д. 6. Л. 3.

Трудности восстановления эвакуированных производств в Челябинской области были связаны с диспропорцией размещения. Прибывшие в 1941–1942 гг. оборонные предприятия не имели достаточной базы для быстрого развертывания производства. 54 предприятия металлургического профиля были размещены на «родственных» заводах черной металлургии. 78 заводов оборонного профиля размещались в необорудованных помещениях, так как оборонная промышленность Челябинской области находилась в стадии становления. Малая часть оборонных предприятий была развернута на действующих производствах. Проблемы «устройства» напрямую сказывались на количестве производимой продукции. Эти данные подтверждаются статистической информацией. Эвакуированные предприятия оборонно-промышленного комплекса выполнили государственную программу 1942 г. на 78%, в то время как показатель металлургических предприятий доходил до 92%¹. Местную промышленность приходилось усиливать для размещения современных промышленных комплексов юго-западных районов СССР. Дисбаланс черной металлургии и оборонных производств был преодолен в середине 1943 г.²

30 июля 1943 г. Челябинский обком партии сообщил в ГКО о том, что эвакуированные в Челябинскую область предприятия, перешли к систематическому выполнению государственной программы. Кировский завод в Челябинске в первой половине 1943 г. довел выпуск бронемашин с 1055 до 4400 единиц [2, с. 16]. Магнитогорский металлургический комбинат увеличил производство, за тот же период времени, с 3890 тыс. тт. до 5259 тыс. тт. черного металла [1, с. 127]. Рост производства был связан, в основном, с тем, что оборонные предприятия преодолели трудности размещения и развернули полный цикл производства.

Библиографический список

1. *Антуфьев А. А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
2. *Ермолов А. Ю.* Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009.

¹ ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 13. Д. 9. Л. 2.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 219. Л. 131.

³ Там же. Оп. 122. Д. 34. Л. 7.

A. V. Churikov

Candidate of historical Sciences, State Educational Government-Financed Institution of Professional Education «Magnitogorsk Technological College named after V.P.Omelchenko», teacher of social disciplines (Magnitogorsk, Russia)

EVACUATION OF HEAVY INDUSTRY TO SOUTH URAL BASED ON NEW DOCUMENTAL MATERIAL

The article deals with economic changes in heavy industry of South Ural in the first years of Great Patriotic War and their affect on social and economic development of the region.

Key words: mobilization economy, heavy industry, evacuation, military-industrial complex of the USSR

*В.А. Шкерин**

ВОЕННЫЕ БУДНИ УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТАРОЖИЛОВ с. БЕДЯРЫШ)

Обобщены воспоминания старожилов о жизни уральского села Бедрярыш (Челябинская область) в период Великой Отечественной войны. Материалы собраны в ходе работы ЭтноЭкспедиции «Урал–2014».

Ключевые слова: устная история, Великая Отечественная война, Челябинская область, тыл, село, крестьяне.

Представленные ниже материалы были собраны Южным отрядом ЭтноЭкспедиции «Урал–2014» [4, с. 136–137] в ходе бесед с настоящими и бывшими жителями русского села Бедрярыш Катав-Ивановского района Челябинской области и ныне хранятся в Архиве этнографического бюро (АЭБ. Ф. 1. Д. 16). Помимо самого Бедрярыша беседы проводились в соседнем башкирском селе Мулдакаево (Мулдакай) Белорецкого района Республики Башкортостан, а также в городах Катав-Ивановск и Екатеринбург.

Катаклизмы XX в. привели к упадку старинного села Бедрярыш (осн. в 1752 г.). Весомую роль в этом негативном процессе сыграла II мировая война. Если в 1939 г. численность бедрярышенцев состав-

* Шкерин Владимир Анатольевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; shkerin_uit@mail.ru

ляля 1056 чел., то к 1947 г. она сократилась до 681 человека. [1, с. 392]. В настоящее время здесь прописано всего около 40 чел., постоянно же проживает не более 25. В большинстве своем это пожилые люди, детство которых пришлось на военное лихолетье.

«Пошли только пилить-то дрова, за кладбище туда, да, – вспоминает лето 1941 г. К.А. Шибаева. – Тут старенький дед едет: «Война, война!» У нас и пила из рук, мы пилить не стали, домой. <...> Все идем в деревню, все кричат, плачут. Все такой перепуг, да». «Война началась, отцов-то забрали на фронт, – говорит Л.А. Воронова. – Проводили. Я с сумкой в школу шла, дак на зады ушла. Все в ленточках, некрута (рекруты – В. Ш.) все, забирают на фронт».

Страх за ушедших на фронт родственников, боль от их потери стали постоянным негативным фоном жизни сельчан. «Памятник-то видели? Сколько там... Вот дядя Миша, мамин брат, только один угольничек прислал. <...> Сейчас, я помню, там читали на листочке, что жив-здоров, находимся под Ленинградом, в болоте. <...> Вот куда делся? Ну, ить снаряд если бахнулси, там перемешалось, вот и все там, чиво... Даже ни одного их-то и не осталось. Если бы живой был все равно что-то, может быть, каку-то весточку прислал бы еще» (Шибаева К.А.). Иным повезло больше. О старшем брате рассказывает Т.С. Шкерина: «Петю призвали в конце войны. Его в училище направили. Пока в училище был, война кончилась. А с его года еще двоих взяли, на фронт послали. Один погиб, другой туберкулезом заболел, умер».

С основания села бедярышенцы занимались выжигом древесного угля для Катав-Ивановского металлургического завода. Однако в 1934 г. катавские домны были остановлены, уголь оказался не нужен [2, с. 56]. Основным местом работы сельчан в военную пору стала промысловая артель имени Э. Тельмана. «Пете тогда 17 лет было, он бригадиром был у девчат, которые лапку рубили. У них такие длинные палки были с металлом на конце, чтобы срезать кончики веток. Потом их грузили на телегу и отвозили в пихтоварку. Там в чан загружали, гнали масло пихтовое» (Шкерина Т.С.). «Плели лапти, кули ткали. Там сумки хозяйствены ткали. Мочала. Потом рогожки для лошадей». (Шибаева К.А.). «Выжили бедярышенцы за счет кротов. <...> Много тогда ловили. Все ребяташки, все ученики. Все везде было заставлено этими кротоловками» (Подшивалова Н.Н.). Трудодни в артели оплачивались лучше, чем в колхозах Челябинской области (в колхозах с 1942 г. – по 400 г [3, с. 158]). «Давали уже эту карточку-то. Хлеб не пекли, а мукой выдавали. Там уже не 200 гр.

муки, а уже 600 гр. или 800 гр. Ну, килограмм не навешивали» (Шибеева К.А.). «Пятьсот грамм муки дадут. Вот где-то сверху картошки. А деньги у нас шли все туда, в область. Подписывали как заем» (Воронова Л.А.).

Военную пору старожилы Бедеьярыша вспоминают как голодное время, когда в пищу употребляли клевер, листья, кору, варили ремни и старые шкуры животных, весной искали в полях прошлогодние картофелины. «Кору сушили, толкли в ступе-то. В лесу выкапывали саранки, они красивые цветут сиреневые. Выкопаешь саранку: зеленая луковичка, разбирается. Сваришь, как картошку толкешь, так и эту» (Шкерина Т.С.). «Натолку зеленой муки, листовка вот липа, тоже съедобно. Насушишь, натолкешь. Ну, картох садили еще много, зимой-то нету травы» (Воронова Л.А.). Поскольку большинство лошадей забрали на фронт, поля пахали на бычках. «Мама этого теленка обучила ездить. Как сказать... Ну, упряжку ему сделали, ну и на нем дрова возили. На теленке. Ну, не теленок, ему уже полтора годика, да. <...> А потом стали мы на нем пахать. Мама сабан держит, я его за уздечку возьму. <...> Так вот, мы поехали, помню, с мамой и мешок картох, пять ведер рассадили» (Шибеева К.А.).

В соседнем Мулдакае положение было еще хуже. «Вот, в войну здесь на жителей, на иждивенцев давали 400 гр. муки, а в Мулдакаеке вообще ничего не давали, – вспоминает Н.Н. Подшивалова. – Вот, тот, кто работал в артели, тому давали паек. И они многие, плели лапти, их тоже в артели принимали. Плели веревочки и в артель сдавали. Им тоже какую-то норму давали, а то было голодное время. <...> Они в Мулдакаеке держали только коз. Картошку они почти не садили. В Бедеьярыше везде, где не косили, было вспахано и засажено картошкой. Только за счет этого мы-то и выжили. <...> В Мулдакаеке они только теперь стали по-другому жить. Они больно бедно жили. Они рыбачили, они охотились. Там было много охотников. И сохатого били. ...Раисина свекровь была, она учила, как ухаживать за картошкой, они не знали». В Мулдакае бедеьярышенскую артель не забыли, память о ней передает уже послевоенное поколение: «Вот если бы не Бедеьярыш, нам бы не выжить во время войны, вот так рассказывали» (Талипов М.А.).

Особенно разорителен для селян был натуральный налог мясом, молоком, шерстью, яйцами, картофелем и пр. Так норма сдачи мяса была определена в размере 40 кг с крестьянского хозяйства. «Если овечку уведешь, а она сорок-то еще не весит килограмм. Тридцать только, может, тридцать пять только. Оно приходится еще одну надо добавлять. Потом дело дошло до теленка. Овец всех пересдавали. А ведь двенад-

цать килограмм масла надо сдать, если корову содержишь. Топленого надо сдать. Сорок килограмм мяса, вот картошки я уже забыла скока... Восемьдесят, сто ли килограмм картошки надо сдать. <...> Одна уж овца осталась, два ягненка родились. Куда ее, куда овцу спрятать? Куда? Мы выкопали в огороде... Снег глубокий, мы там выкопали яму такую, короб плетеный в эту яму положили, там сена наложили, всего ей наклали, снегом запорошили. Ну, они как комиссия ходили, доглядывали в хлевах, в конюшне, в избе, да. И вот она, эта овца, там сохранилась. <...> Видишь, если запишут, что два ягненка, надо два килограмма шерсти сдать. <...> Пусть он только родился, с него кака шерсть, с ягненка, а надо килограмм» (Шибаетва К.А.).

Вслед за нуждой распространялось воровство. О милицейском обыске у вороватого односельчанина вспоминает Т.С. Шкерина: «Вообщем, нашли все: мясо, шкуру содранную. <...> Он плотником работал. С работы приходит, на двор видит сено свалено, значит, он понял, в чем дело. В избу-то сунулся... Или топор у него дома был сильно наточенный. Сунулся и ушел сразу. Себе он горло тогда топором. Кровищи! Он живой, нет ли, остался – не знаю. Факт в том, что позорно ему. Воровать не позорно...». По словам Н.Н. Подшиваловой, наведывались и конокрады: «Башкиры воровали. Какую-то облаву сделали, прижали их, не стали. Кто этим делом занимается у них везде друзья и сватья. Они в Мулдакайке лошадей не оставляли. Из Катава приезжала вся милиция».

В отличие от воров дезертиры и пленные считались людьми несчастными, к ним относились скорее сочувственно. «Какой-то дядька сбег хлеба спросить: дайте хлеба! А мне годов, я не знаю, двенадцать-то мне всего было, вот, тринадцать было, но не больше. <...> Я сразу должно быть забоялась, затряслась, испугалась. Может быть, какой пленный, может, сбег с какого-то места. Я говорю: «Хлеба нет». Да. И он – раз и только был, убог. По боязни. Ну, видно, что он какой-то... Человек есть хочет. Ну, мама была, она бы чего-нибудь... А у нас и на самом деле хлеба-то не было» (Шибаетва К.А.). «И в лаптях ходили все. И немцы пленные в лаптях ходили. Тут-от жил немец пленный, Алпов. Оне так и остались тут, их не обменяли. <...> Оне ведь не виноваты, их ить Гитлер гнал. Оне не виноваты» (Воронова Л.А.).

Победа пришла вестью долгожданной и роковой, окончательно разделивших погибших и уцелевших в той войне. «Еще снег лежал, иду я по улице, а навстречу едет мужчина и кричит, что война кончилась. Что тут началось! На улицы стали выбегать и вопить жен-

щины, в общем, не праздник, а одни слезы были» (Шкерина Т.Д.)¹. «А как кончилась война-то, трава вот такая была, ох! Земля была горячая, а щас все вытянули, земля остыла. А из нее все вытаскивают. Земля остывает, коли война кончилась» (Воронова Л.А.).

Краткие сведения об информаторах

Воронова Любовь Алексеевна, с. Бедярыш. Род. в 1931 г.

Подшивалова (Сутягина) Надежда Николаевна, с. Бедярыш. Род. в г. Катав-Ивановск в 1933 г.

Талипов Мажит Анварович, с. Мулдакаево. Род. в 1958 г.

Шибаета (Колосова) Клавдия Алексеевна, г. Катав-Ивановск. Род. в с. Бедярыш в 1929 г.

Шкерина (Спицына) Татьяна Даниловна, г. Катав-Ивановск. Род. в с. Карауловка Златоустовского округа Уральской обл. (ныне Катав-Ивановского района Челябинской обл.) в 1924 г. Большая часть ее жизни прошла в с. Бедярыш.

Шкерина (Соловьева) Таисия Семеновна, г. Екатеринбург. Род. в с. Бедярыш в 1935 г.

Библиографический список

1. *Мукомолов А.Ф.* На южноуральских заводах. Кн. VI. М., 2007.
2. *Устьянцев С.В.* Катавский феномен. Екатеринбург, 2007.
3. *Хисамутдинова Р.Р.* Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.
4. *Шкерин В.А., Абрамов И.В., Белорусова С.Ю., Киссер Т.С.* Этноэкспедиция «Урал-2014» // Уральский исторический вестник. 2014. № 4. С. 132–137.

V.A. Scerin

Doctor of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

THE MILITARY REALITIES OF THE URAL VILLAGE (OLD-TIMERS RECALL S. BEDYARISH)

The article summarizes the memories of old residents about the life of the village Bediarish (Ural, Chelyabinsk region) in the period of the Great Patriotic war. Materials collected EthnoExpedition «Ural-2014».

Key words: oral history, the Great Patriotic war, Chelyabinsk region, rear, village, peasants.

¹ Переплетение судеб – села и человеческой // Авангард: газета Катав-Ивановского муниципального района. 2014. 4 апреля.

РАЗДЕЛ III. ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ И РАТНЫЙ ПОДВИГ ФРОНТОВИКОВ

*Д.О. Быков, Е.М. Перевалова**

БИТВА ЗА МОСКВУ: КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗИМОЙ 1941–1942 гг.

Проанализирован ход контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941–1942 гг. Определены факторы первого успеха Красной Армии на данном этапе войны. Сделан вывод о необходимости восстанавливать имена солдат-воинов без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, Москва, контрнаступление, партизанское движение, поисковая экспедиция.

Москва и Московская область занимали особое место в планах фашистской Германии. Планируя операцию «Тайфун» по взятию Москвы, немецкое командование предусмотрело, казалось бы, все для достижения цели. Именно с овладением этим важнейшим регионом гитлеровское командование связывало свои надежды на быстрый разгром Красной Армии, покорение советского народа, уничтожение СССР. Гитлеровцы рвались к Москве, ставя на карту все. Но они не учли главного – воли нашего народа к сопротивлению.

Уже в первые месяцы войны из москвичей и жителей Подмосковья были сформированы 12 дивизий народного ополчения. Из добровольческих формирований сложились затем настоящие боевые соединения (об этом свидетельствует Постановление о добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения).

В битве за Москву, которая началась 30 сентября 1941 г., Г.К. Жуков, назначенный 10 октября 1941 г. командующим на этом направлении, сумел организовать эффективную оборону. В пределы Московской области фашисты вторглись в первой половине октября 1941 г. К концу ноября полностью оккупированы 17 и частично 10 районов Московской области.

* Быков Дмитрий Олегович – студент ГБОУ СПО СО «Сухоложский многопрофильный техникум», Сухой Лог, Россия;

Перевалова Екатерина Михайловна – преподаватель истории ГБОУ СПО СО «Сухоложский многопрофильный техникум», Сухой Лог, Россия; katya.perevalova.00@mail.ru

В первых числах ноября 1941 г. наступление противника на Москву было приостановлено на всех направлениях. 5–6 декабря 1941 г. войска Западного и Калининского фронтов перешли в контрнаступление. Этот удар был началом первого стратегического наступления советских войск в Великой Отечественной войне. Для немецкого командования это поражение стало не только первым крупным ударом, но и означало окончательный срыв надежд Берлина и его союзников на победу в «молниеносной» войне. Освобождение Московской области от оккупантов началось 6 декабря 1941 г. и завершилось 22–25 января 1942 г.

За контрнаступление под Москвой 36 тыс. бойцов и командиров награждены орденами и медалями. Особо отличившихся в боях воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Победа под Москвой была предвестием нашей победы в Великой Отечественной войне.

Изгоняя противника, советские воины воочию убедились, что представлял собой фашистский «новый порядок». Многие жители Подмосковья были расстреляны и повешены. Всюду встречались картины страшных зверств и варварства. Захватчики сожгли в Московской области 47 тыс. домов, 12 тыс. жилых зданий. Общий ущерб, нанесенный фашистской Германией Подмосковью, составил 30 млрд руб. (по ценам 1942 г.).

Клинско-Солнечногорская наступательная операция 1941 г. являлась частью контрнаступления. Операция войск правого крыла Западного фронта была проведена с 6 по 25 декабря. Преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его контрудары, советские войска в течение первой половины декабря продвинулись до 40–60 км, освободили Истру, Клин Солнечногорск и продолжали уничтожать отступающего врага, широко применяя отходной маневр. В результате Клинской наступательной операции войска разгромили танковые группы врага, отбросили разбитые соединения на 90–100 км от Москвы, ликвидировали угрозу обхода столицы с севера.

По мере приближения врага к столице в тылу с новой силой разгоралось партизанское движение. Весть о переходе Красной Армии в контрнаступление всколыхнула советских людей. Задачи партизан в условиях начавшегося наступления состояли в том, чтобы помешать организованному отходу противника, выводу вражеской техники и вооружения, сорвать замысел оккупантов, оставить после себя «зону пустыни».

Результаты экспедиции, проведенной поисковым отрядом «Память» (г. Сухой Лог) под г. Клином Московской области. Вахта памяти – не просто поездка. Это проверка себя: кто ты и что значишь для людей, не только поиск, но и познание окружающего мира, опыт общей жизни со взрослыми. Эта работа значима для общества и для родственников, потерявших своих близких во время Великой Отечественной войны.

В ходе обследования территории в районе деревни Русино под городом Клином было найдено санитарное захоронение: в воронке недалеко от дороги лежали 16 бойцов и медсестра.

Медальоны оказались нечитаемыми, личных вещей, по которым проще было бы установить имена, тоже не нашлось. И все-таки благодаря грамотной работе с архивными документами по сопоставлению дат, «географии» и других факторов, солдаты, перезахороненные со всеми почестями в Зубове, не остались неизвестными. С большой достоверностью было определено, что в этом захоронении находятся бойцы 348-й стрелковой дивизии, 30-й армии Западного фронта.

В ходе экспедиции были найдены следующие находки: граната (действующая) медальоны; мины; снаряды; каски; солдатские ботинки; котелок; столовые принадлежности.

По завершению раскопок состоялось торжественное захоронение погибших солдат, отзвучали горькие слова прощания, была отслужена панихида, отгремели залпы салюта. Так открывается новая страница поиска героев Великой Отечественной войны.

Список имен 16 воинов, погибших в декабре 1941 г. под Клином (348 стрелковая дивизия):

- Абдрахманов Нурей Нуреевич, красноармеец, 1910 – 10.12.1941 г.
- Асорин Иван Игнатъевич, красноармеец, 1902 – 10.12.1941 г.
- Баргашев Иван Кузьмич, красноармеец, 1903 – 10.12.1941 г.
- Бахитова Фатима Сулейманова, военфельдшер, 1918 – 11.12.1941 г.
- Курбатов Иосиф Андреевич, младший сержант, 1904 – 9.12.1941 г.
- Гуршин Илья Семенович, красноармеец, 1902 – 9.12.1941 г.
- Куручка Макар Сергеевич, красноармеец, 1904 – 10.12.1941 г.
- Логачев Антон Константинович, красноармеец, 1901 – 12.12.1941 г.
- Нигматуллин Абдрахман Абхазович, красноармеец, 1901 – 12.12.1941 г.
- Недь Иван Спиридонович, сержант, 1902 – 10.12.1941 г.
- Нуреев Мазип Шагеевич, красноармеец, 1900 – 10.12.1941 г.
- Писарев Николай Яковлевич, красноармеец, 1908 – 11.12.1941 г.

Серов Владимир Артемьевич, красноармеец, 1903 – 12.12.1941 г.
Чеботарев Никита Степанович, красноармеец, 1901 – 10.12.1941 г.
Чернецов Иван Игнатьевич, красноармеец, 1900 – 10.12.1941 г.
Чулков Степан Николаевич, красноармеец, 1900 – 12.12.1941 г.

Библиографический список

1. Головина Н. Память, за собой нас позови! // Знамя Победы. 2013. 10 октября.
2. Головина Н. Прикоснулись к войне // Знамя Победы. 2013. 19 декабря.
3. Круглов А.И. Священная война на российских землях // Военно-исторический журнал. 2002. № 1.
4. Непомнящий Н.Н. Сто великих событий XX века. М., 2006.
5. Сокольский А. Эта война не закончится никогда // Общество в Подмосковье. 2013. 18 ноября.
6. Этюды о Московской битве. К 70-летию великого подвига. М., 2012.
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weltkrieg.ru>
8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pomnivoinu.ru>
9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lemur59.ru>

D.O. Bykov

Student of the Multidiscipline Technical school of Sukhoy Log
(Sukhoy Log, Russia)

E.A. Perevalova

Lecturer of History in the Multidiscipline Technical school of Sukhoy Log
(Sukhoy Log, Russia)

BATTLE FOR MOSCOW: SOVIET COUNTER-OFFENSIVE IN THE WINTER OF 1941–1942

The paper analyzes course of the Soviet counterattack near Moscow in December of 1941– February of 1942. The paper also defines main factors of the first success of Red Army at this stage of the war. The paper concludes that it's necessary to restore names of soldiers, missing during the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, Moscow, offensive, partisan movement, expedition in search of soldier's remains

**СУДЬБА ОДНОГО – СУДЬБА МИЛЛИОНОВ: ТРАГЕДИЯ
ПЛЕНА В СУДЬБЕ Г. И. КОПЫЛОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ДОКУМЕНТОВ ГААОСО)**

Статья посвящена судьбе Г.И. Копылова, жителя Свердловской области. Подготовлена на основе его автобиографических воспоминаний об участии в военных действиях и пребывании в плену во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, плен, Копылов, лагерь смерти, судьба человека

Сухая статистика говорит о людских потерях в ходе Отечественной войны: общие демографические потери (включающие погибшее мирное население) – 26,6 млн чел., 6,8 млн военнослужащих «убитых, умерших от ран, в плену, от болезней, несчастных случаев, казненных по приговорам трибуналов» и 4,4 млн попавших в плен и пропавших без вести. Невольно вспоминается фраза немецкого писателя Э.М. Ремарка из романа «Чёрный обелиск»: «Но, видно, всегда так бывает: смерть одного человека – это смерть, а смерть двух миллионов – только статистика» [1, с. 124]. И действительно, нам проще оценить весь трагизм войны, обращая внимание на судьбу одного человека, осознавая то, что таких как он – тысячи, миллионы, многих ждала та же судьба, а кому-то была уготована еще более тяжелая доля.

«Этот рассказ я буду вести о себе, о своей собственной судьбе, о своих переживаниях, собственных суждениях и мнениях. Жизнь моя уже на закате, и мне кажется, пора послушать и тех, кто продолжительное время незаслуженно жил в опале. Таких судеб, как моя, – тысячи. И если не раскрыть ошибки прошлого, в дальнейшем наше новое поколение может их повторить, а это уже будет его роковой ошибкой»¹.

Так начинается автобиография Георгия Илларионовича Копылова, уроженца деревни Вальной Курьинского сельсовета Сухоложского района Свердловской области, родившегося в семье крестьянина-бедняка.

Документальные материалы Георгия Илларионовича находятся на хранении в Государственном архиве административных орга-

* Ваулин Илья Дмитриевич – главный археограф отдела научно-справочного аппарата Государственного архива административных органов Свердловской области, Екатеринбург, Россия; aspid.maat@gmail.com

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГА-АОСО). Ф. Р–11. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

нов Свердловской области (далее – ГААОСО), в составе фонда Р–1 «Коллекция документов бывших советских военнопленных, находящихся в немецких концлагерях во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Поступили на хранение в 1997 г. Коллекция состоит из 26 дел, разнообразных по составу: рукописи, фотографии, рисунки, статьи, стихи и письма за 1939–1995 гг.

Окончив сельскую школу, Георгий Илларионович Копылов продолжил обучение сначала в Сухоложском силикатно-керамическом техникуме, а с 1937 г. в Московском силикатно-керамическом техникуме, после его окончания, в 1939 г., был призван в армию, в полковую школу 629 стрелкового полка г. Славянска. В апреле, будучи командиром отделения, был направлен в 43 Особый инженерно-строительный батальон Краснознаменного Балтийского флота.

Начало войны 22 июня 1941 г. батальон, в котором служил старший сержант Георгий Копылов, встретил на фронте у латвийской границы, оттуда по эстонским дорогам с боями шло отступление. Попав в окружение, основной батальон был раздавлен танками, Копылов в этом бою не участвовал, так как подчиненный ему станковый расчет был на отдыхе у штаба полка. Поэтому оставалось продолжать отступление. Пробираясь по лесам, во время окружения Эстонии попал в плен.

О своем пленении Копылов рассказывает следующее:

«Я слышал только одно: «Бей гадов, все равно помирать». Когда послышался взрыв, поднялся дымок, кайтселийты (эстонские националисты), те, которые не попали под взрывы, немного отступили – в замешательстве были. В это время с противоположенной стороны подходила вторая группа кайтселийтов. Сзади один высокий детина схватил меня за ворот и поднял. Я хотел развернуться, он ударил автоматом мне по рукам так сильно, что у меня вылетел из рук наган. Он ударил меня прикладом несколько раз и потащил, что-то по-эстонски крича. Я оглянулся назад, вижу: группу штурмуют кругом, уже не стреляют. Погибли все ребята. Вечная память им... А я остался жив из-за жадности кайтселийта. Я уже говорил, что за живого им платили больше, поэтому он решил, крадучи от своих, утащить меня и сдать»¹.

Дальше были 4 года, проведенные в концентрационных лагерях.

Первый лагерь, в который попал Георгий Илларионович, был на аэродроме под г. Таллином. «В лагере не было никакой чистоты.

¹ ГААОСО. Ф. Р–11. Д. 3. Л. 18.

Не было никаких постелей, люди все спали в своей собственной одежде, не раздеваясь, свернувшись в комочек». Единственным способом выжить в лагере было – создать небольшую группу, чтобы оказывать друг другу поддержку, охранять имущество. В каждом отсеке барака, в котором жили пленные, назначали старшего. Потом эти старшие превратились в полицаев, они самовольничали, объедали, обкрадывали, властвовали над слабыми. Вначале в лагерях была жизнь, как в джунглях: сильный выживал, слабый погибал. Ведь первое время фашистам разрешалось убивать нас по любому случаю: «Пример: вывели группу из лагеря, ведут дорогой, мы увидели брошенный окурок, бросились за ним, охраннику этого и надо: одного, двух товарищей нет»¹. Питание в лагере было следующее: раз в день 200 г хлеба с опилом, 10 г жира и 1 литр баланды (так называли суп, сваренный из гнилых овощей). Как на этом пайке прожить без добавки? Конечно, невозможно. Человек, бывший в упитанном состоянии, становится через 10–15 дней дистрофиком, а через месяц-два опухает и гибнет, если не пристрелят на работе.

Чтобы иметь хоть какую-то возможность выжить, Георгий Илларионович планирует побег с помощью своих товарищей. Когда он притворяется мертвым, его увозят в яму вместе с другими трупами, закапывают, затем беглец, убедившись, что он в безопасности, откапывает себя. «Первый сделанный побег мне удался, я считаю, потому, что немцы считали тогда нас русских дикарями ни на что не способными и не особенно обращали внимание на разные хитрости»². После побега он прятался на сарае одного из домиков в эстонском хуторе.

После двенадцати дней на свободе был пойман и отправлен в другой лагерь. Атмосфера в нем была в целом такой же, но жилось лучше: в казармах, где жили пленные, было тепло, легче достать еду, распухших от голода было мало. Почти весь лагерь делился на небольшие группы. В каждой группе был старший, выбирали его сами, обычно, сильного, здорового, умного умеющего наказывать за проступки. В группах был самосуд – наказывал старший группы по предложению большинства.

Пробыв несколько дней в этом лагере, 11 июня 1942 г. Георгий Илларионович в составе группы из 60-ти человек был направлен в лагерь смерти «Эстифосфорит». Лагерь располагался недалеко от города Таллина, километрах в 26. Там была небольшая шахта по до-

¹ ГААОСО. Ф. Р–11. Д. 3. Л. 24.

² ГААОСО. Ф. Р–11. Д. 4. Л. 25.

быче фосфоритных ракушек. В двух бараках жило около 150 военнопленных, которые и занимались их добычей.

«Увидев их костлявых, часть опухших, каждый из нас думал, что это же ожидает нас. Достать со стороны что-то съестное было исключено, кроме овощей. Старые ребята, куряки, говорят, что по 10–15 суток не курили ничего. Нам готовы были отдать последнюю пайку за одну затяжку. Привезли нас на явную смерть. У всех привезенных была одна мысль: бежать, бежать любыми путями, бежать, пока есть силы. В том числе была мысль и у меня»¹. Наличие опыта побегов, желания жить и отсутствие страха смерти подвигли на планирование очередного побега. Периодически членами группы заключенных предпринимались неудачные попытки бежать – беглецов ловили и расстреливали. Требовался более осмотрительный и хитрый план, было решено сделать подкоп из барака сразу за периметр лагеря под колючей проволокой. Когда все было готово, в ночь с 28 на 29 августа 1942 г. из лагеря «Эстифосфорит» был совершен массовый побег (от 20 до 30 чел.).

Беглецы бродили по лесам и хуторам 16 дней. Можно было перейти на территорию Советского Союза, но не сумели – не знали местность, а соответствующих приборов не было. Видимо, крутились вокруг одного места, так как отошли от Таллина всего на 36 километров. В ходе продвижения по тылу врага были замечены кайселийтами, приняты за партизан и арестованы. Утро 14 сентября Георгий Илларионович встретил в гестапо, а после 15 дней допросов, в ходе которых не было выдано никакой информации, отправлен в очередной лагерь под городом Тапо, где отбывал наказание в карцере на протяжении 24 дней.

«Люди из карцера не работали, сидели в этой вони. День и ночь взаперти... на второй день мы ощутили следующее: еле-еле стали оправляться по-большому, чем дальше, тем было труднее, дело доходило до крику... почти каждый день был покойник»².

Далее пленных отправили в Германию, через Латвию, Литву, Польшу. Конечной точкой стал лагерь в городе Кайзерслаутерн, где Георгий Илларионович пробыл с 4 февраля 1943 г. по 19 марта 1945 г. «Благодаря тому, что в этом лагере была возможность кое-что достать из съестного, я остался жив. Если бы я попал в худший лагерь, остался бы где-то в земле Западной Германии». На работы его определили к каменщику, которого звали Кольма-уэр Альберт – пожилой немец, немного говорил по-русски – был

¹ ГААОСО. Ф. Р-11. Д. 3. Л. 28.

² ГААОСО. Ф. Р-11. Д. 6. Л. 12.

в русском плену во время Первой Мировой войны. Немец помогал продуктами и не только с первого дня работы и до последнего. Работа же в лагере заключалась в ремонте сводов печей паровозов. С октября 1944 г. разрослось повстанческое движение в лагере. Стали исчезать «продажные души» внутри лагеря, организовывались ночные вылазки с целью диверсий и добычи провианта, велась активная политическая работа, вербовались немцы. Однажды, при участии Копылова, из лагерных запасов было похищено несколько пистолетов и патроны к ним, все это пригодилось при освобождении.

4 марта 1945 г. лагерь был уничтожен бомбардировкой, а заключенные разбежались. Георгий Копылов хотел скрыться в доме того самого немца Альберта, но был задержан охраной и загнан в подвал. В конце марта состоялась встреча с американскими войсками, пленные были освобождены. «Все американцы без исключения старались как можно быстрее освободить нас. Первые дни после освобождения давали полную свободу. Американские части, где увидят нас – военнопленных, на обочинах дороги или на стоянках, старались чем-нибудь да угостить. Давали нам сигареты, шоколад, консервы и даже одежду»¹.

Георгий Илларионович находился в американском лагере до 17 июня 1945 г., затем был репатрирован на Родину, к родным и близким. Его ожидала процедура фильтрации, долгое пренебрежительное отношение, подозрения в предательстве, 36 лет работы на кирпичном заводе рудника имени Кирова, пенсия, запоздалое признание его заслуг и личности.

Судьба одного человека, всего одного, слишком коротко изложенная в этом тексте, рассказывает достаточно много об ужасах плена и войны, а ведь это лишь одна история одной из миллионов искалеченных жизней.

Библиографический список

1. *Ремарк. Э.М. Черный обелиск. М., 2009.*

I.D. Vaulin

Chief historian of the Department of scientific and reference system of the State Archive of the administrative authorities of the Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia)

¹ ГААОСО. Ф. Р-11. Д. 10. Л. 7.

THE FATE OF ONE IS THE FATE OF MILLIONS: THE TRAGEDY OF CAPTIVITY IN THE FATE OF G. I. KOPYLOV (RESEARCH DOCUMENTS OFSAABSR)

The article is devoted to the fate of G.I. Kopylov, a resident of the Sverdlovsk region. Written based on his autobiographical memories of participating in hostilities and stay in captivity during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Key words: Great Patriotic War , captivity , Kopylov , the death camp , the fate of man

*К.Я. Виноградова, А.Э. Соколова, Е.А. Саночкина**

ОГОНЬ ДУШИ СВОЕЙ:

Т.К. ВАСИЛЬЕВА НА ВОЙНЕ И МИРНОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматривается военная биография и послевоенная судьба жительницы Камышлова Т.К. Васильевой.

Ключевые слова: Отечество, мужество, военное поколение, доблесть, Т.К. Васильева

У слова «Отечество» тот же корень, что и у слов «отец», «отчий дом», «Отчизна». Значит, Отечество – это наша Родина, страна, в которой мы живем. А тот, кто защищает нашу Родину, есть защитник Отечества.

О подвигах, о доблести, о славе защитников Отечества создано много произведений в различных видах искусства. Они прославляют величие и красоту, силу и мощь, благородство, доброту и душевное богатство русского человека[1].

В Талицком районе, в деревне Кокуй, в 1924 г. родилась простая девочка, и назвали ее Татьяной. Сама по себе она была тихой, спокойной, негромкой, третья дочка в семье. Вскоре семья переехала в Камышлов. Училась Таня Васильева в школе с большим желанием. С детства мечтала стать учителем. Татьяна поступила в педагогиче-

* Виноградова Клара Яковлевна – заслуженный учитель Российской Федерации, преподаватель русского языка и литературы ГБОУ СПО СО «Камышловский педагогический колледж», Камышлов, Россия; kpkpsps@mail.ru;

Соколова Анна Эдуардовна – студентка третьего курса ГБОУ СПО СО «Камышловский педагогический колледж», Камышлов, Россия; anna.g9521313729@yandex.ru

Саночкина Елена Александровна – студентка третьего курса ГБОУ СПО СО «Камышловский педагогический колледж», Камышлов, Россия; anna.g9521313729@yandex.ru

ское училище, а в 1941 г., окончив училище, отправляется в начальную школу в маленький поселок Изумруд. Непокойно на сердце юной учительницы, с фронта идут тревожные вести, часто заплаканные приходят на уроки ее ученики. Маленькая, хрупкая юная учительница после окончания учебного года добровольно подает заявление в военкомат. Теперь она – боец 3-го Украинского фронта, наверное, тогда у юной учительницы родилось непоколебимое желание воевать за жизнь, счастье и красоту. Из уст Татьяны Кузьминичны: «Первая встреча с войной произошла под Белгородом. Мертвые села и города. Одни печные трубы, все сожжено, разрушено, земля изуродована воронками от разрывов. Поезд остановился. Бойцы (большинство из них не старше 20 лет) побежали за водой. И вдруг взрыв. Как выяснилось позже, разорвался не взорвавшийся снаряд. Совсем юный мальчишка, только что смеявшийся над чем-то с товарищами, лежит изуродованный осколками. Видела я смерти и после, но так ярко в памяти запечатлелась именно эта смерть». Память хранит и такой эпизод, о котором Татьяна Кузьминична рассказывает волнуясь: «Кировоград несколько раз переходил из рук в руки. И вот когда я с документами находилась на явочной квартире, хозяйка с ужасом сообщает: «Фашистские танки прорвались в город!». Была ночь. Был страшный бой. Все горело – земля и небо. Ночь, а светло, как днем. К утру вражеская атака была отбита...». Боевой путь Татьяны Кузьминичны – Ижевск, Харьков, Полтава, Кировоград. Служила Татьяна Кузьминична в штабе. Не раз приходилось ей идти с документами по только что освобожденному городу, где еще в темной щели, в укрытии скрывались враги, таилась смерть.

За отвагу и смелость, за мужественность Татьяна Кузьминична награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1945 г. Татьяна Кузьминична вернулась к родителям в Камышлов и начала работать в школе № 6. Когда в педучилище набирались кадры, Татьяну Кузьминичну пригласили работать учителем труда. И вот с этого момента Татьяна Кузьминична воплощает все свои мечты. Перед кабинетом труда висел плакат со словами Эзопа: «Истинное сокровище для людей – умение трудиться». Кабинет труда в педучилище превратился в настоящее царство труда. Труд интересный, творческий. Все пособия в кабинете сделаны руками Татьяны Кузьминичны, рабочий день в дни формирования училища кончался в 8–9 часов вечера, а ведь дома семья. Татья-

на Кузьминична говорит своим бывшим ученикам: «Мне важно было не только научить вас что-то делать, но научить так, чтобы вы могли свои знания, умения другим передать». Она пробуждала фантазию, дарила самое великое сокровище – умение трудиться. Татьяна Кузьминична научила десятки, сотни учителей клеить и шить, вязать и конструировать. Особенно она любила работы из природного материала, выжигание, так как тут открывается неограниченный простор творческой фантазии. В местной газете «За коммунизм» писали: «Завтра на улице Высокой в доме № 7 будет праздник. Большой, хороший праздник – день рождения хозяйки дома Татьяны Кузьминичны Васильевой. Мы помещаем рассказ об этой женщине, потому что ее жизнь может и должна стать примером для окружающих». К боевым медалям на ее груди прибавились медаль «Ветеран труда» и значок «Отличник народного просвещения». Но дороже всех наград были строчки из письма ее внука Игоря Зуева, написанные неровным детским почерком, искренние, идущие от самого сердца: «По состоянию здоровья я не могу учиться в школе. Учителя приходят ко мне домой. Задание я выполняю с бабушкой. А сколько она приложила старания, чтобы я учился хорошо всегда! Бабушка, хотя и занята, а найдет время поиграть со мной, почитать вслух книгу. А какие хорошие носки и варежки она вяжет, какие вкусные пирожки печет! Добрей моей бабушки нет. 12 января бабушке исполнится 60 лет, я целую и обнимаю свою бабулю и хочу, чтобы она долго жила».

И сегодня ей уже исполнилось 90 лет. Она как и прежде не жалеет «огня души своей» для того, чтобы наша жизнь была мирной и прекрасной¹.

Библиографический список

1. Литературное творчество в системе социокультурного развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.child.kodeks.ru/welcome/show/633200018/74>

¹ Материал из совета музея «Камышловского педагогического колледжа»

K.I. Vinogradova

Honored teacher of the Russian Federation «Kamyshlov Pedagogical College», (Kamyshlov, Russia),

A.E. Sokolova

3rd year student, «Kamyshlov Pedagogical College», (Kamyshlov, Russia)

E.A. Sanochkina

3rd year student, «Kamyshlov Pedagogical College», (Kamyshlov, Russia).

THE FIRE OF HIS SOUL: THE FIRE OF HIS SOUL: BECAUSE T.K. VASILIEVA IN WAR AND PEACEFUL LIFE

The article discusses military biography and the postwar fate of the inhabitant of Kamyshlov T. K. Vasilyeva.

Key words: fatherland, courage, generation, valor, T. K. Vasiliev

*Д.В. Гаврилов**

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ТАНКОВ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИХ БРОНЕЗАЩИТЫ, ОГНЕВОЙ МОЩИ И ПОДВИЖНОСТИ

В статье анализируется влияние уровня бронезащиты, огневой мощи, скорости и маневренности на организацию, тактику и стратегию боевых действий бронетанковых войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., танки, броня, тактика, оперативное искусство, стратегия, Гудериан, блицкриг, танковая дивизия, танковая армия

Танки сыграли решающую роль во всех сухопутных сражениях Второй мировой войны. Этим объясняется неослабевающий интерес к проблемам танкостроения, боевым действиям бронетанковых войск во время Великой Отечественной войны, перспективам их развития в современных условиях.

Первые танки появились на Западном фронте Первой мировой войны в 1916 г. Война длилась уже более двух лет, шла позиционная борьба, стороны зарылись в землю, создали траншеи и блиндажи, оградили себя проволочными и другими заграждениями. Попытки той и другой стороны прорвать неприятельский фронт вели к бессмысленным людским потерям.

* Гаврилов Дмитрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия.

Англичане решили для прорыва вражеского фронта создать особые машины, защищённые броней, вооружённые пулемётами, способные преодолевать укреплённые позиции противника. Их создание велось в строжайшем секрете. Для конспирации новые машины называли «танками» (англ. tank – бак, чан, резервуар).

15 сентября 1916 г., ранним утром, в предрассветном тумане, на немецкие войска, занимавшие позиции на рубеже реки Соммы в районе Альбер-Перрон, двинулись с душераздирающим рёвом и грохотом, изрыгая огонь, окутанные дымом, неизвестные стальные чудовища на гусеницах. Немецкие солдаты, занимавшие окопы, увидев их, обратились в паническое бегство. Чудовища, смяв проволочные заграждения, переползли через немецкие траншеи и двинулись в тыл немецкой обороны, давя пулемётные гнёзда и артиллерийские позиции. В проделанные ими в колючей проволоке проходы устремились английские пехотинцы.

Однако обратить в свою пользу неожиданность, внезапность применения нового боевого средства и полученного тактического успеха англичане не смогли. Немцы, придя в себя, расстреляли торгнувшиеся на их позиции танки из артиллерийских орудий. Английская атака захлебнулась, немцы контратаковали и восстановили прежнее положение [4, с. 13–27]. Ко времени окончания Первой мировой войны в воюющих странах было изготовлено 9,2 тыс. танков разных конструкций (в Англии – 2,8 тыс., во Франции – 5,3, в США – 1,0, в Германии – 0,1 тыс.), но их применение не оказало какого-либо существенного влияния на ход боевых действий на фронтах.

После окончания Первой мировой войны танки появились в составе вооружённых сил всех промышленно развитых стран мира. По своим боевым задачам они предназначались для сопровождения пехоты. Учитывая опыт применения танков на фронтах Первой мировой войны, танкостроители пришли к выводу, что наилучшим вариантом боевых машин, сопровождающих наступающую пехоту, должны быть лёгкие, быстроходные, маневренные танки, вооружённые пулемётами, с бронированием, защищавшем от винтовочного и пулемётного огня.

В 1920–1930-х гг. во всех странах было организовано массовое производство лёгких танков. Их броня обычно не превышала 15–20 мм [8, с. 127–128; 14, с. 83–91, 105–138, 205–212; 18, с. 20–24]. В 1931 г. в СССР была принята «большая танковая» программа, предусматривавшая создание промышленности для массового производства танков. С 1932 г. начался серийный выпуск лёгких танков Т-26 и БТ

– «быстроходный танк»), танкеток Т-27. Их лобовая броня имела толщину 13 мм, вооружены они были пулемётами. В 1933 – 1934 гг. изготовлялся БТ-5, с 1934 г. стал выпускаться БТ-7, они имели на вооружении 45-мм пушку. Все танки, выпускавшиеся в СССР, имели только противопулевую броню [4, с. 25–33, 40–48; 16, с. 47].

Активными сторонниками механизации Красной Армии были И.В.Сталин и К.Е. Ворошилов. В 1932–1934 гг. в СССР были созданы четыре механизированных корпуса – три в европейской России (в Ленинградском, Белорусском и Киевском военных округах) и один в Забайкальском военном округе. Это были боеспособные бронетанковые соединения, предназначенные не для усиления пехоты, а для самостоятельных действий.

В начале 1930-х гг. в армиях западноевропейских стран появились противотанковые пушки, способные пробивать броню всех имевшихся тогда на вооружении танков. Немецкая 37-мм противотанковая пушка на дистанции в 100 м пробивала броню толщиной 37 мм, на дистанции 300 м – 26 мм, на дистанции 500 м – 22 мм, на дистанции 1000 м – 14 мм, то есть могла подбивать танки с дистанции в 1 км и уверенно поражать их с дистанции 500 м.

Однако Автобронетанковое управление РККА и заместитель наркома обороны, ведавший вопросами вооружения М.Н. Тухачевский продолжали заказывать промышленности танки с толщиной брони в 13 мм. Автобронетанковое управление РККА и его начальник Д.Г. Павлов восторгались высокими ходовыми качествами танков БТ, которые могли перепрыгивать через ров, утверждали, что на них можно было на шоссе обгонять легковые автомобили. Павлов заявлял, что главное в танке – скорость, а не огонь пушек [19, с. 135]. В войсках о слабо защищённых броней и слабо вооружённых лёгких танках и танкетках было другое мнение. Генерал К.Д. Голубев говорил: «Что можно требовать от Т-26? По воробьям из них стрелять» [19, с. 239].

Советскими военными теоретиками (А.А. Свечин, В.К. Триандафиллов, К.Б. Калиновский) на рубеже 1920–1930-х гг. была разработана «теория глубокой операции» – наступления механизированных соединений вглубь обороны противника на 200 – 300 км с достижением оперативных успехов, опирающегося на массированное применение танков и авиации. Танки рассматривались в качестве приданных к пехоте и кавалерии. Положения теории были проверены на маневрах Киевского (1935 г.) и Белорусского (1936 г.) военных округов.

В 1935 г. заведующий Центральной лаборатории Ижорского металлургического завода, расположенного под Ленинградом в г. Колпино, инженер А.С. Завьялов провел испытания брони танков Т-26. Результат был ошеломляющий: снаряд 37-мм противотанковой пушки «вдребезги разносил» броню этих танков. Завьялов забил тревогу, но не получил поддержку ни у дирекции завода, ни в Наркомате обороны. В мае 1936 г. о результатах своих испытаний он доложил на заседании Совета Труда и Обороны в присутствии И.В. Сталина. Немедленно в объединении «Спецсталь» было образовано Главное управление по производству брони, созданы лаборатории, занявшиеся разработкой и внедрением технологий производства броневой стали для танков и военных судов [5, с.51–57; 11, с. 174–175; 17, с.113–114].

Дальновидность принятых решений подтвердили первые крупные сражения, в которых участвовали советские танки. В июле 1936 г. в Испании генерал Франко поднял военный мятеж. На помощь республиканской Испании пришли добровольцы из многих стран мира. В сражениях под Харамой и Гвадалахарой, в которых франкистские мятежники и поддерживавшие их итальяно-германские войска потерпели поражения, важную роль сыграли советские танки Т-26 и БТ-5 и советские добровольцы-танкисты [10]. Но республиканские войска понесли в этих боях большие потери в танках от противотанковой артиллерии [7, с. 9–83]

Бои в Испании показали, что необходимо срочно создавать новые танки, способные противостоять снарядам противотанковых пушек. В 1938 г. был создан Центральный научно-исследовательский Институт конструкционных материалов – ЦНИИ-48, «Броневой институт. Институтом была сконструирована сталь высокой твёрдости, по своим качественным характеристикам превосходившая немецкую броневую сталь [5, с. 53–54; 17, с. 113–114, 119–123].

Советскими конструкторами в 1938–1939 гг. были сконструированы первоклассные танки – средний танк Т-34 и тяжёлый танк КВ, оказавшиеся лучшими в мире. Танки новых конструкций имели мощное вооружение и были защищены надёжной противоснарядной броней (лобовая броня: Т-34 – 45 – 52 мм, КВ-75, позже до 105 мм). Решение о массовом производстве таких танков было принято в декабре 1939 г., к их серийному производству промышленность приступила в 1940 г.

21 ноября 1939 г. Главный военный совет РККА, по настоянию начальника Автобронетанкового управления РККА Д.Г. Павлова и заместителя наркома обороны Г.И. Кулика, ссылавшихся на опыт вой-

ны в Испании и неудачные действия моторизованных соединений во время похода в Западную Белоруссию и Западную Украину, принял решение о расформировании танковых корпусов [7, с. 91].

В сентябре 1939 г. мощные германские танковые удары в две недели сломили и растоптали Польшу. Летом 1940 г. в течение месяца германские танковые дивизии разгромили сильную в военном отношении Францию. Но советские военачальники не изучили и не пытались использовать их опыт, не увидели в нём ничего нового. Начальник Генерального штаба Г.К. Жуков на спецдокладе Главного разведывательного управления об опыте боевых действий гитлеровских войск при разгроме Франции написал резолюцию: «Мне это не нужно» [12, с. 184].

Успехи фашистских танковых войск обеспокоили советское правительство. Ошибка была исправлена. По указанию И.В. Сталина 9 июня 1940 г. нарком обороны С.М. Тимошенко утвердил план формирования 9 механизированных корпусов. В марте 1941 г. было принято решение сформировать еще 20 (!) механизированных корпусов.

Воссоздаваемые механизированные корпуса должны были иметь по штату 1031 танк (в том числе 546 танков КВ и Т-34), 36080 чел. личного состава. Формируемые механизированные корпуса были слишком громоздкими, трудно управляемыми, не имели противотанковой и зенитной артиллерии, ремонтных и эвакуационных средств, не были обеспечены достаточным количеством автотранспорта. План развертывания механизированных корпусов не был согласован с возможностями оборонной промышленности, которая была не в состоянии немедленно обеспечить их требуемым количеством боевой техники. Для них было невозможно в короткий срок подготовить необходимое количество танковых командиров и технических специалистов. В результате к началу войны ни один из формируемых корпусов не был полностью укомплектован техникой и кадрами [1, с.298; 11, с. 173 – 175].

Танковый парк РККА на 1 июня 1941 г. насчитывал 23262 танка. Новых танков КВ и Т-34, вместе взятых, было 1514 (6,5 %), БТ всех модификаций – 7550 (32,5 %), Т-26 – 10057 (43,2 %), лёгких плавающих танков Т-37, Т-38, Т-40 – 3597 (15,5 %), средних трёхбашенных танков старых образцов Т-28 – 481(2,1 %), тяжелых пятибашенных танков старых образцов Т-35 – 59 (0,3 %). Большую часть танкового парка РККА (91,1 %) составляли лёгкие танки – Т-26, БТ и плавающие. В конце 1940 г., были списаны в металлолом 2493 танкетки Т-27 [7, с.407–408].

К 22 июня 1941 г. в западных приграничных округах имелось 12765 танков, в том числе: тяжелых – 520 (КВ-469, Т-35 – 51), средних – 1256 (Т-34 – 832, Т-28 – 424), легких танков всех модификаций – 10989. Тактика массового применения танков в боевых операциях и способы взаимодействия с мотопехотой, артиллерией, авиацией не были отработаны. Новые танки Т-34 и КВ имели много конструктивных недостатков, стали поступать в западные военные округа в апреле – мае 1941 г. и не были надлежащим образом освоены [1, с. 298].

В Германии создание танковой промышленности началось в 1925 г., в 1933 г. был принят на вооружение легкий танк Panzer I, в 1934 г. развернуто его серийное производство, с 1935 г. начал выпускаться легкий танк Panzer III, имевший пушечное вооружение. В 1938 г. было приступлено к массовому производству среднего танка Panzer III, который обладал большой огневой мощностью (имел скорострельную 37-мм пушку и три пулемета), большой скоростью (40 км/час), обладал отличной оптикой и прочными средствами связи, надежными двигателем и ходовой частью, комфортными условиями для экипажа. Одновременно германская промышленность стала серийно выпускать танк Panzer IV, вооруженный короткоствольной 75-мм пушкой и двумя пулеметами [4, с. 92 – 96; 7, с. 104–110; 8, с. 156–157; 13, с. 146, 220, 244–245, 248–249]

Появление танков с усиленной бронезащитой, мощным вооружением, обладавшими высокой скоростью передвижения создали возможность проведения операции стратегического значения. Впервые это было сделано в Германии фашистским вермахтом, где по инициативе генерала Г. Гудериана был разработан новый способ применения танковых войск – «молниеносная война», «блицкриг».

Суть «блицкрига» состоит в том, что решающую роль в его применении имеют танки, которые поддерживают пехота, артиллерия, сапёры, части обслуживания, авиация. Танки на узком участке фронта наносят внезапный сокрушительный удар, прорывают фронт противника и устремляются вперёд, вторгаясь танковыми клиньями на большую глубину вражеской обороны противника, вырываются на оперативный простор, окружают крупные группировки противника, превращая оперативные успехи в стратегическое превосходство. Непременным условием осуществления блицкрига являются тесное взаимодействие всех родов войск, прочное и устойчивое управление ими [3, с. 20–21; 4, с. 190–196].

Применяя блицкриг, немцы смогли короткими мощными ударами сокрушить армии Польши, Франции и ряда других европейских стран. Однако уже вскоре оказалось, что использование принципов

блицкрига не всегда может принести победу в войне. Преувеличение, переоценка командованием фашистского вермахта возможностей блицкрига привели к принятию им авантюрных решений и провалу блицкрига в войне против СССР.

Танки Panzer III и Panzer IV, быстроходные и маневренные, стали основными танками немецко-фашистских бронетанковых войск. Они полностью соответствовали идее «блицкрига» и должны были сыграть основную роль в его осуществлении [7, с. 97–100]. Утверждение В. Суворова (Резуна), что 22 июня 1941 г. против Красной армии немцами было брошено «3712 легких, устаревших, изношенных танков», не соответствует действительности. Основная масса немецких танков были новыми, вполне современными, имели хорошие тактико-технические данные и хорошее вооружение.

Гитлеровская Германия к лету 1941 г. имела 5500 танков. Для нападения на СССР были выделены 3982 танка, из них 3582 танка находились в составе войск вторжения и 400 оставлены в резерве. В распоряжении гитлеровцев числилось 4930 трофейных французских и английских танков. Всего при нападении на СССР у Германии имелось 10430 танков.

Кроме этого, союзники Германии направили на фронт против СССР: Румыния – 237 танков и 200 танкеток, Финляндия – 76 танков и 42 танкетки, Венгрия – 60 танков и 95 танкеток. Словакия прислала 62 лёгких танка, Италия – 61 лёгкий танк. Всего же Германия и её союзники, вместе взятые, обладали бронетанковым парком в количестве 11230 бронемашин [7, с. 104–110; 11, с. 186].

Советскую западную границу прикрывали растянутые вдоль неё стрелковые дивизии. Советские войска при низкой плотности построения были разбросаны на большой территории в широкой полосе от 2 до 400–500 км, были разорваны на три эшелона (войска прикрытия границы, «глубинные дивизии», войска Второго стратегического эшелона) [8, с. 315]

Руководители наркомата обороны (С.К. Тимошенко) и Генерального штаба (Г.К. Жуков), вопреки оперативному плану сосредоточения и стратегического развертывания советских вооруженных сил на случай войны («Соображения...» от 18 сентября 1940 г.), принятого и утвержденного правительством 14 октября 1940 г., проводили в жизнь собственный план нанесения по вторгнувшемуся противнику «немедленного встречного-лобового контрудара». С.К. Тимошенко позднее признал, что они вступили в войну по «безграмотному сценарию» [12, с. 230–241].

Немецко-фашистские войска, смяв в первые дни войны слабое приграничное прикрытие, вырвались на оперативный простор и по частям уничтожали разбросанные советские воинские части и соединения. Советские механизированные корпуса, дислоцированные в 200 – 500 км от государственной границы, согласно предписаниям, совершив большие марши, сразу бросались в бой, без разведки и установления связи с соседними частями и соединениями, без поддержки пехотой и артиллерией, без авиационного прикрытия.

Механизированные корпуса выходили на рубежи атаки одновременно, действовали на разобщенных направлениях, взаимодействие между ними и с общевойсковыми соединениями не было организовано. Не имея поддержки со стороны пехоты, подвергаясь непрерывным ударам немецкой авиации, механизированные корпуса, оторвавшиеся от своих баз снабжения, израсходовав боеприпасы и горючее, не имея ремонтной базы и запасных частей, эвакуационных средств, один за другим погибали в боях.

Большую часть своих танков механизированные корпуса (в Западном особом округе – около 80 %) потеряли не в боях, а на маршах и при отходе, когда из-за поломок и отсутствия горючего танкистам пришлось бросить танки и далее отступить в пешем порядке [1, с. 227–235, 278, 315].

Временный успех немецко-фашистским войскам обеспечили на начальном этапе войны внезапность нападения, стратегия «блицкрига», оказавшаяся для советского командования непредвиденной и непонятой, имевшийся у фашистских войск боевой опыт, хорошее взаимодействие и слаженность действий всех родов войск, твердое и четкое управление войсками.

Но «блицкрига», молниеносной войны у фашистов в России не получилось. Сопrotивление советских войск все более и более возрастало. Немецко-фашистские войска несли огромные потери в живой силе и технике, их наступательные возможности постепенно иссякали. К концу июля 1941 г. германские вооруженные силы потеряли на советско-германском фронте около 1500 танков и до 1500 самолетов [1, с. 298].

Гитлер уже спустя полтора месяца после начала войны понял, что совершил ошибку, напав на СССР. 4 августа 1941 г., находясь в ставке группы армий «Центр» Гитлер сказал Гудериану: «Если бы я знал, что приведенные в вашей книге данные о мощи русских бронетанковых сил соответствовали действительности, я думаю, что никогда бы не начал эту войну» [9, с. 294].

5 декабря 1941 г. советские войска под Москвой перешли в контрнаступление. Под их ударами немецко-фашистские войска, неся большие потери в живой силе и технике, вынуждены были откатываться назад, бросая свои танки, пушки, автомобили. Все белоснежные поля под Москвой были усеяны разбитой и брошенной фашистской техникой. За две недели декабря немцы потеряли под Москвой 1000 танков. Известие об этом подорвало нервную систему Гитлера. Он говорил Борману: «Я всегда ненавидел снег...Теперь я знаю почему. То было предзнаменование» [20, с. 60].

В Московской битве немцы потеряли свыше 0,5 млн убитыми и ранеными, 2100 танков, около 1500 самолетов. За поражение под Москвой были сняты со своих постов 35 генералов, в том числе генерал-фельдмаршалы В. фон Браухич и Ф. фон Бок, генерал-полковники Г. Гудериан и Э. Гёпнер. Моральный дух фашистской армии был надломлен.

Немцы в 1941 г. бездарно потеряли на российских просторах свои хваленые танки, подбитые советскими войсками, застрявшие в грязи, в снежных сугробах. По сути дела, почти все немецкие танки, вторгшиеся 22 июня 1941 г. на территорию СССР, к концу года были уничтожены в боях или брошены самими немцами при отступлении. Несмотря на усиленную работу германской промышленности, резко увеличившей производство танков, восполнить потерю своих танковых армий немцы должным образом не смогли и летом 1942 г. оказались в силах начать наступление только на одном юго-западном направлении, надеясь выйти к Волге и прорваться к Баку. Но они были остановлены в предгорьях Кавказа и у Волги, а затем последовали контрнаступление советских войск, окружение, разгром и пленение крупной группировки немецких войск в Сталинграде.

Советская танковая промышленность, перемещенная из угрожаемых западных районов на восток – на Урал и в Сибирь, быстро наращивала выпуск средних и тяжелых танков, превосходивших по количеству и своим тактико-техническим данным немецкие танки. Попытка фашистов с помощью новых более мощных танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд» разгромить советские войска на Курской дуге окончилась полным провалом. Курская битва навсегда и окончательно похоронила миф о «непобедимости и непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистского вермахта и его бронетанковых сил. Стратегическая инициатива до конца войны полностью перешла в руки советского командования.

Овладев способами ведения маневренной войны, советские войска блестяще провели ряд крупных стратегических наступательных опе-

раций, соответствующих критериям «блицкрига», в их числе: окружение и разгром крупной фашистской группировки под Сталинградом в ноябре 1942 – феврале 1942 г.; разгром, окружение в районе Минска и пленение основных сил фашистской группы армий «Центр» в Белорусской операции лета 1944 г.; Яско-Кишинёвскую наступательную операцию, приведшую к разгрому немецкой группы армий «Южная Украина», окружению и ликвидации крупных группировок немецких и румынских войск, выводу из войны Румынии, вступлению советских войск в Болгарию, Югославию и Венгрию; Берлинскую наступательную операцию в апреле-начале мая 1945 г., приведшую к окружению и взятию Берлина, завершившую победу над фашистской Германией; Маньчжурскую наступательную операцию в августе 1945 г., завершившуюся молниеносным разгромом японской Квантунской армии [3].

В годы Великой Отечественной войны советская танковая промышленность, несмотря на огромные трудности в первый период, связанные с эвакуацией танковых заводов в восточные районы страны – на Урал и в Сибирь, оснастила советские войска боевой техникой, которая превзошла по количеству и качеству технику фашистской Германии. В условиях тяжёлой и трудной войны советские бронетанковые войска освоили тактику проведения наступательных операций, прорыва подвижных соединений в глубину обороны, окружения крупных группировок противника, превращения тактических успехов в оперативные и стратегические.

Танковые военачальники научились гибко и оперативно управлять крупными соединениями в бою и при проведении масштабных операции, умело использовать танки массированно, во взаимодействии с пехотой, артиллерией, авиацией. Была выработана организация бронетанковых соединений в виде танковых армии, оказавшаяся наилучшей для достижения Победы.

В наши дни, с развитием механизации всех родов войск, появлением атомного, ракетного оружия, вертолётной поддержки сухопутных войск, самонаводящегося сверхточного оружия, современных средств связи, компьютерных средств руководства войсками и т. п., изучение и использование опыта Великой Отечественной войны остаётся необходимой составной частью для выработки тактики и стратегии использования бронетанковых войск в современной войне.

Библиографический список

1. *Анфилов В. А.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М. 1971.

2. *Барятинский М. Б.* Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2. М., 2006.
3. *Больных А.* Молниеносная война. Блицкриги Второй мировой. М., 2008.
4. Бронетанковые войска СССР – России / Сост. С. Н. *Ионин*. М., 2006.
5. *Гаврилов Д. В.* А. С. Завьялов – создатель броневой противоснарядной стали // Военно-исторический журнал. М., 2012. № 12.
6. *Ерёменко А. И.* В начале войны. М., 1965.
7. *Исаев А., Свирин М., Дриг Д., Гончаров В., Кошкин И.* Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937 – 1942 гг. М., 2007.
8. *Исаев А. В.* Антисуворов: Большая ложь маленького человечка. М. 2005.
9. *Лесков В. А.* Сталин и заговор Тухачевского. М., 2003.
10. *Любарский С. И.* Некоторые оперативно-тактические выводы из опыта войны в Испании. М. 1939.
11. *Мартиросян А.Б.* Трагедия 1941 года. М. 2008.
12. *Мартиросян А. Б.* 22 июня. Правда генералиссимуса. М., 2005.
13. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933 – 1945 гг. М., 1958. Т.2.
14. Полная энциклопедия танков мира. 1915 – 2000 гг. / Сост. Г. Л. *Холяевский*. Минск. 1999. С. 105–138. С. 83 – 91, 205 – 212.
15. *Рыжаков А.* К вопросу о строительстве бронетанковых войск Красной Армии в 30-е годы // Военно-исторический журнал. М., 1968. № 8.
16. *Самуэльсон Л.* Красный колосс: Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. Перевод с англ. М. 2001.
17. *Стволинский Ю. М.* Особо важное задание. Л. 1977.
18. Танки и самоходные установки: Энциклопедия военной техники. М. 2001.
19. *Шерстнёв В. Д.* Трагедия сорок первого. Смоленск, 2005.
20. *Яковлев Н. Н.* 19 ноября 1942 г. М. 1972.

D.V. Gavrilov

Doctor of historical sciences, senior researcher at the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

TACTICS AND STRATEGY TANKS OF OPERATIONS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF ARMOR, FIREPOWER AND MOBILITY

The article analyzes the influence of the level of armor protection, firepower, speed and maneuverability on the organization, tactics and strategy of fighting armored forces.

Key words: the Great Patriotic War of 1941–1945., Tanks, armor, tactics, operational art, strategy, Guderian, blitzkrieg, tan-quark Division, Panzer Army

«ВЫПРЫГИВАЕМ!» НАУКА ПОКИДАТЬ ТАНК В ВОСПОМИНАНИЯХ ТАНКИСТОВ

На основании воспоминаний ветеранов рассматриваются выработанные танкистами приемы и практики покидания подбитых и загоревшихся бронированных машин через люки.

Ключевые слова: антропологически ориентированная история, воспоминания, танкисты, выживаемость человека в бронированной машине

«На фронте очень важно быстро выскочить из машины», – вспоминал Георгий Николаевич Кривов [5]. Интервью, с ним как и с многими фронтовиками-танкистами, размещено на сайте «Я помню». Появившийся благодаря стараниям А.В. Драбкина и его коллег электронный ресурс – весьма информативное собрание эго-источников, содержащих ценные и нетривиальные данные о Великой Отечественной войне, например, о такой неприметной на первый взгляд детали, как танковые люки. Внимание к ним объясняется тем, что эта конструкция оставалась единственным шансом людей в бронированной машине выбраться наружу.

Официально для покидания танка существовала команда «К машинам». Но в горячке боя командиры обычно кричали более понятное: «Выпрыгиваем!». По нормативам высадку-посадку танкисты того времени должны были совершить за 8 секунд. Через один люк садились и высаживались стрелок-радист и механик-водитель. Места в танке они занимали именно в такой последовательности, а освобождали их в обратной. Башинер или заряжающий попадал внутрь через второй – верхний люк, вслед за ним там оказывался командир. Если танк подбили, и вот-вот начнется пожар или грянет взрыв, отработанные до автоматизма приемы команд «К бою» и «К машинам» должны были сыграть важную роль в сохранении жизни танкистов, которые не зевали, пытаясь выбраться из машины через ближайший люк.

Уже из схемы высадки-посадки ясно, что шансы выбраться у членов экипажа были не равны. «Больше всего, конечно, гибли радисты, – признавал Василий Павлович Брюхов и пояснял: Они в самом не-

* Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; avokilog@mail.ru

выгодном положении: слева – механик, сзади – заряжающий. Пока один из них дорогу не освободит, он вылезти не может, но счет-то на секунды идет. Так что выскакивает командир, выскакивает заряжающий, а остальные – как повезет...» [3]. Идеальным, конечно, был бы вариант обеспечить индивидуальным аварийным выходом каждого. Разработчики и производители к этому стремились. «Горьковские выпускали танки с одним люком, он был очень неудобным.... Лучшие – тагильские танки. Два люка: у заряжающего – свой, у командира – свой. Они открывались очень удобно», – вспоминал Юрий Максимович Поляновский [7]. Наличие нескольких люков было, пожалуй, единственным залогом быстрой эвакуации людей из машины. Работа конструкторской мысли в этом направлении уже во время войны хорошо видна при создании тяжелых танков. На ИС-1 в башне располагались входной люк, справа от командирской башенки люк для посадки и высадки экипажа. За сидением механика-водителя в днище находился аварийный люк. Конструкция ИС-2 на неподвижной командирской башенке предполагала люк для заряжающего. Механику-водителю сначала сделали люк-пробку на лобовом листе, однако в 1944 г. от такого размещения отказались.

Моментально покинуть машину позволяли не только устройство и положение люков, но и незамысловатый прием оставления этих отверстий открытыми или полуоткрытыми. Ситуация, описанная Николаем Николаевичем Кузмичевым: «... у механика-водителя люк открыт, я как командир сижу, люк тоже открыт», – по-видимому, встречалась довольно часто. Открытый люк автоматически избавлял еще от одной напасти – заклинивания крышки отверстия, например, при попадании снаряда или осколка. Хотя даже эта в буквальном смысле безвыходная ситуация не останавливала танкистов. Такой случай произошел во время дуэли танка А.М. Фадына с немецкой тяжелой самоходкой: «Второй снаряд разбил маску пушки и развернул башню танка, заклинив ее люк. Я крикнул: «Выпрыгиваем», – и попытался головой открыть заклинивший люк. После третьей попытки с трудом открыл его и, практически с третьим выстрелом «фердинанда», подтянувшись на руках, выскочил из танка» [8]. Г.Н. Кривову в аналогичной ситуации «... левый борт разворотили, а последнее попадание – в пушку. Башню крутануло. Я попытался выскочить – люк заклинило» – повезло меньше. Однако он нашел спасительный выход: «Выскочил через люк заряжающего сразу за его ногами» [5].

Бывалые танкисты очередное пополнение, в котором находился Александр Сергеевич Бурцев, «заставили снять пружины на защел-

ках двустворчатых люков командирской башни». «Ведь ее, – пояснял фронтовик, – даже здоровый человек с усилием открывал, а раненый никогда бы этого не смог сделать». В части им «объясняли, что люки лучше держать открытыми, чтобы легче было выпрыгнуть» [2]. Подобной тактики придерживался и Николай Яковлевич Железнов: «Я всегда держал люк открытым. Потому что те, кто их закрывал, те сгорели. Не успевали выпрыгивать» [4]. Устройство люка механика-водителя с точки зрения надежности и легкости внезапного открывания также оставляло желать лучшего. «Механику почему тяжело выскочить? – Делился опытом В.П. Брюхов. – Ему надо крюки снимать, откручивать, открывать люк, а если он запаниковал, или его огонь схватил, то уже все – никогда он не выскочит» [3]. Хотя именно через этот выход устраняли поломки под огнем противника (танки, если не потеряли боеспособность, ремонтировались на поле боя). О подобном ремонте идет речь в диалоге Александра Михайловича Фадина с членами его экипажа: «...Механик кричит: «Командир, у нас перебита правая гусеница!» – «С радиостом выйти через десантный люк и восстановить гусеницу! Я вас прикрою огнем»» [8].

Особо сообразительные могли откинуть при необходимости броневую крышку даже с ранениями разной степени локализации. Александр Васильевич Боднарь применял следующий прием: «Я шел в атаку – люк был у меня подпружинен торсионом и закрыт, но не на защелку, потому что если будут ранены руки, чтобы головой смог ударить и открыть, потому что с ранеными руками защелку не откроешь». Предлагал он и еще одно подручное спасательное средство: «... я один конец брючного ремня цеплял за защелку люка, а другой – к крюку, держащему боеприпасы на башне, чтобы если что – головой ударил, ремень соскочит, и ты выскочишь» [1].

«Как только подбивали танк, у танкиста первое движение было – сбросить шлемофон и лорингофон, а то если забудешь и начнешь выпрыгивать из танка, то повесишься», – вспоминал Дмитрий Федорович Лоза [6]. В.П. Брюхов показывал, какой ценой наработывался подобный опыт: «... где-то между Орлом и Брянском мой танк подбили, и он вспыхнул. Я крикнул: «Выпрыгиваем!» и с первым же огнем начал выскакивать. Однако фишка ТПУ была плотно вставлена в колодку, и когда я оттолкнулся и полетел вверх, штекер не открылся, и меня рвануло вниз на сиденье. Заряжающий выскочил через мой люк, а я уже за ним». «В дальнейшем, – пояснял он, – когда прибывали новые экипажи, я заставлял всех разъемную колодку подчищать, чтобы она свободно отключалась» [3]. Выбраться в крат-

чайшие сроки могли помешать даже конструктивные особенности одежды.

Люки в качестве устройства для посадки и высадки людей из танка в очередной раз свидетельствуют, что проблема экстренной эвакуации из искореженной машины при пожаре или взрывающемся боекомплекте, и так представляющая значительную трудность из-за полученных членами экипажа ранений, ожогов и контузий разной степени тяжести, заботила конструкторов намного меньше, чем, например, соблюдение баланса «огневая мощь – защищенность».

Библиографический список

1. *Боднарь А.В.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/bodnar-aleksandr-vasilevich/>
2. *Бурцев А.С.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/burtsev-aleksandr-sergeevich/>
3. *Брюхов В.П.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/briukhov-vasiliy-pavlovich/>
4. *Железнов Н.Я.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/zheleznov-nikolay-yakovlevich/>
5. *Кривов Г.Н.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/krivov-georgiy-nikolaevich/>
6. *Лоза Д.Ф.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/loza-dmitriy-fedorovich/>
7. *Поляновский Ю.М.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/polyanovskiy-uriy-maksovich/>
8. *Фадин А.М.* // Танкисты. Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/fadin-aleksandr-mikhaylovich/>

S.V. Golikova

Doctor of historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

«WE JUMP OUT!» «THE SCIENCE TO LEAVE THE TANK» IN MEMOIRS OF TANKMEN

On the basis of memoirs of veterans the receptions developed by tankmen and practitioners of escape of the lined and lit up armored vehicles via hatches are considered.

Key words: anthropologically focused history, memoirs, tankmen, survival of the person in an armored vehicle

ВКЛАД КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН В БОРЬБУ С ЯПОНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

В статье показана борьба китайского народа против японских агрессоров. Отмечено, что сопротивление японским захватчикам носило народно-освободительной характер и привело к полному поражению противника. Сделан вывод, что победа китайского народа в войне с милитаристской Японией имело много причин. Одной из них было мужество и героизм китайских женщин, не жалевших своей жизни, отважно боровшихся против врага, внесших неоценимый вклад в разгром неприятеля.

Ключевые слова: Китай, Япония, война, агрессия, захватчики, народ, женщины, сопротивление, патриотизм, армия, тыл, фронт

I. Женщины освобожденных районов активно оказывали помощь фронту, принимали участие в военных действиях, трудились на производстве.

С началом всенародной войны против захватчиков у женщин всех освобожденных районов стали популярными женские организации с выборностью снизу доверху, такие как «женская антияпонская патриотическая ассоциация», «общественная федерация женщин» и т. д., они призывали женщин, не сидеть дома, принять активное участие в отпоре японским захватчикам.

1) Женщины в освобожденных районах были лучшим тылом антияпонского национального фронта.

Освобожденные районы были тылом фронтовых формирований. Каждая семья участвовала в снабжении 8-й армии, Нового 4-го корпуса и других воинских частей. Руками крестьянских женщин из собранного ими хлопка и сделанной ткани была изготовлена почти вся форма, а также обмундирование, обувь, постельные принадлежности. До 1940 г. такую помощь фронту в большинстве районах оказывали бесплатно. Женщины освобожденных районов постоянно были заняты бытовым обслуживанием армии. Они входили в прачечные отряды, пошивочные бригады, команды по устранению аварий и переносу раненых, участвовали в песенных ансамблях и т.д. Любым доступным способом они пытались отблагодарить бойцов за прояв-

* Дин Вэйпин – доктор исторических наук, профессор, Партийная школа провинциального комитета Коммунистической партии Китая провинции Цзилинь (Административный институт), г. Чанчунь, Китайская Народная Республика; dingweiping2010@126.com

ленную теми доблесть. Подавляющая часть провианта для войск: зерна, овощей, яиц, свинины – была произведена женскими руками. Освобожденные районы находились далеко друг от друга в тылу врага, их защитникам нередко приходилось отражать атаки неприятеля, появлялись многочисленные раненные, с наплывом которых не справлялись имеющиеся больницы. Оказание помощи раненым стало священным долгом женщин. Рискуя собственной жизнью, зачастую жертвуя собой и своими родными, женщины укрывали раненых и больных, выкармливали и выхаживали их с помощью народной медицины.

2) Матери отпускают своих сыновей воевать с Японией, жены отправляют мужей на поле боя.

Для женщин освобожденных районов национальные интересы стояли на первом месте, они побуждали братьев, сыновей, мужей и родственников вступать в ряды защитников родины. Невесты расставались с женихами, уходившими служить в армию, и принимали на себя заботу об их родителях. Многие матери потеряли троих или четверых сыновей. В деревне Футуань уезда Жичжао провинции Шаньдун жила «тетушка Фань», у которой два сына погибли на фронте, и она послала воевать третьего. Крестьянка Фу Сюсян из уезда Пиншунь провинции Шаньси отправила на фронт всех четырех своих сыновей.

3) Мужчины воевали с Японией на фронте, женщины работали на производстве в тылу.

С уходом в армию большого количества мужчин женщины пришли на производство. Вопреки традиционным представлениям об их слабости, они вложили всю свою душу в сельское хозяйство: занимались мелиоративными работами, прокладывали каналы, сажали деревья, ухаживали за посевами и т.д. Постановление ЦК КПК от февраля 1943 г. «по вопросам труда женщин освобожденных районов в текущее время» отметило, что женский труд на производстве, это «новое направление в работе с женщинами всех освобожденных районов». Власти давали им ссуды, поставляли сырье, по справедливой цене закупали у них пряжу и ткани. Захватив прялки и хлопок, работницы отправлялись в деревни и горные районы заниматься там изготовлением тканей. Организованные женщинами производства, в которых центральное место отводилось текстилю, развивались стремительными темпами. К концу 1944 г. практически все освобожденные районы снабжали себя тканями, жизнь крестьянской семьи также значительно улучшилась. К концу войны солдаты 8-й

армии были одеты в военную форму, изготовленную в освобожденных районах.

4) Героини на поле брани.

В суровых условиях войны появилось много женщин героев и командиров, таких как Кан Кэцин, Лю Ясюн, Ли Линь, Лю Цюцзюй и Чэнь Шаоминь. В боевых частях 8-й армии, Нового 4-го корпуса женщины не отставали от мужчин, наравне с ними защищали Родину: участвовали в военных действиях, истребляли неприятельских солдат. Большое число молодых женщин принимало участие в партизанских отрядах и женских отрядах самообороны, которые вместе с другими военными формированиями охраняли деревни от японских захватчиков.

5) Не жалея жизни, женщины участвовали в создании несокрушимой обороны и давали решительный отпор врагу.

В 1941–1943 гг. многочисленная японская армия предприняла операции по уничтожению и постепенному захвату освобожденных районов, положение которых заметно ухудшилось. С приходом врага женщины укрывали у себя дома солдат народной армии. Они спасали раненых, переправляя их в партизанские больницы. Для детей, чьи отцы и матери сражались в 8-й армии, были организованы подпольные детские ясли. Рискуя собственной жизнью, зачастую жертвуя собой и своими родными, многие женщины укрывали и спасали раненых и больных. Незамужние женщины, скрывая их от оккупантов, выдавали за своих мужей, старухи оставляли бойцов народной армии ночевать, жертвуя жизнью близких, молодые матери ухаживали за ранеными как за своими детьми. Жительницы провинции Шаньдун из солидарности с женщинами, ушедшими на фронт и носившими короткую стрижку, поголовно остриглись и стали похожими друг на друга, не боясь японских солдат, арестовавших их за это.

6) Работа по разложению марионеточных войск противника.

С началом контрнаступления Народно-освободительной армии во второй половине 1943 г. женщины активно участвовали в работе по разложению марионеточных войск. Участницы «женской анти-японской патриотической ассоциации» занимались пропагандой и агитацией среди членов семей солдат марионеточных войск, чтобы те убеждали мужей и сыновей сойти с преступного пути и пойти по истинному, что способствовало разложению марионеточных войск и организаций. Оказавшись в тылу врага, члены этой ассоциации, используя родственные и дружеские связи, вели пропагандистскую

работу и призывали к восстанию против марионеточного правительства. На вражеской территории они расклеивали листовки. Вечерами активистки появлялись в местах скопления войск, подговаривали противника к сдаче, пели песни. Чтобы приблизить час победы над врагом, они отправляли письма с призывом к капитуляции, книги о добре и зле, поставляли правдивую информацию о положении дел на фронте.

Энергично содействуя контрнаступлению Народно-освободительной армии, женщины выявляли предателей, проводили разведывательные операции, собирали и передавали информацию о противнике, уничтожали пути сообщения, выводили из строя линии электропередач, пресекали просачивание враждебных сведений и т. д.

II. Женщины в районах, подконтрольных гоминдановскому правительству, также приобщались к освободительному движению.

1) Формирование общенационального женского антияпонского единого фронта.

С началом общенациональной войны против захватчиков появилась возможность для проведения антияпонских действий в зонах, находившихся под властью гоминдана, что в последствии привело к созданию женских антияпонских организаций.

Чтобы объединить организации освобожденных районов с организациями действовавшими в зонах, подвластных гоминдану, Сун Мэйлин по собственной инициативе пригласила на встречу 48 женских лидеров всех партий в Лушань. После обмена мнениями они решили расширить состав и реорганизовать «женский руководящий комитет по вопросам движения к новой жизни», сформировать в нем левое, центристское и правое крыло (каждое крыло должно было составлять одну треть); был также принят план по «мобилизации женщин для участия в войне против захватчиков и на строительство народного государства». С тех пор официально сформировалась женская организация общенационального антияпонского единого фронта.

2) Распространение женского движения на территориях под властью гоминдана в довоенный период.

После инцидента в Лугоуцяо 7 июля 1937 г., члены «общества поддержки прогрессивных женщин Бэйпина» собрали средства и медикаменты для защитников города, спасали раненых. Во время битвы при Шанхае и реке Сучжоухэ, Хэ Сяннин руководившая Шанхайским филиалом «общества поддержки прогрессивных женщин» со-

здано 22 июля 1937 г. в Шанхае), призвала женщин сшить тысячу ватников и ватных безрукавок солдатам, собрать для фронта средства медицинской помощи, например, бинты и спирт, и предметы первой необходимости. После расширения и реорганизации в сентябре 1938 г. «женский руководящий комитет по вопросам движения к новой жизни» трижды собирал зимнюю одежду, к октябрю 1939 г. ими было собрано 500 тыс. штук зимнего обмундирования, а в 1940 г. – 200 тыс. пар военных сапог. В 1939 г. женщины города Чунцин в качестве пожертвований стали собирать золотые вещи и украшения, женские общественные организации поддержали этот начин.

10 марта 1938 г. по инициативе Дэн Инчао и других коммунистов в городе Ханькоу было создано «китайское общество воспитания детей». Коммунисты-подпольщицы Цао Мэнцзюянь, Сюй Цзинпин, гомиьндановка Тан Гочжэнь и другие женщины поспешили в прифронтовые районы для оказания помощи детям. К ним присоединилась и прогрессивная молодежь. С большим трудом детей удалось вывести в более безопасную зону. Когда Ухань стала опасным местом, они вновь переправляли детей партиями в провинцию Сычуань и в другие безопасные места. На собранные общественниками средства за детьми был организован круглосуточный присмотр. Цзян Цзянь и другие женщины посвятили свою жизнь делу воспитания таких детей. В течение 8 лет – с марта 1938 г. до марта 1946 г. – «китайское общество воспитания детей» оказало помощь 29,5 тысячам детей в их воспитании и получении ими образования

3) Женский комитет общества китайско-советской культуры.

После событий на юге Аньхуя прогомиьндановские женщины-политики сделали шаг назад: «женский руководящий комитет по вопросам движения к новой жизни» вывел из своих рядов коммунистов и прогрессивных деятелей, перестав выполнять функции общенационального женского антияпонского единого фронта. Антияпонское движение в районах подконтрольных гомиьндану оказалось в состоянии спада.

По инициативе заведующего Южным комитетом женского движения КПК (сокр. назв. Южный женский комитет) Дэн Инчао 25 марта 1940 г. был создан «женский комитет при обществе китайско-советской культуры» в Чунцине. В него вошли коммунисты, члены демократической партии, беспартийные. Таким образом, в районах, подвластных гомиьндану, сформировалась новая организация общенационального женского антияпонского единого фронта. Женский комитет при обществе китайско-советской культуры ор-

ганизовывал культурные мероприятия для китайских и советских женщин. Ему удалось создать комитет китайско-советского сотрудничества, детский дом, организовать вечер дружбы, фотовыставку о жизни советских женщин, детскую выставку и т.д. Для женщин были устроены подготовительные курсы по изучению русского языка, показывались советские фильмы, проводились экскурсии, организовывались собрания, выступления, доклады о внутренней и международной обстановке, беседы о войне против японских захватчиков. Также проводились научные исследования и публичные обсуждения проблем, связанных с местом и положением женщин в обществе.

Заместитель руководителя женского комитета при обществе китайско-советской культуры Бо Сюевэнь с мая 1940 г. до весны 1943 г. вместе с мужем-послом находилась в СССР. Летом 1942 г. она прислала в общество свою книгу о подвиге девушки «Даньнян» (Зое Космодемьянской), написанную на основе публикаций в советской печати. Книгу быстро распродали, переиздание также имело широкий успех. В этой книге наряду с рассказом о Зое, прославлялся героизм еще одной молодой участницы Великой Отечественной войны – Лизы Чайкиной. Образы этих советских девушек, героически погибших за свободу и независимость своей Родины, оказали огромное влияние на китайское общество, вдохновляли китайцев на борьбу с японскими захватчиками.

4) Во время спада антияпонского движения женщины в районах, подконтрольных гоминдану, продолжали бороться с врагом.

После событий на юге Аньхуя во главе «женского руководящего комитета по вопросам движения к новой жизни» встали центристы. Они принимали активное участие в войне с Японией, содействовали развитию промышленного производства и улучшению условий жизни женщин. На селе были организованы женские курсы и школы; были созданы опытные производства по изготовлению шелка в Лэшань, текстиля – в Сунгай, женское технологическое агентство и текстильная фабрика «Байша Синьюнь» и т. д.

Члены «общества поддержки прогрессивных женщин» по праздникам регулярно навещали родных солдат и инвалидов войны; занимались устройством членов их семей на работу в кооперацию, на фабрики и на производство. Они посещали солдат на фронте и раненых в госпиталях, на свои средства приобретали большое количество лекарств и передавали их больницам, работавшим во фронтовых районах. В 1941–1943 гг. ими было потрачено 3 млн юаней на созда-

ние особой деревни для инвалидов войны, на решение их производственных и жизненных проблем. Другие женские организации на территории Гоминдана также продолжали борьбу с врагом во время спада антияпонского движения.

III. Борьба женщин в районах, оккупированных японцами .

Несмотря на трудности борьбы с агрессором на оккупированной территории, китайцы не прекращали сопротивление марионеточным войскам.

1) Женщины оккупированных районов продолжали борьбу с японцами в условиях подполья.

Поскольку в городах марионеточные войска активно сотрудничали с японским оккупационным режимом, женщины продолжали борьбу с врагом в условиях подполья. Они были связными между опорными базами и оккупированными районами, прятали партийных работников, передавали важные документы, доставляли средства; способствовали разжиганию антияпонских настроений, привлекали в партию новых членов, создавали местные партийные организации; вели работу на фабриках, в частности руководили работницами, принимавшими участие в экономической борьбе, совершавших акты саботажа и уничтожения оборудования; занимались с молодежью и студентами; переправляли людей в опорные базы, покупали медикаменты, собирали средства и материальные ресурсы и т. д.

2) За оказание сопротивления врагу крестьянки оккупированных районов заплатили высокую цену.

Поскольку японские и марионеточные войска контролировали в основном железные дороги и крупные города, действия 8-й армии и Нового 4-го корпуса развернулись в обширных сельских районах.

Большинство крестьянских женщин с риском для жизни передавали партизанам сведения, собирали для них средства и продовольствие, доставляли грузы, шили одежду и обувь, оказывали помощь раненым. Они отдали все для борьбы с японцами, часто жертвовали своей жизнью, даже жизнью родных ради спасения раненых, больных и участников антияпонского сопротивления.

Мао Цзэдун уже тогда высоко оценил их деятельность: «Без пробуждения китайских женщин, составляющих половину населения страны, китайцы не смогли бы одержать победу в войне с японцами».

Ding Weiping

Doctor of historical sciences, professor, Provincial Committee Party School of the Communist Party of China's Jilin Province (Administrative Institute) (Changchun, People's Republic of China)

CONTRIBUTION OF CHINESE WOMEN IN THE FIGHT AGAINST THE JAPANESE INVADERS

The paper shows the struggle of the Chinese people against the Japanese aggressors. It is noted that resistance to the Japanese invaders was of the People's Liberation character and led to the complete defeat of the enemy. It is concluded that the victory of the Chinese people in the war against Japan had a lot of reasons. One of them had the courage and heroism of the Chinese women, not regretting his life bravely fought against the enemy, who made an invaluable contribution to the defeat of the enemy.

Key words: China, Japan, war, aggression, invaders, the people, women, resistance, patriotism, army, rear, front

*А.С. Жанбосинова**

СУДЬБЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ ВО ФРОНТОВЫХ ПИСЬМАХ

В статье дается анализ семейных писем фронтовых лет, показаны чувства двух человек и их восприятие войны: мамы и дочери, пишущих письма своему отцу. Эпистолярный жанр фронтовых писем свидетельствует о частной, семейной истории в условиях военной повседневности.

Ключевые слова: устная история, война, письмо, семья, судьба, трагедия

Фронтовые письма – это своего рода фронтовая коммуникация между театром военных действий и тылом, которая имеет свои нюансы, в их содержании есть что-то общее и что-то отличное, но объединяет их одно – они все пылают жаждой ненависти к фашистам и огромной любовью к семье, к Родине. Их писали в короткие промежутки военного затишья, письма давали надежду, веру и любовь. Их ждали в тылу, их ждали на фронте, письмо как свя-

* Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторических наук, Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; sovetuk@rambler.ru

зующая нить между близкими людьми, позволяло надеяться на скорую встречу.

Письма военных лет – кладезь информации, даже цензура не смогла скрыть событий, очевидцем которых был автор. В областном архиве сохранилось множество писем с войны, безмолвные треугольники, продавленные по сгибам, многие семьи до сих пор бережно хранят письма с войны, это особый эпистолярный жанр, особая словесность, они фрагментарны и в тоже время информативны, печальны и радостны. Читая их, понимаешь, что чувствовали женщины в ожидании весточки от своих любимых мужей, сыновей, братьев, сестер. Это семейная, можно сказать социальная история, частная жизнь, ставшая предметом анализа и публикации.

«Добрый день, моя роднушка! Что-то долго нет писем, ждала сегодня, но напрасно было мое положительное ожидание, что случилось, мой милый?? А может где-нибудь в пути задержались, о как тяжело, когда от тебя, моя роднушка, нет известия, ведь я так беспокоюсь, о своем родном Петрусе, может завтра получу, ведь я думаю, что мой нехороший, мой милый славный медвежонок: каждую минуту использует, чтобы хоть одно слово написать своей Нинусе, ведь для меня твои письма нужны, если долго нет писем, я задыхаюсь...»¹. Обратите внимание, слово-то какое – «роднушка», жена пишет мужу, и имя упоминается в тексте и снова в какой ласковой вариации «Петруся», «Нинуся». Это повседневность отношений военных лет, где в каждом слове сквозит беспокойство, забота и любовь. Контент-анализ письма демонстрирует стиль общения в семье, искренность и нежность отношений.

Насколько сильно зависят ежедневные хлопоты и само настроение этой женщины «Нинуси» от маленького треугольника: «Я не знаю вообще, что со мной твориться, а когда получу от тебя весточку, то сама не знаю, откуда у меня берется сила, энергия, Белуся говорит, у мамули сегодня праздник, она сегодня у меня красивая стала, ведь это потому, что она от папочки письмо получила, да, моя милая славная крошка, и та замечает, как целебно действуют твои письма, прошу тебя береги себя, мой милый».

«Белуся» – это дочка Кремнева Петра Ивановича, письма которого ждали в этой семье, находившейся в далеком городе Казахстана – в Усть-Каменогорске.

¹ Здесь и далее: Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО) Ф. 753. Оп. 2. Д. 150.

Письма дочери Беллы повествуют о переживаниях мамы, которая следит по карте за военными действиями советской армии. «Милый папочка, пишу тебе, мамочка меня не слушается, сама кушает и карту смотрит, где наши заняли, ведь вредно когда кушаешь, заниматься. Папочка, у нас сильные морозы, но я гуляю, мне тепло, мамочка сшила бурки и стоженные штанишки. Папуля, я соскучилась, когда приедешь. Целую Белочка. 28.01.1943 г.».

«Милый папочка! С праздником октября. Желаю скорей поправиться, и быть румяными, как эти яблочки. Ждем тебя домой, мы здоровы. Целуем тебя. Белочка. 30.10.1943 г.».

«Милый папочка! Как ты себя чувствуешь? Мы здоровы. У нас зима, много снега. Я катаюсь на санках, я учусь хорошо. Папочка, как твоя ножка? Сильно болит? Крепко целуем. 10.11.1943 г.».

Одна строчка «...быть румяными, как эти яблоки», «...я катаюсь на санках», «...сшила бурки и стоженные штанишки», и ты понимаешь, что несмотря на тяжелые условия военных лет, у мамы в тылу была возможность обеспечить дочери детство.

Далее мама пишет: «Белунчик здорова. Вчера ездила в город. Была встреча в городе отличников, можешь гордиться своей крошкой. Она получила второе поздравление с отличным окончанием учебы, из города она приехала жизнерадостная, очень много впечатлений у нее осталось от поездки в город, привезла мне пряничек, сама не съела, а мне привезла, милая славная моя крошка, глупышка моя милая, ведь она еще у меня маленькая, пришлось половину скушать, а вторую половинку, она взяла и говорит, а это я скушаю, как будто папочка скушает, ведь это его половинка, ведь я знаю, ты бы ему отдала, ведь правда, мама. Мне сделалось так тяжело, поговорили мы с ней о тебе, всплакнули обе, но решили обе, что не нужно плакать, ведь наша роднушка скоро придет домой, и мы будем опять все вместе, о, как мы любим своего родного папулю, береги себя, прошу тебя ради Белуси, ведь она растет, славная девчушка, и большая, вытянулась, становится стройная девочка, о, как я люблю ее, ведь это твой портрет, все жесты, привычки, манеры, когда на нее смотришь, то ты всегда перед глазами у меня, она, чем дальше, тем все больше походит на тебя, моя роднушка.

Пока крепко целуем своего родного папочку. Привет от Фени, Люсянки, Веры, Филипп И., Миши.

Жду письма, целую, обнимаю своего медвежонка безумно. Нинок твоя.

12.06.1943 г.».

Содержание письма позволяет увидеть тыловую повседневность, трудовые будни мамы, отголоски школьной жизни Белуси, ее отличная учеба позволила ей съездить в город. И вновь переживания, беспокойный сон или отсутствие сна.

«Добрый вечер, моя роднушка! Наверное, мой родной спит спокойно и не думает, что его противная Нинуся не спит и думает о своем любимом родном. Что-то проснулась, и так захотелось тебе написать письмо. Как ты себя чувствуешь, моя роднушка?»

Белуся спит спокойно, разбросалась, одна ножка лежит поверх одеяла, а другая свесилась с кровати. Я подняла ее ножку на кровать, а она даже не пошевелилась, ведь спит спокойно, ведь она еще никаких забот не знает, о чем ей думать, мамочка с ней, а папу она ждет ежедневно.

Какая хорошая погода, тепло, все хорошо растет, завтра буду садить капусту. Все время у нас были утрами морозики, но сейчас как будто погода установилась, началась массовая посадка помидор и капусты, хоч посадить побольше, чтобы на всю зиму хватило.

Как, моя роднушка, себя чувствует, пиши, мой любимый, почаще.

Я работаю на шахте, уже пока работаю, была несколько раз по бюллетню (стиль сохранен – авт.), ведь здоровье у меня неважное, а так хочется быть здоровой, чтобы принести пользы и скорей помочь тебе, моя роднушка. Прошу уволить, не увольняют, Зав[едующий] говорит, когда получите вызов, тогда и уволю.

Сегодня получила от Пети письмо с фронта, посылает тебе большой привет и скорей вернуться домой желает тебе, и просит его семью не забывать, Феня с Люсянкой здоровы, посылают тебе самое наилучшее пожелание, привет от Веры, Ф.И. Миши, они меня не забывают, пишут, за что я им очень благодарна».

Фронтальные письма – это возможность составить социальный портрет женщины, находившейся в тылу, показать эмоциональный фон ее жизненных условий, чувства, настроения, ее восприятие войны и многое другое, в том числе ее умение ждать, даже тогда, когда пришла весть о гибели.

Содержание писем может стать ценнейшим источником информации по социальной истории, своего рода – это устная история, отраженная в маленьком треугольнике, прошедшем цензуру и пришедшем с линии фронта. Стиль фронтальных писем, их логика, структура в большинстве своем идентичны, содержание отражает чаяния всех советских людей – желание быстрее покончить с войной и вернуться на родину.

A.S. Zhanbosynova

Doctor of historical Sciences, East-Kazakhstan state University n. a.
S. Amanzholov (Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)

*К.И. Зубков**

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются наиболее крупные изменения в стратегическом положении советской Арктики, произошедшие за годы Великой Отечественной войны. Доказывается, что Арктика играла значительную роль в организации взаимодействия держав – союзников по антигитлеровской коалиции, что проявилось, прежде всего, в морских и авиационных перевозках помощи по ленд-лизу в СССР. Важнейшим уроком Великой Отечественной войны стала необходимость укрепления арктических рубежей СССР

Ключевые слова: Арктика, Великая Отечественная война, стратегия, ленд-лиз, Северный морской путь.

Высказанный в 1904 г. английским географом, основателем геополитики Х.Дж. Маккиндером тезис о том, что скованные льдами большую часть года побережья российской Арктики являются естественным защитным барьером России [8, р. 423], устарел уже в тот момент, когда был высказан. После Цусимского поражения во время русско-японской войны русское правительство обратило пристальное внимание на трассу Северного морского пути как на резервную военно-транспортную артерию [1, с. 142]. В годы Первой мировой войны маршруты через Баренцево и Белое моря стали единственным каналом связи России с союзниками по Антанте. В связи с этим в годы войны была значительно расширена пропускная способность Архангельского морского порта, построен связанный железной дорогой с Петроградом новый порт на Мурманском побережье – Романов-на-Мурмане (с апреля 1917 г. – Мурманск), значительно усилен ледокольный флот России. В июле 1916 г. для охраны морских перевозок от пиратских действий германских ВМС была создана Флотилия

* Зубков Константин Иванович – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, zubkov.konstantin@gmail.com

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ «Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий».

Северного Ледовитого океана, подчиненная главноначальствующему Архангельска и водного района Белого моря; в составе флотилии был создан особый Отряд судов обороны Кольского залива [2, с. 142–144]. Флотилия СЛО, фактически, стала прообразом возникшего позднее советского, а ныне российского Северного флота.

В период Великой Отечественной войны военное, коммуникационное и экономическое значение Арктики многократно возросло. В рамках «большой стратегии» союзников по антигитлеровской коалиции Арктика стала важнейшим каналом доставки вооружения и военных материалов по ленд-лизу в борющийся Советский Союз из Великобритании и США. Критическими зонами обороны Арктики от противника стали участки входа в арктические воды из Атлантического и Тихого океанов – незамерзающий морской путь от Гренландии и Исландии до Мурманска и Архангельска на западе и маршрут сезонной навигации с Западного побережья США через Берингов пролив на Северо-Восток СССР – на восточной оконечности [10, р. 46, 48]. За годы войны в Мурманск и Архангельск был проведен 41 союзный конвой в составе 738 транспортов, для охранения которых было задействовано 573 боевых корабля союзников, а в зоне действий Северного флота сделано 548 выходов боевых кораблей. Всего в Архангельск и Мурманск было доставлено 4,2 млн. т грузов. В обратном направлении отбыли 36 конвоев в составе 726 транспортов, на которых из СССР было отправлено около 1,5 млн. т экспортных грузов [4, с. 14–15]. Через Берингов пролив в порты арктического побережья Восточной Сибири и Дальнего Востока (в основном в Бухту Провидения, Певек, Амбарчик, Тикси, устья Хатанги и Енисея) за годы войны было доставлено по Севморпути, по данным Т. Армстронга, 452 тыс. т грузов из США [6, р. 123], по данным Р. Джонса, более 506 тыс. т [7, р. 211].

Велико было значение Арктики для внутренней организации оборонных усилий СССР. Активно осваивавшаяся в 1930-х гг. трасса Северного морского пути, проходящего вдоль Арктического побережья СССР, стала стратегической транспортной артерией, связывавшей Европейскую часть страны с Сибирью и Дальним Востоком. Для нужд оборонной промышленности и фронта по Севморпути двигались на запад суда с углем, никелем, медью, продовольствие, лесом. В обратном направлении – с запада на восток – по нему осуществлялось снабжение необходимыми ресурсами отдаленных северных территорий, расположенных в устьях великих сибирских рек. В связи с перегруженностью Транссиба, Северный морской путь зачастую был единственной «дорогой жизни», связывавшей райо-

ны Северной Сибири со страной. По Севморпути, начиная с 1936 г., в рамках Экспедиций особого назначения (ЭОН) осуществлялась также проводка боевых кораблей из Тихого океана в Баренцево море. В 1942 г. с Тихого океана на Северный флот была переведена группа кораблей (лидер «Баку» эсминцы «Разумный» и «Разъяренный») [5].

Стратегическое значение Севморпути учитывалось и нацистской Германией, стремившейся блокировать не только движение союзных конвоев, но и внутренние морские перевозки. Предпринятая в августе 1942 г. германскими ВМС операция «Вундерланд», связанная с попыткой захвата Диксона командой «карманного» линкора «Адмирал Шеер» и с пиратскими действиями на трассе Севморпути группы германских подводных лодок, хотя и не достигла запланированных целей [3, с. 246–248], показала, что Арктическое побережье СССР не имело серьезной системы обороны и нуждалось в усилении своего военного потенциала. Активность подводных лодок противника, постановка ими мин на самых оживленных участках трассы Севморпути продолжались до 1945 г. Стремление усилить оборонные возможности Арктики уже после войны дало толчок ряду крупных советских проектов, в том числе строительству железной дороги Чум – Салехард – Игарка [9, р. 49–51].

В годы войны усилилось авиационное освоение и использование Арктики как региона, через который пролегалла система кратчайших маршрутов, связывающих союзников по антигитлеровской коалиции. Американский теоретик «воздушной войны», бывший офицер-авиатор русской царской армии Александр де Северский (Прокофьев) в 1942 г. отмечал, что в условиях войны, когда Америка и Россия отделены друг от друга зонами стратегического контроля Германии и Японии, именно в Арктике должна была сложиться «круговая диспозиция силы», способная обеспечить прямое стратегическое взаимодействие союзников, особенно с использованием авиации. По мнению известного авиатора, это стало во многом возможным благодаря героическим перелетам советских летчиков из СССР в Америку через Северный полюс в конце 1930-х гг. [12, р. 15, 304]. Одним из примеров такого взаимодействия союзников стало открытие в августе 1942 г. перегоночного авиамаршрута через Аляску, Чукотку и Сибирь (АЛСИБ), по которому в СССР из США по воздуху перегонялись поставляемые по ленд-лизу боевые самолеты. Наиболее трудным участком воздушной трассы был арктический, проходивший через Уайтхорс – Фэрбенкс – Ном – Сеймчан – Якутск. Снабжение его аэродромов и других наземных служб потребовало

сложной логистической операции – организации регулярной доставки военных материалов и авиационного горючего советскими судами (из них значительная часть – переданные в советский регистр американские грузовые пароходы и танкеры) из США через Берингов пролив в Амбарчик (в устье Колымы) и Тикси (в устье Лены). Через АЛСИБ с начала открытия до июля 1945 г. Советский Союз получил 7925 военных самолетов из 14203, доставленных всего за годы войны по ленд-лизу [7, р. 211, 212–213].

Опыт полярных перелетов, приобретенный советскими и американскими летчиками в годы войны, имел долговременные стратегические последствия. В период «холодной войны», когда СССР и США из союзников превратились в глобальных противников, значение Арктической зоны было быстро переосмыслено в другой стратегической «системе координат»: из пространства сотрудничества она превратилась в еще один фронт прямого противостояния сверхдержав. Де Северский как сторонник превращения дальней стратегической авиации в главную ударную силу военных конфликтов в одной из позднейших своих работ доказывал, что Арктика как кратчайший воздушный «мост» между Евразией и Америкой, где максимальные радиусы действия дальних бомбардировщиков СССР и США перекрывают друг друга, объективно превращается в зону напряженного военного соперничества СССР и США [11, р. 81]. Таким образом, одним из важнейших последствий Великой Отечественной войны стало повышение внимания Советского государства к защите своих арктических рубежей.

Библиографический список

1. *Боднарский М.С.* Великий Северный морской путь: историко-географический очерк открытия Северо-восточного прохода. М.; Л., 1926.
2. *Залесский Н.А.* Флот Русского Севера в годы первой мировой и гражданской войн // *Летопись Севера*. Т. VI. М., 1972. С. 130–161.
3. *История Ямала: в 2-х томах*. Т. II. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / Под ред. *К.И. Зубкова* и др. Екатеринбург, 2010.
4. *Пузырев В.П.* Боевое содружество на Севере // *Северные конвои: Исследования, воспоминания, документы*. Вып. 2. М., 1994. С. 4–16.
5. *Шидловский М.И.* Сквозь льды и шторма (переход ЭОН–18) / Альманах «Тайфун». 1999. № 2. Режим доступа: <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?f=71&l=4124>
6. *Armstrong Terence E.* Northern Sea Route: Soviet Exploitation of the North East Passage. Cambridge, 1952. xiii, 162 pp. (Scott Polar Research Institute, special publication No. 1).
7. *Jones Robert Huhn.* The Roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union. Norman (Oklahoma), 1969. xix, 326 pp.

8. *Mackinder Halford J.* The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904, April. Vol. XXIII, No. 4. P. 421–437.

9. *Mildenberger Florian.* Mertvaya Doroga – a railroad as the backbone of Soviet defence in the Arctic, 1943–54 // Polar Record. 2001. Vol. 37, No. 200. P. 49–54.

10. *Mowrer E.A. and Rajchman M.* Global War: An Atlas of World Strategy. L., 1942. 128 pp.

11. *Seversky Alexander P. de.* Air Power: Key to Survival. With a Prologue on the Lesson of Korea. N.Y., 1950. 376 pp.

12. *Seversky Alexander P. de.* Victory Through Air Power. N.Y., 1942. x, 354 pp.

K.I. Zubkov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

CHANGE OF STRATEGIC SIGNIFICANCE OF THE SOVIET ARCTIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the major changes in the strategic position of the Soviet Arctic being taken place in the years of the Great Patriotic War. It is argued that the Arctic played a substantial role in organizing of interactions of the Allied powers belonging to the anti-Hitlerite coalition. This had been evidenced, first of all, in the sea and air supplies of aid to the USSR, according to Lend-Lease agreement. The most important lesson of the Great Patriotic War became the necessity of strengthening the Arctic frontiers of the USSR.

Key words: Arctic, Great Patriotic War, strategy, Lend-Lease, Northern Sea Route

*Н.М. Иванов**

РОЛЬ ПАТРОНА 7,62x54R С ЗАКРАИНОЙ В РАЗВИТИИ СТРЕЛКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ СССР В 1925–1941 гг.

Проанализирована роль патрона 7,62 x 54 R с выступающей закраиной в развитии стрелкового вооружения СССР в 1925–1941 годах. Обоснование этого выбора в рамках ситуации, сложившейся в военном деле в СССР. Плюсы и минусы выбора этого патрона в каче-

* Иванов Никита Михайлович – специалист по учебно-методической работе, аспирант кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия; coolnike6@narod.ru

стве основного и то, каким новое автоматическое оружие, сконструированное под этот патрон, предстало перед войной.

Ключевые слова: военная история, перевооружение, РККА, стрелковое оружие, патрон с закраиной, автоматическая винтовка.

Проигрыш приграничного сражения 1941 года и первых этапов Великой Отечественной Войны всегда был одной из главных тем обсуждений и споров профессиональных историков, историков-публицистов и людей, увлекающихся историей. Внимание к этому вопросу вполне оправдано, ведь ситуация, при которой за считанные месяцы победоносная РККА теряет половину своего штатного состава убитыми и пленными, в спешке отступает, с трудом укладывается в голове, учитывая то, что в 1920–1930-е годы СССР активно готовился к войне, формируя новую армию, создавая и принимая на вооружение новые образцы оружия и отрабатывая новые способы ведения войны. Контраст между сформированным пропагандой образом Красной армии 1930-х и событиями 1941 года не может не вызвать вопрос: почему армия, на создание которой было потрачено почти двадцать лет и огромное количество ресурсов, оказалась практически небоеспособной в 1941 году? Вопрос этот рассматривался со многих точек зрения, но в большинстве случаев, в ответе на него главный акцент ставится либо на плохую информированность правительства СССР, либо на некомпетентность генералов, либо на внезапность нападения, либо на тактические просчеты и недальновидное стратегическое планирование. Только с недавнего времени исследователи стали анализировать процессы внутри РККА в предвоенный период.

Именно в этот период происходило построение армии нового образца, формировался её фундамент, структура и основы взаимодействия. Концепция войны менялась, и теперь новая армия должна была взаимодействовать с танками, большим количеством артиллерии и авиации, что требовало как и от командиров, так и от обычных солдат недюжинной подготовки и слаженности. Несмотря на появление новых родов войск, основной силой оставалась пехота, которой теперь приходилось координировать свои действия с другими видами войск. Пехотинец с винтовкой на протяжении всей войны оставался самой массовой боевой единицей, а, следовательно, многое зависело от того, какое оружие у бойца в руках.

Сразу после окончания Гражданской войны в СССР стали говорить о модернизации стрелкового оружия армии. 28 августа 1923

года была образована Постоянная Комиссия РВС СССР по вооружению РККА, и уже через два года после своего образования (25 октября 1925 года) приняла «Проект постановления Постоянной Комиссии по вооружению по докладу начальника АУ (Артиллерийского Управления) и инспекции пехоты о пехотном вооружении»¹.

В этом проекте, помимо определения вектора на развитие автоматического оружия, решили и судьбу основного патрона РККА. Комиссия посчитала невозможным в то время переход на другой тип винтовочного патрона, поэтому патрон 7,62x54 мм R, принятый в 1891 году, остался основным. Аргуправление было солидарно с Комиссией в отношении патрона 7,62x54, аргументируя свою позицию тем, что, несмотря на конструктивные недостатки гильзы патрон нужно оставить, «дабы не вводить разнообразия в патронах и оружии». Однако уже тогда в управлении понимали, что «патрон будущего должен быть без закраины, что особенно важно в автоматическом оружии калибром от 6,5 до 7 мм»².

Необходимость замены патрона понимали не только в высших эшелонах власти. Среди крупнейших знатоков стрелкового оружия были сторонники перехода на новый патрон меньшего калибра, что позволило бы эффективно произвести унификацию стрелкового оружия. Старейший советский ученый и конструктор В.Г. Федоров писал: «...Дальнейшая эволюция индивидуальных образцов стрелкового вооружения может направиться к сближению двух типов, а именно – автомата и пистолета-пулемета на базе проектирования нового патрона. Ружейная техника ближайшего будущего стоит перед созданием малокалиберного автомата-карабина, приближающегося к пистолету-пулемету, но разработанному, само собою разумеется, под более мощный патрон... Создание одного патрона с уменьшенной для винтовок и увеличенной для пистолетов-пулеметов прицельной дальностью разрешило бы задачу создания будущего оружия... Винтовки и ручные пулеметы будут иметь один патрон с уменьшенным калибром» [3, с. 49].

R – в индексе патрона означает, что это патрон с выступающей закраиной. Этот элемент конструкции патрона и является первой проблемой всех автоматических и самозарядных винтовок, сконструированных в СССР в то время. Многочисленные опыты по конструированию оружия под этот патрон показали, что его использование для магазинного оружия не оптимально. Магазин коробчатого типа под патрон с закраиной громоздок. Его заряжание должно производиться

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 20. Оп. 19. Д. 108. Л. 157.

² РГВА. Ф. 20. Оп. 19. Д. 108. Л. 175.

аккуратно, так как закраины патронов должны укладываться поочередно в едином порядке: закраина верхнего патрона должна находиться впереди нижней, иначе магазин заклинит. Более того, гильза с закраиной усложняла механизмы автоматики, расширяла размеры и утяжеляла оружие [2, с. 119]. Выступающий фланец увеличивает габариты патрона, что ведет к увеличению размеров затвора. Патрон в патроннике ствола фиксируется закраиной гильзы или ее передним скатом, причем пределы допустимой фиксации доли миллиметра. При отклонении в меньшую сторону боек ударника может пробить капсюль, вызывая прорыв пороховых газов, а при изменении в большую сторону будут происходить так называемые осечки [2, с. 156].

Технология изготовления гильз с закраиной была значительно проще, но укладка таких патронов в магазине вызывала большие трудности из-за невозможности добиться компактного их размещения в определенном объеме и неизбежных зацеплений закраины за следующий патрон, приводящих к задержкам при подаче в патронник.

В итоге, конструирование автоматических винтовок и пулеметов под этот патрон можно назвать успешным лишь частично. СВТ и АВС, во многом из-за того, что были сконструированы под патрон с закраинами, получились громоздкими и тяжелыми и чувствительными к загрязнению. Такими винтовками мог пользоваться лишь технически грамотный боец, коих в РККА на момент начала Великой Отечественной было меньшинство. В отчетах об использовании стрелкового оружия во время Советско-Финляндской войны говорится, что сложность и наличие большого количества мелких частей затрудняло освоение винтовок вновь прибывшими бойцами и начсоставом запаса. При сильных морозах были частые случаи отказов в стрельбе, вследствие чего в ряде случаев бойцы предпочитали иметь обыкновенную винтовку, меняя ее у раненных бойцов¹. Также не был идеальным и ручной пулемет ДП-27. Основные претензии солдат были к дисковому магазину, конструкция которого, опять же, была обусловлена взятым за основу патроном с закраиной. Патроны располагались в диске так, чтобы фланцы не цеплялись друг за друга, при этом, находясь под давлением большой пружины. В итоге, в отчетах к недостаткам пулемета относят: «магазинное питание громоздко и переноска трех магазинов в коробке не удобна. Затруднительно снаряжение магазинов в морозную погоду. Таяние снега вызывало попадание воды внутрь магазина, что при морозах вызывало отказы в работе пружины магазина².

¹ РГВА. Ф. 20. Оп. 28. Д. 314. Л. 15.

² РГВА. Ф. 20. Оп. 28. Д. 314. Л. 17.

Тем не менее, выбор патрона 7,62x54 R не был случайным. Первой причиной такого выбора, как говорилось выше, был приоритет сохранения единого патрона для всех видов вооружения. Второй причиной можно считать «наличие определенного запаса боеприпасов такого калибра». Народный Комиссар вооружения в 1939–1940 годах Борис Львович Ванников отмечает, что «в предвоенный период нужно было думать о запасах патронов, изготавливавшихся не только для винтовок, но и для других типов штатного оружия того же калибра – станковых, ручных и специальных пулеметов. И, конечно, было бы рискованно в напряженной обстановке 30-х годов начинать коренное перевооружение с введения новых боеприпасов для решающего, массового оружия» [1, с. 119]. Третьей и самой важной причиной оказалось представление руководства СССР о новой войне, которое фактически и определило вектор развития оружия. Все требования к винтовке на протяжении почти двадцати лет не менялись: она должна была быть весом в пределах 4 кг, надежной в стрельбе и простой в изготовлении¹. При этом, по кучности огня винтовка не должна была уступать имеющимся на вооружении автоматическим образцам, как-то: станковому пулемету и ручному пулемету². Эти требования оказались, во многом, ошибочными. Действительно, автоматическая винтовка под большой патрон обладала большой начальной скоростью пули, пробивающим действием и прицельной дальностью стрельбы. Вторая Мировая Война показала, что для быстрых и маневренных боевых действий мощная, но громоздкая автоматическая винтовка подходит гораздо меньше, чем скорострельный и компактный, но относительно маломощный пистолет-пулемет. Выбор патрона 7,62x54 R в качестве основного был одной из причин того, что к началу Великой Отечественной войны на вооружении РККА все ещё оставались устаревшие винтовка Мосина, ДП-27 и пулемет Максима. Проектирование и конструирование на протяжении почти 20 лет автоматических винтовок и пулеметов под этот патрон, казалось бы, были относительно успешными, но Великая Отечественная война показала, что оружие должно быть крайне простым в эксплуатации, дешевым в производстве и безотказным в действии.

Конструкторы и оружейные мыслители поняли это ещё в середине войны и тогда была придумана идея перехода армии на промежуточный патрон 7,62x39, на основе которого были позже сконструирован АК-47, прославившийся на весь мир именно вышеупомянутыми качествами.

¹ РГВА. Ф. 20. Оп. 28. Д. 9. Л. 114.

² РГВА. Ф. 20. Оп. 28. Д. 9. Л. 118.

Библиографический список

1. Болотин Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов. СПб, 1995.
2. Ванников Б. Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны (из записок наркома) // Вопросы истории. 1968. № 10.
3. Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох. В 3-х ч. Ч. 3. Оружейное дело после Октябрьской революции. М., 1939.

N.M. Ivanov

Graduate student, chair of contemporary history of Russia, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

THE ROLE OF 7.62X54 MM RIMMED CARTRIDGE IN THE DEVELOPMENT OF USSR'S SMALL ARMS IN 1925–1941

The article analyzes the role of 7.62x54 mm rimmed in the development of USSR's small arms in 1925–1941, grounds of this choice in frames of 1930-s military science of USSR, 7.62x54 R pros and cons as the main cartridge of WPRA and special features of the 7.62x54 R prewar automatic small arms.

Key words: military history, re-equipment, WPRA, small arms, rimmed cartridge, automatic rifle

*Е.И. Ильина**

ВОЙНА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУДЬБЫ: ГОРЬКАЯ ЦЕНА ПОБЕДЫ

В статье показано, что через рассказы об участниках боевых сражений, тружениках тыла, документальные фильмы, исторические экспонаты сохраняется память о событиях, связанных с борьбой против фашизма и Великой Победе. Память – это прививка против новой войны и поклонение идеологии фашизма. Знание истории предостерегает от повторения ошибок.

Ключевые слова: мир, память, Родина, оккупация, плен, страдания

Для поколений 50-х, 60-х и даже 80-х годов XX столетия тема Великой Отечественной войны гулким, рвущим душу набатом отзывается в памяти.

* Ильина Елена Ивановна – преподаватель истории и обществознания Государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Свердловской области Екатеринбургский экономико-технологический колледж.

Чем меньше свидетелей того, истинного знания об ужасах фашизма, тем более важно формировать у детей, подростков, молодежи знания, сопереживания, восхищение подвигом великого русского народа, отстоявшего мир от фашистского истребления.

Главная задача в этом ложится на преподавателей истории, обществознания.

Надо находить силы, слова, чтобы вызвать и сформировать в душах юных, молодых граждан сопереживание к событиям Великой отечественной войны и гордость за подвиг великого народа.

При работе с темой «Вторая мировая война» важно использовать не только материал о соотношении сил на фронте, изучать ход сражений, но и привлекать сведения об прямых участниках войны. История становится понятной и доступной через судьбы, радости и страдания людей.

Моя мама – Буркова Мария Ивановна родилась в 1926 г. в Курской области. Собирая документы для оформления пенсии, из родного села получила справку, что с июня 1942 г. по февраль 1943 г. находилась на оккупированной территории.

Эта справка вызвала сильные эмоции у моей мамы, воспоминания, упрятанные глубоко под грузом работы, заботе о семье.

Марии было 16 лет, когда немцы оккупировали Курскую область. Хутор их – Красный поселок, небольшой, поэтому воинские части фашистов там появлялись с определенными целями – отобрать продовольствие, скот, забрать молодежь на работы в Германию.

Лесов вокруг практически не было, поэтому во время облав прятались в глубоких оврагах – «ярах».

К сожалению, не сохранила память имя старосты, который, как мог, оберегал своих земляков – сообщал о предстоящих облавах на молодежь.

От разрывов снарядов спасались в построенном стариками погребе, крыша была в два наката, и при обстреле жители поселка спешили в укрытие. Мадьяр (венгров), появившихся в селе, не очень боялись, они практически не грабили, а порой сами делились продовольствием. Чудо, что мама Мария Буркова и ее семья выжили в оккупации.

Односельчане-мужчины, не призванные в армию, ушли в партизанский отряд, в том числе и мой дед – Иван Фролович (у него было плоскостопие). В поисках мужчин, чтобы отправить на строительство окопов и получить сведения о партизанах, немцы периодически наезжали и на хутор Красный.

Однажды Мария набирала воду и не успела спрятаться. Ее допрашивали два немца, при этом один тыкал в глаза горящую папиросу, а потом, не добившись сведений о партизанах, стал угрожать расстрелом. Но не все немцы утратили человечность, Мария Ивановна с благодарностью вспоминала второго, который отвел автомат в сторону, убедив не убивать.

А еще, сколько мужества надо было иметь старосте, чтобы поставить табличку при въезде на хутор «Тиф», и немцы теперь проезжали мимо, боясь заразиться. Хотя реально вскоре многие переболели тифом и малярией.

Когда началось наступление советских войск и битва под Прохоровкой, женщины и дети снова прятались в самодельном блиндаже.

«От взрывов и гула танков земля буквально сотрясалась, но мы верили и молились о победе и освобождении», – вспоминала Мария Ивановна. Во время грозы она не могла находиться на открытом месте, всегда пряталась и замирала, как тогда в дни оккупации.

Мария Ивановна всегда радовалась, что хлеба вдоволь и нет голода, есть соль, сахар, спички. Трудно нашему поколению понять, насколько важны и ценны «Мир» и «Хлеб».

Работая в школе Байкаловского района Свердловской области, я участвовала в сборе информации о ветеранах для музея и книги. Хотелось как можно больше и подробней сохранить историю через рассказы очевидцев.

Рядовой строительного батальона, контуженный в первый день войны Серков Иван Павлович выжил в плену, благодаря выносливости. Его и других пленных использовали при строительстве аэродрома в Прибалтике, в Западной Германии при разборе разбомбленных объектов. Только уверенность в победе и желание вернуться к родным давали силы. А чем больше объектов было разрушено, тем ближе освобождение. Из плена нашего земляка освободили американцы, хорошо кормили и предлагали перебраться в Америку. Но только домой, к родным спешил солдат. На родине прошел через испытания и стыд – плен остался клеймом на всю жизнь.

Великой радостью для ветеранов Ляпуновского сельского совета стала встреча в 1950 г. с маршалом Георгием Константиновичем Жуковым, он приезжал к избирателям Ирбита и Байкаловского района.

Доставить в село Жукова было поручено Серкову Гавриле Александровичу – участнику сражений с Германией и Японией. Гаврила Александрович очень переживал за свой конфуз перед маршалом – хотел лихо домчать Жукова в село, да перевернул сани и вывалил Георгия Константиновича, от гнева ординарца и расправы спецслужб спасло только заступничество маршала.

Чтобы уберечь от новой войны и фашизма, нужно говорить не только о хронологии событий Второй мировой войны, но и чувствовать боль, страдания, вызванные тяготами войны, фашизмом, и гордость за свой непобедимый народ и всех людей земли, которые ценят мир, гуманизм, демократию.

Е.И. Пыина

Teacher state budgetary educational institution of secondary professional education of Sverdlovsk region, Ekaterinburski economic and technological college of the city of Yekaterinburg.

WAR AND HUMAN DESTINY: A BITTER PRICE FOR VICTORY

You through stories about uczestnika fighting battles, home front workers, documentaries, historical exhibits to keep the memory of the events connected with the struggle against fascism and the Great Victory. Memory this is a vaccination against a new war and worship the ideology of fascism. Knowledge stories post from repeating mistakes.

Key words: war, peace, memory, birthplace, occupation, captivity, sufferings

*В.С. Кальниченко**

МОЙ ОТЕЦ – ФРОНТОВИК

В год 70-летнего юбилея Великой победы важным является описание героического подвига поколения победителей. Воспоминания ветеранов и их потомков раскрывает подлинную картину событий. На примере боевого пути одного из фронтовиков

* Кальниченко Владимир Стефанович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Департамента гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия; kalnichenko1946@mail.ru

отображается судьба советского офицера, защищавшего Отечество.

Ключевые слова: бои под Москвой, командир дивизиона, Сталинград-Крым-Польша-Германия, Орден Богдана Хмельницкого, командир дивизии, послевоенные годы.

В год славного юбилея – 70-летия Победы мне вспоминается боевая биография моего отца, прошедшего войну от первого до последнего дня на самых основных участках фронтов: под Москвой, под Сталинградом, в Крыму, в Польше и Германии. В последнее время в связи с событиями на Украине часто слышны упоминания о Крыме, Симферополе, Польше, Варшаве и т.д., тех местах, где воевал мой отец.

Мой отец – Кальниченко Стефан Артемьевич родился в 1911 г. в Житомирской области на Украине в многодетной семье крестьянина-бедняка. Его отец служил в царской армии с 1915 года. Через год он вернулся с фронта раненым и вскоре скончался. Осталось три сына и четыре дочери. Впоследствии все дочери стали вдовами: их мужья погибли в годы Великой Отечественной войны. Старший сын умер, младший – офицер Советской армии, погиб на фронте в 1941 г. Мой отец остался единственным мужчиной в семье.

В 1928 г. он окончил семилетку, потом работал подсобным рабочим на заводе в г. Днепропетровске. В 1930 г. поступил на учебу в Коростышевский педагогический техникум, окончил обучение в 1932 г. Но педагогом не стал. Тяга к военной службе победила: в 1932 отец поступает курсантом в Киевскую артиллерийскую школу. В ноябре 1935 г. оканчивает ее в звании «лейтенант». Служба начинается в г. Ленинграде, командиром взвода ПВО. Затем – должности командира батареи, позже – начальника штаба зенитного артиллерийского дивизиона.

В мае 1939 г. новая учеба – в Военной академии им. Фрунзе, где его застало начало Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. отцу присваивается квалификация «командира с высшим военным образованием»

Далее – фронт. И сразу в самое пекло – на Западный фронт, командиром 528 дивизиона. Дивизион в боях понес значительные потери, и отцу пришлось сформировать новый.

Как это происходило, было описано в фронтовой газете «Ивановцы бьются здорово»: «Когда капитан Кальниченко формировал зенитно-артиллерийский дивизион, за плечами у него был опыт

самых, может быть, горестных и тяжких дней войны: вынужденное изо дня в день отступление, затем окружение и выход из него. И теперь уже ничто не могло вывести его из душевного равновесия. Даже известие о том, что железная дорога, на которой Кальниченко должен был ехать со своим дивизионом на Западный фронт, проходивший теперь уже совсем близко от столицы, перерезана немцами. Со стороны это могло показаться безрассудством – вести эшелон по дороге, находившейся, по сути дела, в руках врага. Но капитан Кальниченко полагал, что еще большим безрассудством было медлить в такой обстановке. И он отдал приказ о движении: во что бы то ни стало надо прорваться к Москве. Эшелоны тронулись в путь 17 сентября 1941 г. ... И вот случилось чудо: эшелоны проскочили опасный участок дороги, и скоро впереди показалась Москва» [1, с. 3]. Далее описываются бои на юго-западе столицы – в захваченном фашистами Наро-Фоминске, где дивизиону с марша пришлось вступить в бой с немецкими танками – машин пятьдесят с пехотой. Немцы были отеснены за реку Нара, был освобождён город. 4 ноября новый приказ: прибыть со своим дивизионом в Москву для усиления противовоздушной обороны на Красной площади. Ни одна фашистская бомба не должна была упасть на Красную площадь во время празднования парада 7 ноября.

Командный пункт дивизиона находился в одной из Кремлевских башен, так что отец наблюдал торжественный марш наших войск. Тотчас после окончания парада вернулся на фронт и дивизион.

Вскоре под Москвой началось генеральное наступление наших войск. Дивизион сражался на Клинском и Калининском направлениях и к концу зимней кампании вплотную приблизился к границе Белоруссии, вступив в город Велиж.

А летом 1942 года отец уже участвовал в формировании в Москве зенитно-артиллерийского полка и во главе его прибыл на станцию Ахтуба, под Сталинградом.

С ноября 1942 года отец уже командир 18-й зенитно-артиллерийской дивизии резерва Верховного Главнокомандования, которая во время Сталинградской битвы прикрывала боевые порядки 64-й и 21-й армий. Командиром дивизии отец командовал до октября 1945 года в составе Донского, 4 Украинского и 1 Белорусского фронтов.

После Сталинграда 18-я дивизия участвовала в освобождении Донбасса и Крыма, польских городов Людзи, Люблина и Варшавы и дошла до Берлина и реки Эльба. В четырех приказах Верховного главнокомандующего отличаются артиллеристы полковника

Кальниченко, четыре раза им «персонально салютовала Москва»¹. Его 18-я зенитно-артиллерийская дивизия получила наименование Симферопольской гвардейской. Отец был награжден 20 боевыми орденами и медалями, в том числе: трижды кавалер орденов Боевого Красного знамени, Отечественной войны, Красной звезды, орденом Кутузова и Богдана Хмельницкого², двумя польскими орденами.

Примечательно содержание одного из наградных листов: «Гвардии полковник Кальниченко командует 18 зенитной артиллерийской Симферопольской Краснознаменной ордена Александра Невского дивизией со дня формирования 20.11.42 г.

Под умелым и мужественным руководством гвардии полковника Кальниченко, дивизия по своим боевым качествам, количеству уничтоженных самолетов, вооружения и живой силы противника, а также боевой выучке, стала одним из ведущих зенитно-артиллерийских объединений в Красной Армии. За время существования дивизий уничтожено самолетов 604, танков и бронетранспортеров – 22, орудий – 31, летного состава – 1264 человека, солдат и офицеров наземных войск противника – 1922. Взято в плен 2697 солдат и офицеров противника. За боевые отличия дивизия награждена двумя орденами и ей присвоено почетное наименование. Три полка дивизии являются гвардейскими, двум присвоено почетное наименование, все полки награждены орденами.

В период боев на реке Одер и в дальнейшем наступлении до реки Эльба, дивизия успешно справилась с возложенными боевыми задачами: отстояла от ударов авиации противника переправы, обеспечила сосредоточение войск на плацдарме и надежно прикрывала войска 69 Армии при прорыве обороны противника, ликвидации группировки противника юго-восточнее Берлина и до выхода войск на р. Эльба, уничтожила при этом 48 самолетов противника»³.

После войны отец отправился служить на Дальний Восток командиром дивизии и начальником военного гарнизона в городе Спасск-Дальний. С 1958 по 1968 гг. новое назначение – зам. командующего Уральским военным округом по ПВО, уже в звании гене-

¹ Приказы Верховного главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975. С. 146, 304, 351, 491.

² Орден Богдана Хмельницкого был последним из числа полководческих орденов СССР (учрежден указом Президиума ВС ССР от 10.10.1943), основание награждения: «за особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность».

³ Наградной лист за подписью зам. командующего артиллерией 69 Армии по ПВО полковника Добротворского от 07.05.1945 (личный архив автора)

рал-майора. В 1968 г. отец ушел в запас, но продолжал работать уже как преподаватель в системе гражданской обороны.

Делила с ним все радости и горести его верная супруга – моя мать Валентина Ивановна, которая также была фронтовичкой – военврач, капитан медицинской службы, орденноносец.

В настоящее время вновь в мире неспокойно. Война на Украине, воинственные настроения, бойкоты и санкции со стороны Запада, ревизия итогов Второй мировой войны, попытки развалить нашу страну, подогревая национализм и фашизм. Вот почему актуальным является показ истинной истории и правды. Именно поэтому важен рассказ о подвиге таких людей, как мой отец – офицере-фронтовике, который с честью и достоинством выполнил свой воинский долг.

Библиографический список

1. Уральский следопыт. 1971. № 12. С. 3

V.S. Kalnichenko

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Chair of Russian History Department for Humanitarian Education for Students of Technical Specialities of the Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

MY FATHER WAR VETERAN

In the year of the 70th anniversary of the Great Victory is an important description of the heroic feat of the generation of victors. Memories of veterans and their descendants reveals the true picture of events. On the example of the military way of one of the soldiers displayed fate of a Soviet officer, to defend the fatherland.

Key words: Battles near Moscow, the battalion commander, Stalingrad – Crimea-Poland – Germany, order of Bogdan Khmelnytsky, the division commander, post-war years

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ИРБИТСКОГО МОТОЦИКЛЕТНОГО ЗАВОДА В ФОРМИРОВАНИИ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

Рассмотрены различные формы участия трудящихся Ирбитского мотоциклетного завода в создании Уральского добровольческого танкового корпуса: сбор средств на приобретение мотоциклов, выпуск машин сверх плана и комплектование воинских подразделений сотрудниками предприятия.

Ключевые слова: война, тыл, Ирбит, мотоцикл, танковый корпус, завод

В конце 1930-х годов в СССР было несколько предприятий, которые выпускали отечественные мотоциклы. Они располагались в Москве, Ижевске, Ленинграде, Харькове, Таганроге, Подольске, Серпухове, крупные предприятия-смежники в Одессе, Саратове и Горьком. Не вдаваясь в технические детали, отметим, что все они производили разные типы мотоциклов, производство тяжелых мотоциклов наладили уже в начале Второй мировой войны и силами не одного, а нескольких заводов-смежников. В большинстве своем это были модернизированные зарубежные аналоги [3, с. 133–135]. Непосредственная история ИМЗ начинается с эвакуации. 21 октября 1941 г. вышло постановление Совета по эвакуации при СНК СССР о перебазировании в город Ирбит Свердловской области Московского мотоциклетного завода (ММЗ), Моторного цеха (МСЦ-5) Московского автозавода им. Товарища Сталина (ЗИС) и цеха коробки скоростей завода им. Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). Именно этот день и принято считать днем рождения завода [1, с. 212]. Перечисленные предприятия изготавливали двигатели и коробки передач для тяжелого мотоцикла М-72, который был создан на базе BMW R-71.

Помимо выполнения плановых заданий, трудящиеся принимали участие в мероприятиях, направленных на повышение интенсивности труда и выходявших далеко за пределы плановых заданий: сбор средств в Фонд обороны; сверхурочная работа; встречные обязательства по перевыполнению плана; формирова-

* Килин Алексей Павлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры документального и информационного обеспечения управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; Alexey.Kilin@urfu.ru

ние и оснащение за счет собственных средств воинских частей и подразделений.

3 марта 1943 г. на Ирбитском мотоциклетном заводе состоялось закрытое партийное собрание, на котором с докладом выступал парторг ЦК ВКП (б) Тищевский с информацией о решении Свердловского обкома ВКП (б) о создании танкового корпуса. Заводу предстояло сверх плана произвести 106 мотоциклов. Выступая на собрании, исполняющий обязанности директора завода Терехов сказал: «...Задача по выпуску сверх плана 106 мотоциклов очень почетная и ответственная... [мы] должны обеспечить укомплектование танкового корпуса – за счет перевыполнения плана. Если мы не дадим мотоциклов – мы сорвем задание, одобренное тов. Сталиным»¹. Не только мотоциклы и оборудование к ним, предстояло определиться с составом добровольцев, которые должны быть призваны с завода в ряды Красной армии. Многие рабочие ИМЗ имели «бронь». Но, все же 604 работника завод проводил на фронт, многие не вернулись [4, с. 140]. В числе этих 604 были и те, кто воевал на собранных собственными руками мотоциклах.

В выступлении А.М. Федорова (в последствии в конце 1960-х гг. он занимал должность главного конструктора завода) на партийном собрании говорилось: «На ваш завод выпала почетная задача – дать для корпуса 106 мотоциклов. Кроме того, все оснащение и людской состав должны быть подобраны из наших предприятий. Людей надо подбирать преданных советской власти, смелых, дерзких, люди подбираются на началах добровольчества, они должны знать куда идут. На вашем заводе тоже есть такие работники, которые дают заявления о зачислении их в танковый корпус. Тов. Фишкин изъявил желание добровольно идти на фронт. Парторганизации отправляют на фронт наилучших людей. Вашему заводу дано задание до 1 апреля дать сверх плана 106 мотоциклов, 50 машин дать к 15 марта и 56 к 1 апреля. Это задание должно быть выполнено в срок, никаких отговорок быть не может, никакие ссылки на отсутствии инструмента во внимание приниматься не будут. Не забывайте, товарищи, что формирование танкового корпуса – это дело чести сталинского Урала»².

25 февраля 1942 г. была выпущена первая партия мотоциклов М-72 из деталей, привезенных из Москвы [4, с. 139]. «Первые партии мотоциклов... мы собирали из московского задела. Цехи моторов

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО-СО). Ф. 2175. Оп. 1. Д. 1. Л. 63–64

² ЦДООСО. Ф. 2175. Оп. 1. Д. 1. Л. 66

и коробки передач начали работать только в июне 1942 года, а литейный в августе 1943 года. И все же завод в 1942 году отправил на фронт тысячу шестьсот мотоциклов». [5, с. 10.]

Большое количество проблем не позволяло предприятию работать ритмично. Поэтому производство мотоциклов сверх плана являлось для коллектива предприятия серьезным испытанием, фактически они истощили свои прежние запасы и в последующие месяцы существенно снизили выпуск продукции. В 1942 г. в апреле месяце было изготовлено 102 мотоцикла и выпущено 300 моторов, в мае – 75 и 50 соответственно, в июне 50 и 100, июле 83 и 100, в августе – 67 мотоциклов, а данные о производстве моторов отсутствуют, в сентябре – 44 мотоцикла и 125 моторов. В резолюции по отчетному докладу партийного бюро о работе за период январь–октябрь 1942 г. говорилось: «Несмотря на количественный рост выпуска машин, все-таки завод отстает с выполнением производственной программы». Были названы и основные причины: дисциплина; наличие большого количества рабочих, не выполняющих нормы (168 человек в сентябре месяце); отсутствие плановой подготовки производственных кадров; плохая работа отдела снабжения и отдела смежных производств; необеспеченность завода транспортом и отсутствие подъездных путей; необеспеченность завода электроэнергией; отсутствие инструментальной базы¹.

Боевые машины предполагалось оснащать колясками и пулеметами. Начиная с 1941 г., производство колясок для наших мотоциклов, – вспоминает А. Федоров, – было организовано на Горьковском автомобильном заводе. Оттуда мы их получали сначала в Москву, затем в Ирбит» [5, с. 15]. В годы войны машины собирались по кооперации, совместными усилиями ИМЗ и ГАЗ. После сборки машины должны были пройти испытание.

Жители города Екатеринбурга и гости города, которые прогуливаются по аллеям Центрального парка культуры и отдыха имени В.В. Маяковского, наверняка обращают внимание на обелиск в виде огромного мотоциклетного колеса. Здесь перед отправкой на фронт проходили обкатку ирбитские мотоциклы и шли учения разведчиков-мотоциклистов. «Через два месяца батальон своим ходом выехал из Свердловска на фронт, а осенью того же года, вместе с другими частями корпуса получил звание гвардейского... Мотоциклы... прошли огненную Орловско-Курскую дугу, воевали под Каменец-Подольском и Львовом, на территории Польши, Германии... дошли до Бер-

¹ ЦДООСО. Ф. 2175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

лина и Праги». 7-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон корпусных разведчиков, удостоенный наименования «Пражский», был награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского и Богдана Хмельницкого [2, с. 138].

Сбор средств на вооружение и оснащение Красной армии не ограничивался стенами ИМЗ. Газета «Коммунар» публиковала информацию об ирбитчанах, которые присоединялись к данной акции. «Сотрудники отделения Свердловмежрайторга на свои личные сбережения покупают три мотоцикла и передают их действующей армии. Управляющий тов. Струнин вносит 2 тыс. руб. По 1 тыс. руб. уплатили гг. Паршин, Якунина, Аксенова, Алферов, Милькова, инвалид отечественной войны тов. Акакиев. Всего поступило 25 тыс. руб. Сбор средств продолжается»¹. Коллектив Диамитового комбината внес 600 тыс. руб. на приобретение мотоциклов для формирующейся мотоциклетной колонны².

Подводя итоги работы предприятия в 1942 г. и определяя задачи на 1943 г., парторг Тищевский отмечал: «Успехи Красной Армии на фронтах Отечественной войны как никогда подняли настроение трудящихся. Среди работников нашего завода это хорошо наблюдается. Это мы видим из тех кампаний, которые провели. Взять хотя бы запись на мотоциклы. Люди отдавали все свои сбережения, они знали, что их трудовые сбережения идут на разгром ненавистного врага»³.

Эта кампания позволила предприятию «выйти из тени», заявить о себе на страницах периодических изданий. До этого момента ИМЗ в открытой печати, в частности в районной газете «Коммунар», не упоминался. Однако в данном случае информационный повод был существенным. На страницах «Коммунара» было опубликовано открытое письмо заводчан к И.В. Сталину, а впоследствии и благодарственная телеграмма от его имени в адрес мотостроителей⁴.

Именно 1943 г. можно считать переломным в работе предприятия, т. к. с конца года завод начинает работать ритмично, выполнять плановые задания. Как результат «Ирбитскому мотоциклетному заводу за перевыполнение мартовского государственного задания присуждено переходящее Красное знамя третьей Гвардейской Волновской стрелковой дивизии»⁵.

¹ Петрова Е. На три мотоцикла // Коммунар. 1943. 17 января

² Коммунар. 1943. 19 января

³ ЦДООСО. Ф. 2175. Оп. 1. Д. 1. Л. 56

⁴ Коммунар. 1943. 2 февраля

⁵ Коммунар. 1944. 9 апреля

Библиографический список

1. Буланов А., Живулин В. Мотоциклетная столица / Ирбит и Ирбитский край: очерки истории и культуры. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2006. С. 212–213.
2. Герштейн Я.Л. Боевая колесница / Ирбит и его окрестности: краеведческий путеводитель. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 1995.
3. Килин А.П. Ирбитский мотоциклетный завод: формирование коллектива (1941–1944 гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2014. С.133–152.
4. Удинцева Т. Ю. Единственный в России. Очерк истории Ирбитского мотоциклетного завода / Ирбитский край в истории России. Екатеринбург: УрГПУ, 2000.
5. Федоров А. Рождение, становление, мужание / Ирбитский мотоциклетный: Сб. посвященный 25-тилетию Ирбитского мотоциклетного завода. Свердловск: Сред.-Урал. книжное изд-во, 1968.

A.P. Kilin

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University named after the first president of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

PARTICIPATION OF IMZ-URAL'S WORKERS IN THE FORMATION OF THE URAL VOLUNTEER TANK CORPS

In the article it is considered the different forms of IMZ-Ural worker's participation in formation the Ural Volunteer Tank Corps: fundraising for the purchase of motorcycles, the production of machines over the plan and acquisition of units by the company's employees.

Key words: war, rear, Irbit, motorcycle, tank corps, plant

*Г.А.Ковалева**

ГЕРОИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР

На основе мемуарной литературы и историко-психологических исследований проанализированы этапы формирования общественного сознания в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Сделан вывод о необходимости выбора духа героизма военных

* Ковалева Гульшат Ахияровна – учитель истории МБОУ СОШ № 10, Октябрьский, Республика Башкортостан, Россия; ms.kovaleva1987@list.ru

лет в качестве мировоззренческого ориентира для современного поколения.

Ключевые слова: мировоззрение, общественное сознание, героизм, психология человека на войне.

Сегодня мы на инстинктивном уровне ощущаем необходимость в поддержке нашего национального духа, в силе, которая бы еще раз показала нам, что нет ничего выше и сильнее, чем Родина. Этой силой может являться ценностное переосмысление опыта прошлого, в частности опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., где главными ориентирами стали бы образы героев и утверждаемые их подвигами ценности.

Война во все времена являлась своеобразным испытанием на прочность не только для существующего политического строя, экономической системы, но и для простого человека в частности. В военное время человек находится в длительном психологическом шоке, под воздействием которого проявляются все присущие человеку качества. В этом и заключается «внутренняя сторона войны, проявляющаяся в действиях, поведении, морально-психологических состояниях человека и воинских масс в ходе вооруженной борьбы» [5, с. 47]. Страх, с точки зрения психологии, это одна из форм психологической защиты. Иногда ощущение близкой опасности заставляет мобилизоваться и искать пути выхода из стрессовой ситуации, а иногда вводит в состояние оцепенения, ступора. Если в этой борьбе со страхом человек оказывается слабее, то его поведение можно назвать низким, трусливым, бесчестным и даже предательским. Если же сила внутреннего принуждения человека сильна, да еще и сочетается с внешним, таким как приказы, призывы, уговоры, то появляются такие понятия, как бесстрашие, чувство долга, самопожертвование, героизм, преданность.

«Героизм», согласно толкованию С.И. Ожегова, это отвага, решительность и самопожертвование в критической обстановке [3, ст. 43]. Баурджан Момыш-улы в своей книге называет героизм результатом правильного военного воспитания. Не дар природы, а результат сознательного приказа себе идти на опасность для выполнения долга, ограждая себя от низости и позора [2, с. 44]. Героем считают человека, который способен пожертвовать своими личными ценностями, вплоть до собственной жизни, ради общественных интересов, общенародных. Проявление героизма в коллективной форме встречаются реже, чем индивидуальный героизм. От этого его ценность

наиболее высока. Явление же массового героизма, который мы и должны брать за ориентир сегодня, это события практически уникального или феноменального характера. Примером может служить весь советский народ, прошедший Великую Отечественную войну. Наша задача определить характер общественного сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны, а также выявить круг мировоззрения человека, жившего в те страшные годы.

Общественное сознание – явление очень сложное, в нем есть элементы социальной психологии, нравственные и мировоззренческие установки, уходящие корнями в национальные традиции, в обыденную жизнь. Огромное моральное и физическое напряжение почти четырех лет этой войны советский народ выдержал только благодаря «духовному стержню», позволившему ему «не сломаться» при всех потерях и собственными силами освободить не только свою землю, но и пол-Европы. Здесь идет речь о морально-психологическом единстве советского общества, которое составило одну огромную армию, такую разную по возрастным и социальным признакам, но единую в своем стремлении победить.

Мировоззрение советских людей, формировавшееся в обстановке 1930-х гг., было явлением сложным. В нем сплетались искренняя вера в социалистические идеи и психология страха, трудовой энтузиазм и порожденные репрессиями подозрительность и пассивность, патриотизм и ненависть к тоталитарному режиму. Многие исследователи выделяют немаловажную роль политической идеологии, которая смогла трансформироваться из «узко пролетарской» в область религиозного сознания, народной памяти, национального самосознания.

В формировании общественного сознания в период Великой Отечественной войны, можно выделить, опираясь на историко-психологическое исследование Е.С. Сенявской, три периода [5, с. 33].

Первый период: от 22 июня 1941 г. до победы в Сталинградской битве. Для него характерно осознание реальности колоссальной угрозы. Военная катастрофа вызвала состояние психологического шока. Поэтому в этот период имели место многочисленные факты сдачи в плен целых военных подразделений. Групповой страх вызывал уныние, обреченность, панику. Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. был издан как раз для борьбы с теми, кто в панике кричал об окружении и бежал с поля боя, увлекая за собой других. Чувство страха как будто говорило солдату: «Ты погиб, тебя сейчас убьют. Спасайся, прычься, беги». Страх или тянул назад, или прижимал к земле, или

не пускал вперед. Но по мере того, как шок проходил, росли горе и боль, вскипала ярость, взывавшая к мести, было достигнуто определенное равновесие сознания, произошла его стабилизация. Ахат Абдулхакович Ахметзянов, уроженец Ишимбайского района Республики Башкортостан, был снайпером, участвовал в освобождении блокадного Ленинграда. Боль ленинградцев он чувствовал, как острие ножа в собственной груди. Страх начала войны ушел. «Теперь он – охотник на двуногих зверей. Солдаты вермахта и есть те самые звери, истребляющие мирных жителей»¹. Главная цель этого периода войны – «Выстоять!» – была выполнена.

Второй период связан с тем, что коренной перелом в ходе войны предопределил ощутимые перемены и в состоянии морального духа советских войск. Неудержимое стремление вперед – самая характерная черта этого периода. Жгучая ненависть, отсутствие жалости к врагу – так описывает свои ощущения Клавдия Федоровна Серебрякова, уроженка Стерлитамакского района, БАССР. Она вспоминает, как увидела фотографию, на которой фашист был на фоне сожженной русской деревни. Она, вероятно, предназначалась для родных и была подписана так: «Смотрите, как мы научились усмирять русских дикарей». «Он гордился своими варварскими делами. Я должна сполна расплатиться с ним», – пообещала себе летчица [1, с. 89]. Герой Советского Союза Николай Иванович Дегтярь вспоминал: «Мстительное чувство нашло выход в холодной ярости, с которой я нажимал гашетки и рычаг бомбосбрасывателя... И злое торжество во фразе из наушников «Есть, еще один!» [1, с. 47]. «Ты – гражданин! У тебя есть гордость, гордость твоей семьи, нации. Чувство долга. Родина – в сердце! Хочешь жить – убей тех, кто пришел убить тебя и твоих товарищей. Вперед!» [2, с. 115].

Для заключительного этапа войны характерным было ощущение близости победы. Чем ближе она была, тем большими были желание и надежда выжить, тем труднее было подниматься в атаку под огонь, тем обиднее были потери товарищей и друзей, страшнее возможность собственной гибели. Федор Алексеевич Алчинов из Бакалинского района БАССР вспоминал начало 1945 г.: «Хожу по окопам, разговариваю с офицерами и солдатами, вглядываюсь в их лицо. Это уже не те солдаты первых дней войны, когда не хватало ни оружия, ни сноровки. Радость от ощущения близкой победы смешивалась с горечью – слишком огромными были потери» [2, с. 72]. Мавлют Шарфульязанович Файзуллин из Аксаковского района БАССР имен-

¹ Вахитов Ф. Настоящий герой // Ватандаш. 2012. № 10. С. 24–26.

но в 1945 г., находясь уже в Берлине, отчетливо почувствовал, как это легко и обидно – умереть. Минута под дулом диверсанта, с которым он столкнулся при осмотре брошенного здания, показалась ему вечностью. Спасли товарищи.

Невозможно рассказать обо всех ветеранах этой Великой войны. Но каждый из них является примером героизма советского народа. Великая Отечественная война оказала огромное влияние на духовный облик пережившего ее поколения. Произошло духовное, нравственное единение общества, без которого победить было бы невозможно. Подобное единство духа и сегодня должно сплачивать нас перед всеми внешними угрозами и внутренними проблемами. Героическая борьба сегодня – это борьба за человеческое достоинство и за достойный человека мир. Очень важно современному россиянину поверить в свои силы и выбрать для себя единственно верный жизненный ориентир – преданность своей стране. Этому может способствовать «воскрешение духов великих предков», т.е. обращение к героизму дедов и прадедов, чтобы через идентификацию с ними воссоздать героический дух, почерпнуть духовные силы, вспомнить о том, кто он есть и зачем пришел в этот мир. Через это рождается идеал будущего и возрождается культура России XXI в., объединяющая людей в более прочное единство.

Библиографический список

1. *Комендантов И.С.* Листая памяти страницы. Уфа, 2000.
2. *Момыш-улы Б.* Психология войны. Алма-Ата, 1990.
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь. М., 1990.
4. *Сенявская Е.С.* 1941–1945. Фронтовое поколение. Москва, 1995.
5. *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.
6. *Серебрянников В.В.* Социология войны. М., 1997.

G.A. Kovalyova

History teacher of secondary school № 10, (s. Oktyabrsky, Bashkortostan, Russia)

HEROISM OF DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 AS AN IDEOLOGICAL REFERENCE POINT

The stages of formation of the public consciousness during the great patriotic war of 1941–1945 have been analyzed on the basis of literary memoirs and historical-psychological researches. The

conclusion has been done about the need to choose the spirit of heroism of the war years as an outlook and a benchmark for the modern generation.

Key words: worldview, social awareness, heroism, human psychology at the war

*И.В. Ковшов**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ВОИНСКИХ РЕЗЕРВОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКИХ УЧЕБНЫХ ТАНКОВЫХ БРИГАД

В статье на основе архивных и опубликованных источников рассмотрены вопросы развития на Урале системы подготовки танкистов в 1943–1945 гг. Установлены характерные особенности и итоги деятельности учебных танковых бригад созданных в этом периоде Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Урал, Великая Отечественная война, подготовка танкистов

Важным рубежом в системе подготовки танковых кадров в период Великой Отечественной войны явился 1943 г. С этого времени танковым войскам стала принадлежать ведущая роль на полях сражений. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона № 2791, было создано 6 новых танковых армий [1]. К этому времени наша танковая промышленность смогла полностью обеспечить потребности их формирования, кроме того началось производство боевых машин нового типа – танков серии ИС, самоходно-артиллерийских установок (далее САУ) и др. Требовалось дальнейшее увеличение кадрового корпуса танкистов и изменение структуры их подготовки.

В целях повышения качества боевой подготовки танкистов приказом наркома обороны № 003 от 3 января 1943 г. на базе действующих учебных частей в районах расположения танковых заводов были созданы 8 учебных танковых бригад (далее – УТБР). Четыре из них (2-я, 5-я, 7-я, 8-я) разместились на Урале¹. Каждая из них

* Ковшов Игорь Валентинович – кандидат исторических наук, ст. преподаватель, кафедры философии, истории и права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия; i-kov@mail.ru

¹ Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 38. Оп. 11371. Д. 155. Л. 20.

состояла из управления, двух учебных (далее УТП) и запасного танковых полков (далее – ЗТП). Как и раньше, учебные полки обучали курсантов, после чего их переводили в запасной, где проводилось получение с завода техники, формирование экипажей, маршевых рот и их отправка на фронт. Но в отличие от предыдущей системы организации, теперь весь процесс подготовки танкистов проходил в составе одной УТБР под единым руководством. Командование бригад несло отныне полную ответственность за качество обучения по всему циклу [3, с. 164].

В состав 2-й УТБР со штабом в Нижнем Тагиле вошли 2-й (25-й) УТП, дислоцированный в Кургане, 19-й УТП и 2-й ЗТП, дислоцированные в Нижнем Тагиле. К сентябрю 1943 г. 2-й ЗТП стал самым крупным из ЗТП Красной Армии. В его составе вместо 3 имелось 7 учебных батальонов. Это объясняется тем, что среди всех заводов наркомата танковой промышленности завод № 183 производил наибольшее количество танков Т-34, опережая, например, завод № 112 в 1943 г. в 2,6 раза¹.

Формирование 7-й УТБР тяжёлых и средних танков производилось в Челябинске на базе Челябинского учебного автобронетанкового центра. В её состав первоначально вошли 13-й, 30-й УТП и 7-й ЗТП, на формирование которого были обращены 22-й, 24-й, 28-й отдельные учебные танковые батальоны (далее ОУТБ). Местом дислокации всех частей бригады стал Челябинск². Все части сформированной бригады вели обучение на боевой технике, первоначально производимой на Челябинском Кировском заводе (далее ЧКЗ) – тяжёлых танках КВ-1с, средних танках Т-34.

8-я УТБР имела в своём составе 11-й и 29-й УТП и 8-й ЗТП. Дислокация управления бригады, 11-го УТП и 8-го ЗТП – Свердловск, 29-го УТП – Верхний Уфалей. 8-й ЗТП разворачивался на базе 27-го ОУТБ непосредственно на территории Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ). Бригада была ориентирована на обучение по танку Т-34, производимому на Уральском заводе тяжелого машиностроения и заводе №183³.

С 1943 г. мощь танковых войск усиливалась созданием САУ. Для обеспечения их экипажами потребовались учебные структуры. Превращение УЗТМ в единственного производителя средних САУ (СУ-122, СУ-85, СУ-100) вызвали необходимость создания на Урале учебной бригады, специализирующейся на артсамоходах, так как

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–18.

² ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–12; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 10. Л. 4–5.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 10. Л. 5–6.

возможностей созданного в феврале 1943 г. 19-го отдельного учебного полка самоходной артиллерии (далее – ОУПСА) было недостаточно. В октябре 1943 г. в Свердловске была сформирована 5-я УТБР в составе 39-го, 40-го УТП и 5-го ЗТП. Формирование 39-го и 40-го УТП производилось на базе 19-го ОУПСА и 5-го ЗТП, прибывшего из Горького. В свою очередь, новый 5-й ЗТП был сформирован из 8-го ЗТП 8-й УТБР. Штаб бригады и 39-й УТП разместились в 11-м военном городке Свердловска, 5-й ЗТП – на территории УЗТМ. 40-й УТП располагался частями в 5-м ЗТП, в пос. Медный Рудник, на стадионе УЗТМ. Позднее его перевели в пос. Верхняя Пышма¹.

Челябинский Кировский завод в 1944 г. прекратив производство Т-34, стал единственным производителем качественно новых тяжёлых танков ИС-2 и тяжелых САУ (СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122). Это потребовало оперативного реагирования в учебной деятельности 7-й УТБР. 25 апреля 1944 г. 7-я УТБР тяжёлых и средних танков реорганизуется в 7-ю УТБР по подготовке экипажей тяжёлых танков и тяжёлых САУ в составе 4 полков. В её состав дополнительно включался 21-й ОУПСА, готовивший с февраля 1943 г. в Челябинске экипажи для тяжелых САУ СУ-152, который получил наименование 33-го учебного тяжёлого полка самоходной артиллерии (далее – УТПСА). 13-й УТП, став 13-м УТПСА, переключился с профиля Т-34 на подготовку специалистов тяжёлых САУ. 7-й ЗТП был переименован в 7-й УТП, переведён в разряд учебных и вместе с 30-м УТП начал обучение специалистов по танку ИС-2².

Формирование и отправка маршевых подразделений возлагалась на учебные полки бригады, для чего в них вводился учебный батальон. Теперь каждый полк самостоятельно готовил как членов экипажей, так и маршевые роты и батареи. Переход на новый способ отправки маршевых подразделений был характерен только для 7-й УТБР. В остальных УТБР Красной Армии они по-прежнему формировались, обучались и отправлялись через ЗТП.

Таким образом, 7-я УТБР в годы войны имела только ей присущие особенности среди других УТБР Красной Армии и была уникальна: во-первых, она была самой крупной из всех УТБР, имея в своём штате 4 учебных полка; во-вторых, вела подготовку сразу по нескольким типам боевых машин разного класса: тяжёлым танкам КВ-1с, КВ-85, ИС-1, ИС-2, среднему танку Т-34-76 и тяжёлым САУ – СУ-152, ИСУ-122, ИСУ-152; в-третьих, в её учебных полках

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 12. Л. 363; Д. 13. Л. 319; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 613. Л. 80.

² ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–12; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 10. Л. 4–5.

происходило одновременно обучение специалистов и отправка маршевых формирований¹.

Обязательной составной частью обучения в уральских УТБР стала производственная практика в цехах танковых заводов. Младшие танковые специалисты учебных танковых полков прибывали на завод после окончания основного обучения и проходили практику по 10–20 дневной программе, участвуя в сборке танков и их обкатке. Выбор места практики определялся типом боевых машин, по которым велась подготовка специалиста. Практика строилась так, чтобы каждый курсант проходил все стадии сборки танка, детально изучал агрегаты и механизмы, получал навыки на обкатке боевых машин [2, с. 23].

Итоговые данные по деятельности уральских УТБР выглядят следующим образом. За 1943–1945 гг. бригадами подготовлено в учебных полках 100 тыс. 605 танковых специалистов (33,9% от общего количества обученных во всех учебных частях Красной Армии), отправлено на фронт – 5385 маршевых танковых рот и батарей САУ². При этом на протяжении всего указанного периода среди них были единственные части в Красной Армии по обучению экипажей тяжелых танков, тяжелых САУ – 7-я УТБР, средних САУ – 5-я УТБР.

Библиографический список

1. *Ананьев И. М.* Танковые армии в наступлении. М., 1988.
2. *Ковшов И. В.* Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. канд. ист. наук. Челябинск. 2007. С. 23.
3. *Ковшов И. В.* Подготовка танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны. // Вестник ЧГАА. 2014. Т. 68.

I. V. Kovshov

Candidate of Historical Sciences, chief lecturer, chair of «Philosophy, history and law», Financial University at Government of Russian Federation, Chelyabinsk branch. (Chelyabinsk, Russia)

IMPROVING INSTRUCTING MILITARY RESERVES IN THE SECOND HALF OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY THE EXAMPLE OF THE URAL TRAINING TANK BRIGADES

The article considers the issues of development of the system of training tankers in the Urals in 1943–1945 on the basis of archival and

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 7, 36–62; Д. 32. Л. 8, 178–179; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–12.

² Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 6; Д. 18. Л. 149; Д. 23. Л. 3–4, 23. 44, 84–85, 95, 156; Д. 30. Л. 179, 208; Д. 32. Л. 89.

published sources. It denotes the characteristic peculiarities and results of activity of the training tank brigades, formed in this period of the Great Patriotic War.

Key words: the Urals, the Great Patriotic War, training of tankers

*О.М. Колпакова, Л.И. Петровских, Е.О. Устюжанинова**

НЕ ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ:

ВОЕННАЯ БИОГРАФИЯ Н. КИРЬЯН И К. ШАКУРСКОГО

Статья посвящена военной биографии двух молодых людей – Надежды Кирьян и Константина Шакурского. Обсуждаются вопросы мировоззрения, ценностей военного поколения.

Ключевые слова: война, героизм, идеология, историческая память

После Первой мировой войны с легкой руки американской писательницы Гертруды Стайн появился новый термин – «потерянное поколение». Речь шла о тех, кто ушел на фронт молодым. Вчерашние школьники и студенты выросли и умирали на войне, в которой не видели смысла, поэтому для многих было важно просто выжить и вернуться домой.

Для их ровесников времен Великой Отечественной войны ситуация оказалась иной. В нашей исторической памяти эта война не могла остаться бессмысленной, и общим лейтмотивом в фильмах и книгах советского времени, учебниках по истории и воспоминаниях ветеранов стала победа любой ценой, даже ценой собственной жизни. Реальные судьбы известных героев и тех, о ком мало кто знает, чаще подтверждают, нежели опровергают этот тезис.

В основе нашей статьи – биографии двух молодых людей: Надежды Кирьян и Константина Шакурского. Историю их жизни и гибели мы смогли реконструировать на основе архивных материалов «Екатеринбургского торгово-экономического техникума», ЦАМО, мемуаров и краеведческих статей.

Надежда Кирьян – 18-летняя девушка, устроившаяся на работу в техникум общественного питания г. Свердловска в феврале 1941 года по вполне мирной профессии секретаря. В годы вой-

* Ольга Михайловна Колпакова – секретарь bzyake@yandex.ru; Любовь Игоревна Петровских – методист заочного отделения pokrosha@gmail.com; Евгения Олеговна Устюжанинова – заведующий отделом маркетинга ust10@yandex.ru ГБОУ СПО СО «ЕТЭТ», Екатеринбург, Россия.

ны Надежда была переведена на должность курьера и отвечала за получение и выдачу продуктовых карточек. Зимой 1942 г. она приняла судьбоносное для себя решение – уйти добровольцем на фронт.

После обучения в Центральной женской снайперской школе 11 февраля 1944 г. Надежда вместе с другими выпускницами была отправлена на фронт в составе пополнения для 609-го стрелкового полка 139-й стрелковой Рославльской дивизии. Командир полка В. Гришаев в своих воспоминаниях писал о том, что изначально был расстроен таким «пополнением». Но вскоре изменил свое отношение: «Не прошло и недели с тех пор, как обосновались девочки в полку, а спокойствию врага конец пришел. Любой его шаг стерегли меткие выстрелы снайперов. После первого месяца у каждой было на счету пять-семь фашистов» [2].

Среди девушек-снайперов Надежда Кирьян первой получила орден Красной Звезды – всего через месяц после начала службы. Она погибла 15 июля 1944 года во время разведывательной операции. Разведгруппа, в состав которой добровольцем вошла Надежда, натолкнулась на два немецких батальона и обнаружила себя. Пришлось занять оборону в самых невыгодных условиях. Из воспоминаний сержанта, ставшего свидетелем гибели Н. Кирьян: «А девушки-то, товарищ полковник! Вот героини! Одна из своей снайперской винтовки двух офицеров выбила сразу, чуть не с первых выстрелов. А потом обе целую роту сдерживали, кто из фашистов полезет вперед первым, они его раз – и готово! Но вот только беда, товарищ полковник, Надя погибла: отстрелялась она до последнего патрона, с гранатой поднялась, тут ее самое фашист срезал» [2].

Так оборвалась жизнь 20-летней Надежды Кирьян. Она похоронена в братской могиле у белорусского села Скидель. Героем Советского Союза Надежда так и не стала, хотя некоторые из ее товарищей по разведгруппе это звание получили.

История Константина Шакурского – такой же характерный пример трагической и героической судьбы многих молодых людей, погибших в годы Великой Отечественной войны. С юности он занимался в свердловском аэроклубе, любил небо и самолеты, крутил лихие петли в воздухе, так что даже у бывалых инструкторов захватывало дух. Боевой путь его начался с Финской войны. Оставив родителям короткую записку: «Ваш сын ушел Родину защищать», он, тогда еще 19-летний юноша, отправился добровольцем на фронт. Такой же выбор он сделал для себя, когда началась Великая Отечественная война.

С 25 декабря 1941 г. Константин Шакурский – пилот 698-го авиаполка, воевавшего на Западном фронте. С апреля 1943 г. местом его боевой службы стал 237-й штурмовой авиаполк (Юго-Западный фронт). В 1944 г. капитан Шакурский уже командир эскадрильи, награжден орденами Красной звезды и Красного знамени, орденом Отечественной войны II степени. В наградных листах подчас не хватает места для перечисления его боевых заслуг. Вот лишь один из эпизодов его военной биографии, описанный в наградном листе от 29.08.1943 г.: «7.07.1943 выполняя боевое задание по разрушению переправы в районе Соломино, по уничтожению войск противника у переправы, проявил подлинный героизм и отвагу: задание выполнил отлично. Группа, в составе которой участвовал тов. Шакурский, уничтожила переправу. Сам лично уничтожил 1 танк, уничтожил и рассеял до взвода пехоты противника. После атаки цели был атакован 4-мя самолетами ФВ-190, смело вступил с ними в бой и сбил один самолет ФВ-190. В бою на вираже воздушный стрелок Ряднов сбил еще один ФВ-190. В воздушном бою его самолет так же был подбит, и сам он ранен осколками разорвавшегося в кабине снаряда. Теряя сознание, перетянул линию фронта и произвел посадку на своей территории»¹.

Роковым для Константина Шакурского стал февраль 1944 г., когда во время бомбежки вражеского эшелона с боеприпасами под Никополем его самолет был подбит. Прыгать с парашютом было уже поздно. Капитан Шакурский принимает волевое решение – направить объятый пламенем самолет на уцелевшую часть эшелона.

В архиве Екатеринбургского торгово-экономического техникума сохранились воспоминания Федора Кодия, свидетеля гибели К. Шакурского: «При ударе самолета о землю капитана Шакурского Константина Николаевича выбросило из самолета. Без обеих ног и без одной руки, умирающий, но гордый, крикнул гитлеровцам: «За нас отомстят завтра же, собаки». Ударом кинжала фашисты оборвали прекрасную жизнь этого героя-летчика...»².

Как и Надежда Кирьян, Константин так и не получил звания Героя Советского союза, несмотря на ходатайства учащихся 7 «б» класса 86 школы г. Свердловска, в которой учился Шакурский, и комитета ветеранов Великой Отечественной войны при электровозном депо Никополя.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 650. <http://podvignaroda.mil.ru/podvig-flash/>

² Архив Екатеринбургского торгово-промышленного техникума. Ходатайство о присвоении К. Шакурскому звания Героя Советского Союза.

Героев этой статьи объединяет многое – принадлежность к одному поколению, героическая гибель и ее осознанный выбор. Но самое главное – общность мировоззрения, понимание смысла своего существования. В высказываниях, характеристиках героев этой статьи часто встречаются фразы, которые можно посчитать шаблонными, идеологически выверенными. Так, в наградном листе К. Шакурский характеризуется как «смелый, отважный летчик-воин, беспредельно преданный Социалистической родине»¹. Практически те же слова содержатся в письме, которое писала Н. Кирьян незадолго до своей гибели в Центральную женскую школу снайперов: «Мы покупаем победу над врагом ценой крови и жизнью. Вы можете за меня не беспокоиться, я сделаю все, как должен сделать советский человек»² [1]

Военные биографии Н. Кирьян и К. Шакурского свидетельствует о том, что созданный советской идеологией идеал человека, готового пожертвовать собой, не боящегося трудностей, совершающего поступки на пределе человеческих возможностей, стал неотъемлемой частью их сознания.

До последнего патрона, до последней капли крови – вот главный принцип многих людей той эпохи. Это не просто сиюминутное решение – это осознанный выбор с пониманием того, что жизнь может оборваться, едва начавшись. Четкое осознание своего предназначения на войне, ценностей, за которые стоит бороться, стали для многих представителей молодого поколения внутренним стержнем, не позволившим сломаться и потерять себя. И еще одна характерная черта ярко прослеживается в биографиях Н. Кирьян и К. Шакурского. То что мы считаем подвигом или проявлением героического, было для них нормой, поступком обычного советского человека. Чтобы выразить их понимание слова «Герой», можно привести определение Ю. Фучика: «Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества».

Библиографический список:

Гришаев В. Гордость нашего полка // Снайперы: Сборник очерков. М., 1976. http://www.a-z.ru/women_cd2/12/4/i80_209.htm

О.М. Kolpakova, L.I. Petrovskih, E. O Ustyzhaninova

Yekaterinburg trade and economic technical school (Yekaterinburg, Russia)

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 650.

² Борисов И. Снайпер Надежда Кирьян // Вечерний Екатеринбург, 1992. № 147. С. 3.

NOT LOST GENERATION

The article is devoted to military biography sniper N. Kiryan and pilot K. Shakursky. Discusses issues of worldview, values of the war generation.

Key words: war, heroism, ideology, historical memory

*В.Н. Кузнецов**

ВКЛАД СОВЕТСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСКОРЕНИЕ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Проанализированы документы правительства и воспоминания руководителя Совета Народных Комиссаров СССР и ученого-конструктора атомной бомбы, статистика поступивших материалов от резидентов советской разведки по атомной тематике, на основе которых сделаны выводы о вкладе агентуры в ускорение создания отечественного ядерного оружия. Также исследованы документы о награждении советских разведчиков государственными наградами.

Ключевые слова: атомный проект, уран-235, плутоний-239, агент, резидентура, разведывательные органы, разведывательные материалы

Общеизвестно, что еще до начала Второй мировой войны в условиях большой секретности в США, Франции, Англии и Германии велись работы по получению урана-235, плутония-239 и конструкторские работы по созданию атомной бомбы. К этим работам было привлечено большое число виднейших физиков и техников, а также лаборатории более 20 университетов этих стран.

За всеми этими исследованиями и работами пристально следила советская разведка. Ценнейшая научно-техническая информация поступала по линии Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба (ГШ) Красной Армии (КА), 1-го Управления Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР и 1-го Управления Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР.

* Кузнецов Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; juristor@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14–11 66008

У каждого управления была своя легальная резидентура – работники посольств СССР, аппаратов военных атташе при посольствах и разведчики-нелегалы, работавшие под руководством легальных резидентов.

Наибольшая концентрация резидентов и разведчиков-нелегалов была в странах, которые активно работали по урановой проблеме. Но информация поступала и от резидентур других стран, где также проводились исследования в области внутриатомной энергии учеными-физиками и химиками, между которыми шел обмен научными достижениями.

В 1-м Управлении НКВД СССР проблеме атомного оружия было дано кодовое название «Энормоз» (от английского слова enormous – огромный)¹. Позднее это кодовое название стало использоваться и управлениями других наркоматов в переписке с резидентурами.

Руководителям резидентур и разведчикам-нелегалам каждое управление направляло оперативные письма с заданиями и поручениями по выяснению и сбору материалов, касающихся работ в области внутриатомной энергии, особенно ведущихся в военных целях. Так, в записке начальника 4-го спецотдела НКВД СССР В.А. Кравченко на имя Л.П. Берии было предложено поручить заграничной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы по постройке опытного завода и об аппаратуре по производству урановых бомб.

Агенты ГРУ ГШ КА также активно передавали информацию о работах по урановой проблеме за рубежом. Передавались материалы через закладку в тайник или через офицеров резидентуры, работавших в аппаратах военных и морских атташе при посольствах СССР². Еще одним каналом передачи отчетов и иной информации агентов была дипломатическая почта, которая шла через несколько стран, кружным путем. В отчетах использовались нестандартные формы передачи информации – иносказание, условные наименования отдельных терминов и т.п.

Агенты подписывались закрепленными за ними вымышленными именами и псевдонимами. Материалы направлялись Уполномоченному Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР С.В. Кафтанову, а позднее заместителю председателя СНК СССР М.Г. Первухину.

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 1. М., 1998. С. 242, 347.

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 448–449, 596.

После анализа поступающей информации компетентными в этой области знаний учеными для получения недостающих сведений ГРУ ГШ КА давало своим резидентурам задания и поручения. Так, 27 июня, 13 августа и 28 сентября 1942 г. руководителю лондонской резидентуры были направлены оперативные письма с заданиями для К. Фукса по сбору информации об общей схеме и технических чертежах диффузионной сепарационной установки, полученных результатах, о строительстве диффузионного завода, об объемах добычи урана за 1942 г. и планах на 1943 г., количестве металлического урана и газа шестифтористого урана, объемах получения тяжелой воды, о других работах по урановой проблеме, проводимых в Германии, США, Англии и Франции.

Неоценимый вклад в сбор научно-технической информации военного характера внес А.А. Адамс¹ – нелегальный агент в США, сотрудник ГРУ ГШ КА (псевдоним «Ахилл»). Находясь в Америке, А.А. Адамс создал группу из более 20 специалистов, работавших в оборонной промышленности. В январе 1944 г. завербовал руководителя одной из секций американской научно-исследовательской лаборатории, имевшего доступ к секретной информации. 23 февраля 1944 г. он передал А.А. Адамсу около 1 тыс. листов секретных документов и образцы урана и бериллия². При последующих встречах были переданы еще около 4 тыс. страниц документов [1, с. 438].

В начале 1942 г. руководство ГРУ ГШ КА поставило перед разведчиком-нелегалом Я.П. Черняком³, работавшим в Англии, задачу по вербовке крупного ученого-физика из Кавендишской лаборатории Кэмбриджа Аллана Нанна Мэя, который был участником первой группы исследователей, осуществлявших британскую ядерную программу. До конца 1942 г. от А.Н. Мэя (псевдоним «Алек») поступили 130 страниц уникальной информации об английских разработках по проблеме урана [1, с. 435]. Кроме документов, «Алек» переправил образцы урана-235 и урана-233 (162 микрограмма на платиновой фольге в виде окиси), которые с оригиналом доклада 11 июля 1945 г. были направлены Л.П. Берии.

Аналогичную агентурную информацию о ходе работ за рубежом получали и по линии 1-го Управления НКГБ СССР. Агентурно-о-

¹ Учитывая большие заслуги Артура Александровича Адамса перед Россией, Указом Президента РФ в 1999 г. ему было присвоено звание Героя России (посмертно).

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 45.

³ Черняк Ян Петрович, разведчик-нелегал, завербовал крупного ученого-физика из Кавендишской лаборатории Кэмбриджа – Аллана Нанна Мэя. Более пятнадцать лет работал на советскую военную разведку. Указом Президента РФ в 1995 г. Я.П. Черняку было присвоено звание Героя России.

перативная работа в странах, занимающихся разработкой ядерного оружия, планировалась 1-м Управлением НКГБ СССР в зависимости от необходимости получения тех или иных недостающих сведений, которые были нужны ученым для анализа и ускорения проведения отечественных исследований в этой области¹. Благодаря агентуре, НКГБ СССР были переданы сведения о разработке американскими учеными нескольких методов получения изотопа урана-235 из изотопа урана-238, в том числе: диффузионный, магнетический (электромагнитный и ионный), центробежный.

Полученные данные позволяли делать выводы о большом значении, которое придавалось проблеме урана в капиталистических странах, о привлечении к ней первоклассных кадров научных работников, затрата больших средств, большом внимании, которое уделялось вопросам конспирации, организационным вопросам, а также констатировать значительное отставание в этих работах советских научно-исследовательских организаций. Все это диктовало необходимость принятия решительных мер к реорганизации дела по разработке проблемы урана в Советском Союзе.

Кроме материалов, касающихся научных аспектов проводимых работ по атомной тематике, разведывательные органы получали общую информацию о предприятиях и учреждениях, а также должностных лицах, ученых и направлениях их деятельности. Так, 1-м Управлением НКГБ СССР 28 февраля 1945 г. письмом № 1103/м были направлены на имя Л.П. Берии подробные сведения о месте расположения американских лабораторий и заводов, в которых непосредственно велись работы по обогащению урана различными способами, их производительности, выделяемых ассигнованиях, количестве занятых работников, и способах производства взрыва атомной бомбы и даже приблизительное время проведения опытных боевых испытаний².

Кроме этих сведений, 1-е Управление НКГБ СССР располагало данными о структуре Лос-Аламосской лаборатории, руководителях подразделений, персональном составе научных сотрудников, задействованных в проведении работ, и направлениях их научной деятельности³.

Поступающие материалы от агентов направлялись в Народный комиссариат химической промышленности (НКХП) нарком М.Г. Первухину, который одновременно являлся заместителем

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 154–155.

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 234–236.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 246–247.

председателя СНК СССР и до назначения Л.П. Берии руководителем атомного проекта фактически курировал вопросы урановой проблемы.

Только от ГРУ ГШ КА в адрес НКХМ СССР в 1942 г. поступили 288 листов документов, за 1943 г. – 449 листов, за 1944 г. – 124 документа на 3868 листах. Помимо документов, разведчики передали советским физикам образцы урана, его окиси, тяжелой воды, графита, бериллия и др.¹ От 1-го Управления НКВД СССР за 1944 г. было передано 117 наименований работ и от 1-го Управления НКГБ СССР 15 мая 1944 г. поступили разведматериалы на 12 страницах описи и 192 фотолистах английского текста, наиболее важными из которых был проект «атомной машины» (уранового котла)².

Разведматериалы по проблеме урана от НКВД СССР, НКГБ СССР и ГРУ ГШ КА поступали в таком большом объеме, что М.Г. Первухин был вынужден обратиться в правительство с предложением о создании специального бюро в составе секретариата СНК СССР для их разбора и переработки в виде заданий для Лаборатории № 2 АН СССР. Такое бюро было создано в соответствии с Постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. № 9887сс/ов, а 27 сентября 1945 г. в структуре НКВД СССР был сформирован отдел «С». В его составе были оперативные и научные сотрудники, переводчики, библиотекарь, шифровальщик и другой технический персонал³.

О подготовке к испытанию атомной бомбы в США советской разведке стало известно накануне. 2 июля 1945 г. заместитель начальника отдела «С» НКВД СССР Л.П. Василевский устно ознакомил И. В. Курчатова со справкой 1-го Управления НКГБ СССР⁴. В справке сообщались основные конструктивные особенности бомбы. Испытание американской атомной бомбы было проведено 16 июля 1945 г. в Аламогордо.

В этот период шла подготовка к Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, намеченной на 17 июля–2 августа 1945 г. В Потсдаме 16 июля Г. Трумэн получил телефонограмму, а 21 июля – полный отчет об успешном испытании атомной бомбы. Как известно, на этой конференции он сообщил И.В. Сталину о создании атомной бомбы. Об этом разговоре В.М. Молотов, председатель СНК СССР, вспоминал так: «В Потсдаме Трумэн решил нас удивить и сообщил о произведенном

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 1. С. 266, 380–381.

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 68.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 87–88.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 329.

испытании. Сталин очень спокойно к этому отнесся. И Трумэн решил, что тот ничего не понял [3, с. 81–82].

Отсутствие реакции у И.В. Сталина вполне объяснимо, т.к. советская разведка его информировала раньше, чем президент Г. Трумэн решился на информирование руководителя Советского Союза.

Вот как оценивал помощь советской разведки в разработке атомной бомбы Ю.Б. Харитон: «Вклад разведки в советский атомный проект бесспорен. Он заключается в том, что информация из-за рубежа способствовала принятию руководством страны трудного решения о начале работ по ядерному оружию в ходе кровопролитнейшей войны. Разведка позволила нашим физикам максимально сократить время, помогла избежать «осечки» при проведении первого атомного взрыва, имевшего огромное политическое значение. Разведка сделала И. Курчатова самым информированным физиком-ядерщиком, который, зная достижения своих коллег, одновременно на важном начальном этапе ядерной гонки был посвящен в результаты западных специалистов.

Однако полученная разведкой информация, сколь бы она ни была полезной потенциально, сама по себе мертва. Мертва, пока не будут найдены доказательства, подтверждающие, что «улов» не есть ошибка или еще хуже – дезинформация. И потому нельзя согласиться с заявлениями наших «атомных» разведчиков о добытых ими «настолько подробных данных», что они «позволили Курчатову строить сразу производственные цехи, минуя стадии опытного производства» [2, с. 12–13].

Таким образом, политическое руководство СССР и ведущие ученые, работающие в области энергии атомного ядра, при помощи материалов советских разведывательных органов были подробнейшим образом осведомлены о зарубежных исследованиях, что позволило ускорить создание отечественного ядерного оружия.

Библиографический список

1. Герои атомного проекта. Москва–Саров, 2005.
2. Мифы и реальность советского атомного проекта. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. Арзамас–16, 1994.
3. Чувев Ф. Сто бесед с Молотовым. М., 1991.

V.N. Kuznetsov

Candidate of historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

CONTRIBUTION OF THE SOVIET INTELLIGENCE AGENCIES TO THE ACCELERATION OF THE WORKS ON CREATION OF DOMESTIC NUCLEAR WEAPONS

The article analyses the government's documents and memoirs of both the head of the Council of People's Commissars and scientific constructor of the atomic bomb, as well as the statistics of the materials on the atomic problem received from the residents of the Soviet intelligence on the basis of which conclusions are made on the contribution of intelligence agents to the acceleration of manufacturing the Soviet nuclear weapons. Documents on awarding the Soviet intelligence agents with the state awards are also studied.

Key words: atomic project, uranium-235, plutonium-239, agent, residency, intelligence agencies, intelligence materials

*С.В. Кулинок**

АБВЕР И ДЕТИ: ПОД ЗНАКОМ СМЕРТИ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМЕЦКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ ДЕТЕЙ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Данная статья посвящена основным аспектам и перспективам изучения такой проблемы, как использование немецкими спецслужбами детей и подростков в разведывательно-диверсионной и шпионской деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: абвер; разведывательно-диверсионная школа; партизанское движение; вербовка.

Некоторые аспекты данной проблемы были затронуты еще в трудах советских историков. Так, С. Остряков в своей монографии указывал, что «верхом чудовищной бесчеловечности фашистской разведки в годы войны были ее попытки использовать в диверсионных целях советских детей. Гитлеровские изверги насильно брали из детдомов на оккупированной территории подростков 12–15 лет, увозили в Германию и обучали в детских диверсионных школах...» [5, с. 180–181].

* Кулинок Святослав Валентинович – заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации, Минск, Республика Беларусь; svkulinok@tut.by

В последние десятилетия эта тема стала очень «популярной» как среди профессиональных историков, так и среди любителей. Отдельные сюжеты нашли отражение в художественных («Сволочи», «Родина или смерть») и документальных («Дети-диверсанты» реж. Е. Румянцев) фильмах, а также в исследованиях Н. Губернаторова [1], Д. Жукова [2], С. Чуева [7] и др., и новых сборниках документов и обобщающих работах [4, 6].

На сегодняшний день в научный оборот введено большое количество новых документов, известной стала история деятельности Гемфуртской школы подростков, практически каждое историческое исследование, посвященное деятельности немецких спецслужб, содержит главы или разделы по вышеозначенной проблеме. Вместе с тем, очевидно, что данная тема – после значительного «прыжка» в своей исследованности – на сегодняшний день начинает «топтаться» на месте. Причины этого автору видятся в следующем:

– недостаточное введение в научный оборот новых документов. Исследователи используют в своих работах один и тот же «набор» (хоть и весьма значительный) документов;

– несамостоятельность данной темы. Проблема использования подростков рассматривается, как правило, в контексте изучения деятельности немецких и советских спецслужб или оккупационного режима. В результате этого, на сегодняшний день фактически не исследованными остались ключевые аспекты по данной проблеме: историография, терминологически-понятийный аппарат, источниковедческий анализ документов. Так, например, в исследованиях и документах фонда БШПД применительно только к Минской школе встречаются следующие понятия: «школа разведчиков СД»¹, «спецшкола» [3, с. 130.], «разведывательная школа»², «разведывательно-диверсионная школа» [3, с. 129–130.], «школа гестапо»³, «школа шпионов»⁴, «школа шпионов-террористов»⁵. Российский историк С. Чуев указывает на то, что «разведывательно-диверсионная школа в Минске была организована в сентябре 1943 г. абверкомандой-203» [7, с. 132.], то есть являлась «абвершколой». Таким образом, без разработанного понятийного аппарата определить принадлежность и специализацию данной школы достаточно проблематично;

¹ Национальный архив Республики Беларуси (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 42.

² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36. Л. 58–59.

³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 119, 125–125 об.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 203.

– необоснованный «крен» документов и исследований в сторону разведывательно-диверсионной работы подростков в тылу Красной Армии и Советского Союза. Вместе с этим, не менее активной (а на территории оккупированной Беларуси – более активной) была деятельность немецких спецслужб по использованию подростков в антипартизанской борьбе. К середине 1943 г. большинство разведывательно-диверсионных и шпионских школ на территории оккупированной БССР готовили агентов не для засылки в тылы Красной Армии и СССР, а для борьбы с «народными мстителями». Только на территории Беларуси действовало минимум 9 спецшкол, где готовились подростки (либо отдельные выпуски, либо совместные курсы со взрослыми), в том числе в Минске, Бресте, Барановичах, Сенно и др. Все они готовили агентов в основном для разведывательно-диверсионной работы в партизанских соединениях. О масштабах подготовки агентов-подростков для «внутреннего тыла» говорит тот факт, что в декабре 1943 г. партизанами был разоблачен агент Городовец, который показал, что «в Минске работает шпионская школа, где обучается до 1000 человек молодежи... Срок обучения 2 месяца. Шпионы засылаются в отряды под видом бежавших с работы у немцев. Имеют задания отравления колодцев, уточнение дислокации отрядов»¹;

– недостаточное исследование деятельности по подготовке агентов-подростков другими (кроме абвера) немецкими специальными службами и органами: тайной полевой полицией (ГФП), полевыми и местными комендатурами, службой безопасности СД, жандармерией и т.д. Основные изданные документы по данной теме касаются противостояния Абвер – НКВД/НКГБ, однако не менее активной была и деятельность вышеназванных служб по вербовке, обучению и подготовке агентов из числа несовершеннолетних;

– недостаточная изученность некоторых важных аспектов внутри самой темы: психологические аспекты поведения ребенка в условиях войны; категории вербуемых подростков; деятельность разведывательно-диверсионных школ и курсов, где готовились будущие исполнители; судьбы разоблаченных агентов; периодизация, масштабы и результаты данной деятельности и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что при достаточно большом внимании исследователей к данной теме, остается большое количество малоизученных и «пропущенных» сюжетов. Автор обозначил лишь некоторые, по его мнению – ключевые, аспекты, изучение которых даст новый толчок к развитию данной проблемы.

¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56. Л. 49.

Библиографический список

1. *Губернаторов Н.В.* Смерш против Буссарда: (репортаж из архивов тайной войны). М., 2005.
2. *Жуков Д.А.* Русские эсэсовцы. М, 2010.
3. *Иоффе Э.Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. Минск, 2007.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. М., 2000; Т. 3. М., 2003.
5. *Остряков С. З.* Военные чекисты. М., 1979.
6. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003.
7. *Чуев С.Г.* Разведывательные и диверсионные школы абвера // Военно-исторический архив. 2002. № 11.

S.V. Kulinok

Head of the department of information and document usage of the Belarusian State Archives of Scientific and Technical Documentation (Minsk, Republic Of Belarus)

ABWEHR AND CHILDREN: UNDER THE SIGN OF DEATH (USAGE OF CHILDREN BY THE GERMAN SECRET SERVICES IN RECONNAISSANCE, SABOTAGE AND ESPIONAGE)

This article focuses on the main achievements and prospects of studying a poorly studied problems, such as the usage of children and adolescents by of the German secret services in the reconnaissance, sabotage and espionage activities during the Great Patriotic War.

Key words: Abwehr; reconnaissance and sabotage school; partisans' movement; recruitment

*Д.Р. Ландграф-Дитц**

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ МОГИЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ – СОВЕТСКИЕ (РУССКИЕ) ВОЕННЫЕ МОГИЛЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ

Вторая мировая война унесла жизни миллионов солдат обеих государств, погибших в ходе советско-германской войны и от её последствий. Они погибли как на полях сражений, так и в плену.

* Ландграф-Дитц Дитер Рихард –доктор инженерных наук, профессор, член правления Народного Союза Германии по уходу за воинскими захоронениями, Германия, Дрезден; info@landgraf-dietz.de

Военные действия велись на территории Советского Союза, Третьего Рейха и других государств, таких как Польша, Чехословакия и Венгрия. Трагические страницы этих боевых действий включают в себя захват фашистской Германией значительной части территории Советского Союза, блокаду Ленинграда и военные действия по прорыву блокады, Сталинградскую битву (1942–1943 гг.), сражение на Курской дуге (1943 г.) и другие. В завершающей стадии войны советские войска вели боевые действия на территории Германии и завершили их в Берлине.

Местами интернирования военнопленных стали концентрационные лагеря германского Вермахта для советских военнопленных, как например, Шталаг в Цайтхайне (Дрезден) или Штукенброк-Зенне (Ганновер), а также места заключения немецких военнопленных на территории Советского Союза от Бреста до Владивостока и от Северного Ледовитого океана до Средней Азии. Такие лагеря находились и на территории Уральского региона. В Екатеринбурге (Свердловске) было создано более 100 лагерных управлений и лаготделений.

Обычай и культура каждой страны предполагают обеспечение порядка в местах захоронения и ухода за могилами тех, кто обрел вечный покой.

В 1992 г. между ФРГ и Россией были подписаны межправительственные соглашения о совместном уходе за воинскими захоронениями в обеих странах. Они гарантируют:

- уход за советскими (русскими) памятниками и захоронениями на территории Германии, а также их сохранность (за счет немецкой стороны);
- уход за захоронениями немецких солдат в России и их сохранность, а также эксгумацию и перенос останков на сборные кладбища (за счет немецкой стороны).

Хотелось бы отметить, что такие двухсторонние соглашения подписаны Германией более чем с 40 странами в Европе и Северной Африке. Со странами Западной Европы они были заключены уже в 50-х гг. прошлого столетия.

Правительство Федеративной Республики возложило на Народный Союз Германии обязанности по сохранению за рубежом воинских захоронений и уход за ними. Таким образом, Народный Союз Германии работает и на территории России.

Работа Народного Союза Германии финансируется за счет взносов и пожертвований, доходов от наследств и завещаний, а также средств, поступающих от добровольных сборов, проводящихся один раз в году в Германии.

Военные захоронения на территории Германии находятся под управлением местных административно-территориальных органов

(районных и городских округов), расходы на их содержание идут из коммунального бюджета.

Главным партнером Народного Союза Германии в России является ассоциация «Военные мемориалы». Кроме того, он успешно сотрудничает с местными политическими организациями и администрацией, а также Союзами ветеранов.

За все время работы Народного Союза в России нашей организацией были достигнуты большие успехи, и это несмотря на трагическое прошлое между нашими народами.

Начиная с 1992 г. Народному Союзу Германии удалось восстановить или заложить 22 сборных кладбища, большинство из них находятся на исторических местах боевых сражений, к примеру, в д. Сологубовке под Санкт-Петербургом, в г. Ржеве под Москвой, в д. Россоска под Волгоградом, в г. Апшеронске на Кавказе, в деревне Беседино под Курском, в Духовицне под Смоленском, в Калининграде и других.

Более 500 тыс. останков немецких солдат были за это время перезахоронены на сборные кладбища, из них 60 % с установленными именами и судьбами. Каждый год наша организация эксгумирует и перезахоранивает около 25 тыс. останков погибших.

Кроме названных выше сборных кладбищ, нам известны еще тысячи мест захоронений немецких военнопленных. Задачи по их сохранению и уходу за их могилами связаны с огромными трудностями, но, несмотря на это, в настоящее время мы занимаемся сбором данных о других захоронениях. Так, мы узнали о немецком кладбище военнопленных «Широкая речка».

В общей сложности на территории Германии находятся 3600 воинских захоронений, на которых погребены около 760 тыс. граждан России и бывшего Советского Союза. Хотелось бы назвать памятник Неизвестному Солдату в Трептов-парке в Берлине, мемориальный комплекс Зееловские высоты, Советское гарнизонное кладбище в Дрездене и кладбища военнопленных в Цайтхайне под Дрезденом и Штукенброк-Зенне под Ганновером.

Сотрудники Посольства РФ в Берлине осуществляют контроль над уходом за этими мемориальными объектами и за их благоустройством.

Помимо гуманной деятельности, поддержки близких в вопросах поиска и ухода за могилами их родственников, Народный Союз Германии проводит обширную воспитательную и образовательную работу с молодежью. К этой работе привлекаются молодые люди из России, Германии и других стран. Они являются участниками международных молодежных встреч на местах захоронений погибших и умерших. Та-

кие встречи проводились уже в Санкт-Петербурге, Волгограде, в саксонских городах Хойерсверда, Цвикау, Герлитц и т.д. Кроме этого Народному Союзу принадлежат четыре молодежных и образовательных центра в Нидерландах, Бельгии, Франции и на Востоке Германии.

Политическая цель этой работы: «Примирение над могилами – работа во имя мира».

Мы выступаем за то, чтобы ужасная война между нашими народами больше никогда не повторилась.

D. R. Landgraf-Dietz

Doctor of engineering Sciences, Professor, member of the Board of the people's Union of Germany for the care of military burial places (Dresden Germany)

*А.А. Марков, М.Р. Москаленко**

ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ КАК ОСНОВНОЕ ОРУЖИЕ ПЕХОТЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОЯВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

В пистолетах-пулеметах блестяще разрешена задача дать пулеметный огонь при боевых столкновениях на близких расстояниях, когда в более сильных винтовочных патронах нет никакой необходимости

В.Г. Федоров, создатель первого отечественного автомата [3].

В работе рассказывается об эволюции пистолетов-пулеметов как специфического типа стрелкового оружия пехоты. Рассматриваются основные модели пистолетов-пулеметов Второй мировой войны.

Ключевые слова: пистолет-пулемет, Вторая мировая война

Вторая мировая война привела к быстрому развитию многих видов вооружения, которые кардинально изменили облик практически всех родов войск. Коснулось это и «царицы полей» – пехоты. Если в начале войны пехотинцы во многих армиях мира были воору-

* Марков Артем Александрович – студент 2 курса, Уральский федеральный университет.

Москаленко Максим Русланович – кандидат исторических наук, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; max.rus.76@mail.ru

жены, преимущественно, слегка модернизированными винтовками конца XIX–начала XX в., то к концу войны основным оружием пехоты стал пистолет-пулемет.

Обращаясь к предыстории данного вида стрелкового оружия, отметим, что Первая мировая война (1914–1918 гг.) преподнесла достаточно много тактических неожиданностей. Мало кто ожидал, что это будет позиционная война на истощение сторон, а атаки больших масс пехоты на укрепленные позиции противника, даже после их многодневного артобстрела, будут такими малоэффективными и самоубийственными. Плотность огня пулеметов и винтовок часто не давала атакующим поднять головы, и поэтому практически все крупные сражения на Западном фронте, где была очень высока концентрация войск, часто заканчивались потерями в десятки тысяч солдат и ничтожно малым продвижением вперед.

Новые виды тактики и вооружения, которые вынесла армия из Первой мировой войны, это, естественно, танки и концепция массированных танковых атак (битва на Камбре, 1917 г.); применение штурмовой и бомбардировочной авиации (позднее была развита в доктрину Дуэ); необходимость для пехоты более скорострельного массового оружия, чем перезаряжающиеся вручную винтовки, для усиления плотности огня наступающих линий солдат. Так возникла идея пистолета-пулемета – легкого автоматического скорострельного оружия пехоты.

Пистолет-пулемет (далее ПП) – это индивидуальное стрелковое оружие с нарезным стволом, предназначенное для ведения огня пистолетными боеприпасами в автоматическом режиме, чаще всего оснащенное прикладом [4].

Первым пистолетом-пулеметом, то есть автоматическим оружием, созданным под пистолетный патрон, считается итальянский Villar-Perosa M1915, спроектированный Абелем Ревели. Он имел две ствольных коробки и два ствола с общим спуском, и активно использовался горными и штурмовыми частями, в основном на итало-австрийском фронте в Альпах. Затем, в 1918 г. появился ПП Beretta M1918, системы Тулио Маренгони. В Германии в годы Первой мировой войны также разрабатывались ПП, самым известным из которых был Bergmann-Schmeisser MP.18, спроектированный Л. Шмайсером. В России с 1916 г. также ограниченными сериями стал выпускаться автомат, сконструированный В.Г. Фёдоровым. По особенностям конструкции он был ближе к автоматической винтовке и находился на вооружении некоторых воинских частей до конца 1920-х годов.

В 1918 г. на Западном фронте при прорывах линий обороны стала активно применяться тактика «штурмовых групп»: создавались небольшие отряды, которые незаметно подбирались к позициям противника и с близкой дистанции атаковали его окопы. В условиях боя в траншеях, часто переходящего в рукопашную схватку, первые ПП, пусть и не очень надежные, но зато компактные и скорострельные, оказались очень эффективным оружием. Но после Первой мировой войны ПП не были оценены по достоинству, и основным оружием пехоты продолжали оставаться перезаряжающиеся в ручную винтовки.

Бойцы Красной Армии впервые столкнулись с противником, достаточно широко применявшим ПП, в ходе «зимней» войны с Финляндией 1939–1940 гг. На начало войны в финской армии имелось всего около 4 тыс. ПП «Суоми» [6]. Но финны очень результативно их использовали: отряды стрелков-лыжников, вооруженные этими ПП, часто обходили позиции советских войск, совершали рейды по тылам, и в условиях скоротечных боев небольшие по численности подразделения могли создавать очень высокую плотность огня. По решению командования в советские наступающие войска стали поставляться снятые с вооружения и хранящиеся на складах автоматы Федорова, а также пистолеты-пулеметы В.А. Дегтярева (первая модель ППД была принята на вооружение в 1934 г. и выпускалась ограниченными партиями).

После финской войны в 1940 г. был принят на вооружение пистолет-пулемет Г.С. Шпагина, который был намного дешевле и технологичнее, чем ППД, а производить его мог практически любой машиностроительный завод или даже мастерская. В 1942 г. появляется также очень дешевый и технологичный пистолет-пулемет А.И. Судаева. Советские ПП того времени, созданные под патрон 7,62x25 мм к пистолету ТТ, были достаточно надежным и качественным оружием для своего класса. До Великой Отечественной войны они рассматривались лишь как вспомогательное оружие пехоты, и их промышленное производство только осваивалось. Планировалось перевооружить пехоту автоматическими винтовками (была принята на вооружение СВТ), но они были достаточно дороги и сложны в производстве и, кроме того, для них требовалась высокопрочная легированная сталь и другие дефицитные материалы. Поэтому в ходе войны именно пистолеты-пулеметы становятся основным оружием бойцов. Часто перестрелка с противником велась на дистанции 200–300 м., и возможности магазинных винтовок по ведению прицельной стрельбы на дальние дистанции (около 2 км) не имели решающего значения.

Среди недостатков ПППШ отмечают громоздкий и неудобный диско-

вый магазин (с 1942 г. в войска стали поступать рожковые магазины), а также высокая скорострельность (около 1000 выстрелов в минуту), из-за чего бойцы часто преждевременно расходовали боекомплект.

Перед началом Второй мировой войны в Германии также был принят на вооружение пистолет-пулемет – МР 38 и его более простой и дешевый вариант – МР 40 (более известен как «Шмайсер»). В советских фильмах немецкие солдаты обычно изображались именно с ним, и возник миф о серьезном огневом преимуществе в начале войны пехоты вермахта над советской, вооруженной, в основном, винтовками Мосина. Между тем, на начальном этапе войны большинство немецкой пехоты было вооружено карабинами «Mauser 98К», которые лишь незначительно отличались от «трехлинейки».

В войсках союзников СССР по антигитлеровской коалиции самыми распространенными моделями ПП были: британский «STEN», американские «Томпсон» (который был разработан в конце Первой мировой войны, но не успел принять участие в боях) и МЗ.

Таким образом, пистолет-пулемет – стрелковое оружие относительно небольшой дальности и мощности стрельбы, но высокой скорострельности, зародившись в Первую мировую войну, стало во Вторую мировую войну основным оружием пехоты и сейчас активно используется бойцами армий и спецподразделений.

Библиографический список

1. *Болотин Д.Н.* История развития советского стрелкового оружия. М., 1995.
2. *Жук А.Б.* Винтовки и автоматы. М.: Воениздат, 1988. 222 с.
3. Как был создан первый в мире пистолет-пулемет. Режим доступа: <http://maleglance.blogspot.ru/2011/08/mp-18.html>
4. *Кудишин И.В.* Пистолеты-пулемёты. М.: Астрель, 2001. 104 с.
5. Пистолет-пулемет // Современная армия: вооружение, тактика, боевой опыт. Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/293/pistoleti-pulemeti>
6. Пистолет-пулемет. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>
7. Стрелковое оружие и боеприпасы. Режим доступа: <http://www.armoury-online.ru/articles/smg/it/villar-perosa/>

A.A. Markov

2nd year student, Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

M.R. Moskalenko

Candidate of historical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

SUBMACHINE GUNS AS THE MAIN INFANTRY WEAPON OF WORLD WAR II: THE EMERGENCE AND EVOLUTION

The paper describes the evolution of the submachine guns as a specific type of infantry small arms. Considered only the basic model of submachine guns of World War II.

Key words: submachine gun, World War II

*Д.И. Мартынов**

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 117-Й ТАНКОВОЙ БРИГДЫ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ БРЯНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 ГОДА

Проанализированы и обобщены боевые действия 117-й танковой бригады в период проведения Брянской наступательной операции 1943 года.

Ключевые слова: 117-я танковая бригада, Брянский фронт, Унеча, Новозыбков, конно-механизированная группа.

Брянская наступательная операция занимает важное место в летне-осенней кампании 1943 г. и с точки зрения военного искусства представляет определенный интерес.

После разгрома орловской группировки немцев армии Брянского фронта подошли к оборонительному рубежу, заранее подготовленному фашистами восточнее Брянска и Навли. Удержание Брянска имело, по мнению гитлеровского командования, большое значение для стабилизации восточного фронта. Город являлся одним из крупных узлов железных и шоссейных дорог, соединяющих юг России с центром и севером, а также Белоруссию с центральными областями СССР. Бои за город начались с форсирования р. Десны. Войска 11-й гвардейской армии форсировали Десну южнее Брянска. Для противника создалась угроза окружения. Овладев рядом опорных пунктов на подступах к Брянску, 11-я армия развернула наступление на город и, после упорных ночных боев, 17 сентября города Брянск и Бежица были освобождены.

В ночь на 19 сентября 1943 г. командующий Брянским фронтом генерал-полковник М.М. Попов принял решение преследовать про-

* Мартынов Денис Иванович – преподаватель истории первой квалификационной категории ГБОУ СПО СО «Свердловский областной педагогический колледж», Екатеринбург, Россия; denzel07@list.ru

тивника во всей полосе наступления. Преследование планировалось начать 20 сентября 1943 г., предполагаемая глубина операции – 270–290 км.

Известно, что преследование осуществлялось частями конно-механизированной группы Брянского фронта, в состав которой входили, прежде всего, подвижные подразделения, а именно мотострелковые, кавалерийские и танковые соединения. Конно-механизированная группа (КМГ) – временное оперативное или оперативнотактическое объединение, создававшееся в Советской Армии для решения задач по развитию прорыва во фронтовых, а иногда армейских наступательных операциях. В состав КМГ фронта обычно включались кавалерийские, механизированные или танковые корпуса, в отдельных случаях также лыжные и другие части и соединения [1, с. 365]. В группу входили: 2-й гвардейский кавалерийский и 1-й танковый корпуса, 30-я мотострелковая и 12-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригады, 13-я зенитно-артиллерийская дивизия, один танковый и два гвардейских минометных полка, два инженерных и один понтонно-мостовой батальоны [3, с. 20].

Среди наиболее отличившихся подразделений особое место занимает 117-я танковая бригада. Боевой путь бригады, несомненно, заслуживает внимания, но история этого подразделения, как и многих уральских частей, принимавших участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., практически не изучена. 117-я танковая бригада сформирована в апреле 1942 г. в г. Алапаевске (Уральский военный округ) (по другим данным в г. Первоуральске) и уже 15 июня 1942 г. убыла в Московский автобронетанковый центр в п. Костерево. Первым командиром бригады был назначен подполковник Нэмме Август Андреевич. С 5 октября 1942 г. по 16 августа 1943 г. бригада вела боевые действия в составе 1-го танкового корпуса на Западном и Юго-Западном фронтах. С 19 сентября по 1 октября 1943 г. бригада находилась в составе конно-механизированной группы Брянского фронта.

Боевые действия 117-й танковой бригады носили крайне напряженный характер. Наступая впереди стрелковых подразделений, бригада вела бои с противником без артиллерийского прикрытия в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Грамотное управление подразделениями, стойкость и героизм личного состава бригады обеспечили выполнение задач, поставленных командующим конно-механизированной группы Брянского фронта. Командиром 117-й

танковой бригады в период боевых действий был подполковник Воронков А.С., начальником штаба бригады майор Петров И.П.

23 сентября 1943 года части 117-й танковой бригады, совместно с 30-й мотострелковой и 89-й танковой бригадами в ходе упорного боя овладели городом Унеча. Приказом командира бригады награждено орденами и медалями 17 военнослужащих – участников боев за г. Унеча, 5 чел. представлены к награде в высшие инстанции. Приказом Ставки Верховного Главнокомандования СССР от 23.09.1943 г. за успешные бои по овладению важным опорным пунктом, городом и железнодорожным узлом Унеча, бригаде было присвоено звание «117-я Унечская танковая бригада»¹. В результате боев уничтожено 8 орудий разного калибра, 6 пулеметов, более 50 солдат и офицеров противника. Потери бригады: подбит 1 танк Mk III, ранен один офицер.

25 сентября 1943 г. в 12.30 ч. танки бригады атаковали противника, оборонявшего г. Новозыбково. Выполняя поставленную задачу, они сходу, открыв мощный артиллерийский и пулеметный огонь, деморализуя противника, уже в 13.00 ч. на большой скорости ворвались на западную окраину города, расстреливая и уничтожая гусеницами пушки противника с расчетами. В 14.00 ч., преодолевая упорное сопротивление противника, танки бригады ворвались в город и завязали уличные бои. Вот что пишет командующий конно-механизированной группой М.И. Казаков об освобождении г. Новозыбкова: «Удар их был настолько стремительным, что противник не успел занять оборону на окраине города, и вынужден был принять бой в населенном пункте. В быстром темпе танкисты освобождали одну улицу за другой. Они разбили резервный батальон немцев, выброшенный сюда для удержания города, захватили богатые трофеи и много пленных...» [2, с. 202].

В ходе боев было уничтожено 25 орудий разного калибра, 2 самоходных орудия, 7 повозок с грузами, 31 станковый пулемет, 5 ручных пулеметов, около 200 солдат и офицеров противника. В качестве трофеев захвачены 2 легковые и 1 грузовая автомашины. В боях за г. Новозыбков бригада потеряла 6 танков Т-34. Потери личного состава составили убитыми 8 человек (3 офицера и 5 сержантов)². В результате проведенных боев бригада прошла свыше 200 км, освободив при этом более 100 населенных пунктов и около 10 тыс. человек, угнанных из центральных районов Орловской области. За это время были уничтожены 1230 солдат и офицеров противника, 94 артиллерийских орудия разного калибра, 17 самоходных орудий, 4

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3201. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5.

² Там же. Д. 5. Л. 23–24.

миномета, 41 пулемет, 270 винтовок, 14 автомашин с грузами, 4 мотоцикла, 67 повозок с грузами, 112 лошадей. Потери частей бригады в живой силе и технике составили 10 танков, а также 28 человек убитыми и 12 человек ранеными. По итогам наступательных боев с 22 по 26 сентября 1943 г. к награждению правительственными наградами представлено 22 человека¹.

Таким образом, наступательные боевые действия 117-й танковой бригады в период проведения Брянской наступательной операции 1943 г. в значительной степени способствовали успешному решению задач, стоявших перед Брянским фронтом.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945. М., 1985.
2. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., 1971.
3. Плотников Ю. «Организация и проведение преследования в Брянской наступательной операции» // ВИЖ, 1970. № 9.

D.I. Martynov

History teacher first qualifying category «Sverdlovsk Regional Teachers College», (Yekaterinburg, Russia)

FIGHTING THE 117TH TANK BRIGADE DURING THE OFFENSIVE OPERATIONS BRYANSK 1943

Analyzed and summarized the fighting 117th Tank Brigade during the Bryansk offensive in 1943.

Key words: 117th Tank Brigade, the Bryansk Front, Unecha, Novozybkov, mechanized cavalry group

*О.И. Нуждин**

СОСТОЯНИЕ БОЕВОГО ДУХА ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ В ОЦЕНКЕ ОФИЦЕРОВ ШТАБА 132-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА

Статья посвящена анализу состояния боевого духа защитников Севастополя в оценке офицеров штаба 132-й пехотной дивизии вермахта. Автор показывает изменения боевого духа в зависимости от

* Нуждин Олег Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; o_nuzhdin@mail.ru.

¹ Там же. Д. 3. Л. 4–5.

внешних и внутренних факторов: положения на фронте, мероприятий командования по укреплению обороны Севастополя. Автор делает вывод, что большое значение для укрепления обороноспособности сыграли настроения командиров, их решимость защищать город до последнего.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, оборона Севастополя, декабрьский штурм, Крым, Черноморский флот, боевой дух, Манштейн, Октябрьский.

В последнее время у исследователей и читателей вновь возрос интерес к героической истории Севастополя, в частности ко Второй обороне периода 1941–1942 гг. По-прежнему привлекает внимание вопрос, чем обусловлена стойкость защитников города, который сумел продержаться на изолированном плацдарме 250 дней. Открывшийся в последнее время доступ к немецким документам позволяет внести дополнительные детали, позволяющие внести некоторые уточнения в его решение.

Одной из дивизий, принявшей участие в осаде Севастополя в составе немецкой 11-й полевой армии, была 132-я пехотная. В ее «Журнале боевых действий» есть любопытные детали, характеризующие мнение немецкого командования об изменении боевого духа защитников Главной базы Черноморского флота. Данное соединение находилось на северо-восточном фланге оборонительного рубежа города с первых чисел ноября 1941 г. и к началу нового штурма 17 декабря 1941 г. смогла составить для себя вполне определенное представление о защитниках Севастополя.

Важным фактором, характеризующим состояние боевого духа, было количество перебежчиков. В течение всего ноября солдаты 132-й дивизии фиксировали по несколько перебежчиков ежедневно, что, по их мнению, свидетельствовало о неустойчивости обороны и низком боевом духе. Однако уже с 6 декабря перебежчиков не стало, и немцы тут же предположили, что «это может свидетельствовать о смене до сих пор находившихся перед фронтом дивизии сил противника свежими, с высоким боевым духом частями»¹. Командирам полков отдали приказ: провести разведку и взять «языка», чтобы определить, какие новые части пришли на смену. Как оказалось, никаких изменений на данном участке не произошло.

Новое наступление началось 17 декабря 1941 г. Уже в первый день все находившиеся на передовой немецкие части стали отме-

¹ National Archives and Records Administration. T. 315. Roll. 1384. Fr. 680.

чать высокий боевой дух советских войск. С этого времени и вплоть до 31 декабря ежедневно в сводках содержались пометки – «сильное», «ожесточенное», «упорное» сопротивление¹. Однако настроение командира дивизии было вполне оптимистичным. В своем докладе командующему 11-й армией генералу Э. фон Манштейну он отмечал, что «несмотря на все еще сильное сопротивление противника, нельзя говорить о его значительных пехотных силах. Оборона противника держится, прежде всего, на огне»². Эту фразу следует понимать так: у Приморской армии нет достаточных пехотных сил, чтобы полноценно прикрыть весь фронт обороны. И несмотря на то, что красноармейцы дерутся упорно и зачастую их можно выбить только в ближнем бою, только артиллерия придает необходимую устойчивость.

В периоды с 17 по 20 декабря немецкая 132-я пехотная дивизия прорвала оборону советских войск и вышла к линии дотов и дзотов в районе Камышловского оврага. Опираясь на них, бойцы Приморской армии серьезным образом замедлили продвижение противника. В «Журнале боевых действий» 132-й дивизии отметили, что «вследствие очень сильного сопротивления противника из полевых укреплений и бункеров и сильного флангового огня с северного и южного направлений наступление развивалось очень медленно и продвигалось вперед только после ожесточенных ближних боев»³. На уничтожение гарнизонов дотов и дзотов ушло несколько дней.

В отечественной литературе также отмечается героизм, проявленный бойцами Приморской армии. Однако советские историки почему-то сосредоточили внимание только на одном из них – дота № 11, хотя противник отмечал, что сопротивление всех гарнизонов было ожесточенным и достойным упоминания. По окончании декабрьских боев из пулеметной роты лейтенанта М.Н. Садовникова в живых остался только один из десяти, остальные погибли в боях.

По итогам боев 17 – 20 декабря командование 132-й дивизии сделало неутешительный для себя вывод: «Протекание боев сегодняшним днем показало, что противник намеревается оборонять крепость Севастополь всеми силами»⁴. На следующий день, 21 декабря, противник впервые с начала наступления выразил сомнение в его успехе – «если не будут введены новые свежие силы, глубокий прорыв будет невозможен»⁵. Немцы не понимали произошедших в сознании

¹ National Archives and Records Administration. T. 315. Roll. 1384. Fr. 691, 695.

² Ibid. Fr. 696.

³ National Archives and Records Administration. T. 315. Roll. 1384. Fr. 698.

⁴ Ibid. Fr. 704.

⁵ Ibid. Fr. 707.

защитников Севастополя изменений, но констатировали факт, что бои стали приобретать все более ожесточенный характер, грозящий срывом всей операции.

Немцы еще не знали, что утром 21 декабря в бухты Севастополя вошли крейсер «Красный Кавказ», лидер «Харьков» и два эсминца и высадили 79-ю морскую бригаду. Вместе с конвоем прибыл командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский. В Сухарной балке его встретили адмирал Г.В. Жуков, оставшийся заместителем, генералы И.Е. Петров и Н.А. Остряков, дивизионный комиссар Н.М. Кулаков и другие командиры и политработники. «Все повеселели, заулыбались, а то, как мне говорили, до нашего прихода были мрачные... Нам надо продержаться до 28 – 30.12.41, а там высадка нашего десанта в Крым, и Манштейн захлебнется»¹.

Удивительно, но прибытие в Севастополь адмирала Ф.С. Октябрьского мгновенно разнеслось по войскам и коренным образом поменяло настроение всего гарнизона. Одним из объяснений такого феномена может служить тот факт, что на момент начала наступления адмирал Ф.С. Октябрьский отсутствовал в Севастополе. Он находился на Кавказе, занимаясь подготовкой к Керченско-Феодосийской операции. Разумеется, в самом Севастополе никто об этом не знал, и отсутствие командующего толковали по-своему. Возможно, как и в ноябре, стали распространяться слухи о том, что город будет сдан. Как видно из дневника адмирала Ф.С. Октябрьского, до его прибытия настроение у комсостава армии и гарнизона было подавленным.

Появление в Севастополе лично командующего флотом вместе с пополнением однозначно свидетельствовали о том, что у высшего командования нет намерения оставлять Главную базу. Еще больше обнадежило известие о подготовке Керченско-Феодосийской операции, до начала которой оставалось чуть больше недели. Также очевидно, что адмирал Ф.С. Октябрьский, чтобы успокоить своих подчиненных, был вынужден рассказать им секретную информацию.

На то, что боевой дух во многом зависит от настроений командиров, обратил внимание и сам адмирал Ф.С. Октябрьский. Через несколько дней после приезда, 28 декабря, он сделал в своем дневнике следующую запись: «Сил у нас много, в крайнем случае, достаточно, но главный вопрос, как и до этого дня, упирается в управление, в моих генералов, вот беда. Противник наступает двумя ротами с 5 – 7 танками, а мои генералы, мои замы ... располагают против двух –

¹ Историк на заметку. Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского / Сост. Р.Ф. Октябрьская. Севастополь, 2013. С. 121.

трех рот немцев (наступающих) тремя стрелковыми полками, всей мощью артиллерии, начиная от корабельной, БО и полевой; работает авиация Острякова, штурмует противника. А на мой вопрос, как дела, мои генералы отвечают: «Тяжело, очень тяжело, тов. командующий». Вот беда, до сих пор не пришли в себя...»¹.

Уверенность командного состава немедленно передалась простым красноармейцам и матросам, что не замедлило сказаться на ходе боевых действий, и было заменено противником. Через пару дней, 23 декабря, из показаний перебежчиков немцам стало известно, что в Севастополь прибыла 79-я морская бригада. Ее появление на фронте позволило приостановить наступление 132-й дивизии в районе ст. Мекензиевы Горы. Еще через два дня противник узнал о прибытии 345-й дивизии, из чего им был сделан вывод, что постоянная переброска подкреплений свидетельствует о намерении советского командования удерживать Севастополь².

А 25 декабря командование Севастопольского оборонительного района и Приморской армии нашли для себя и своих бойцов дополнительный повод для радости. Немцы, как и в предшесствующие дни, вели наступление от станции Мекенизевы горы в сторону Северной бухты, до которой осталось немного – всего около трех километров. Но даже в этом факте адмирал Ф.С. Октябрьский нашел элемент позитива. Он записал в своем дневнике: «Ведь сегодня Рождество, вот почему фрицы хотели во что бы то ни стало захватить Севастополь к 22.12 (6 месяцев войны) или отпраздновать Рождество в Севастополе. Не вышло. Наш город красавец, наш военно-морской дом никогда не будт в ваших руках, выродки немецкого народа. Севастополь был и будет только советским»³. Об еще одной дате такого рода упоминает бывший начальник штаба Приморской армии генерал Н.И. Крылов. Якобы командующий немецкой 11-й армией генерал Э. фон Манштейн назначил в качестве окончательной даты взятия Севастополя 31 декабря – Новый год [1, с. 409, 413].

Придумывание таких торжественных или памятных дат вполне соответствовало образу мыслей советских людей, когда многие значимые события приурочивались к каким-либо знаковым датам. Такое образ мыслей позволял представить каждый новый день как очередной срыв планов немецкого наступления и давал возможность объяснить себе и остальным на «конкретных примерах», что

¹ Историк на заметку. Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского / Сост. Р.Ф. Октябрьская. Севастополь, 2013. С. 125.

² National Archives and Records Administration. Т. 315. Roll. 1384. Fr. 720.

³ Историк на заметку. Из архива адмирала Ф.С. Октябрьского / Сост. Р.Ф. Октябрьская. Севастополь, 2013. С. 124.

наступление противника теперь непременно сорвется, надо только еще немного потерпеть и продержаться. И, видимо, такой метод срабатывал.

На следующий день, 26 декабря, командир 132-й дивизии доложил в штаб корпуса свое мнение: «вследствие постоянного снижения боевой численности (ежедневные потери примерно 150 человек) в ближайшее время настанет час, когда продолжение наступления дивизией станет невозможно»¹. Иными словами, немецкий генерал впервые оценил, что количество понесенных потерь уже не соответствует достигнутым результатам. В предшествующие дни ситуация, видимо, казалось иной. Несмотря на негативный прогноз, немецкое наступление продолжалось. С огромным трудом и значительными потерями немецкая пехота пробивала себе путь к Северной бухте – цели всей операции.

Однако уже 28 декабря в настроениях советских войск неожиданно для противника наступил перелом. «Из показаний пленных следовало, что противник в последние дни доставил новые подкрепления и имеет твердую волю удерживать Севастополь до последнего»².

Поэтому уже 30 декабря командир 132-й дивизии доложил в штаб LIV армейского корпуса: «Вследствие постоянных, растущих потерь (ежедневно ок. 50 человек) дивизия находится на пределе своих сил. Продолжение наступления вследствие отсутствия необходимых средств поддержки (штурмовые орудия и зенитки), нехватки боеприпасов для артиллерии, снижающегося количества задействованной впереди пехоты (роты, в среднем, всего 20 человек, батальоны 80 – 100 человек) – невозможно. С начала боевых действий в Крыму дивизия потеряла 4660 человек, из них 108 офицеров, с начала планомерного наступления на Севастополь с 17.12.41 – 2208 человек. Нехватка, в первую очередь, офицеров и унтер-офицеров. Задействованные впереди войска уже 13 дней находятся на открытом воздухе, тревожным образом растет число заболевших. Некоторые пулеметы вследствие недостатка людей нечем обслуживать. Даже если при полном напряжении сил прорыв к Северной бухте возымеет успех, то все равно Севастополь не падет, так как силы очень ограничены, чтобы занять еще и южную часть Севастополя. Занятие Севастополя возможно только после введения свежих сил. В случае продолжения наступления силы еще более исчерпаются, что в дальнейшем приведет к тому, что возможные контратаки противника будет нечем остановить. Сходная картина и оценка

¹ National Archives and Records Administration. T. 315. Roll. 1384. Fr. 721.

² Ibid. Fr. 726.

положения также и в других дивизиях. По мнению дивизии, наступление необходимо остановить, оторваться от противника и обороняться примерно по линии Камышловский овраг – северный берег Бельбека»¹.

В 12 ч. 30 мин. 31 декабря поступил приказ командования 11-й армии о немедленном прекращении наступления на Севастополь по всему фронту. В северном секторе немецкие войска стали отходить на линию р. Бельбек. В отечественной литературе окончание декабрьского наступления связывают с успехом Керченско-Феодосийской операции [1, с. 412, 413; 3, с. 219; 4, с. 232]. Однако «Журнал боевых действий» 132-й дивизии однозначно дает понять, что немцы остановили операцию исключительно из-за упорного сопротивления воинов Приморской армии, обусловленного высоким боевым духом. А вот Керченско-Феодосийская операция никакого прямого влияния на ход боевых действий на этом участке не оказала.

Библиографический список

1. *Крылов Н.И.* Не померкнет никогда. М., 1984.
2. *Кулаков Н.М.* Доверено флоту. М., 1985.
3. *Моргунов П.А.* Героический Севастополь. М., 1979.

O.I. Nuzhdin

Candidate of historical Sciences, Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University named after the first president of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

THE STATE OF MORALE OF THE DEFENDERS OF SEVASTOPOL IN THE EVALUATION OF THE STAFF OFFICERS OF THE 132ND INFANTRY DIVISION

The article analyzes the state of the morale of the defenders of Sevastopol in the evaluation of the staff officers of the 132nd Infantry Division. The author shows the changes in morale, depending on the external and internal factors: the situation at the front, events command to strengthen the defense of Sevastopol. The author concludes that the great significance for strengthening the defense played a mood commanders and their determination to defend the city to the last.

Key words: The Second World War, the defense of Sevastopol, December assault, the Crimea, the Black Sea Fleet, morale, Manstein, Octjabrsky

¹ National Archives and Records Administration. T. 315. Roll. 1384. Fr. 732.

**ВЫПУСК ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ № 7
Г. СЕВАСТОПОЛЬ (1941–1942 гг.)**

Рассмотрен процесс организации и выпуска военной продукции на производственной площадке севастопольской колонии № 7 г. в период обороны города 1941–1942 годов. Сделан вывод о большем вкладе работников данного учреждения в производство минометного вооружения и гранат.

Ключевые слова: оборона Севастополя 1941–1942 гг., исправительно-трудовая колония, 50-мм миномет, мина, граната Ф–1, производственная кооперация

С начала Великой Отечественной войны деятельность ведущих севастопольских предприятий была направлена, прежде всего, на завершение программ судоремонта, а также на восстановление кораблей, получивших повреждения в боях. Небольшие промышленные артели и мастерские, занимавшиеся ранее выпуском бытовых предметов, уже летом 1941 г. стали получать заказы на производство продукции военного назначения. В их числе были и мастерские при городской исправительно-трудовой колонии № 7 (далее – ИТК № 7). Так, в августе здесь было организовано изготовление 2500 ложек для войск Одесского оборонительного района¹.

Ситуация меняется с середины сентября 1941 г., когда начинаются бои в северной части Крыма. На заводах Севастополя приступают к освоению новой продукции, прежде всего 50-мм ротных и 82-мм батальонных минометов, боеприпасов к ним, ручных и противотанковых гранат, противотанковых и противопехотных мин.

В числе первых к выпуску вооружения и боеприпасов приступили на производственной площадке ИТК № 7. В октябре в распоряжение колонии передали здание ремесленной школы, а также смежное с ним помещение для размещения заключенных, необходимые станки и механизмы². Именно в ИТК № 7 начали подготовку технической документации на производство 50-мм

* Рузаев Станислав Валерьевич – магистр истории, главный специалист Музея военной техники УТМК, Екатеринбург, Россия; galeb2@yandex.ru

¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П–35. Оп. 1. Д. 206. Л. 87–88.

² ГАРК. Ф. П–35. Оп. 1. Д. 225. Л. 13.

минометов и мин, на что указывает записка секретаря горкома партии А.А. Саринной к начальнику колонии с просьбой предоставить соответствующие чертежи (датирована 29 сентября 1941 г.)¹.

Плановый выпуск военной продукции на севастопольских предприятиях в октябре 1941 г. сдерживался рядом факторов, прежде всего, массовой эвакуацией квалифицированных рабочих и производственных мощностей. Помимо этого, в ИТК № 7 ощущался недостаток измерительных инструментов, отсутствовало плановое снабжение сырьем: его приходилось изыскивать на месте при содействии местных органов власти².

В начале ноября 1941 г. город был осажден противником, начались тяжелые бои, в ходе которых активно расходовались боеприпасы. Вышедшая из окружения Приморская армия испытывала большой недостаток в вооружениях. Эти факторы, а также участвовавшие бомбардировки привели к созданию укрытых в штольнях Специальных комбинатов № 1 и № 2, которые специализировались на выпуске военной продукции.

Производство в Севастополе было организовано на принципах внутригородской кооперации предприятий. Основной продукцией ИТК № 7 на протяжении всей обороны были корпуса 50-мм мин, которые отправлялись для снаряжения взрывчатым веществом и окончательной сборки на завод «Химчистка» (входил в состав Спецкомбината № 1). В свою очередь, с комбината в колонию поступали стволы и опорные плиты, необходимые для сборки 50-мм минометов.

Только с ноября 1941 г. по январь 1942 г. в мастерских ИТК № 7 было изготовлено 38 тыс. 488 корпусов 50-мм мин (общий выпуск снаряженных мин на Спецкомбинате за тот же период – от 18,5 тыс. до 24 тыс. 73 шт.). Также был собран 161 50-мм миномет – почти 12 % от общего числа минометов, произведенных в эти месяцы на различных севастопольских предприятиях (1 тыс. 359 шт.)³.

Помимо минометного вооружения к январю 1942 г. в колонии были освоены и другие виды военной продукции: корпуса гранаты Ф-1 (произведено 32 тыс. 118 шт., на Спецкомбинате изготовлено до 56 тыс. «лимонок»), печи, термосы, ложки и др. В отдельных случаях выполнялись срочные заказы армейского

¹ ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 210. Л. 37.

² ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 225. Л. 14.

³ ГАРК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 255. Л. 12; Д. 230. Л. 11, 100.

командования, например, был произведен ремонт трех легких танков¹.

С января 1942 г. после отражения второго штурма под Севастополем установилось относительно затишье, что позволило провести большую работу по восстановлению предприятий и увеличению выпуска военной продукции. Развертывается социалистическое соревнование, а также движение за перевыполнение норм. Всего на производственной площадке ИТК № 7 насчитывалось 19 стахановцев, в их числе – токарь А.А. Дудченко, который выполнял нормы на 400%².

По имеющимся данным за январь–февраль 1942 г. основной продукцией ИТК № 7 оставались: 50-мм минометы (произведено 211 шт. – 100 % от всех выпущенных за этот период), корпуса 50-мм мин (38 тыс. шт.) и гранат Ф–1 (8 тыс. 206 шт.)³. Были освоены в производстве 50-мм автоматические минометы системы Гаркуши, микрофонные капсулы для отдела связи армии, ниппели к минным универсальным взрывателям, взрыватели к противопехотным минам и др. Происходит наращивание выпуска корпусов мин для 82-мм миномета (в январе–феврале произведено 11 тыс. 159 шт.), который в тот момент являлся весьма актуальным оружием в условиях нехватки батальонных и полковых пушек⁴. В целом, выполнение производственного плана было близко к 100 % по большинству видам продукции.

С марта 1942 г. резко ухудшается транспортное сообщение с Кавказом, и, соответственно, возникает дефицит сырья. Прежде всего, на производственной площадке колонии не хватало кокса, железа для стабилизаторов мин, стальных цельнолитых труб для минометных стволов, листовой стали для ручных гранат, инструментов⁵. Приходилось изыскивать заменители, внедрять различные рациональные предложения по повышению качества продукции. Например, на ИТК–7 быстрее всех наладили плавку на доменном коксе, применив повышенное дутье и соответствующую загрузку вагранки.

Нарушение технологии производства и использование суррогатов были вынужденной мерой, которая оказывала большое влияние на качество продукции. В апреле 1942 г. на одном из совещаний ди-

¹ ГАРК. Ф. П–35. Оп. 1. Д. 225. Л. 14.

² ГАРК. Ф. П–35. Оп. 1. Д. 230. Л. 5.

³ ГАРК. Ф. П–35. Оп. 1. Д. 255. Л. 12; Д. 230. Л. 11.

⁴ У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. Воспоминания. М., 1967. С. 169.

⁵ ГАРК. Ф. П–35. Оп. 1. Д. 230. Л. 5.

ректоров и инженерного персонала начальник литейного цеха ИТК № 7 Евдокимов признавал достаточно высокий брак на своем предприятии (по 50-мм минам – до 23 %)¹.

Даже произведенная и отгруженная на другие предприятия продукция ИТК–7 оставалась невостребованной по причине отсутствия взрывчатого вещества и запалов. Так, в письме секретаря горкома партии Б.А. Борисова командующему флотом (3 апреля 1942 г.) сообщалось, что на складах Спецкомбината № 1 скопилось большое количество не использующихся боеприпасов, в том числе 10 тыс. 50-мм и 34,6 тыс. 82-мм мин².

В конце апреля – начале мая 1942 г. заместителем наркома внутренних дел Крымской АССР Н.Д. Смирновым было принято решение о ликвидации предприятия при ИТК № 7 с последующей эвакуацией на Кавказ. В своей записке от 7 мая 1942 г. городскому руководству он объясняет это следующими причинами:

- нехватка чугуна, песка и инструментов приводят к большому браку (от 50 до 60 %), большому расходу сырья невыполнению плана;
- основные производственные мощности находятся на открытой площадке и постоянно подвергаются налетам авиации противника (разрушены литейный и сортировочный цеха);

- ощущается нехватка рабочей силы: при необходимом штате в 517 человек фактически на 1 мая в колонии всего 233 человека. В частности, это вызвано досрочным освобождением с последующей мобилизацией заключенных с 2-х летним сроком заключения (таковых около 100 чел.).

- заключенные и вольнонаемный персонал испытывают перебои с питанием, что вызывает болезни, в том числе цингу³.

В итоге, на заседании городского комитета обороны, прошедшем 22 мая 1942 г., было принято решение об эвакуации всех заключенных и большинства вольнонаемного состава⁴. При этом, в постановлении оговаривалось, что в городе остается все оборудование литейного цеха (вагранка, модели, станки, инструменты), литейные материалы и часть вольнонаемного персонала для продолжения производства корпусов минометных мин. Через несколько дней, 28 мая 1942 г., на эсминце «Сообразительный» были эвакуированы 456 чел. – заключенные, администрация и вольнонаемный состав колонии [1, с. 15].

¹ ГАРК. П-152. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

² ГАРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

³ ГАРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴ ГААРК. Ф. П-152. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

Итоговые показатели работы ИТК № 7 вычислить проблематично, так как не известны объемы производства с марта по май. При этом можно утверждать, что, по крайней мере, во время первого и второго штурмов, а также зимой 1942 г. усилиями заключенных и вольнонаемного персонала был произведен значительный объем военной продукции. В частности, была практически полностью покрыта потребность в корпусах для 50-мм мин, создан запас готовой продукции, позволивший до конца обороны выпускать на Спецкомбинате № 1 столь необходимые боеприпасы.

Библиографический список

1. Балакин С.А. «Сообразительный» и другие эскадренные миноносцы проекта 7У // Морская коллекция. 1997. № 6 (18). С. 15.

S.V. Ruzaev

Master of history, chief specialist Military equipment Museum UMMC (Yekaterinburg, Russia)

MILITARY PRODUCTION IN CORRECTIONAL LABOR COLONY NO. 7, SEVASTOPOL (1941–1942)

The process of organization and military production at the production site of Sevastopol colony No. 7, during the defense of the city 1941–1942 concluded a larger contribution of the employees of this institution in the production of mortar weapons and grenades.

Key words: defense of Sevastopol in 1941–1942, colony, 50-mm mortar, mine, grenade F–1, industrial cooperation

ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ АРМИЯ – ЛЕГЕНДА СТАЛИНГРАДА

В статье рассмотрена Сталинградская битва, которая вошла в мировую историю как символ высочайшего героизма и твердости духа русских солдат. Особой стойкостью, доблестью и отвагой отличились бойцы и командиры 62-ой армии Сталинградского фронта.

Ключевые слова: Сталинград, Сталинградская битва, 62-я армия, генерал Чуйков, героизм, подвиг

Директива Ставки Верховного Главнокомандования о формировании 62-ой армии, влившейся в состав Сталинградского фронта, была подписана 9 июля 1942 года. Уже 17 июля у реки Чир дивизии только что созданной армии столкнулись с авангардом немецкой 6-й армии. Шесть дней они отбивали массированные атаки немцев, славя темп их наступления на Сталинград.

После жестоких боев на западном берегу Дона войскам Сталинградского фронта пришлось отступить. Три дивизии 62-й армии попали в окружение, и им пришлось с боями пробиваться к донским переправам. Без потерь не обошлось, но они смогли прорваться через боевые порядки противника. В середине августа 62-я закрепились вдоль внешнего оборонительного обвода Сталинграда, закрывая кратчайшее расстояние до города. Именно 62-я армия приняла на себя основной удар врага, став главной силой обороны города.

В августовские дни 1942 г., когда на Сталинград сыпались немецкие авиабомбы, советские люди ждали от англо-американских союзников открытия второго фронта против немцев. Однако лондонские и Вашингтонские политики не торопились выполнять собственные обещания, полагая, что второй фронт нужно открывать тогда, когда немцы и русские обескровят друг друга. 12 августа в Москву прибыл Черчилль, но оказалось, что он приехал лишь затем, чтобы сообщить Сталину: «Открыть второй фронт в Европе в этом году англичане не в состоянии»¹. Отказ союзников открыть второй фронт означал, что в борьбе против нацистских агрессоров Советский Союз мог рассчитывать только на свои силы. Теперь все зависело от храбрости

* Рыбаков Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; istoric-ek@mail.ru

¹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 268.

наших солдат, от их готовности драться не на жизнь, а на смерть. Самая тяжелая нагрузка легла на 62-ю армию, поставленную оборонять центр Сталинграда.

19 августа 1942 г. командующий 6-ой немецкой армии генерал Фридрих Паулюс подписал приказ о наступлении на Сталинград, бросив в атаку сразу 18 дивизий. 23 августа ударная группировка, стоявшая во главе немецкого наступательного клина, вышла к Волге в северной части города, разорвав оборонительные порядки Сталинградского фронта восьмикилометровым коридором. Бойцы 62-я армии оказались отрезанными от других сил фронта.

В тот же день, 23 августа, немецкая авиация, стремясь деморализовать советские войска и жителей города, нанесла жесточайший бомбовый удар по Сталинграду. Одна волна бомбардировщиков сменялась другой, на город падали тысячи фугасных и зажигательных бомб. Пылали жилые дома, школы, больницы, театры. В этих адских условиях нужно было во что бы то ни стало сдерживать врага до того момента, пока к Сталинграду не придут свежие пополнения из резерва Ставки. Героизм 62-й армии позволил сорвать план нацистов одним ударом овладеть Сталинградом.

Но положение оставалось угрожающим: немцы охватили Сталинград полукольцом, подойдя к нему на расстояние от десяти до двух километров. Кровопролитная борьба на ближних подступах к городу продолжалась до 12 сентября. В тот день, на совещании в ставке под Винницей, Гитлер потребовал от генералов немедленно штурмовать Сталинград. Он приказал перебросить к Волге новые дивизии. Если в июле на сталинградском направлении было 42 дивизии, то к исходу сентября там насчитывалась уже 81 дивизия. Туда были переброшены крупные румынские и итальянские части. Накал Сталинградского сражения непрерывно возрастал.

К началу боев 62-ю не удалось укомплектовать полностью, и неизвестно, удалось бы ей выстоять под бешеным огнем противника, если бы не помощь, оказанная ей жителями Сталинграда. Несмотря на крайнюю нужду во всем, на голод, никто из них не хотел отдавать город врагу. Рабочие отряды, пожарные части, милицейские отделения, санитарные взводы делали все возможное, чтобы поддержать жизнь в городе. Работали военкоматы, мобилизовавшие в армию 53 тысячи сталинградцев. Значительная часть их вливалась в части 62-й армии. Присоединялись к ней и тысячи добровольцев.

Отбивая натиск противника, бойцы 62-й показывали образцы доблести. Так, 24 августа тридцать три воина 87-й стрелковой дивизи-

зии, ведя огонь по немцам с высоты на линии обороны, оказались в окружении десятков немецких танков, за которыми шли роты автоматчиков. Двое суток вели бой стрелки, уничтожив 27 танков противника, а также множество солдат и офицеров, нанеся тяжелый урон немцам, имевшим многократное превосходство в численности.

Со 2 сентября 62-я армия вела бои внутри города. Трудности обороны усиливались тем, что гитлеровцы заняли господствующие высоты, позволявшие им простреливать почти всю глубину нашей обороны артиллерийским и пулеметным огнем.

12 сентября 1942 г. командующим 62-й армией был назначен генерал Василий Иванович Чуйков. Обладавший немалым жизненным опытом, он был твердым и решительным, умел не только переносить кошмары сталинградской действительности, но и навязывать врагу собственную волю. Чуйков не знал сомнений, следуя чувству долга. За все время сталинградских боев он ни разу не покинул западного берега Волги. Если Паулюс со своим штабом во время самых жестоких боев находился в 120 км от Сталинграда, то Военный совет 62-й армии располагался в 200–300 м от переднего края.

Немцы относились к Чуйкову с мистическим страхом и уважением, называя его «Генерал Штурм». Командарм выработал специфическую тактику ведения боя малыми штурмовыми группами, когда наши солдаты проникали на позиции немцев и навязывали им ближний бой, которого те старались избегать. Чуйков учил бойцов: «Мы должны находиться как можно ближе к противнику, чтобы его авиация не могла бомбить наш передний край. Надо, чтобы каждый немецкий солдат чувствовал, что он находится под прицелом русского оружия... Нужно сократить нейтральную полосу до предела – до броска гранаты»¹. Позднее он вспоминал: «Оборона 62-й армии не была ни на минуту пассивной, была атакующей обороной, не дававшей передышки наступающему противнику... Надо было сделать так, чтобы каждый дом, где имеется хоть один наш воин, стал крепостью. Ничего страшного не будет, если боец, ведя бой в подвале или под лестничной площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать ее самостоятельно. В уличном бою солдат порой сам себе генерал»². Штурмовые группы 62-й армии действовали и днем, и ночью, нанося немцам огромный урон и порождая у них чувство никогда не проходящей опасности, выветривая из их голов мечты о светлых квартирах и мягких постелях, обещанных им Паулюсом перед наступлением на Сталинград.

¹ Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975. С. 101, 113.

² Там же. С. 118, 141.

Борьба за центр города с каждым днем ужесточалась. В конце сентября бои переместились в заводские поселки, а затем на территорию Тракторного завода, заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». Обороняя их, бойцы 62-й армии, несмотря на сильное утомление и недостаток огневых средств, стойко держали оборону, нанося врагу большой урон. А 26 сентября 62-я армия пошла в контрнаступление. Ее артиллерия, расположенная на левом берегу Волги, произвела мощный удар по скоплениям вражеских войск. Их первый эшелон был почти полностью выкошен. Используя этот артиллерийский удар, 95-я стрелковая дивизия 62-ой армии стремительной атакой захватила южные и западные склоны Мамаева кургана.

Сталинградская битва была наполнена массовым героизмом советских воинов. Немцы с их педантичным рационализмом не могли понять природу этого героизма, не могли взять в толк, зачем нужно оборонять узкую полосу волжского берега и врукопашную драться за развалины зданий. В октябре многие застрявшие в Сталинграде немецкие солдаты и офицеры воспринимали происходящее вокруг них как фантазмагорию, в которой русские «действуют как не люди, а как какие-то создания из железа, которые никогда не устают и не боятся огня» [2, с. 491].

Примеры самоотверженности русских воинов, бивших врага в Сталинграде, и донныне потрясают воображение. Памятником мужества остается знаменитый Дом Павлова. От этого четырехэтажного здания к Волге вела прямая дорога, а с его верхнего этажа немецкие позиции простреливались в радиусе километра и больше, поэтому оно оказалось важным опорным пунктом в системе обороны 62-й армии. В конце сентября 1942 г. разведгруппа во главе с сержантом Яковом Павловым захватила этот дом и закрепилась в нем. Затем к разведчикам прибыла группа подкрепления под командованием лейтенанта Ивана Афанасьева, принеся с собой пулеметы и противотанковые ружья. Более двух месяцев немцы атаковали Дом Павлова, но под огнем оборонявшихся раз за разом откатывались назад. Потери немцев, пытавшихся овладеть единственным зданием неподалеку от Волги, были огромны. И неслучайно на оперативной карте Паулюса Дом Павлова был обозначен как крепость.

28 сентября два полка 193-й дивизии, переправившись с левого берега, вступили в бой в поселке Красный Октябрь. Против них была брошена 24-я танковая дивизия немцев. В этом бою редчайший по самоотверженности подвиг совершил рядовой Михаил Паникаха.

Направленная им на немецкий танк бутылка с зажигательной смесью была пробита пулей и воспламенилась. Пламя охватило и Паникаху, тогда он разбил вторую бутылку и, объятый огнем, лег на броню танка, сгорев вместе с ним. Как было не трепетать немцам, глядя на этого «железного человека, не боящегося огня»?

Не понимали гитлеровские «белокурые бестии», что наших солдат питала вся многовековая русская история с ее героями – Святославом Игоревичем, Александром Невским, Евпатием Коловратом, Кузьмой Мининым, Дмитрием Пожарским, монахами, защищавшими Троице-Сергиев монастырь от польских интервентов, партизанами, уничтожавшими наполеоновских гвардейцев. Русская история вошла в подпорку наших солдат умением отдавать жизни «за други своя» и при этом не ведать ни страха, ни уныния. Русская история учила недавних рабочих, колхозников, бухгалтеров, студентов преодолевать себя, подниматься над своими слабостями. Не знали арийские «сверхчеловеки», что героизм в крови у наших солдат, что для русских жизнь и есть подвиг, ибо «подвиг» в русском языке – не только разовое свершение, это еще и поприще, и жизненный путь. А еще подвиг означал для русских состязание в борьбе со злом, которое обязательно должно закончиться победой добра. Мог ли переварить эту метафизику педантичный немецкий мозг, промытый нацистской пропагандой рассказами о «варварстве» и «нецивилизованности» русских? Видя беззаветные подвиги русских, «арийцы» нервничали, испытывая сначала агрессивную вражду к «варварам», а затем смятение и безотчетный страх перед неведомым для них явлением, называемым русским характером.

9 ноября 1942 г. Гитлер, выступая на собрании своей партии в Мюнхене, вещал: «Сталинград наш! Город, носящий имя Сталина, в наших руках. Величайшая русская артерия Волга парализована. И нет такой силы в мире, которая может сдвинуть нас с этого места... Из Сталинграда мы никогда не уйдем. Никогда!» [1, с. 291]. А 19 ноября в 7 часов 30 минут началось контрнаступление советских войск. Никаких шансов армии Паулюса оно не оставляло...

Библиографический список

1. Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. СПб., 2005.
2. Уткин А.И. Русские во Второй мировой войне. М., 2007.

S.V. Rybakov

Doctor of historical Sciences, Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

SIXTY-SECOND ARMY – LEGENDS OF STALINGRAD

The article describes the battle of Stalingrad, which included in world history as a symbol of the highest heroism and fortitude of the Russian soldiers. Special resistance, valor and courage distinguished soldiers and commanders of the 62nd Army Stalingrad Front.

Key words: Stalingrad The Battle of Stalingrad, the 62nd Army, General Chuikov, heroism, a feat

*В.С. Скробов**

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА. СРЕДНИЙ УРАЛ – ФРОНТУ

Анализируется участие в Сталинградской битве (1942–1943 гг.) созданных на Урале воинских формирований оперативно-тактического и оперативно-стратегического звена, стойкость, мужество, героизм уральцев в боевой обстановке. Отмечен трудовой подвиг Урала – опорного тылового края державы.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Урал, Средний Урал, мобилизации на фронт, доблесть в бою, трудовой подвиг в тылу.

Целью настоящего сообщения является попытка автора осветить участие в вооружённой борьбе военных формирований, созданных на Урале, прежде всего, на территории Свердловской области, а также показать оборонное производство на предприятиях региона. В исторических и географических исследованиях территорию Свердловской области (была образована в январе 1934 г.) нередко называют Средним Уралом [2, с. 15]. Как и Уральский регион в целом, Средний Урал сыграл крупную роль в борьбе с фашистской Германией, развязавшей 22 июня 1941 г. вероломную войну против Советского Союза. В самое грозное время начала Великой Отечественной войны – в сентябре-декабре 1941 г. Урал дал стране 62 процента чугуна, 50 процентов стали, весь алюминий, магний, никель, кобальт [4, с. 159].

* Скробов Виктор Семенович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, Действительный член (академик) Академии военных наук Российской Федерации, полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны и Краснознамённого Уральского военного округа, Москва, Россия; viktor.scrobov@yandex.ru

Эти осенние месяцы были предельно трудными для вооружённых сил нашей страны. В связи с весьма крупными безвозвратными потерями (убитые, умершие, пропавшие без вести, попавшие в плен) в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона (ГКО) в короткие сроки создавались резервные дивизии. В Уральском военном округе стрелковые соединения формировались во всех областях и автономных республиках. Всего были созданы 14 стрелковых дивизий. Три из них (363, 364 и 365-я) были подготовлены к боевым действиям в Свердловской области [5, с. 121]. Гарнизоны Уральского военного округа в этот период, особенно в сентябре и октябре 1941 г. подготовили для фронта столько резервных войск, сколько их не формировалось на уральской земле за весь последующий период Великой Отечественной войны.

Исключительно из уральцев, в том числе из уроженцев Свердловской области, позднее стали формироваться отдельные стрелковые и танковые бригады. Рядовой, сержантский и частично средний командный состав бригад был призван из запаса военкоматами Уральского военного округа, в том числе Среднего Урала.

Сотни уральцев сражались в рядах 40-й гвардейской стрелковой дивизии. На высоте у хутора Дубовой шестнадцать красноармейцев этой дивизии, среди которых были и свердловчане И.Н. Федосимов и А.С. Двоглазов, отразили пять сильных атак гитлеровцев. Когда подошло подкрепление, на склонах высоты пылали шесть фашистских танков, лежали поражённые метким огнём красноармейцев немецкие солдаты. За проявленные в бою доблесть и мужество шесть гвардейцев были посмертно награждены орденом Ленина, остальные советские воины-участники боя – удостоены ордена Красного Знамени [4, с. 197].

В дни самых напряжённых боёв ряды защитников города Сталинграда усилила 284-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.Ф. Батюка. Это соединение начало переправу через Волгу в Сталинград в ночь на 22 сентября. Вражеской авиации удалось поджечь нефтебаки и железнодорожные эшелоны с горючим. Обходя потоки пылающей нефти, воины устремились вперёд, в осаждённый фашистами Сталинград. 284-я стрелковая дивизия после упорного боя очистила от противника несколько кварталов, овладела территорией завода «Метиз». Все попытки фашистов сбросить уральцев и сибиряков в реку оказались тщетными. Академик РАН Г.А. Куманев подчеркнул: «Воины 13-й гвардейской

стрелковой дивизии генерала А.И. Родимцева и 284-й стрелковой дивизии полковника Н.Ф. Батюка не сошли с крутых склонов Мамаева кургана, окончательно остановив здесь продвижение вермахта» [6, с. 65].

В.Г. Зайцев, уроженец Челябинской области, выступил инициатором снайперского движения в Сталинграде. Его почин поддержали защитники города. Находясь на переднем крае обороны, отважный снайпер В.Г. Зайцев уничтожил 225 солдат и офицеров противника. За этот подвиг уралец Василий Григорьевич Зайцев удостоен звания Героя Советского Союза [3, с. 198].

На Урале в соответствии с постановлением ГКО от 14 октября 1942 г. развёртывалась 70-я армия. Она создавалась из бойцов и командиров пограничных частей и войск Народного комиссариата внутренних дел. Управление армии, части армейского подчинения и 175-я стрелковая дивизия, за которой было закреплено наименование Уральской, формировались в пределах Свердловской области, на Среднем Урале.

К ноябрю 1942 г., впервые с начала Великой Отечественной войны было достигнуто военное превосходство Красной Армии над войсками Германии и её союзников. К этому времени завершился перевод советской экономики на военные рельсы. В 1941–1942 гг. на территорию Среднего Урала было эвакуировано 212 предприятий оборонного значения, в Челябинскую область – 200, в Башкирскую АССР – 172, а всего на Урал прибыли 667 крупных военных заводов [1, с. 604]. В годы войны секретарями Свердловского горкома ВКП(б) – правящей в стране политической партии – работали В.И. Андрианов, В.И. Недосекин, П.А. Жуков, К.А. Замирякин и другие коммунисты. Интересам защиты Советской Родины, фронта была подчинена деятельность государственных и общественных органов, трудовых коллективов Свердловской области [7, с. 239].

Для осуществления плана разгрома фашистских войск под Сталинградом заблаговременно были созданы две сильные группировки Красной Армии. Наступая навстречу друг другу, они должны были объединиться у города Калача и окружить фашистские войска в районе Сталинграда. Рано утром 19 ноября 1942 г. после продолжительной артиллерийской подготовки войска советского Юго-Западного фронта перешли в наступление и прорвали вражескую оборону. 31 января 1943 г. Южная группа войск 6-й немецкой армии во главе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом прекратила сопротивление и сдалась в плен Красной Армии. Окончательно деморализовала не-

мецких солдат Северной группы артиллерийская подготовка 2 февраля 1943 г. В этот день Сталинградская битва завершилась победой Красной Армии. Группировка немецко-фашистских войск была полностью разгромлена.

За самоотверженную работу в период Великой Отечественной войны 12930 рабочих и служащих и 26 предприятий Свердловской области были награждены орденами и медалями [7, с. 260]. Отмечая ратный и трудовой подвиг уральцев в период Сталинградской битвы, газета «Правда» писала: «Урал взял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных Сил нашей Родины. И уральцы выдержали! К старой неувядающей славе своей прибавили они новую, бессмертную» [7, с. 259]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1943 г. звание Героя Социалистического Труда присвоено директорам Свердловской области: Уралмашзавода – Музрукову Борису Глебовичу, Уральского турбомоторного завода – Кочеткову Дмитрию Ермолаевичу, завода № 183 – Максареvu Юрию Евгеньевичу. В марте-мае этого года, вскоре после завершения Сталинградской битвы рабочие Уралмаша взяли шефство над восстановлением завода «Красный Октябрь». От трудящихся Свердловской области в Сталинград на восстановление города было отправлено 50 эшелонов с лесом, пиломатериалами, гвоздями, стеклом, цементом¹.

Патриотический долг граждан современной России – беречь свою страну в сложной обстановке нашего времени, умножать славу дедов и отцов, отстоявших Советскую Родину в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. *Алексеев В.В., Гаврилов Д.В.* Металлургия Урала с древнейших времён до наших дней. М., 2008.
2. *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала. Свердловск, 1975.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 тт. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012.
4. История Уральского военного округа. М., 1970.
5. Краснознаменный Уральский: История Краснознаменного Уральского военного округа. М., 1983.
6. *Куманев Г.А.* Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы). М., 2007.
7. Очерки истории Свердловска (1723–1973). Свердловск, 1973.

¹ Всё для фронта! Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Документы и материалы. Свердловск, 1985. С. 37.

V. S. Skrobov

Doctor of historical Sciences, Professor, honored scientist of the RSFSR, a Valid member (academician) of the Academy of military Sciences of the Russian Federation, Colonel-rate, a veteran of the great Patriotic war and the red banner of the Ural military district, Moscow, Russia.

THE BATTLE OF STALINGRAD. MIDDLE URALS FRONT

Analyzed the participation in the battle of Stalingrad (1942–1943) was established in the Urals military formations tactical and strategic level, fortitude, courage, heroism Urals military about the situation. Noted labor feat Ural – supporting the rear edge of the holding-you.

Key words: the battle of Stalingrad, the Urals, Middle Urals, mobilization on the front, valor in battle, devoted work in the rear.

*С.В. Смирнов**

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ: МАНЬЧЖУРИЯ, АВГУСТ 1945 г.

На основе архивных материалов советской госбезопасности освещаются неоднозначно воспринимаемые в отечественной историографии характер участия и роль русских эмигрантов в событиях советско-японской войны августа 1945 г. в Маньчжурии.

Ключевые слова: русская эмиграция, советско-японская война, Маньчжурия, русские воинские отряды

В начале августа 1945 г. на границе с Маньчжоу-го и Кореей было сосредоточено большое количество советских войск и боевой техники. Советское правительство в соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций готовилось начать наступление против частей Квантунской и Маньчжурской армий, что должно было ускорить окончание Второй мировой войны.

Перед началом боевых действий для личного состава советских частей были организованы митинги. Солдат призывали сосредото-

* Смирнов Сергей Викторович – кандидат исторических наук, кафедра новой и новейшей истории Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; smirnov_sergei@mail.ru

чить все силы на уничтожении последнего врага – японских милитаристов-самураев, уже давно вынашивавших планы по отторжению советского Дальнего Востока, а также их пособников – недобитых в годы Гражданской войны белогвардейцев. Через много лет после окончания войны Юрий Козлов, тогда советский офицер-связист, вспоминал такой митинг в своей части: «В ту позднюю ночь 6-го августа (за два дня до официального объявления войны Японии), вблизи маньчжурской границы, перед нашим полком выступил начальник СМЕРШа и произнес тщательно подготовленную, эмоциональную речь, которую закончил так:

– Смерть японскому милитаризму!!!.. И... смерть... также-е!!! предателям Родины-ы... этим остаткам белой царской армии-и... колчаковцам, деникинцам, шкуро, красновым! – смерть всему этому белогвардейскому отребью... свившему себе осиное гнездо... в... Харбине...

Это означало, что война – не только с японцами... И мы – рывкнули хором: «Смерть!!!» [2, с. 77].

Таким образом, советские власти приравнивали русских эмигрантов, проживавших с 1920-х – 1930-х гг. на территории Маньчжурии, к тем, кто в годы войны сотрудничал с гитлеровским руководством и вел вооруженную борьбу против СССР. Эмигранты были объявлены врагами, отношение к которым определялось законами военного времени.

В это же время по другую сторону границы русские эмигранты ждали прихода советских войск, в массе своей исполненные патриотизма. Несмотря на все попытки японских кураторов создать в Маньчжоу-го «общий дом» для представителей пяти наций, проживавших на его территории, осуществить это не удалось. Лозунг, выдвинутый японскими властями в 1944 г.: «Делить вместе с Ниппон и Маньчжу-Ди-Го и радость, и горе, и жизнь, и смерть»¹ не сильно побуждал эмигрантов окончить жизнь в последней самоубийственной атаке подобно японским камикадзе.

При этом нужно учитывать, что на территории Маньчжурии нашли свое пристанище немало врагов советской власти, боровшихся против нее в период Гражданской войны и в последующие годы. Еще в конце 1930-х гг. антибольшевистские настроения были сильны в политически активных кругах дальневосточной эмиграции. Эмигранты служили в вооруженных силах и полиции Маньчжоу-го – государства-сателлита Японии, сотрудничали с япон-

¹ Рубеж. Харбин, 1944. № 2. С. 1.

скими спецслужбами. Существовали эмигрантские волонтерские подразделения, где молодежь проходила военную подготовку, военно-училищные структуры, политические организации антисоветской направленности и т.п. Однако начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война расколола политический актив эмиграции на «оборонцев» и «пораженцев». И если по мере продолжения войны ряды «пораженцев» таяли, количество «оборонцев» все более возрастало.

Часть вчерашних идейных антибольшевиков теперь активно работали, подготавливая почву для прихода Красной армии. В 1944 г. с советской разведкой сотрудничали и представители командования русских воинских отрядов (РВО)¹, и эмигрантской администрации – Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Например, один из бывших руководителей Русской фашистской партии и старших начальников БРЭМ М.А. Матковский собрал вокруг себя группу молодежи, организовавшую в начале 1945 г. работу подпольной радиостанции «Отчизна», сообщения которой давали эмигрантам реальную картину военных действий в Европе.

Летом 1945 г. недоверие к русским эмигрантам в среде японского военного командования существенно обострилось, что стало одной из причин роспуска русских подразделений горно-лесной полиции и русских воинских отрядов, а также приостановки деятельности разведывательно-диверсионных школ на ст. Имяньпо, Шитоухэцзы и в Хайларе. Объяснив о роспуске РВО, японские власти, тем не менее, не спешили с демобилизацией. Часть русских военнослужащих были объединены в трудовые бригады под руководством офицеров и отправлены на заготовку сена.

С началом военных действий, 9 августа, японское командование объявило о мобилизации русских резервистов, волонтеров и полицейских. Но мобилизация шла плохо. Казаки-волонтеры на западной ветке Северо-Маньчжурской железной дороги (СМЖД) уходили в лес, чтобы не быть отправленными на фронт. Под руководством командира Хайларского РВО, майора И.А. Пешкова из бывших двухсот человек личного состава осталось около тридцати. Русских включили в состав гарнизона, обороняющего Хайлар, но после бегства двух бойцов остатки отряда Пешкова отправили «партизанить». На полпути к ст. Якеши Пешков и его подчиненные по инициати-

¹ Всего в это время существовало три русских воинских отряда – Сунгарийский (бывший отряд Асано), Ханьдаохэцзийский и Хайларский – общей численностью 700–800 человек.

ве сопровождавшего их японского офицера были почти полностью уничтожены японскими кавалеристами¹ [4, с. 21–23].

Русское командование Сунгарийского отряда (командир – полковник Я.Я. Смирнов), находившегося далеко от зоны боевых действий (130 км к югу от Харбина), отказалось от формирования диверсионных отрядов из своих бойцов. Большая часть отрядников была распущена по домам, а оставшиеся на территории гарнизона офицеры и солдаты взяли под охрану мост через реку Сунгари, второй по значимости после Харбинского. В дальнейшем мост в полной сохранности был передан под контроль советских частей².

Только на восточной ветке СМЖД ситуация обстояла несколько иначе. По приказу японского командования 10 августа на ст. Ханьдаохэцзы был восстановлен русский воинский отряд в составе ста солдат и офицеров. Отряд возглавил бывший помощник командира Ханьдаохэцзийского РВО капитан Н.А. Ядыкин. Кроме того, из русских резервистов и полицейских были сформированы пять диверсионных отрядов численностью по 30–40 человек каждый³. Им предстояло принять участие в боевых действиях в районе Муданьцзяна, где развернулось одно из самых ожесточенных сражений этой войны.

Многолетняя работа с документами советской госбезопасности, хранящимися ныне в целом ряде российских архивов, позволяет утверждать, что ни одно эмигрантское подразделение ни приняло участие в боях против частей Красной армии на стороне японцев. Что касается отдельных людей, то такую вероятность мы не исключаем, хотя точных подтверждений этому, не смотря на присутствующие упоминания в исследовательской литературе [1; 3; 5], пока нет.

Бойцы отряда Ядыкина сдались в плен советским частям в районе Хайлинской пади и на ст. Ханьдаохэцзы. Диверсионные отряды распались и отдельными группами добровольно явились в советские комендатуры. Курсанты диверсионных школ на ст. Имяньпо и Шитоухэцзы (в общей сложности их было не более тридцати человек) бежали из подразделений. Во время бегства «имяньповцы» убили своего товарища, считавшегося японским «стукачом»⁴.

Помимо отказа от участия в боевых действиях против советских войск бывшие русские резервисты и полицейские активно помо-

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 3242. Л. 14.

² Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 1588. Оп. 1. Д. ПУ–6602. Т. 3. Л. 49.

³ ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 40291. Л. 112; Д. 36790. Л. 12, 13, 18; ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. ПУ–4666. Т. 1. Л. 35.

⁴ Архив УФСБ РФ по Хабаровскому краю. Д. ПУ–5094. Т. 1. Л. 55; ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 35920. Л. 9, 12.

гали частям Красной армии в подавлении сопротивления японцев, организуя (нередко совместно с китайцами) партизанские отряды. Одно из наиболее крупных партизанских соединений действовало в приграничных с советским Приморьем районах с центром в поселке Коломбо. Соединение возглавлял Николай Розальон-Сошальский, в прошлом командир Эрдаохэцзийского отряда горно-лесной полиции. Партизаны вели боевые действия в тылу японской армии, а после ее разгрома уничтожали и вылавливали рассеянные группы японских военнослужащих. Только пленными партизаны передали советским военным властям более семисот японцев¹.

Во многих русских населенных пунктах на западной и восточной ветках СМЖД были организованы вооруженные отряды самообороны, защищавшие мирное население от отступавших японских частей, а нередко и сами осуществлявшие нападения на японцев. Не последнюю роль офицеры и резервисты РВО сыграли в создании Штаба обороны Харбина и его боевых дружин, которые еще до прихода советских войск взяли под охрану все важные объекты города, включая мост через Сунгари².

Дальнейшая судьба тысяч русских эмигрантов из Маньчжурии была похожа. Обвиненные в контрреволюционной деятельности против советского государства они были вывезены на территорию СССР и пополнили лагеря ГУЛАГа.

Библиографический список

1. Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007.
2. Козлов Ю. Г. «Черная кошка» из Благовещенска // Русская Атлантида. Челябинск, 2007. № 26. С. 74–87.
3. Окороков А. В. Русские добровольцы. Неизвестные войны XIX–XX вв. М., 2004.
4. Перминов В. В. Пешковский отряд: создание и гибель // Русская Атлантида. Челябинск, 2011. № 40. С. 16–23.
5. Яковкин Е. В. Русские солдаты Квантунской армии. М., 2014.

S.V. Smirnov

Candidate of Historical Science, Department of Modern and Contemporary History,

Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

¹ ГААОСО. Ф. Р–1. Оп. 2. Д. 31517. Л. 84; Д. 31876. Л. 47.

² Там же. Д. 33169. Л. 59; Д. 33572. Л. 19, 20; Д. 35936. Л. 79 об.

RUSSIAN EMIGRANTS IN THE SOVIET-JAPANESE WAR IN AUGUST 1945 IN MANCHURIA

Based on the Soviet state security's archival materials the article focuses on the issues of the nature of participation and the role of Russian emigrants in the events of the Soviet-Japanese war in August 1945 in Manchuria.

Key words: Russian emigration, the Soviet-Japanese war, Manchuria, Russian military detachments

*Л.В. Смирнова**

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ВОЙНЫ

Статья написана на основе воспоминаний детей военной поры. Обращение к живой памяти дает возможность сохранить историю о том поколении, которое выстояло и победило. Реальные истории способствуют воспитанию патриотизма и преемственности поколений.

Ключевые слова: война, память, воспитание, патриотизм

Есть в мировой истории события, над которыми время не властно. К таким событиям относится Великая Отечественная война. Военные годы навсегда врезались в нашу память, хотя все больше и больше времени отделяет нас от тех страшных лет и все меньше становится участников и свидетелей войны. Война прямо или косвенно затронула каждую семью в нашей стране. В том числе и мою семью. Мой дед Лесников Алексей Григорьевич (23.03.1914–12.11.1978 гг.) был связистом, прошел всю войну. Даже в мирное время война ему напоминала о себе, он умер с пульей в легких. Моя бабушка Филиппова Васса Ивановна (05.08.1915–27.02.2005 гг.) – ветеран трудового фронта, работала фельдшером. Поэтому считаю, что огромное значение имеет личное участие студентов в изучении исторического прошлого. Воспитать любовь к своей Родине, стране, народу возможно только на конкретных примерах. Особенно яркие эмоции вызывают у студентов истории, услышанные от своих родственников, которые в годы войны были детьми. Студенты ФГБОУ ВПО

* Смирнова Людмила Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, Ижевск, Россия; ghjdjqye@mail.ru

«Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» пишут о своих бабушках¹ [1]:

– Глухова Анастасия Петровна, студентка 1-го курса зооинженерного факультета:

Мую бабушку зовут Козлова Людмила Васильевна, она родилась 4 февраля 1942 года. Братьев и сестёр у моей бабушки не было. Маму моей бабушки звали Александра Федоровна. Мама моей бабушки узнала о начале войны от председателя колхоза, который сообщил ей об этом по телефону. В годы войны моя бабушка жила в деревне Бахилы. В армию забрали дядю Васю и дядю Серёжу. Повседневная одежда была очень простой, так как вещей очень не хватало. Ходили в перешитых пальто, в лаптях. Жили в деревянном доме с железной печкой. Печь топили соломой, так как дров не было, все дрова уходили в город. В доме был только стол и деревянная лавка вместо стульев. Ещё в доме был сундук, в котором хранили всякое, как они говорили, «барахло». Игрушек у детей никаких не было. Лишь зимой дети катались на самодельных санках, а делали они их так: брали лыко, из которого делали полозья, эти полозья заливали водой, чтобы они скользили, а на полозья клали поперечки для сидения. Если говорить о питании, то это было очень страшно. Моя бабушка с тетей ходили на колхозное поле и собирали на нем стылую картошку. Эту стылую картошку отваривали в воде, клали туда отрубей, после чего это всё отжимали и жарили лепёшки. Живности у них никакой не было, поэтому на питании это очень сильно отражалось. Ещё одним блюдом являлась «заваруха» – это молоко с мукой. Эти блюда были единственным средством выжить. Родители работали в лесу. Заготавливали дрова для города. Также на складах веяли руками зерно. Летом работали на сенокосе, жали пшеницу серпом. Дети работали вместе с родителями, для того чтобы заработать хоть какой-то один трудодень, за один трудодень взрослому человеку полагалось 300 г зерна ржи. Летом дети не играли, а собирали сено для скота. В детстве моя бабушка болела простудными заболеваниями, лечились народными средствами (лежали на печи, парились в бане). Когда моя бабушка была маленькой, она мечтала быть такой же, как мама. Мечтала стать портнихой. Единственной литературой был журнал «Молодой колхозник», этот журнал читали по очереди. В военные и послевоенные годы, в их семье отмечали очень мало праздников, одними из них были Рождество, Крещение, Троица, Иванов День.

¹ Воспоминания о военном детстве Козловой Л.В., Белослудцевой И.Г., Трефиловой А.Д. Записано в 2014 г. // Архив автора.

Во время войны в семье пели разные военные песни: «Катюша», «Рябина» и т.д. Об окончании войны узнали также от председателя колхоза. Мама моей бабушки очень смеялась, ведь многие женщины побросали свою работу и побежали встречать своих мужей. С фронта вернулось очень мало мужчин, так как многие погибли на фронте, в том числе вернулся дядя Вася и дядя Серёжа. Фронтовики возвращались в кителях, гимнастерках и сапогах.

Моя бабушка пошла в 1-й класс в 1949 году. Школа находилась в 20 км от деревни Бахилы, поэтому моей бабушке пришлось переехать в другую деревню к своей тёте, мама моей бабушки уехала вместе с ней. Жизнь в военные годы и в послевоенные годы ничем не отличалась. Всё также не хватало еды и одежды. Всегда приходилось очень много работать, чтобы выжить и прокормить свою семью. Уже в 1952 г., когда моей бабушке было 10 лет, вся их семья переехала в Ижевск. В Ижевске мама работала на Кухне № 2 кладовщиком, а папа сталеваром. Когда моей бабушке исполнилось 16 лет, папа ей сказал: «Ты писать и читать умеешь, значит иди зарабатывать деньги». Так как моя бабушка мечтала стать портнихой, она пошла осуществлять свою мечту. Её приняли ученицей в портновскую. После обучения её взяли на работу. Они шили рукавицы для солдат, гимнастёрки, нательное бельё, а потом начали массовый пошив пододеяльников. На сегодняшний день моя бабушка проживает в городе Ижевске, ей 73 года».

– Наговицына Татьяна Николаевна, студента 1-го курса зооинженерного факультета:

«Моя бабушка, Белослудцева Юлия Григорьевна, родилась в деревне Собанец Кезского района, 14 декабря 1928 года. Бабушка вспоминает: «Детство было тяжелое, мне было 5 лет, нас раскулачивали, отец умер рано, проживали с дедом, Белослудцевым Николаем, и с бабушкой, Белослудцевой Инессой, и сестрой Тамарой. Маме, Белослудцевой Екатерине, было очень тяжело нас воспитывать одной. После урагана 22 июня 1941 года нас отправили на сенокосные луга, очистить от поваленных деревьев и кустарников. Пришли на поле и дети, узнали, что началась война. С нами работала молодая Клавдия Александровна с мужем – Антонием. Антония первым призвали в армию. Деревня у нас была небольшая, мужчин, сколько было, всех отправили на фронт. Летом работали в колхозе, сеяли, бороновали на лошадях. Мне пришлось окончить 7 классов, у нас были параллельные две группы, но до конца мы учились вдвоём. Чтобы писать, в воде растворяли печную сажу.

Вечером занимались при лучине, керосина не было, дома пахло дымом и гарью. Одевались плохо, на ногах были лапти, дед у нас сам мог плести лапти и продавал, мне из материала шили пальто и утеплили. Простывали, в школе было холодно, часто болели. В пятом классе целый месяц проболела корью. Бабушка муку с травой заваривала – заварку и ели, летом собирали пестики, грибы, ягоды. Дедушка рыбачил, рыбу варили с картошкой. Держали гусей, куриц, овец, коров. На каждое хозяйство доводили план сдачи продуктами – яйца (75 шт.), шерсть, масло. Шерсть пряли и вязали носки, варежки, а нас в школе заставляли шить кисеты фронтовикам. 1942 г. был очень тяжелым. Снег выпал очень рано, урожаем не успели убрать, к весне не осталось муки, по сто грамм раздавали. Лошади без корма болели менингитом и умирали. Некоторые люди ели мясо мертвых лошадей, даже были случаи смерти, но нам дедушка не приносил мясо мертвых лошадей. Газеты приходили, и их собирали, оклеивали дома, на окна вырезали рисунки из газеты и вместо оконных штор развешивали. При въезде в деревню висел лозунг: «Все для фронта, все для Победы!» Во время войны люди жили тяжело, приходили похоронки, каждая семья горевала, оплакивала мужа, сына, брата. Людям не до веселья было, но в семье отмечали Рождество Христово, Пасху, поминки – Троицу, Покров. А мы как дети даже играть не выходили, садились прясть шерсть, лен. Помогали в обмолоте зерна, лошади от бессилья падали, ночами быками крутили привод, молотилка только ночью работала, днем из-за жары быки лягут, не тянут привод. В 1944 г. поступила на курсы счетоводов, потом начала работать в деревне Отчешур счетоводом. Председателем колхоза был участник войны, инвалид, однорукий Бывальцев Константин Иосифович. Госпоставки не прекращались, все требовали. Иногда соберемся вечерами и поем военные, жалобные песни на удмуртском языке, а в школе всегда пели песню: «Вставай, страна огромная». Весной 1945 г. бригада работала в д. Люкемвыр. Пахали, боронили, в след сеяли вручную, на поле пришел бригадир и нам говорит: «Принес хорошее известие! ВОЙНА ОКОНЧИЛАСЬ!!! НАШИ ПОБЕДИЛИ!» И мы начали кричать, радоваться, кто в слезы от радости, кто в слезы от горя. В 1946 г. всех собрали в контору и вручали медали «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне». Я познакомилась с парнем из другой деревни Чумошур, участником фронта – Белослудцевым Иваном Ивановичем. В 1948 г. мы с ним поженились. Он прошел от начала до Победы всю войну, приехал – на теле

было семь осколков. Жили, родили и вырастили восемь детей. Но он умер, один осколок остался в легких.

В настоящее время проживаю в деревне Старая Гыя, в декабре месяце исполнится 87 лет, живу с сыном. Хожу на митинги с жителями, участниками трудового фронта, вспоминаем тех, кого с нами нет. Будем помнить каждого погибшего, ибо, как считают в народе, человек не умирает до тех пор, пока о нем помнят».

– Белорусов Иван Александрович, студент 1-го курса зооинженерного факультета:

«Моя бабушка Трефилова Алевтина Даниловна, 1931 г. рождения, застала эти страшные времена. Родилась 10 апреля в Кезском районе в деревне Вортча и там же жила до 48-го года. Семья состояла из отца, матери и 4 детей (3 брата и сестра). Со слов бабушки, день начала войны запомнился тем, что молодых парней и мужиков стали забирать в армию. Это и стало началом непростого времени. Еды и так не всегда хватало, а с приходом войны в дома поселился голод. Из моей семьи в активных военных действиях никто не участвовал, так как мой прадедущка болел, а бабушкины братья были еще совсем маленькие. Летом люди много работали в колхозах, и так как денег не было, чаще всего людям платили мукой (100 г и более). Зимой моя бабушка училась, с 1–4 класс дети из деревни Вортча ходили до школы на лыжах 5 км.

– Бабуль, а как одевались люди?

– Ванюша, какая одежда? – бабушка смеется. – Раньше не было «гитпермаркитов» ваших.

Каждый одевался в то, что мог, чаще всего это были «самотканки». Люди побогаче носили валенки... Только задумайтесь, валенки – предмет избранных, роскошь... Дом бабушки был небольшой: русская печь, железная печка, сундук для одежды, табуретки, скамейки, большой стол, пол, потолок, 4 стены... Все. Несомненно, у детей были игрушки, но не те, которые мы привыкли видеть на полках магазинов. Бабушка с сестрой тетей Симой сами делали себе кукол. А еще деревенские дети играли в лапту. Какое же детство без прятков? А ведь не каждый знает, что наши бабушки, дедушки играли в прятки. А еще молодежь танцевала, но это сильно отличается от того, как сейчас танцуют молодые люди. Фильмов в деревне не было, поэтому пели песни, одна из самых любимых песен была «Шли три солдата». В моей семье была корова, курицы, овцы и это действительно помогло пережить голодные времена. Но приходилось выделять на фронт ежегодно 120 л молока, 3 кг масла, а также шерсть. А болеть во вре-

мена войны было просто некогда. Позже оказалось, что вся трава, которую ели люди, была целебная. Нельзя сказать, что какой-то год был тяжелее, это война. Легко вообще не было. Много времени люди работали, если не в колхозе за муку, то дома. Приходилось вставать в 4–5 часов, чтобы подоить коров или идти пасти коз. Нехватка еды, физическая работы, напряжение от военных действий сильно сказались на жизни людей и на их психологии. День окончания войны моя бабушка никогда не забудет. Как обычно, она шла по дороге мимо школы, вдруг двери школы открываются и с криками «Ура!» из нее просто вываливаются школьники. Подбежав к бабушке, они сказали: «Аля, война закончилась!».

Эмоциям не было предела. Из глаз полились слезы, слезы счастья! К сожалению, многие не вернулись с войны, а большинство тех, кто пришел, были искалечены войной».

P.S.: Эти реальные истории – живая память о войне. Еще один поучительный урок сохранения исторической памяти о событиях прошлого, воспитания патриотизма и преемственности поколений. Возможно, эта работа даст свои плоды, и дети военной поры получат статус «Ветеран войны».

L.V. Smirnova

Candidate of historical Sciences, associate Professor FSEI HPE Izhevsk state agricultural Academy (Izhevsk, Russia)

LIVING WITNESSES OF THE WAR

Article is written based on the memories of children in war-time. Appeal to the living memory enables to keep the story of the generation that survived and won. The real history contribute to the education of patriotism and continuity of generations.

Key words: war, memory, education, patriotism

ВОЕННО-ШЕФСКАЯ РАБОТА ТЕАТРОВ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье дается характеристика форм и методов военно-шефской работы театров Урала среди военнослужащих Красной армии в экстремальных условиях войны. Показаны концертная деятельность артистов в составе фронтовых бригад, их участие в патриотических движениях. Сделан вывод о том, что эта деятельность укрепляла морально-политическое состояние фронтовиков и резервистов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, театральное искусство, военно-шефская работа, фронтовые бригады, партийно-государственные органы, шефские спектакли, концертная деятельность, фонд обороны

В годы Великой Отечественной войны для поддержания боеспособности армейских подразделений необходимо было не только материальное обеспечение, воинская подготовка, но и воспитательная работа. Наряду с политруками, она широко проводилась и работниками искусств. Целью этого вида деятельности было воспитание у солдат и офицеров Красной армии чувства патриотизма, ненависти к врагу, поднятие морального духа и вселения уверенности в победу.

Военно-шефская работа в войсках строго контролировалась партийно-государственными структурами. В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), вся работа театров и филармоний по обслуживанию армейских подразделений как на фронте, так и в тылу находилась в ведении Комитета по делам искусств при СНК СССР. На местах, в том числе и на Урале, руководство военно-шефской работой было возложено на военные отделы областных, городских партийных комитетов, отделы пропаганды и агитации, а также на отделы по делам искусств при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся. Выступления в воинских частях и особенно поездка актеров на фронт рассматривались как важнейшее средство идеологического воспитания бойцов, поэтому состав бригад проходил тщательный

* Сперанский Петр Андреевич – учащийся 11 «А» класса Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; победитель регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников 2015 г. по истории; rasperanskiy@mail.ru

контроль, а вызывающие сомнения кандидаты исключались из рядов их участников. Окончательно списки утверждались на уровне горкомов или обкомов ВКП(б).

Для формирования фронтовых бригад и составления репертуара организовывались специальные штабы или военно-шефские комитеты, главной обязанностью которых было недопущение идеологических изъянов в художественных программах, комплектование участников из надежных, преданных советской власти людей. Эти органы проверяли планы работы, корректировали репертуар выезжающих на фронт артистов. Перед отъездом, чтобы задать нужную идеологическую направленность, перед участниками бригад выступали партийные работники, ответственные хозяйственные и советские руководители.

Приезд актеров на передовую становился событием в жизни фронтовиков. Чаще всего артисты с Урала приезжали в воинские подразделения, сформированные из земляков, и в своих выступлениях повествовали бойцам о трудовых буднях родного края. Нередко такие концерты переходили в душевные беседы театральных деятелей с солдатами и офицерами. Фронтовики делились впечатлениями о своей боевой жизни, внимательно слушали об успехах уральцев на трудовом поприще. Огромная популярность этой формы военно-шефской работы объективно диктовала необходимость постоянного увеличения количества артистических бригад, что, естественно, реализовывалось на практике. За годы войны только на территории Большого Урала было сформировано 60 артистических бригад, давших на фронте более 8,5 тыс. концертов (См. табл. 1).

Таблица 1

Военно-шефская работа театров Молотовской, Свердловской, Челябинской областей в 1941–1945 гг.*

Область	Количество фронтовых бригад	Количество концертов
Молотовская	21	1750
Свердловская	32	6176
Челябинская	7	609
ВСЕГО	60	8535

* Составлено по: Сперанский А.В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2012. С. 294.

Желание артистов стать участниками фронтовых бригад, способствовать своим искусством укреплению моральных и духовных сил бойцов подтверждается многочисленными примерами. Так, стремление артистов Свердловского драматического театра выехать на фронт в составе художественной бригады было так велико, что перед каждой поездкой на одно вакантное место всегда претендовало несколько кандидатов. Существовавший строгий отбор, естественно, не позволял стать участниками бригады всем желающим. В частности, артист театра С. Прищепа из-за избытка представителей разговорного жанра четырежды получал отказ в поездке на фронт. Чтобы добиться своего, он в тайне от всех, на чердаке театра, подготовил иллюзионистский номер и, в конце концов, был включен в состав фронтовой бригады [2, с. 112, 113].

Артисты, приехавшие на фронт, сами часто проявляли образцы истинной смелости. На одном из концертов, при выступлении актера театра музыкальной комедии Ядрышников в непосредственной близости от импровизированной сцены разорвалась вражеская бомба. Даже привыкшие к боевой обстановке фронтовики инстинктивно пригнули головы, однако выступающий, не обращая внимание на взрыв, продолжал свой номер. Спокойствие и выдержка артиста привели воинов в полный восторг, и его заключительные слова буквально потонули в громе аплодисментов [1, с. 261, 262.].

Театры Уральского региона проводили военно-шефскую работу в госпиталях, воинских частях, мобилизационных пунктах. К примеру, Челябинский областной драматический театр им. Цвиллинга, только в первые месяцы войны в нерабочее время показал 8 шефских спектаклей, которые посмотрели 7 тыс. бойцов и командиров Красной армии. Активно работал среди военнослужащих Шадринский драматический театр. За несколько месяцев работы артисты театра дали в военных учреждениях и госпиталях 135 выездных концертов. Всего на Среднем Урале только за первые два года войны на военных объектах театральными бригадами было дано более 9 тыс. концертов и спектаклей.

В годы Великой Отечественной войны в практику шефской работы уральских театров на военных объектах прочно вошли «дни раненого бойца и командира». Особенно интересно они проводились артистами Свердловского театра музыкальной комедии. В назначенное время большинство актеров труппы отправлялись

в госпитали города на встречу с ранеными. Артисты показывали выздоравливающим бойцам отдельные номера и одноактные оперетты, завязывали с ними оживленные беседы. Особой популярностью среди раненых всегда пользовались выступления Л. Большого, Н. Датошвили, С. Дыбчо, М. Вика, Д. Затонского, В. Корентели, А. Маренича и др. За первые три года войны артисты театра дали в палатах госпиталей 963 концерта. Кроме концертной деятельности, актеры оказывали большую помощь медицинскому персоналу. Они ухаживали за тяжелоранеными, чинили гимнастерки, шинели, белье, стирали постельные принадлежности, вносили личные сбережения для приобретения медицинского инвентаря. Уже в первый год войны в одном из госпиталей на деньги работников театра были оснащены всем необходимым две больничные палаты.

Подобные формы работы активно использовались и Свердловским драмтеатром. Его ведущие актеры М. Токарева, В. Ордынский, А. Георгиевский, Б. Ильин и другие неоднократно приходили в госпитали, проводили там лекции, показывали одноактные миниатюры и инсценировки патриотического содержания. «Дни раненого бойца и командира» проводили в госпиталях уральского региона и другие театры. С лекциями и концертами перед ранеными выступали артисты Молотовского, Свердловского, Челябинского театров оперы и балета, Челябинского, Шадринского, драматических театров, Челябинского, Курганского театров музыкальной комедии, Нижнетагильского, Челябинского, Свердловского, театров кукол и многих других театральных учреждений [3, с. 209, 210].

Артисты уральских театров проводили также большое количество шефских спектаклей и концертов, денежные сборы от которых полностью передавались в фонд обороны, в фонд помощи семьям фронтовиков и на другие благотворительные цели. В частности, артисты Свердловского театра музыкальной комедии передали на строительство танковой колонны «Свердловский артист» 55 тыс. руб. из средств, поступивших от шефских концертов. Один из танков был построен на личные сбережения артистов П. Емельяновой, А. Маренича, Н. Мягкого, Л. Большого и А. Матковского. Только за 1943 г. и первое полугодие 1944 г. актеры театра перечислили в фонд обороны и фонд помощи семьям фронтовиков 1 млн 500 тыс. руб., за что им выразил личную благодарность председатель ГКО И.В. Сталин [1, с. 262].

Таким образом, военно-шефская работа, проводимая театрами Урала в суровые годы войны, оказывала огромное влияние на укрепление морального духа красноармейцев, способствовала повышению их уровня патриотического сознания.

Библиографический список

1. *Глазырина И.Ф.* В едином строю // Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965. С. 259 – 264.
2. *Панфилов А.А.* Свердловский драматический театр. Свердловск, 1957.
3. *Сперанский А.В.* В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург, 1996.
4. *Сперанский А.В.* На войне, как на войне... Свердловская область в 1941 – 1945 гг. – Екатеринбург, 2012.

P.A. Speranskiy

Pupil of Specialized educational and scientific Center of the Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, winner of the regional stage of the All-Russian Olympiad in History (2015) (Yekaterinburg, Russia)

PATRONAGE WORK OF URAL THEATERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper describes forms and methods of patronage work which Ural theaters did among the Red Army soldiers in the extreme conditions of war. The paper also reveals concert activity of theatrical artists as part of front-line brigades as well as their participation in the patriotic movement. It is concluded that this activity strengthened the moral and political condition of soldiers and reservists.

Key words: Great Patriotic War, dramatic art, patronage work among soldiers, front brigades, Party and Government organs, patronage performances, concert activity, the defense Fund

*Чжан Гуансян**

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В РАЗГРОМ ФАШИЗМА

В статье проанализирована деятельность советских женщин в годы Великой Отечественной войны. Показан их вклад в промыш-

* Чжан Гуансян – доктор исторических наук, профессор, Цзилиньский университет, Чанчунь, Китайская Народная Республика; zgxljcc2002@aliyun.com

ленное производство, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культуру. Сделан вывод, что советские женщины, наряду с мужчинами, несли тяжелое бремя войны, проявляли мужество и терпение в тылу, отвагу и героизм на фронте. Они являлись значимой силой в антифашистской борьбе и сыграли заметную роль в достижении Великой Победы над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские женщины, производство, промышленность, аграрный сектор, культура, тыл, фронт, героизм, патриотизм, подвиг

История убедительно доказала, что в конечном итоге исход войны зависит от народа. В жестоком противостоянии между СССР и Германией многонациональный советский народ выступил единым фронтом против общего врага, не делая различий между военными действиями на фронте и работой в тылу, между мужчинами и женщинами, между стариками и детьми. Среди тех, кто сделал все возможное для победы над фашизмом, были и советские женщины – не только в качестве жен, матерей и дочерей, но и в качестве тружеников тыла и солдат фронта. Они внесли значительный вклад в победу над фашизмом.

1. «В труде – как в бою!»

Война привела к существенному сокращению трудовых ресурсов СССР, т.к. количество рабочих снизилось более чем на половину. Чтобы восполнить дефицит рабочих рук, во второй половине 1941 г. около 500 тыс. домохозяйек пришли на работу в промышленность [14, с. 257].

1. Положение и роль женщин в промышленном производстве. В период 1940–1944 гг. во всем промышленном секторе СССР доля женщин-рабочих увеличилась с 42,9% до 54,3%. Это процесс имел место во всех ведущих отраслях: металлообработке (с 31,5% до 46,5%), добыче угля (с 25% до 36,1%), добыче и производстве цветных металлов (с 25,4% до 39,7%), добыче нефти (с 24,6% до 53,4%), химической промышленности (с 43,7% до 51,4%), производстве текстиля (с 69,2% до 81,2%), бумажной (с 49,2% до 69,2%) и пищевой (с 48,6% до 64,6%) промышленности [9, с. 46]. В период войны возрастала профессиональная квалификация рабочих женского пола. Доля женщин-станочниц увеличилась с 16% до 33%, сварщиц – с 17% до 31%, женщин-слесарей – с 3,9% до 12%, женщин-кузнецов и прессовщиц – с 11% до 50%, электромонтажниц – с 32% до 50%, женщин-водительниц автобусов – с 3,5% до 19% [11, с. 32, 33].

Особенно заметен был труд женщин в лёгкой и текстильной промышленности. Здесь доля женщин-рабочих составляла в среднем 75%, но в отдельных территориях превышала эти показатели. Так доля работниц в лёгкой промышленности Грузии составляла 79,9%, а в текстильной промышленности Ивановской области достигала 90%. В Москве на текстильной фабрике «Освобождение труда» почти все работники были женского пола.

В начальный период войны на железных дорогах СССР трудились 1 млн 300 тыс. женщин, преодолевая невзгоды военного времени наравне с мужчинами [8, с. 280]. Женщины также изготавливали оружие, боеприпасы, участвовали в строительных работах, шили одежду, производили продукты питания и т.п. Когда началось изгнание фашистских оккупантов с территории СССР, женщины активно восстанавливали разрушенные врагом города и деревни. Только в апреле-мае 1944 г. женщины провели на такого рода работах 6 млн человеко-часов, отремонтировав квартиры общей площадью 259 тыс. кв.м и крыши домов общей площадью 450 тыс. кв.м.

2. Положение и роль женщин в сельском хозяйстве. Война вызвала огромные трудности в сельском хозяйстве СССР. Не хватало сельскохозяйственного инвентаря, значительно уменьшилась тяговая сила, резко снизились деревенские трудовые ресурсы. После массовых мобилизаций на фронт, основная тяжесть аграрного труда легла на представительниц прекрасного пола. В 1942–1945 гг. женщины составляли 75% от всего трудоспособного населения деревни [6, с. 26–29]. В 1940–1944 гг. доля женщин-председателей колхоза увеличилась с 2,6% до 11,8%, женщин-бухгалтеров – с 10,1% до 56,4%, женщин-бригадиров – с 4,6% до 41,2%, женщин-начальников производственного участка – с 16,1% до 49,2%. В общей сложности около 400 тыс. женщин взяли на себя обязанности руководителей разного уровня. [1, с. 90].

Женщины, работавшие в сельском хозяйстве, развернули социалистическое соревнование. В марте 1942 г. в 44 районах тыла в соцсоревновании участвовали 3 тыс. 580 женских тракторных бригад, в которых работало в общей сложности 145 тыс. 128 трактористок. Самоотверженно работая, они устанавливали рекорды производительности. По результатам весеннего сева 680 женских тракторных бригад получили звание «Победитель социалистического соревнования в сельском хозяйстве». В соревнованиях участвовали женщины и других профессий, стараясь получить звание

«Лучший крестьянин», «Лучший посевщик», «Лучший грабельщик» и т.п. [6, с. 52,53].

Отмеченные факты показывают, что женщины сыграли выдающуюся роль в экономической жизни СССР военного периода, внесли заметный вклад в процесс производства танков, самолетов, артиллерийских установок, миномётов, боеприпасов и т.п. [7, с. 460].

II. «Все для фронта, все для победы!»

Война значительно ухудшила материально-бытовые условия жизни жителей сельской местности. К примеру, в 1944 г. в среднем каждая крестьянская семья ежедневно потребляла всего 91 грамм мяса и говяжьего жира, 0,3 куриного яйца, имела 49 граммов сахара на полгода [1, с. 379]. Несмотря на это, колхозное крестьянство делало всё возможное, чтобы поддерживать фронт.

1. Крестьяне помогали фронту изо всех сил, делая пожертвования государственному фонду обороны. Только в декабре 1942 г. крестьяне Свердловской области, основную массу которых составляли женщины, сдали государству сверх плана 540 тонн хлеба, 623 тонн картошки и 74 тонн мяса [10, с. 288]. С 1942 г. по 1944 г. уральские крестьяне сдали в фонд обороны 114 тыс. коров, 263 тыс. баранов, 42 тыс. 700 свиней и 90 тыс. штук домашней птицы. Поле, засеянное сверх государственного плана, крестьяне называли «Отечественное поле», а весь урожай сдавали государству бесплатно, только в 1942 г. было сдано 60 млн пудов сверхпланового зерна.

Крестьяне жертвовали военным госпиталям хлеб, мясо, яйца, сливочное масло, молоко, фрукты. Во время войны уральские крестьяне собрали и подарили бойцам Красной Армии 3 тыс. 500 вагонов с подарками [10, с. 289]. Для перевозки подарков фронту от населения Средней Азии и Казахстана потребовалось 2 тыс. вагонов [1, с. 215, 216, 219, 220].

Огромен женский вклад в развитие легкой промышленности. До декабря 1945 г. женщины, работавшие в тылу, произвели для фронта 1 млн 775 тыс. валенок, 1 млн 800 тыс. полушубков, пиджаков и ватных брюк, 1 млн 333 тыс. зимних шапок, 2 млн 298 тыс. шерстяных носок, чулок и бинтов, 2 млн овчин [1, с. 225].

2. Оказание солдатам на фронте медицинской помощи и организация концертных выступлений. Наибольшее количество работоспособных женщин было занято в здравоохранении, образовании и культуре. С 1940 г. по 1945 г. доля женского медицинского персонала увеличилась с 76% до 82%, достигнув в абсолютных цифрах свыше 1 млн 208 тыс. человек [5, с. 140–142]. В аграрном секторе доля врачей женского пола

в возрасте 30–40 лет составляла – от общего количества медиков [1, с. 417].

Советские женщины активно участвовали в донорском движении. В общей сложности в военные годы кровь сдали около 5 млн 500 тыс. доноров, среди которых 90% составляли женщины. За годы войны они сдали 1 млн 700 тыс. литров крови. К примеру, М.Д. Тавова сдала 42 литра крови, Н.А. Игнатьева и П.Ф. Арефьева сдали кровь соответственно 94 и 98 раз. Это можно назвать жертвенным подвигом советских женщин, так как в годы Великой Отечественной войны от потери крови погиб только 1% раненых солдат.

Для поднятия боевого духа солдат и офицеров женщины организовывали художественно-творческие бригады, постоянно выезжавшие на фронт. Так Ленинградский и Московский ансамбли дали для солдат Красной армии соответственно 3,5 тыс. и 3,8 тыс. концертов. С начала июля 1942 г. Казахстанский ансамбль дал 64 концерта за 45 дней, в том числе 40 концертов непосредственно на фронте. Всего же за годы войны 3 тыс. 685 ансамблей, включавших в себя 40 тыс. артистов, дали для солдат в общей сложности 1 млн 350 тыс. концертов, в том числе 500 тыс. концертов непосредственно на фронте [5, с. 144].

Таким образом все труженики тыла старались обеспечить материальную и духовную поддержку фронту, что стало важнейшим источником победы СССР над фашистской Германией.

III. «За Родину!»

Героизм советских женщин особенно проявился в рядах доблестной Красной армии. С начала и до конца войны в ее подразделениях служили около 1 млн воительниц, проявлявших мужество и отвагу наравне с мужчинами.

1. Женщины-бойцы в разных родах войск. Во время войны в СССР были сформированы различные женские подразделения, воевавшие в составе ВВС. Бессмертной славой покрыли себя женский батальон истребителей № 586, женский батальон бомбардировщиков № 25 и т.д. Тысячи женщин-пилотов получили за боевые подвиги медали, среди них 29 – звание «Героя Советского Союза».

В войсках противовоздушной обороны, связи, медицинской помощи на фронте и сапёрных войсках тоже преимущественно служили женщины. В Сталинграде, Ленинграде и Москве в частях противовоздушной обороны воевало свыше 54 тыс. женщин-бойцов. 80% составляли женщины в войсках связи. К прекрасному полу относи-

лось большинство операторов, телеграфистов, инспекторов линий, техников и механиков.

Женщины-военврачи составляли 70% медицинского корпуса Красной армии. В общей сложности в ее составе воевали свыше 300 тыс. медсестер и 900 тыс. санитарок. 40 тыс. женщин из обслуживающего медперсонала получили медали за различные подвиги. Среди них, 15 женщин-военврачей удостоились звания «Герой Советского Союза» [3, с. 87, 88].

2. Женщины-героини в сражениях Великой Отечественной войны. Советские женщины активно участвовали в военных действиях Красной армии, внося свой вклад в победы под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге и т.д.

Когда немецкая армия приближалась к Москве среди 600 тыс. столичных рабочих трудились 374 тыс. представительниц прекрасного пола. Львиная доля женщин была среди 260 тысяч крестьян, строивших оборонительные укрепления на вражеском пути к столице СССР. Женщины активно вступали в ряды дивизий народного ополчения. Только в одной из них – 3-ей – храбро сражались 700 «амазонок» разных национальностей [4, с. 9].

Во время битвы за Киев укрепления для Красной Армии строили свыше 160 тыс. советских женщин. В городе были сформированы 13 ударных батальонов и 19 ополченческих частей, имевших внушительную «женскую долю».

В период битвы за Ленинград в регулярную армию и ополчение вступили свыше 40 тыс. женщин. Более 42 тыс. медсестер и санитарок подготовило Общество Красного Креста, более половины из которых были задействованы в полевых госпиталях [13, с. 57, 58]. Свыше 18 тыс. женщин-бойцов сражалось в войсках ПВО. Они наблюдали за врагом, очищали место взрыва, спасали людей и тушили пожары, обезвреживали мины, невзорвавшиеся бомбы и снаряды [2, с. 19].

Женщины проявляли и индивидуальный героизм. Так, в битвах за Одессу и Севастополь отличилась Людмила Павличенко. Став снайпером, она лично уничтожила 36 опытных вражеских оппонентов, 309 немецких солдат и офицеров.

Боевая доблесть советских женщин была по достоинству оценена советским правительством. 150 тыс. прекрасных воительниц получили различные ордена и медали, 86 из них удостоились звания «Героя Советского Союза».

IV. «Советская молодёжь в немецком тылу»

29 июня 1941 г. ВКП (б) призвала население оккупированных немцами районов к партизанской и подпольной борьбе для того, чтобы вместе с Красной Армией уничтожить врага и его транспортные линии, дороги и мосты, средства связи и т.д. По статистике, на 1 января 1944 г. среди 287 тыс. 453 партизан было 26 тыс. 707 женщин.

Те женщины, которые не могли участвовать в партизанских отрядах и подпольных организациях, также стремились нанести урон ненавистному врагу. Под покровом тьмы они портили вражеское оборудование, обрезали телефонные линии и даже рисковали жизнью, пряча оказавшихся за линией фронта красноармейцев [12, с. 399].

Во время войны партизанские отряды и подпольные организации, имеющие в своем составе значительный процент бойцов женского пола, уничтожили более 20 тыс. воинских эшелонов и грузовых поездов, подорвали 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, 12 тыс. железнодорожных и автодорожных мостов, уничтожили более 2,3 тыс. танков и бронемашин, свыше 1,1 тыс. самолетов. Они убили, ранили и пленили 1,5 млн немецких солдат. Вермахт вынужден был держать в тылу 15 регулярных дивизий, 10 комендантских дивизий, 27 комендантских полков, 144 комендантских батальонов, чтобы противодействовать партизанскому движению. Это составляло 10% от общей численности немецкой сухопутной армии на Восточном фронте [15, с. 96].

За свои боевые заслуги 2 тыс. 793 женщин-партизанок и подпольщиц были награждены медалями и орденами (7,4 % от общего количества награжденных), среди них 5 – получили орден Ленина, 25 – орден Красного Знамени, 29 – орден Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

Когда немецко-фашистские захватчики напали на СССР, весь советский народ встал на защиту своей Родины. Святая ненависть к агрессору поднимала боевой дух Красной армии и не желавших подчиниться лютому врагу людей. Ведомые на бой с агрессором ВКП(б), все от мала до велика стремились внести свой вклад в Победу. Огромную роль в этой смертельной схватке с фашизмом играли советские женщины. Проявляя трудовой героизм в тылу, мужество и отвагу на фронте, они во многом способствовали разгрому фашизма и спасению своей Отчизны от порабощения.

Библиографический список

1. *Анисков В.Т.* Крестьянство против фашизма 1941–1945. М., 2003.
2. Военное знание. 1967. № 11.
3. *Гладких П.Ф.* Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. – СПб., 1995
4. *Голиков Ф.И.* В Московской битве. М., 1967.
5. *Захаров И.З.* Источник победы. М., 1985.
6. Исторический архив. 1962. № 6.
7. *Кульков Е.Н.* Мировые войны 20 века. Том 3. Вторая мировая война. М., 2002.
8. *Куманев Г.А.* Война и железнодорожный транспорт СССР 1941–1945. М., 1988.
9. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 (Серия «Документы советской истории») / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2003.
10. Урал – фронту. М., 1985.
11. *Мурманцева В.С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. М., 1979.
12. *Немятый В.Н.* Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941 – 1944, первая книга: Борьба в подполье. Киев, 1985.
13. Санкт-Петербургский институт истории РАН. Ленинградская наука в годы Великой Отечественной войне. СПб., 1995.
14. *Федосеева П.Н.* 40 лет Великой Победы. М., 1987.
15. Чжан Гуансян 《西方史学界对苏联卫国战争时期沦陷区游击运动研究述评》， // 《吉林大学社会科学学报》， 1991. № 11. С. 96.

Zhang Guangxiang

Doctor of History, Professor, Jilin University (Changchun, People's Republic of China)

CONTRIBUTION OF SOVIET WOMEN IN THE DEFEAT OF NAZISM

The paper analyzes the activity of Soviet women during the Second World War. Shows their contribution to industrial production, agriculture, health, education and culture. Concluded that Soviet women, along with men carrying the heavy burden of war, showed courage and patience in the rear, courage and heroism

at the front. They are an important force in the anti-fascist struggle and played a significant role in achieving the Great Victory over Nazi Germany.

Key words: Great Patriotic War, Soviet women, manufacturing, industry, agriculture, culture, rear, front, heroism, patriotism and heroism.

*В.П. Южаков**

ИСТОКИ СТОЙКОСТИ И ПАТРИОТИЗМА ВОИНОВ-СИБИРЯКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В статье освещен один из малоизученных эпизодов завершающего этапа Великой Отечественной войны. Исследована одна из лучших десантных операций ВМФ СССР, показаны боевые подвиги воинов-сибиряков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, стрелковая бригада, патриотизм, десантная операция, воины-сибиряки, освобождение Карелии.

21 июня 1944 г. войска Карельского фронта приступили к проведению Свирско-Петрозаводской наступательной операции по разгрому группировки финских войск между Онежским и Ладожским озёрами. Действия советских войск привели к освобождению Карелии от оккупантов и спешному отступлению финнов на доверенные позиции: советские войска вышли к государственной границе 1940 г.

25 августа 1944 г. СССР получил от правительства Финляндии официальную просьбу о перемирии [2, с. 364.]. Уже 19 сентября 1944 г. между Финляндией, СССР и Великобританией было подписано Московское перемирие, в соответствии с которым Финляндия выходила из войны и принимала на себя обязательства начать боевые действия против немецких войск на своей территории [5, с. 157.].

В ходе планирования Свирско-Петрозаводской операции командующий Карельским фронтом генерал армии К.А. Мерецков принял решение силами Ладожской военной флотилии (командующий

* Южаков Виктор Петрович – соискатель ученой степени кандидата исторических наук, начальник производства ООО «Дом ТОТ», Тюмень, Россия; yuzhakov.viktor@inbox.ru

контр-адмирал В.С. Чероков) высадить озёрный десант в тылу у финских войск (в междуречье Видлицы и Тулоксы). Цель десанта – перерезать шоссейную и железную дороги, идущие вдоль берега Ладожского озера к линии фронта по реке Свирь, лишить противника возможности подвода резервов и подвоза боеприпасов. При удачном развитии наступления действия десанта создавали угрозу охвата олонцевкой группировки врага, лишали финнов удобных путей для эвакуации и возможности занимать промежуточные рубежи обороны [4, с. 131].

В десант была выделена 70-я морская стрелковая бригада 7 армии Карельского фронта (3869 человек, командир подполковник А.В. Блак). Всего в операции было задействовано 78 кораблей и катеров. Бригада сосредоточилась в 12 км южнее Новой Ладоги и 22 июня 1944 г. вышла оттуда на кораблях Ладожской военной флотилии.

23 июня 1944 г. в 5 часов утра корабли отряда артиллерийской поддержки открыли огонь по району высадки, а в 5:30 был нанесён авиационный удар. В 5:55 утра десантные корабли первого броска подошли к берегу и под прикрытием дымовой завесы начали высадку, поддержанную огнём канонерских лодок. Высадка оказалась настолько неожиданной для врага, что потери личного состава во время десантирования составили всего 6 человек ранеными.

Воспользовавшись благоприятным развитием ситуации, за день 23 июня флотилия высадила 3667 человек, 30 орудий, 62 миномёта, 72 противотанковых ружья, 108 станковых и ручных пулемётов. Был захвачен плацдарм площадью 4,5 км по фронту и 2 км в глубину, перерезана дорога Олонец – Питкяранта. Было разгромлено оказавшееся в районе высадки финское артиллерийское подразделение, захвачены 3 орудия и 10 тягачей и автомашин с боеприпасами.

Финское командование спешно бросило к месту боя дополнительные силы и со второй половины дня 23 июня начало контратаковать десант. Первые атаки врага были беспорядочными и разрозненными, но затем его натиск усилился. Стремясь сбросить морских пехотинцев в озеро, вражеские войска перешли в контратаку, однако бригада удержала рубеж, несмотря на 16 атак в течение дня. К утру 24 июня 1944 г. десант стал испытывать недостаток боеприпасов. К середине дня возникла кризисная ситуация: бой с десантниками вели уже два полка финской армии, отдельный резервный батальон, 1 бронепоезд. 25 июня в помощь 70-й морской стрелковой бригаде

была высажена на плацдарм и вступила в бой 3-я морская стрелковая бригада под командованием инженер-капитана I ранга С.А. Гудимова.

27 июня 1941 г. десант соединился с наступавшими частями 7-й армии, продолжил наступление к северу и в тот же день участвовал в освобождении Видлицы [3, с. 482.]. Операция завершилась полным успехом и достигла всех намеченных целей. Она по праву считается одной из наиболее успешных десантных операций Военно-Морского флота СССР в войне.

Участник десанта Родион Евгеньевич Воронцов (брат моей матери)¹, уроженец д. Чембакчина Ханты-Мансийского района Омской (ныне Тюменской) области был призван в Красную Армию и зачислен в 70-ю морскую стрелковую бригаду. Подразделение формировалась осенью 1941 г. в пригороде Омска из молодых сибиряков – здоровых, закаленных парней, с детских лет умеющих хорошо плавать и стрелять. Эти навыки позднее пригодились морским пехотинцам в боевой обстановке.

В начале января 1942 г. бригада прибыла в район реки Свирь, активно участвовала в боях на Свирском оборонительном рубеже. В дальнейшем, до начала Свирско-Петрозаводской наступательной операции 1944 г. бригада вела тяжелые позиционные бои, перемалывая отборные части финских егерей.

Из наградного листа на командира отделения 1 взвода 1 роты 1 отдельного батальона младшего сержанта Р.Е. Воронцова: «В период десантной операции на восточном берегу Ладожского озера с 23 по 25 июня 1944 г. тов. Воронцов первым выбросился на берег и, на ходу ведя огонь по белофиннам, смело продвигался вперед. Он первым достиг шоссеиной дороги. Уничтожил финского снайпера и облегчил продвижение и захват дороги. В своем отделении тов. Воронцов участвовал в отражении 23 контратак финнов. Участвовал в гранатном и рукопашном боях. Всегда был впереди других, служил примером храбрости и отваги. Лично убил 3 финнов. В ходе боя получил тяжелое пулевое ранение. За мужество и отвагу в боях с белофинскими захватчиками тов. Воронцов достоин правительственной награды ордена «Красной Звезды»².

Младший сержант Родион Воронцов после излечения в госпитале освобождал Украину, был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Погиб в Чехословакии 28 апреля 1945 г.

¹ Примечание автора

² Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО), Ф.33, Оп. 690306, ед. хр. 2870.

За образцовое выполнение задания командования 70-я морская стрелковая бригада стала Краснознаменной. Командир бригады подполковник А.В. Блак был награжден орденом Суворова II степени, командир 1 батальона Ф.М. Кондрашов и командир 2 батальона В.С. Калинин получили ордена Красного Знамени. Четыре воина бригады стали Героями Советского Союза.[1, с. 74.]

В годы Великой Отечественной войны воинские подразделения, сформированные в Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке, отличались исключительной стойкостью и массовым героизмом воинов.

Библиографический список

1. Бунаков С. Я. Рейды в стан врага. Ленинград, 1986.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. В 6 т. М., 1960.
3. Морозов М., Платонов А., Гончаров В. Тулоксинская десантная операция. М., 2008.
4. Советская военная энциклопедия. Т.1. М., 1976.
5. Финляндия // Советская историческая энциклопедия / Т. 15. М., 1974.

V. P. Yuzhakov

The competitor of the scientific degree of the candidate of historical sciences, plant manager ООО «house IS THAT» (Tyumen, Russia)

SOURCES OF DURABILITY AND PATRIOTISM OF SOLDIERS – THE SIBERIANS DURING THE WORLD WAR II 1941–1945

The insufficiently studied episodes of the completing stage of World War II are illuminated. It is investigated by one of the best landing operations VMF of the USSR. The combat acts of bravery of soldier–Siberians are shown.

Key words: rifle brigade, patriotism, landing operation, soldier–Siberians, the release of Karelia

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам конференции Губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева	5
---	---

Раздел I.

РАЗГРОМ ФАШИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СПЕРАНСКИЙ А.В. Вклад Урала в Великую Победу: историческая правда и национальная безопасность	7
ПИХОЯ Р.Г. Повестки заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) как источник по истории Великой Отечественной войны	17
ПОПОВ А.Ю. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны: актуальные проблемы и новые подходы к исследованию	25
СЮЙ ЦЗИНЬЦЮ Влияние советской литературы о Великой Отечественной войне на общественное мнение в Китае	35
МАЛЫШЕВА Е.М. Социальная консолидация на пути к Победе	41

Раздел II.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

АЛЕКСАНДРОВА И.Е., АЛЕКСАНДРОВ Е.Е., БЕСОВ Л.М. Победу ковали труженики тыла.	46
АЛЕКСЕЕВА Л.В. Рыбное хозяйство Югры и Ямала в годы Второй мировой войны	50
АННАОРАЗОВ Д.С. Туркменские рабочие на предприятиях и стройках Урала, Сибири и Центральной России в годы Великой Отечественной войны	54
ВОРОБЬЕВ С.В., МЕЛЬНИКОВ Н.Н. Кадровое обеспечение танковой промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны	60
ГАГАРИН А.А. Верх-Исетский завод в начале Великой Отечественной войны	73
ГОНЦОВА М.В. Трансформация повседневной жизни городского населения Урала в годы Великой Отечественной войны	80
ГОРШКОВ С.В. Легкая промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны	85
ДАНИЛОВА И.А. Оренбургский механический завод в годы Великой Отечественной войны	90
ДЕГТЯРЕВА Н.А. Решение продовольственной проблемы в госпиталях Южного Урала в годы Великой Отечественной войны	94
ДЕПРЕТТО Ж.-П. Категории принудительного труда на Урале в период Второй мировой войны	98

ДМИТРИЕВА С.С., к.и.н., ХИСМАТУЛЛИНА Е.А. Демографические процессы и ритм рабочего времени в Нижнем Тагиле в годы войны.....	113
ЗАПАРИЙ Вас.В. К вопросу о материальном снабжении и стимулировании работников танковой промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны.....	117
КАБИРОВА А.Ш. Повседневность тылового Татарстана 1941–1945 гг. в отражении материалов устной истории.....	127
КОМГОРТ М.В. «Стране нужна реальная нефть (проблема сибирской нефти в 1939–1945 гг.).....	132
КОНОВ А.А. Подвиг железнодорожников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	137
КОРНИЛОВ Г.Е. Уральский тыл в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.): актуальный научный проект.....	142
КОРШУНОВ Э.Л., МИХАЙЛОВ А.А. Предотвращенная угроза. Изобретательская деятельность ленинградских ученых-химиков в дни блокады по обеспечению химической защиты войск и города	148
КУЗНЕЦОВ В.Н. Строительство подземного завода № 718: история в фактах и цифрах.....	155
КУЗНЕЦОВА Ю.В. Изменение жизненного уровня сельского учительства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.....	161
ЛЮБЕЦКИЙ А.Е. Социально-демографические процессы в г. Магнитогорске в последние месяцы Великой Отечественной войны.....	164
МАТВЕЕВА Н.В. Советские немцы-трудармейцы на Урале в годы Великой Отечественной войны.....	168
МЕЛЬНИКОВ Н.Н. Проблемы организации бронекорпусного производства танка Т-34 на Урале в 1942–1943 гг.....	173
МИЛОХИН Д.В. Мобилизационные возможности Коми колхозной деревни в начальный период Великой Отечественной войны.....	181
НЕЧАЕВ М.Г. «Вопрос производительности труда определяется вопросами быта» (на материалах Пермского моторостроительного завода).....	185
ПЕРШИНА В.М. Повседневная жизнь тагильских танкостроителей в годы Великой Отечественной войны.....	192
ПОТЕМКИНА М.Н. Восприятие жизни в эвакуации на Урале: стереотипы и их преодоление.....	196
РОДИОНОВ Н.А. Проблема обеспечения военного производства Урала торфяными топливными источниками (1941–1945 гг.).....	202
РОМАНОВ Р.Е. Практики стимулирования труда рабочих оборонных предприятий Западной Сибири в годы войны (1941–1945 гг.).....	207
СУББОТИНА Е.И. Пожвинский завод в нелёгкие военные годы.....	211
СУЛЕЙМАНОВА Р.Н. Башкирия – фронту! О вкладе населения автономной республики в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	215
СУЛТАНГУЖИНА Г.Ю. Участие школьников в оказании помощи сельскому хозяйству Башкирии в 1941 – 1945 гг.....	218

ТРИФОНОВ А.Н. Продовольственная база городов: сельскохозяйственные подсобные хозяйства г. Свердловска в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).....	221
УВАРОВ С.Н. Удмуртия в Великой Отечественной войне: демографические итоги.....	225
ХАМИДУЛЛИНА Ч.Р. Организационные меры по выселению депортированных народов в БАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	229
ХАНИПОВА И.И. Межнациональные отношения в детской среде в условиях эвакуации: 1941–1945 гг. (на материалах Татарстана).....	233
ЧУРИКОВ А.В. Эвакуация тяжелой промышленности на Южный Урал в свете новых документальных материалов.....	238
ШКЕРИН В.А. Военные будни уральской деревни (по воспоминаниям старожилос с. Бедарыш).....	243

Раздел III.

ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ И РАТНЫЙ ПОДВИГ ФРОНТОВИКОВ

БЫКОВ Д.О., ПЕРЕВАЛОВА Е.М. Битва за Москву: контрнаступление советских войск зимой 1941–1942 гг.....	248
ВАУЛИН И.Д. Судьба одного – судьба миллионов: трагедия плена в судьбе Г.И. Копылова (по материалам документов ГААОСО).....	252
ВИНОГРАДОВА К.Я., СОКОЛОВА А.Э., САНОЧКИНА Е.А. Огонь души своей: фронтовой путь Т.К. Васильевой.....	257
ГАВРИЛОВ Д.В. Тактика и стратегия боевых действий танков в контексте трансформации их бронезащиты, огневой мощи и подвижности.....	260
ГОЛИКОВА С.В. «Выпрыгиваем!»: наука покидать танк в воспоминаниях танкистов.....	271
ДИН ВЭЙПИН Вклад китайских женщин в сопротивление японским захватчикам.....	275
ЖАНБОСИНОВА А.С. Судьбы военных лет во фронтовых письмах.....	282
ЗУБКОВ К.И. Изменение стратегического значения советской Арктики в годы Великой Отечественной войны.....	286
ИВАНОВ Н.М. Роль патрона 7,62x54 R с закраиной в развитии стрелкового вооружения СССР в 1925–1941 гг.....	290
ИЛЬИНА Е.И. Война и человеческие судьбы: горькая цена победы.....	295
КАЛЬНИЧЕНКО В.С. Мой отец – фронтовик.....	298
КИЛИН А.П. Участие трудящихся Ирбитского мотоциклетного завода в формировании Уральского добровольческого танкового корпуса.....	303
КОВАЛЕВА Г.А. Героизм в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов как мировоззренческий ориентир.....	307

КОВШОВ И.В. Совершенствование обучения воинских резервов во второй половине Великой Отечественной войны на примере уральских учебных танковых бригад.....	312
КОЛПАКОВА О.М., ПЕТРОВСКИХ Л.И., УСТЮЖАНИНОВА Е.О. Не потерянное поколение: военная биография Н. Кирьян и К. Шакурского.....	316
КУЗНЕЦОВ В.Н. Вклад советских разведывательных органов в ускорение работ по созданию отечественного ядерного оружия.....	320
КУЛИНОК С.В. Абвер и дети: под знаком смерти (использование немецкими спецслужбами детей в разведывательно-диверсионной и шпионской деятельности).....	326
ЛАНДГРАФ-ДИТЦ Д.Р. Немецкие военные могилы на территории России – советские (русские) военные могилы на территории Германии.....	329
МАРКОВ А.А., МОСКОЛЕНКО М.Р. Пистолеты-пулеметы как основное оружие пехоты Второй мировой войны: появление и эволюция.....	332
МАРТЫНОВ Д.И. Боевые действия 117-й танковой бригады в период проведения Брянской наступательной операции 1943 года.....	336
НУЖДИН О.И. Состояние боевого духа защитников Севастополя в оценке офицеров штаба 132-й пехотной дивизии вермахта.....	339
РУЗАЕВ С.В. Выпуск военной продукции в исправительно-трудовой колонии № 7 г. Севастополь (1941–1942 гг.).....	346
РЫБАКОВ С.В. Шестьдесят вторая армия – легенда Сталинграда.....	351
СКРОБОВ В.С. Сталинградская битва. Средний Урал – фронту.....	356
СМИРНОВ С.В. Русские эмигранты в советско-японской войне: Маньчжурия, август 1945 г.	360
СМИРНОВА Л.В. Живые свидетели войны.....	365
СПЕРАНСКИЙ П.А. Военно-шефская работа театров Урала в годы Великой Отечественной войны.....	371
ЧЖАН ГУАНСЯН Вклад советских женщин в разгром фашизма.....	375
ЮЖАКОВ В.П. Истоки стойкости и патриотизма воинов-сибиряков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	383

Научное издание

Рекомендовано к печати
Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ЧАСТЬ I

Ответственный за выпуск:
С.В. Воробьев, к.и.н.

Корректор:
А.М. Михайлов

Компьютерная верстка:
Я.С. Недвига

Подписано в печать 13.04.2015. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 22.78. Тираж 500 экз.

Банк культурной информации
620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 855.
<http://www.ukbki.ru>
e-mail: ukbkin@gmail.com

**THE 70TH ANNIVERSARY OF GREAT VICTORY:
HISTORICAL EXPERIENCE AND PROBLEMS
OF THE PRESENT TIME**

Part I

COLLECTION OF PAPERS